

КОНИСТАНТИНОС НИКОС

ИНЫЕ МИРЫ

РУИНЫ БЫЛОГО ВЕЛИЧИЯ

Annotation

Главный герой помимо своей воли оказывается в иной действительности. Опасности подстерегают на каждом шагу и чтобы выжить придётся вспомнить всё, чему ранее удалось научиться...

Глава 1

Солнечная система в своем составе имеет 13 объектов, называемых планетами, которые делятся на: планеты; карликовые планеты. Согласно официальной позиции Международного астрономического союза в Солнечной системе насчитывается восемь планет: Меркурий, Венера, Земля, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран и Нептун. По возрастанию размера планет будут располагаться в следующем порядке: Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун, Земля, Венера, Марс, Меркурий.

Темнота реально давила, вижу только какие-то расплывчатые контуры вокруг себя. У меня в "кармане" припрятан походный набор, где присутствует светильник, вот только толку от него никакого — он полностью магический. Что же такого придумать? Может попробовать приспособить для этих целей щуп? Активирую "Светляка" и тут же, пока он не погас, дотягиваюсь до него щупом и буквально по капельке выдавливаю энергию. Над головой вспыхнул прожектор. Э-э, так дело не пойдёт! Подпитку необходимо уменьшить в разы. А как это сделать? Я малыми энергиями в таком ракурсе ещё не работал.

Прошло примерно минут десять пока я не приноровился, и "Светляк" заработал в штатном режиме. Пришлось на конструктор цеплять еще одно плетение, работающее по типу трансформатора. Со светом разобрался, но не до конца — без постоянного контроля связка "Светляк"-щуп, мгновенно распадалась и это здорово нервировало.

Стоило подняться, как резко закружилась голова. Грудь заходила ходуном. С подобным я однажды уже сталкивался, когда попытался с ходу забраться на вершину селезащитной плотины на Медео. Воздух здесь явно разрежен, как у нас в высокогорье. Пытаясь успокоиться и хоть немного отдышаться, обнаружил ещё одну странность — всякое движение давалось с необычайной лёгкостью, а попробовав сделать шаг, едва не взлетел к потолку, высота которого была не меньше двух с половиной метров! С силой тяжести здесь также далеко не всё в порядке. Если так дело пойдёт, то я скорее убьюсь, чем успею приноровиться к местным условиям.

Немного отдышавшись, достал из "кармана" вещмешок и стал набивать его осколками камней, что в изобилии валялись под ногами — необходимо увеличить вес, чтобы не скакать как кенгуру. Заодно немного осмотрелся. Зрение уже адаптировалось к темноте и кое-что разглядеть удалось. Помещение, в котором я находился, не отличалось внушительными размерами, но в остальном было довольно необычно. Удивляло полное отсутствие углов и вертикальных поверхностей, даже каменный потолок, обработанный до зеркального блеска, имел вид сжатой полусферы. На стенах и потолке не заметил ни одной надписи или знака. Портальная площадка, а я в этом теперь не сомневался, размерами незначительно уступала, той с которой я переместился. Вполне возможно, ранее здесь были ещё какие-то сооружения, иначе откуда бы взялась всей этой куче мусора из камней и песка? Прямо напротив меня зиял тёмный провал выхода.

Внезапно до меня донёсся приближающийся торопливый топот и проблески света, рука непроизвольно потянулась к кобуре. Мгновение-другое и передо мной возникает колоритная парочка: старик в глухом светло-сером комбинезоне, чуть ниже моего роста, и коротышка, метр с кепкой в такой же одежде, но грязно-коричневой расцветки. Оба застыли в немом удивлении, уставившись на меня.

—! — первым пришёл в себя старик.

В его руках блеснул предмет весьма похожий на пистолет, выделявшийся странным дульным компенсатором.

—! — толкнул он рядом замершего коротышку.

Надо сказать, что это малорослик удивил меня куда больше, чем старик, который почти ничем не отличался от меня, разве что через чур бледной кожей и несколько увеличенными размерами глаз. Коротышка был представителем явно иной расы и больше походил на всем известных хоббитов, если не приглядываться к сероватому отливу кожи. Фонарь в руке малорослика качнулся и тот недовольно, что-то буркнул в ответ.

—! — не унимался старик, тыкая в меня стволом.

Нет, так дело не пойдёт, так и до непоняток с летальным исходом недалеко. Пытаюсь припомнить и озвучить крохи знаний иностранных языков, но меня всё равно не понимают. Старикан также попытался промычать что-то в ответ, но также безрезультатно. Припоминаю, что у меня в "кармане" припрятан конструктор для создания образов и передачи данных, а также инфокристаллы со знаниями языков. Чтобы не шокировать визитёров внезапным появлением вещей в руках, повернулся к ним спиной и для виду пошарился в рюкзаке и лишь после этого протянул обруч старику. Тот опасливо на него покосился и пистолетом ткнул в сторону маломерка. Он было попытался что-то возразить, но старикан рявкнул командным голосом, на что возражений не последовало. Предложил малорослику присесть и опереться спиной о стену. Водрузил на голову обруч со вставленным в гнездо кристаллом и активизировал артефакт. Тело хоббита вздрогнуло и он потерял сознание.

—! — что-то требовательно промычал дед мне на ухо.

Пришлось развести руками и изобразить всемерное непонимание, как мог объяснить, что следует немного подождать. Старик вроде бы понял и немного отошёл в сторону, крепко сжимая в руке своё оружие. Я тем временем пытался понять, что не так с малоросликом. Магия не работала, и я не могу оценить его состояние. Придётся работать контактным способом. Приложил руку ко лбу и попытался через неё запустить сканер. Получилось, но как-то коряво и не столь информативно как прежде.

В общем ничего страшного не произошло — коротышка не справился с потоком данных и его просто-напросто вырубил. Его энергоканалы оказались на удивление неразвиты и о какой-либо склонности к магии речи не шло, также полностью отсутствовал даже зародыш внутреннего источника. Эта раса точно незнакома с магией. Через свои энергоканалы выдавил пару капель жизненной энергии в надежде, что малорослик быстрее придёт в себя. В ту же секунду схлопнулся "Светляк" — потерял концентрацию. Старик насторожился. Извиняюще развёл руками, мол авария произошла. Ещё раз активировать "Светляка" не стал, света от фонаря и так хватало, да и энергию стоило поберечь.

Примерно минут через двадцать начал приходить в себя коротышка.

— Ты меня понимаешь? — я снял с его головы обруч.

— Да, — ответил он с явным удивлением.

Рядом сразу же образовался старикан и о чём-то защебетал на своём.

— Профессор Гра Туран рад видеть тебя, — несколько коряво и со стойким акцентом начал переводить малорослик, часто поглядывая на старика.

После некоторой задержки он добавил:

— Зови меня Мутан.

— Новик Илья Алексеевич, кадет Московского военного корпуса, — не стал я уточнять профиль учебного заведения, памятуя о полном отсутствии магических способностей

хоббита.

— Откуда вы? — профессор ткнул в сторону портала.

Уже один этот факт говорил о том, что он в курсе как я сюда попал.

— Земля, Гея, — начал я перечислять, — Терра, Ерд, Мидгард...

— Мидгард! — прервал меня Гра Туран и ткнув себе пальцем под ноги торжественно произнёс. — Орея!

Охренеть! Я на Марсе! Как же я буду выбираться отсюда? Профессор перехватил мой взгляд и покачал головой.

— Портал уже долго не работает. Сломан. Как починить никто не знает.

Разговаривать через переводчика было довольно утомительно, и я предложил профессору самому изучить язык, но он в категорической форме отказался, подозрительно поглядывая при этом на малорослика.

— Профессор сказал идти к нему. Он научит свой язык.

Я согласно кивнул и тяжело вздохнув повернул к выходу. Покопавшись у себя за поясом Гра Туран протянул мне запечатанный пакетик и показал пальцем на мой нос.

— Дышать. Фильтры, — пояснил Мутан.

После того как я их затолкал в ноздри, дышать стало гораздо легче. Профессор приглашающим жестом указал на выход, а коротышка, подхватив фонарь, побежал впереди нас. Первые шаги удавались с трудом и нагруженный камнями вещмешок за плечами помогал не особо. Постепенно я стал принаравливаться и дело пошло на лад, особенно когда присмотрелся к плавному, скользящему шагу попутчиков. Гра Туран вначале частенько косился в мою сторону, но довольно быстро сообразил, что я не в том положении чтобы строить козни и задумался о чём-то своём. Свою пушку, кстати, он убрал за пазуху. Из-за темноты я не особо разглядел, где нахожусь, но по косвенным признакам определил, что скорей всего, мы движемся по давно заброшенному полевому шпрегу.

Только спустя минут двадцать мы остановились у непонятного проёма, весьма напоминающего вход в шлюз. Так оно и оказалось. Едва поместившись в тесной клетушке, профессор что-то нажал на непонятно откуда-то взявшейся панели и дверной проём оказался наглухо закрыт. Загудели невидимые механизмы, засасывая принесённую нами пыль и грязь. Спустя несколько мгновений, в противоположной стороне от входа, образовался проём полный яркого света. На пороге нас встречал ещё один представитель расы, к которой относился Гра Туран. После короткого общения профессор представил его как своего ученика, отправившегося вместе с ним для исследования давно заброшенных тоннелей под одним из погребённых городов давно ушедших предков. Кстати, как выяснилось, это была не вся команда. Ещё двое совершенно недавно отправились в ближайший мегаполис пополнить припасы.

Не успел я толком осмотреться как пригласили к столу. Столовая находилась в одной из пяти небольших комнат, прилегающих к общему залу, куда мы попали, выйдя из шлюза. Зал не мог похвастаться размерами, да и к тому же был буквально завален непонятным оборудованием и довольно объёмными кофрами. Развернуться там было практически негде. Освещение состояло из нескольких фонарей, подвешенных под потолком, а отделка комнаты не блистала роскошью и ограничивалась лишь тщательной полировкой каменных стен и свода.

Кроме меня за столом устроились профессор и его ученик. Мутан быстро выставил перед каждым по пластиковому контейнеру и исчез за дверями. Не стоит быть гением,

чтобы сообразить, что передо мной некоторое подобие инопланетного сухпайка. Открыв его, полностью в этом убедился. По содержимому ничего хорошего сказать не могу и дело тут не во вкусе, а почти в полном его отсутствии.

После перекуса профессор приглашающим жестом указал на соседнюю комнату. Помещение оказалось совсем крохотным и кроме пяти кресел и овального столика здесь ничего не было. На столе лежал массивный, полностью закрытый чёрный шлем, до жути напоминавший снаряжение боевиков из "Звёздных войн". Профессор усадил меня в кресло, а парень, подхватив шлем, защёлкал пальцами на откинувшейся боковой панели. После всех этих манипуляций чудо инопланетной техники было водружено мне на голову. Наглухо закрытое забрало оказалось информационной панелью, богато сдобренное непонятными иероглифами и мигающими значками. Внезапно что-то запищало и на меня окатило волной невероятной тяжести. Уже теряя сознание, ощутил, как мои руки и ноги зафиксировались какими-то эластичными лентами.

Пробуждение было ужасным. Голова трещала, как после хорошей попойки. Удары сердца отзывались набатом в многострадальной черепушке. Совершенно не контролируя себя активизировал малое лечебное плетение. Сработало! Через пару минут боль затихла и мне стало гораздо лучше.

— Сколько он ещё будет пускать слюни? — послышалось недовольное брюзжание.

— Всё зависит от интеллекта, — отозвался ему звонкий девичий голосок. — Гипнограмма уже внедрена и сейчас идёт её обработка мозгом реципиента. Мутаны и за сутки толком не справляются с освоением общего языка, а нашим соотечественникам хватает двух-трёх часов.

— Сколько уже прошло? — не унимался брюзга.

— Пятый час пошёл.

— Выходит он идиот или выходец из мутанов...

— Ты забываешь, что профессор установил ему для изучения расширенную базу общего языка и социального обустройства.

— У него после этого мозги не спеклись?

— Всё нормально с ним. Гиптор показывает, что все процессы головного мозга в рамках допустимого.

— А откуда мы знаем, что для него норма?

— Вот как раз это профессор и пытается выяснить.

— Надо же! А мы изучали основные наречия других мегаполисов несколько семестров. Знал бы, что есть возможность, точно бы потратился.

Вот сволочь облезлая! Этот старый пень использует меня как подопытную мышь! Приду в себя поговорю с ним по душам.

— А что будет с инопланетником? — поинтересовалась девица после короткой паузы.

— Не знаю, — ответил брюзга. — Ничего хорошего его не ждёт. Во-первых, сам факт появления его здесь через портал вызовет нездоровый интерес у аристо. Во-вторых, знания инопланетника могут быть весьма опасны, и профессор не успокоится пока не вытащит из него всё, что тот помнит. И в-третьих, нас всех ожидают трудные времена.

— С чего это ты взял?

— Не понимаешь? Профессору нужно время, чтобы "выдоить" инопланетника. В целях сохранения тайны он наверняка теперь запретит нам появляться в мегаполисе. Так что ближайшие пару месяцев мы из этой дыры точно никуда не выберемся. Кстати, ты заметила,

как Гра Туран тщательно подчитывает все расходы, связанные с пришельцем?

— И что с того? Он и за нами приглядывает, чтобы лишнего себе не позволили.

— Ты, что действительно не понимаешь? Одно дело мы, за нас старейшины расплатятся, а кто заплатит за него?

— Ты имеешь в виду долговое рабство? Так он вроде как не Мутан.

— Он вообще никто и закон на стороне Гра Турана. А потом он сможет его с лёгкостью перепродать, но уже за свою цену.

Девушка тяжело вздохнула и спустя пару минут парочка молча вышла из комнаты. Настало время тщательно всё обдумать. Больше всего меня напряг тот факт, что в этом мире существует рабство. Более того, вполне возможно, что мне в скором времени предстоит ощутить все прелести жизни в этом статусе. Смутили также некоторые понятия связанные с аристо и мутанами, но в этом я разобрался быстро благодаря усвоенной гипнограмме.

Первоначально этот мир состоял из одного народа, но в процессе войн, катаклизмов и техногенных катастроф из него выделились три расы. Высшим статусом обладают аристо (аристократы) — "чистокровные" потомки древней расы, населявшей Марс до Великой катастрофы. Почему в кавычках? Да потому, что под воздействием не раз случавшихся техногенных катастроф, от эталонного генома расы остались жалкие крохи и современное соответствие ему в лучшем случае доходит до 98-процентного значения, а в своём большинстве это значение ниже ещё на пару пунктов. Аристо являются всеми признанными хранителями древних знаний и обычаев. По внешнему виду они мало отличались от землян. Единственное отличие — цвет кожи. При полном отсутствии солнечного света он приобрёл оттенок полированной слоновой кости.

Ступенью ниже расположилась раса мастаков (мастера, высококвалифицированные профессионалы), которые также пекутся о своей чистокровности, но их соответствие эталону значительно уступает показаниям аристо. Внешне они почти не отличаются от аристо, лишь незначительно уступая им в росте. Мастаки занимают ключевые места в производстве, управлении и образовании. Именно благодаря их стараниям жизнь в подземных мегаполисах существует и по сей день, не смотря на довольно агрессивную окружающую среду. Кстати, "гра" это не имя, а обращение согласно статусу ("лэр" — у аристо).

На самом дне оказались мутаны (генетический мусор, как их окрестили аристо) — "рабочие лошадки" цивилизации. Наиболее подверженная мутациям часть населения, задействованная в повседневной деятельности городов-мегаполисов. Мутаны последними уходили с поверхности Марса и были в первых рядах при разработке фонящих всякой дрянью ископаемых в подземных выработках. Называть по имени "животных", что аристо, что мастаки, считали ниже собственного достоинства, а потому ограничивались простым "мутан".

Распределением благ и доходов занимались аристо. Они были основателями городов-мегаполисов и все средства стекались именно к ним. Мастаки были объединены в профессиональные союзы и семейные роды, которые предлагали свои услуги аристо, с чего, собственно, и жили. Мутанам почти ничего не доставалось и их существование зависело от ежедневного выполнения установленных норм, взамен получая карточки на продукты питания, одежду и необходимый ширпотреб.

По всем признакам я больше похожу на аристо, но реально ничего из себя не представляю, так как за моей спиной нет длинной вереницы "чистокровных" предков. Более

того, я являюсь некоторым возмутителем спокойствия, не вписываясь в отточенную веками систему социальных отношений. По своему опыту могу судить, что с такими особо не церемонятся. В лучшем случае меня ожидает стезя придворного шута при каком-либо аристо. В худшем... даже и думать не хочется, как у нас говорят, нет тела — нет дела! В моих же интересах наладить контакт с профессором. Он, как оказывается, ещё та гадина, но выбирать не приходится — пока не наберусь опыта и не начну ориентироваться в местных реалиях высовываться из этого подземелья мне не с руки.

Стоило только снять шлем с головы, как рядом возник гра Туран.

— Быстро ты управился, — кивнул он головой поглядывая на свой браслет. — Мы ожидали тебя часа через два-три, не ранее. Тем лучше. Вставай, пойдём представлю тебя остальным членам нашей экспедиции.

В столовой прибавилось ещё две незнакомые личности.

— Знакомься, мои ученики: гра Матей, гра Тышек и гро Лауна.

За столом расположились два парня и девушка, на вид немного постарше меня, хотя кто его знает, сколько им на самом деле...

— Новик Илья Алексеевич, — представился я.

Компания в непонятках уставилась на профессора.

— Э-э... — замялся он, — у нас не в ходу столь длинные имена и подобное могут себе позволить лишь аристо с многовековой родословной. Может ограничимся Илиа?

— А почему вы решили, что моя родословная в чём-то уступает вашим аристо? — решил я сразу обозначить свой статус.

— Что-то по тебе не видно, — не нашёлся что сказать в ответ профессор. — Так как на счёт имени?

— Вам нравится, когда коверкают ваше имя? — ответил я вопросом на вопрос. — Вот и мне не приятно. Я понимаю, что фонетика вашего языка несколько иная, но тем не менее... Давайте остановимся на одной из производных моего имени — Элиас, можно ещё короче — Эл.

— У меня ещё один вопрос, — гра Туран кивнул на мои погоны. — Ты военный?

— Учусь, — был я краток.

— Это может вызвать ненужные проблемы. Тебе необходима другая одежда.

— Можете что-то предложить?

Профессор взглянул на Лауну, и та моментально исчезла за дверью. Спустя пару минут она вернулась с полным комплектом в руках, куда входили: пара обуви (по типу наших берцовок), глухой комбинезон тёмно-стального цвета, лёгкая куртка со множеством карманов и головной убор с "ушами", как у японцев во Второй мировой войне. Весьма примечательной оказалась подошва у обуви. Мало того, что она была массивной, толщиной не менее десяти сантиметров, так ещё и тяжёлой. Таким образом местные боролись с пониженной гравитацией. Кроме этого, на одежде имелись поясные и плечевые полости для весовых наполнителей, благодаря этим немудрённым хитростям мне удалось избавиться от вещмешка за плечами. После того, как я переоделся в соседней комнате разговор продолжился.

— Как ты понимаешь, вписаться в местное сообщество на данном этапе у тебя не получится. Каждый житель планеты почти с самого рождения контролируется службами безопасности городов-мегаполисов. Исключением являются аристо, но, к сожалению, ты к ним не имеешь никакого отношения.

— Немного подробнее, если возможно.

— Все мутаны с самого рождения чипируются в обязательном порядке. В основание черепа им имплантируется чип с основными биометрическими данными, которые периодически обновляются. По ним полиция может с лёгкостью отследить любого индивидуума, а в случае необходимости и ликвидировать, имеется такая возможность, — профессор немного перевёл дух. — Раса мастаков имеет определённые привилегии и избавлена от вживления импланта. Заменой им являются браскомы и нейрокомы. Первые представляют из себя браслет, с функциями личного идентификатора, средством связи и общения, выхода в социальные сети, имеется также возможность привязки к банковскому счёту.

Матей закатал рукав и продемонстрировал свой браском. На вид он мало отличался от наших фитнес-браслетов.

— Аристо и более продвинутые мастаки используют для этих целей нейрокомы, — профессор показал свой браслет, который визуально выглядел значительно крупнее. — Главным преимуществом нейрокома является возможность мысленного управления оборудованием и техникой. Управление браскомом производится контактным способом через виртуальную панель или в голосовом режиме. Кроме того, эти девайсы позволяют использовать их в качестве малых вычислительных центров. Понятное дело, что до ИскИнов им далеко, но тем не менее.

— ИскИнов? — удивился я, услышав знакомое сокращение, часто используемое земными фантастами.

— Да, вычислительные системы, обладающие искусственным интеллектом, но это отдельная тема для разговора.

— А как удаётся организовать мысленное управление, — вернулся я к предыдущей теме.

— Понятия не имею, — развёл руками профессор. — Мои интересы простираются в несколько иной области и с данной технологией я знаком лишь как пользователь. Единственное, что могу добавить, так это то, что в комплекте с нейрокомом идут две плоские клипсы, которые крепятся на мочках ушей или за ними. После вставания клипс в плоть происходит прямое подключение к мозгу, через вновь образовавшиеся нейронные цепочки, а сами клипсы при этом выполняют роль посредника между нейрокомом и мозгом.

Гра Туран сделал глоток из небольшой фляжки, которую вытащил из нагрудного кармана и продолжил прерванный разговор.

— С относительно недавних пор, некоторые наиболее обеспеченные аристо могут себе позволить установку нейросети. Что это такое не скажу, сам толком не понимаю, но по словам тех же аристо, нейросети на голову превосходят самые дорогие модели нейрокомов. Известно только одно — это продукт не наших технологий и об этом не принято говорить, — профессор отхлебнул ещё и сел рядом со мной. — Теперь ты понимаешь, что просто так появиться среди разумных ты не можешь.

— Без вариантов?

— Ну почему же? — задумался гра Туран. — Как отпрыск аристо одного из утерянных анклавов вполне возможно. Но главным условием в этом случае должна быть полная финансовая независимость. Ты обладаешь такими возможностями?

— А что за потерянные анклавы? — послышался голосок Лауны.

— Девочка моя, — укоризненно покачал головой профессор. — Стыдно не знать

собственную историю. Вот ему позволительна такой вопрос, но от вас я такого не ожидал. Хотя, впрочем, не любят наши историки вспоминать эпоху всеобщей вражды и борьбы за корону Ореи. Несколько веков назад была потеряна связь с двумя или тремя, я уже точно и не помню, мегаполисами. Условия жизни там были и до того тяжёлыми, а тут им ещё и "помогли". В общем, после ракетных атак контакт с ними был утерян, а транспортные тоннели завалены. Возможно, кто-то там уцелел и на этом можно попытаться сыграть, но повторяю, у тебя должны быть средства к существованию, иначе всё дело закончится банальным финансовым рабством.

А то я не понимаю! Сам-то даже одежонку, выданную мне, пометил на своём планшете. Интересно, сколько ты мне уже насчитал?

Марс значительно меньше, чем Земля, но обе планеты имеют одинаковую величину суши. Марс имеет диаметр 6792 километров (Земля — 12756,32 километров на экваторе). Диаметр Марса составляет около 53 % от Земли, а площадь поверхности близка к 38 % Земли.

Целую декаду (трудовая неделя здесь состояла из десяти дней) профессор пытал меня своими вопросами. Как и ожидалось, в основном он интересовался магической составляющей мира, из которого я прибыл. В принципе, ничего особо не скрывал, но вот от того факта, что сам являюсь магом всячески открещивался. Гра Туран на сей счёт имел сомнения и всякий раз пытался подловить меня на мелких нестыковках.

Самым первым потрясением, которое он испытал при нашей встрече являлся пылающий над моей головой "Светляк". С трудом убедил, что это не моих рук дело, а всего лишь работа простенького бытового артефакта. В доказательство предъявил золотой червонец, объяснив, что он сейчас полностью разряжен и продемонстрировать его работу не представляется возможным. Профессор, вооружившись каким-то прибором, спешно накинулся на "артефакт", но был жутко разочарован, когда тот сообщил, что перед ним обыкновенный кусок золота достоинством в 15 сол. М-да... не знаю, сколько стоит один сол, но появившаяся на экране цифра удручающе мала — не в цене здесь золото.

Я потом поинтересовался у Лауны, на счёт местных цен и услуг. Оказывается, те самые безвкусные пайки, которыми мы давимся по несколько раз на день стоят около четырёх сол, комплект одежды, что теперь на мне, стоит не менее 350 сол, самый простенький браском — около 600, а нейроком — свыше трёх тысяч! Средний заработок у простых мастаков не превышает 1000 сол и если бы не карточная система дополнительного материального обеспечения, то давно бы вымерли. Профессорам конечно жилось несколько получше, но до полного достатка и им было далековато, получали они где-то в районе полутора тысяч. Что же касается самого золота, то здесь он почти не пользуется спросом, разве что ювелиры делают из него простенькие поделки. Наверняка истинная стоимость червонца наверняка гораздо выше тех 15 сол и те же самые коллекционеры-нумизматы могут предложить иную цену, но для меня это точно не вариант — я не смогу достаточно убедительно объяснить происхождение этих золотых монет.

Вторым по значимости вопросом, крайне интересующий профессора, являлся сам факт моего появления здесь и отчего вдруг сработал веками молчащий до сей поры портал. Но тут мне даже придумывать ничего не пришлось — сам был удивлён до глубины души. Технику переноса объяснил случайной активацией портала и наличием у меня накопителя энергии, который тут же был продемонстрирован. Профессор, наученный горьким опытом, уже не столь ретиво бросился проверять мой трофейный накопитель, но по мере появления информации на экране анализатора, настроение гра Турана довольно быстро изменилось, в его глазах блеснул алчный огонёк. На сей раз взглянуть на результаты анализа мне не позволили. Что же касается самого портала, то исследовать там было нечего — после моего переноса порталная плита покрылась мелкой сеткой трещин, не выдержав выплеснувшуюся на неё лавину энергии.

Буквально каждое моё слово фиксировалось, а по вечерам профессор вообще пропадал, не выходя из своей комнаты.

— Занимается анализом полученной информации, — пояснил мне как-то Матей. — И поверь мне, в эти минуты лучше его не беспокоить.

Воспользовавшись благоприятной ситуацией, поинтересовался:

— А чем вы здесь все занимаетесь?

— Как ты уже понял, жизнь воспитанника тяжела и средств порой не хватает даже на самые необходимые вещи, — поддержала разговор Лауна. — Несмотря на то, что мы находимся на полном довольствии, профессор понимает, что немного наличности в кармане никому не помешает. Именно поэтому он каждый год организует исследовательские экспедиции по местам древних, давно всеми покинутых поселений.

— И как часто что-либо находите? — я даже не скрывал своего скептицизма.

— А как же! — продолжила Лауна. — В прошлом сезоне нам удалось откопать шкатулку тонкой работы, да ещё и не пустую — внутри оказалось несколько украшений!

— Твои сомнения вполне понятны, — дополнил Матей. — Всё давным-давно уже раскопано и разграблено, но тем не менее, если знать, где и что искать, то находки вполне случаются.

— Ни за что не поверю, что в своих поисках вы одиноки.

— Да, народа хватает, в этом ты прав, — кивнул Матей. — Но у нас неоспоримые преимущества перед остальными. Во-первых, экспедиция вполне легальна и имеет все необходимые документы на этот счёт. Все остальные рискуют остаться без добычи, попадись они в руки сил правопорядка. Во-вторых, у нас имеется специальное поисковое оборудование, что в разы повышает вероятность успеха. Ну и в-третьих, все мы имеем лицензии на ношение не летального оружия и об этом знают все охотники до чужого добра. С оружием у нас строго и лучше с ним не попадаться в руки тех же сил правопорядка и без лицензии тут дорога одна — в утилизатор!

— Что значит не летального? — не совсем понял я.

Лауна достала из внутреннего кармана нечто похожее на пистолет, который я уже видел в руках профессора.

— Гражданский станнер, — пояснила она. — На расстоянии до 20 метров способен парализовать любой биологический объект, воздействуя на эфферентные нейроны.

— Кстати, — взгляд Матея застыл на кобуре, закреплённой на поясе моего комбеза, — а что за оружие у тебя за поясом? Уж очень оно похоже на наши станнеры.

— Можно подумать не поинтересовались, пока я был отключке, — недовольно буркнул я.

— Профессор, в целях безопасности, может и покопался в твоих вещах, вот только нам об этом ничего неизвестно.

Всё-таки рылся в моём снаряжении, гад! Надо было сразу всё проверить, и чего я раньше до этого не додумался? Достаяю из кобуры пистолет.

— По вашей терминологии — летальное оружие. Дальность стрельбы немногим больше вашего.

Отщёлкиваю магазин, несколько раз передёрнул затвор, нажимаю на курок и... Боёк даже не шелохнулся! Сука! Похоже, огнестрел в этом мире не редкость и профессор прекрасно знает как с ним обращаться.

— Нечто похожим вооружена полиция, только вместо пуль снаряжаются тонкими иглами, — подтвердила мою догадку Лауна. — Ты не имеешь права носить это оружие.

— Разбираться по этому поводу будем позже, сами говорите — места здесь

неспокойные.

Тышек за время разговора не проронил и слова, временами недобро поглядывая в мою сторону. С самого начала отношения между нами не заладились и мне кажется, что причиной тому Лауна — ревнует парень.

Несколько раз, когда профессор приводил в порядок свои записи, я выходил вместе с ребятами на "поиск", как они громко называли свои вылазки. Вооружившись переносными индукторами и другим снаряжением, ученики сосредоточенно лазили по развалинам, заглядывая буквально в каждую щель. Наблюдать за ними быстро надоело, да и не очень-то много рассмотришь в почти полной темноте. Дорогостоящее оборудование мне не доверили, вокруг ничего интересного не происходило, и чтобы не помереть от скуки оставалось лишь заняться собой, выясняя возможности применения магии в этом мире.

После множества бесплодных попыток окончательно удостоверился, что магия Стихий здесь абсолютно не работает, а вот ментальные практики показали себя с наилучшей стороны. Получалось даже лучше, чем на Земле — не мешал магический фон. Мне бы радоваться этому факту, но к глубочайшему сожалению, мои ментальные возможности были и до того крайне незначительны. От стариков-доноров мне достались лишь несколько вариантов ментальной защиты (не скрою, достаточно высокого уровня), из базы "Пластун" — практика отвода глаз, собственным творением можно считать концентрированную волну эмоций (страх, боль, ужас) и на этом, пожалуй, всё. Хотя нет, имеется ещё ментальное плетение воздействия на память и проблем с его применением здесь я также не вижу. Эмпатия никуда не делась и я по-прежнему чувствую эмоции окружающих.

Почти полное отсутствие магического фона положительно сказалось на возможностях энергетического щупа. Теперь я могу дотянуться до цели, находящейся на расстоянии до 15 метров, что значительно превышает прежние показатели. Кроме того, я научился "подвешивать" на него простейшие конструкты, подпитывая их своей энергией. Кроме "Светляка" мне удалось "приручить" бытовые плетения нагрева и охлаждения, диагностики организма и прочей мелочи.

Также я заметил, что, взаимодействуя с аурой, могу влиять на объект при помощи щупа. Как пример, теперь стало возможно применение лечебных плетений бесконтактным способом. Правда, на этот счёт имеются определённые сомнения — боюсь, что уже "Среднее лечебное" воздействие выдержит далеко не каждый — мутаны точно, а из четвёрки мастаков такое "исцеление" по зубам лишь профессору и возможно Лауне, у остальных же просто не выдержат энергоканалы и они сгорят заживо.

Совершенно внезапно профессор засобирался в мегаполис — пополнить запасы, как он объяснил. Взял с собой Лауну, одного из мутанов и укатил на странного вида платформе с открытой кабиной и грузовым кузовом, но при этом без единого колеса. За старшего остался Тышек. Мне поставили в обязанность изучить пару-другую гипнограмм общей направленности из курса базовых знаний для стандартизации основных констант этого мира (я до сих пор не удосужился толком узнать местные меры длин и весов, времени, не говоря уже о математических, химических и физических значениях).

— А зачем вам в походе понадобился гиптор? — поинтересовался я, надевая на себя шлем. — И зачем в поиске гипнограмма общего языка?

— Ты по поводу столь удачного стечения обстоятельств? Должен тебя несколько разочаровать. В гипторе пакет общего языка базовая функция. Наши мегаполисы длительное

время были разобщены и язык успел трансформироваться. Чтобы не возникало лишних проблем с обучением было признано целесообразным иметь возможность изучения общего, стандартизированного языка. Что же касается самого факта наличия столь дорогого и оборудования в поисковой экспедиции, то здесь всё просто — в свободное время все мы учимся, и профессор за этим строго следит, — объяснил мне Матей, перед тем как запустить гиптор.

Пробуждение, как и в прошлый раз вышло не из приятных.

— Зачем ты активизировал запуск второй гипнограммы? — донёсся до меня голос Матея. — А если бы с ним, что случилось?

— Ничего с этим недомерком не будет, — ответил чем-то недовольный Тышек. — Профессор утверждает, что его мозг может выдержать и не такие нагрузки. Он для того и сорвался в город, чтобы прихватить с собой кое-какое оборудование и несколько многоуровневых гипнограмм, чтобы проверить на нём.

— Но их же изучают в специальных капсулах и под присмотром медиков? — удивился Матей.

— Ну и что с того? Или есть кому предъявить счёт по поводу его возможной гибели?

— Ты же говорил, что профессор хочет оформить на него долговые обязательства.

— Иномирянин может откупиться. Видел у него браслет-накопитель? Весьма дорогая штучка! Профессор явно положил глаз на него и не хочет ни с кем делиться. Так что он ещё точно не решил, что делать с иномирянином. Не забывай, знания профессора не ограничиваются инженерно-строительным направлением, в последнее время он стал живо интересоваться биологией и медициной. Весьма похоже, что он нашёл идеальный объект для экспериментов в этой области.

Головная боль постепенно затихала, но я не спешил показать, что уже пришёл в себя. Вдруг услышу ещё что-нибудь интересное? К сожалению, на этот раз не повезло и промаявшись примерно ещё с час, снял с себя шлем. Использовать исцеляющее плетение не решился — мало ли что зафиксирует гиптор?

Первым, что я увидел, когда снял шлем, мой пистолет в руках Тышека и его иронично-пренебрежительный взгляд.

— А вас в детстве не учили, что чужое нельзя брать без спросу? — перекрестил свой взгляд.

— Ты ещё моим родителям пойдя пожалуйся, — ухмыльнулся в ответ Тышек.

Парень явно заигрался, настала пора серьёзного разговора. Резко поднимаюсь, прихватив с собой край стола и переворачиваю его на шутника. Массивный обеденный стол оказался не таким уж и массивным и с лёгкостью оторвался от пола. Тышек не успел среагировать и был буквально сметён вместе со стулом. Приложившись мордой лица о каменный пол застыл у стены погребённый столом и обломками стульев.

— Стоять! Не двигаться! — окрикнул меня со спины Матей. — Поднять руки, чтобы я их видел!

Последнюю команду я уже не расслышал, кинувшись ничком на пол и пытаюсь провести подсечку. Секунда и рядом приземляется тело Матея со станнером в руке. Лёгкий удар в висок и тот в полной отключке. Чёрт! Кажется перестарался! Под пальцами что-то хрустнуло или мне показалось? В углу зашевелился Тышек. Дотягиваюсь до него щупом и отправляю в царство Морфея.

Прикладываю руку к голове Матея и пытаюсь понять, что же произошло. Похоже

трещина в левой височной кости. Активизирую "Малое исцеление" и тело Матея буквально выгибает дугой! Ничего себе реакция, с этими лечебными плетениями надо быть поосторожней. Больше я ничего сделать не могу, надеюсь этого будет достаточно. Обидно, если парень пострадает из-за какого-то хитровыдуманного дебила.

М-да... а я оказывается в этом мире силач. Помнится этот столик парни передвигали вдвоём. Здесь или не отдадут должно физическому воспитанию, или всё дело в пониженной силе притяжения. Телосложение местных обитателей неожиданно оказалось хлипким, а их вес как у наших балерин, ну может чуточку побольше...

Поднимаю стол и без особых усилий перетаскиваю его на место. Пара стульев в хлам, разлетелись на мелкие осколки. Посмотрел на срез — похоже смола какая-то или, что вернее, пластик. Оттащил Матея в его комнату и забросил на шконку, предварительно конфисковав станнер. Тышек также лишился своей игрушки и заодно широкого ножа на поясе. Его безвольное тело кое-как пристроил на стуле и приставил его вплотную к столу, чтобы тот не вывалился. Подпитал ауру малым количеством энергии жизни и стал дожидаться, когда Тышек придёт в себя.

Если честно, то ситуация с пистолетом не стоит и выеденного яйца, так как арсенал у меня богатый и я всегда его могу заменить. Однако испорченное оружие не стал заменять на действующее, пускай все думают, что в руках у меня пустышка. Иметь лишний козырь на руках будет не лишним.

На чём я, собственно, остановился? То, что мой пистолет оказался в руках Тышека не столь и большая проблема. Меня больше смутила тенденция: вчера на меня посмотрели, как на пустое место, сегодня без спросу взяли мои вещи, а что будет завтра? Если эту проблему не решить сейчас, то в ближайшем будущем возможен неконтролируемый конфликт.

— И как мы будем жить дальше? — поинтересовался я, заметив, как ученик профессора заёрзал на стуле и приоткрыл глаза.

— Да кто ты такой! — попытался вскочить Тышек. — Ты даже не гра!

Прилетевшая оплеуха сбила с ног неугомного и на этот раз поднимать я его не собирался.

— Ты не понял вопроса, высокородный. Сейчас речь идёт о твоей жизни.

— Ты не посмеешь! — наконец дошло до Тышека. — Профессор не позволит...

— А его здесь сейчас нет, — перебил я его. — Что или кто меня сейчас может остановить? И заметь, я буду в своём праве. Своими необдуманными действиями ты создал угрозу моей жизни во время изучения гипнограммы, добавь к этому присвоение чужой собственности. Что закон говорит по этому поводу?

— Суд встанет на мою сторону! — Тышек с трудом взгромоздился на стул. — Я гражданин мегаполиса Ксанфа, мой род далеко не из последних и входит в Совет города, к тому же я являюсь учеником всеми уважаемого профессора гра Турана. Чем ты сможешь мне ответить?

Как ни крути, а доля истины в словах Тышека всё же присутствовала. Здесь я полный ноль, и никто впрягаться за меня не станет. Судя по той информации, что я уже изучил, в случае судебного разбирательства всё будет зависеть от мнения профессора. Захочет он признать меня полноценным участником экспедиции — суд однозначно примет мою сторону. Даже в случае, если гра Туран умудрится объявить меня своим должником суд будет лоялен ко мне. Другое дело, решится ли на такой шаг профессор... В общем, как ни крути, а к прямому противостоянию я пока не готов.

К появлению профессора и его ученицы успел подготовиться и затереть все следы. Благо, мутаны, расположившиеся в соседнем отсеке не путались под ногами и не претендовали на статус свидетелей. Я как-то зашёл к ним и поразился царящему там быту. Из благ цивилизации в секции присутствовал крохотный генератор, вырабатывающий энергию для освещения и столь же мелкий калорифер, едва обогревающий помещение. Не было даже установки обогащения воздуха — мутаны обходились индивидуальными фильтрами.

— Что здесь происходит? — послышался возмущённый рёв гра Мутана.

Учинённый мной погром в столовой я не стал убирать. Более того, я опять перевернул стол и под обломками стульев пристроил бесчувственное тело Тышека.

— Профессор, он без сознания! — пискнула подбежавшая Лауна.

На звук голосов вышел ничего не понимающий Матей и увидев погром застыл в изумлении, беспрерывно потирая виски. А что вы хотите? После процедуры стирания памяти голова будет раскалываться ещё сутки.

— Ничего не понимаю, — сумел он выдавить из себя.

— Что здесь произошло? — повторил свой вопрос профессор уже более спокойным тоном.

— Не помню, — прислонился лбом к стене Матей.

Лауна тем временем достала что-то из своей аптечки и не раздумывая вколола в плечо Тышека. Тот тут же дёрнулся и попытался встать. Опёршись о плечо Лауны, он добрался до ближайшего стула.

— Как же тебя так угораздило? — не удержался профессор, рассмотрев физиономию своего ученика.

Там было на что посмотреть — кроме моей оплеухи на лице были заметны многочисленные порезы от осколков разбитой мебели.

— Кто это так меня? — едва выговорил Тышек.

— Где Эл? — спохватился гра Туран.

Оба ученика почти синхронно пожали плечами. Профессор подскочил и ринулся в комнату, где я изображал счастливого идиота, пуская слюни. Гиптор валялся на полу рядом со мной. Следом с аптечкой в руках возникла Лауна и сразу же бросилась ко мне. В её руках вновь появилась капсула с иглой и на этот раз действовала она столь же решительно, вогнав иглу мне в плечо. Переждав для достоверности пару минут, начал "приходить в себя".

— Что случилось? — собрал я глаза в "кучку".

Профессор поднял шлем и молча просмотрел данные на откинувшейся панели.

— Кто выставил ему на изучение вторую гипнограмму? — обернулся он к появившимся в дверях ученикам, те в ответ опять молча пожали плечами.

Гра Туран прошёлся по Тышеку злобным взглядом, явно сомневаясь в его искренности. До меня донеслась волна стойкого недоверия.

— Быстро приводим себя в порядок, — приказал профессор, — и собираемся за столом, выяснять что же здесь произошло.

Через пять минут все собрались в столовой. Мутаны к этому времени прибрались и притащили откуда-то стулья. Разбирательство буквально сразу же зашло в тупик, так как у Тышека и Матея события ближайших суток отсутствовали в принципе, а я ничего не мог "вспомнить" из-за того, что в этот момент изучал гипнограммы.

— Подозрительно всё это, — подвёл итог гра Туран, глядя на Тышека. — Непонятно кто

устроил весь этот погром и с кем ты выяснял отношения. Судя по твоим отметинам на лице, схватка была нещучной. Помнится ты увлекался единоборствами и, если мне не изменяет память, достаточно успешно.

— Да, — кивнул Тышек, — в клане я входил во второй десяток сильнейших.

— Н-да... значит просто так дать тебе по морде навряд ли у кого получится... А между тем ни у кого из присутствующих нет и царапины. Мутаны здесь тоже ни причём — я уже проверил. Так с кем же ты бился гра Тышек? — тяжёлый взгляд профессора скользнул по всем присутствующим и остановился на мне.

— Ты ничего не хочешь добавить к сказанному?

— Вроде бы нет, кроме того, что кто-то из них, — я кивнул в сторону парней, — очень захотел сделать из меня идиота.

"Следственные действия" на этом, собственно, и закончились. К каким выводам пришёл профессор я так и не понял. Решил разузнать через Лауну. Мы вроде бы с ней ладим. Не то, чтобы дружба промеж нас какая была, но эмоции у неё по отношению ко мне относительно ровные: присутствует здоровый интерес, иногда доносятся отголоски сочувствие. Чего точно в ней не замечал, так это какого-либо пренебрежения и чувства превосходства надо мной, чем частенько грешит Матей и чего совершенно не скрывает Тышек.

Лауна не скрывала, что крайне удивлена произошедшим и независимо от профессора пришла к тому же выводу, что и он — внезапный и неконтролируемый приступ клаустрофобии. Казалось бы цивилизация, которая уже не один десяток веков ютится в подземных городах, должна уже давно справиться с такой мелочью — ан нет! Генетическая память оказалась сильнее, и она ещё помнила бескрайние просторы и сияющую звезду над головой.

Приступы клаустрофобии далеко не редкое явление в местном сообществе и, если в мегаполисах с ними научились бороться, то в тёмных давно заброшенных штольнях и тоннелях у лиц с ослабленной психикой они приобретают внезапный и неконтролируемый характер. Можно сказать, что клаустрофобия второе по значимости заболевание после генных мутаций.

По словам Лауны, профессор пришёл к такому же выводу и сейчас решает, что же делать дальше. Приступы могут повториться и уже не только у Тышека и самым верным шагом было бы всё бросить и вернуться в мегаполис, но... Во-первых, затраты на экспедицию не окупились, так как ничего интересного ещё не нашли. И, во-вторых, он не хочет, чтобы обо мне узнали раньше времени. Профессор надеется выкачать из меня как можно больше информации и адаптировать полученные знания к местным реалиям, что может ему принести неплохой доход и достаток.

Сила тяжести у поверхности Марса составляет 39,4 % от земной (в 2,5 раза слабее). Атмосфера Марса значительно тоньше Земной и состоит в основном из углекислого газа — около 96 %, по два процента занимают азот и аргон. Что касается кислорода, то его доля составляет всего 0,1 %. Средняя температура на Марсе — минус 46 градусов по Цельсию. Самая высокая температура — порядка +35 градусов. Что касается самой низкой температуры на поверхности планеты, то она опускается до минус 143 градусов.

Гра Туран был довольно настойчив и наше с ним ежедневное общение продолжалось несмотря ни на что. Его интересовало абсолютно всё, начиная с социального устройства общества и заканчивая техномагическими бытовыми устройствами. Надо сказать, что разговор шёл не в одни ворота, кое-чем делился и он. На основе услышанного, я пришёл к выводу, что современное состояние цивилизации мира Орея близко к критическому. В плане знаний и технологий марсиане наголову превосходят землян, но несмотря на это условия жизни здесь были сродни спартанским. Глобальные войны и техногенные катастрофы, повлекшие за собой острую нехватку ресурсов, а также неизбежные мутационные процессы загнали остатки цивилизации под землю, где она неторопливо деградировала. Многие из былых знаний были забыты и утеряны. Сохранились лишь простейшие технологии, но и эти остатки былой мощи, всё ещё в разы превосходили новейшие разработки землян.

— Я не великий знаток истории, — как-то вечером разоткровенничался профессор, — но кое-что из лекций по эпохе Союза Четырёх припоминаю. Историки особо не жалуют те времена, считается, что именно с тех пор нашу планету преследуют несчастья.

Глотнув из своей фляжки и немного переведя дух, он продолжил:

— С чего вдруг Орея повздорила с Деей, я не знаю, но итогом этих разногласий стала война. Мы тогда только-только вышли в космос и наши корабли стали осваивать звёздную систему. Дея в этом плане была значительно впереди и именно благодаря ей на Орее появились первые порталные площадки. Война вышла долгой и продолжительной. В итоге Дея исчезла со звёздных карт, а мы были вынуждены уйти под землю — один из осколков их планеты оставил огромную борозду в четыре с половиной тысячи километров на поверхности и унёс вслед за собой большую часть атмосферы. Из полуторамиллиардного населения выжило не более десяти процентов.

Профессор вновь приложился к фляжке.

— Со временем жизнь наладилась и численность населения стала понемногу восстанавливаться, но этот период истории цивилизации оказался весьма кратким — начались бесконечные войны за ресурсы. В итоге мы пришли к тому, что имеем. Мир поделён на две половины с центрами на Южном и Северном полюсах. Города и поселения в экваториальной части были или уничтожены, или брошены на произвол судьбы. Общая численность населения опустилась ниже критической отметки и не превышает пары сотен миллионов.

— Почему критической? — удивился я.

— Да потому, что основная часть цивилизации состоит из ни на что не годных мутанов, а аристо едва ли с миллион наберётся на всю планету!

— Как я понимаю, вы не зря подчеркнули, что планета поделена на две половины?

— Да, мы до сих пор не очень-то ладим друг с другом.

— И прямого сообщения между югом и севера нет... — догадался я.

— Вы весьма проникательны. Последние действующие транспортные тоннели были разрушены вместе с мегаполисами в экваториальной зоне, в ходе очередного обострения отношений несколько веков назад. Я точно не уверен, но ходят упорные слухи, что некоторые приграничные анклавы уцелели и оказывают услуги по переброске небольших грузов через центральные районы по поверхности.

Как бы то ни было, но однообразное течение жизни в замкнутом пространстве стало заметно напрягать и нервировать. Очевидно, это стало заметно и гра Туран разрешил мне выходить на "поиск" с ребятами, давая немного времени сбросить накопившееся раздражение. Просто так прекратить с ним общение я не мог — мне крайне необходима информация об этом мире.

Попусту время во время выходов с учениками профессора я старался не терять. Реально помочь в поисках я не мог, а вот попытаться разобраться со своими возможностями вполне. Пока ребята, обвешанные оборудованием и датчиками обследовали каждый метр многочисленных закоулков, а сопровождающие нас мутаны разгребали многовековые завалы, я пытался экспериментировать. Из-за почти полного отсутствия магического фона, в полном объёме сохранили свою силу только ментальные практики, так как мощь разума не требовала пространственного проводника. В начале я попытался наполнить простейшие стихийные плетения ментальной энергией, но вовремя остановился, поняв, что здорово рискую. Попробовал создать какой-нибудь простенький артефакт, но и эта попытка оказалась безрезультатной. Сами по себе ментальные практики работают без проблем, но их в моём арсенале — раз, два и обчёлся! Кроме эмпатии и отвода глаз вполне себе могу "видеть" засветки аур разумных на расстоянии 15–20 метров, но стоит между нами появиться простенькой преграде, как дистанция резко сокращается до 3–5 метров и это всё на что я способен.

В этих каменных лабиринтах здорово бы пригодилось хоть какое-то простенькое поисковое плетение, использующее стихию Воздуха, но здесь оно даже толком не активируется. После множества бесплодных попыток понял, что моих знаний попросту не хватает и пора прекращать с экспериментами. Сосредоточился на том, что у меня уже получается, но толком ещё не отработано — это я о бытовых плетениях.

Сами по себе эти плетения не работают, их необходимо вначале на чём-то закрепить, а уж только потом активизировать. Как вариант можно использовать оборудование или элементы украшений на теле интересующего объекта и весьма желательно, чтобы там присутствовал хоть какой-нибудь металл — эффективность плетения резко возрастала. Пробовал подвесить конструкт на ауру, но там просто не за что зацепиться, настолько энергетическая структура пластична и подвижна. Вот я и бродил среди развалин выискивая всякие железяки и отработывая на них работу с щупом и плетениями.

А ещё я всячески издевался над Тышеком. Оказывается, когда мой щуп находится рядом с поисковыми индукторами, то те начинают довольно своеобразно реагировать, показывая, что рядом что-то есть. После очередного "попискивания" Тышек застывал и определившись с направлением с энтузиазмом набрасывался на кучи мусора у себя под ногами. Какое же разочарование он испытывал, когда в очередной раз ничего не обнаруживал. По вечерам, бубня себе под нос ругательства, он садился за ремонтный комплекс и вновь принимался за калибровку поискового оборудования. Мелко? Но за то, как приятно!..

Кстати, немного о ремонтном комплексе! Когда в первый раз увидел открытый кофр с

четырьмя "жучками" размером с хороший кулак каждый, был сильно удивлён. Нечто подобное описывается в нашей литературе, завязанной на мирах Содружества. Понаблюдав немного за работой комплекса, пришёл к выводу, что девайс безусловно продвинутый, но до миров Содружества он несколько не дотягивает. "Жучки" управлялись с планшета, который шёл в комплекте и работали они строго по программным циклам: собрать-разобрать, провести тест того или иного блока, замена неисправного, калибровка. Если случайно оказывалось, что в базе не прописана какая-то операция или оборудование от неизвестного производителя, то комплекс вставал и работать было возможно только в ручном режиме, непосредственно подключаясь к планшету, что было ещё тем удовольствием.

При очередном общении с профессором поинтересовался откуда, в давно заброшенных тоннелях, берётся пригодный для дыхания воздух. Странность заключалась в том, что состав атмосферы Ореи на поверхности, на 95 процентов состоит из углекислого газа.

— Тут ты прав, дышать этой гадостью невозможно. Нас спасают природные плантации лишайника и грибов, которые изобилуют местные подземные пустоты. Скажу больше, именно благодаря им наша цивилизация всё ещё жива. Помимо кислорода, который они вырабатывают, из них получают превосходные питательные смеси и концентраты. Ты наверняка уже не раз замечал их на стенах тоннелей в виде слабых флуоресцирующих наростов. Не стоит забывать и про систему жизнеобеспечения мегаполисов — отработанная воздушная смесь стравливается в производственные тоннели. По своему составу она ещё вполне пригодна для дыхания, хотя необходимым требованиям уже не отвечает.

Да, во время прогулок по штрекам, мне неоднократно встречались небольшие слабосветящиеся островки, но особого интереса они у меня не вызывали. Я посчитал, что это результат какого-то технологического воздействия оборудования, при прокладке тоннелей.

— Советую быть крайне осторожным с этими мхами. Они весьма прожорливы и всеядны. Если случайно окажешься на таком лишайнике, то как можно быстрее покинь его, иначе рискуешь получить сильнейшие ожоги, а то и вообще быть заживо растворённым в вырабатываемой ими кислоте.

В моей голове возникла кошмарная догадка.

— А как вы хороните умерших?

— Хоронить? — удивился гра Туран. — Это ты о древнем варварском обычае закапывать трупы в землю? Нет, в наших условиях это непозволительное расточительство. Каждый член нашего общества даже после смерти приносит пользу, удобряя собой плантации грибов и лишайников.

Мля... а я каждый день съедаю по три сухпайка, изготовленных из местных "деликатесов"...

— Никогда не поверю, что аристо питаются такой же гадостью.

— И здесь ты угадал. Не только аристо, но и мастаки, из тех, кто побогаче, могут себе позволить вполне приемлемый рацион, состоящий из свежих овощей и фруктов, выращенных на тех же подземных плантациях, но по совершенно иным технологиям. Урожайность таких плантаций крайне невелика и едва покрывает запросы аристо. Кроме этого, в специальных ёмкостях разводятся одноклеточные водоросли, которые в значительной мере дополняют рацион.

— А как на счёт всяких там жиров-белков?

— С мясом у нас напряжёнка. Животный мир представлен только мелкими грызунами, змеями и ящерицами, насекомыми и червями. Последние разводятся и после

соответствующей обработки используются как один из компонентов в приготовлении питательных смесей.

Какой дрянью мне приходится здесь питаться! Похоже, что все ближайшие дни меня будет преследовать стойкое отвращение к еде.

В очередном выходе на "поиск" мы буквально нос к носу столкнулись с пятёркой заросших мутанов. Они внезапно вынырнули из ближайшего штрека и застыли от неожиданности. Один из них было потянулся за оружием у себя за спиной, но внезапно дёрнулся и не проронив и звука завалился на кучу битого камня. Краем глаза замечаю станнеры в руках Тышека и Матей. Оценив обстановку, мутаны всё также молча развернулись и подхватив за руки парализованного собрата исчезли в темноте. Только после этого ребята немного расслабились и убрали станнеры.

— Повезло, — выдохнула из-за спины Лауна.

— С чего это вдруг? — преувеличенно бодро откликнулся Тышек. — У них оружие только у двоих, да и то, непонятно какое. Мы бы их запросто завалили, дёрнись они в нашу сторону.

Рядом с переносными фонарями в страхе застыли два наших мутана. Судя по выражениям их лиц, они всецело были на стороне Лауны.

— И хорошо, что не "дёрнулись", — подвёл итог Матей. — Скорей всего это поисковики из такой же команды, как мы. "Диких" бы не остановило наше численное преимущество.

— Кто такие? — поинтересовался я.

— Те, кто по разным причинам ушёл из мегаполиса и живут в этих тоннелях. Для них мы жизненно важный ресурс и по-другому они здесь никого не воспринимают.

— Если здесь так опасно, то стоит ли так рисковать?

— Мы стараемся далеко не заходить, а "дикие" не появляются на окраинах мегаполиса.

— Почему? — не понял я.

— В беглые подаются в основном те, у кого проблемы с законом. Встреча со службой безопасности им противопоказана, — разъяснила Лауна.

— А что касается риска, то не столь он уж и велик, — опять подключился Матей. — Куда важнее приобретённый опыт, ну и про возможность заработать не стоит забывать.

В очередной раз поинтересовавшись на тему выживания вне стен мегаполиса, был "осчастливлен" лекцией из уст Лауны. Оказывается, "беглые" не так уж оторваны от благ цивилизации, как мне вначале показалось. Живут они "поиском" и через перекупщиков вполне могут позволить себе приобретать необходимое оборудование и питание. Не то, чтобы им на всё хватало, но самое необходимое для жизни у них имеется. Там же, на раскопках, обзавелись кое-каким оружием. На своей территории не терпят чужаков и избавляются от них при первом же удобном случае. Тем и живут.

Что касается перекупщиков, то их с лёгкостью можно отыскать на станциях любого транспортного узла мегаполисов. Подземка, как правило, стоит несколько в стороне от поселений и не входит в их инфраструктуру, чем перекупщики с радостью пользуются. Законы мегаполисов на этих территориях не работают, и "беглые" могут свободно сбывать свой товар. А транспорт здесь сродни нашему, вот только в тоннелях с разреженным воздухом поезда носятся не по рельсам, а на маломощных антигравях. С помощью той же технологии в мегаполисах решена проблема пониженной гравитации, позволяя его обитателям обходиться без весовых компенсаторов.

Профессор не ограничивался одними разговорами со мной, и как предполагал Тышек, занялся закачкой в меня многоуровневых гипнограмм. Подключив к гиптору навороченный планшет, он с интересом наблюдал за процессами мозговой деятельности, живо помечая какие-то моменты у себя на нейрокоме. Конечно, можно было бы послать профессора куда подальше с его экспериментами, но я не в том положении, чтобы пренебрегать хоть какими-то знаниями. Это не значит, что я бездумно подставляю голову, как раз наоборот! Мне мозги дороги как память, а потому перед каждым сеансом работы с гиптором, активизировал "Малое исцеление" и напитывал ауру энергией Жизни. В итоге, я неплохо справлялся с усвоением гипнограмм, а профессор всё больше и больше впадал в уныние, совершенно не понимая, как это мне удаётся.

Чтобы снять с себя хоть часть подозрений, намекнул на то, что в магическом мире, из которого я прибыл, мозг может работать несколько в ином ритме и было бы вполне логичным шагом попытаться обнаружить эти особенности. После недолгих раздумий гра Туран согласился с моим предположением и продолжил свои наблюдения. Я же, в свою очередь, получил новый пакет гипнограмм. Таким образом, мне посчастливилось приобрести навыки управлением ремонтным комплексом, с которым так часто общался Тышек, а также стал экспертом в области разведения личинок какой-то членистоногой дряни, стать экспертом в области хореографии и современных течений в музыке и искусстве.

Между делом поинтересовался у гра Турана местной системой обучения — уж очень странной она мне показалась. Как оказалось, мои сомнения оказались не беспочвенными. Институт студенчества и высшего образования здесь отсутствует в принципе. Городской Совет, исходя из своих внутренних потребностей, подбирает кандидатов в ученики к тем или иным специалистам. Те в свою очередь, руководствуясь собственными предпочтениями, оставляют самых подходящих и переводят их в ранг личных учеников. Городской Совет проплачивает обучение, а специалист берёт на себя обязанности по качественному обучению в рамках утверждённых стандартов. Учёные степени специалистам присваиваются всё тем же Городским Советом (куда кстати входят и местные светила науки) на основе опубликованных работ и по результатам защиты этого звания.

Довольно несуразная получается конструкция, но есть у неё одно неоспоримое преимущество — при такой схеме расходы на профессиональную подготовку минимальны. О массовой профессиональной подготовке здесь речи уже не идёт, но это уже специфика местного образования. При таком методе обучения без гиптора никак не обойтись. Профильные и не совсем профильные знания, входящие в образовательный стандарт, изучаются самостоятельно при помощи этого высокотехнологичного оборудования.

Пока я парил мозги в гипторе, ученики профессора зря времени не теряли и в одном из завалов обнаружили основательно побитый малый контейнер. Вскрыв его, обнаружили кучу металлического хлама, но покопавшись в нём заметили несколько чудом уцелевших элементов питания от какой-то очень древней машины. Гра Туран, как только увидел, что отыскали его ученики, едва удержался чтобы сразу же не кинуться с находкой в мегаполис.

— Вы там хорошо всё вокруг осмотрели? — профессор требовательно глянул на Тышека.

— Пусто. Ничего там больше нет, — кивнул он в ответ.

— Считаю, что цели нашей экспедиции достигнуты и нам пора возвращаться в город. Завтрашний день целиком посвящаем консервации оборудования и сборам.

С самого утра вокруг меня образовалась нездоровая суета, профессор командовал и

отдавал приказы, а все остальные пытались быстро выполнить их и не отдавить при этом друг другу ноги. Только я один предавался безделью, так как совершенно не обладал навыками по консервации дорогостоящего оборудования, а с перетаскиванием его на грузовую платформу прекрасно справлялась четвёрка мутанов. Целый день я ждал, когда же гра Туран подойдёт переговорить о моём будущем и лишь ближе к вечеру он решился на разговор.

— Эл, наступило время принятие решений, и я хочу знать, что ты намерен делать дальше? — довольно решительно начал он.

— Я так понимаю, вам есть, что мне предложить... — не стал я озвучивать свои дальнейшие планы.

— Дело в том, — замялся профессор, — что ты задолжал мне определённую сумму и мне хотелось бы знать, насколько ты платёжеспособен. От этого зависит твоё будущее.

— И сколько я вам успел задолжать?

— Около тридцати тысяч сол.

— Ничего себе! — со стороны рядом находящихся ребят до меня донёсся всплеск нешуточного удивления. — Когда же я успел так потратиться и главное — на что?!

— Как это на что? Гипнограммы, питание, проживание, одежда и, наконец, пользование гиптором! Всё это стоит не малых средств.

— Не так быстро, профессор! Выходит, ваши эксперименты на до мной я должен оплачивать из собственного кармана? Вам не кажется, что вы, как бы это сказать помягче, несколько обнаглели?

За моей спиной послышался шум. В руках Тышека появился станнер.

— Немедленно извинись перед учителем! — потребовал он.

— За что? — удивился я.

— Ты его оскорбил!

— Заметь, не я первый! Должно быть гра Туран посчитал, что перед ним полный идиот и позволил себе превысить свои затраты как минимум на порядок. Что же касается экспериментов, так по-моему мнению — это он мне должен, а не я. Кто больше рисковал своим здоровьем?

— Меня не интересуют твои жалкие оправдания! Немедленно извинись перед учителем!

— Профессор! — обернулся я к нему. — Вам не кажется, что ваш ученик в шаге от очередного помешательства?

— Гра Тышек! Уберите оружие! — последовал торопливый оклик гра Турана. — Предлагаю всем успокоиться и начать всё с начала.

— Согласен, — кивнул я ему, наблюдая как Тышек нарочито неторопливо перекладывает во внутренний карман комбеза станнер.

— В качестве жеста доброй воли и с надеждой на продолжение нашего сотрудничества я снижаю свои финансовые требования в два раза!

— Даже сейчас, профессор, вы не искренне со мной. Вы уже обладаете информацией, аналогов которой нет ни у кого в этом мире и всё равно пытаетесь выжать из меня последнее. Ну да, бог вам судья! — я снял с руки трофейный накопитель. — Что вы думаете на счёт этой безделушки?

— Думаю, э... этого должно хватить, — у профессора явно перехватило дыхание, что, впрочем, не помешало ему протянуть слегка дрожащую руку.

Сейчас он напоминал Голлума, тянущегося к своей "Прелести", а чувства откровенно говорили о не малой стоимости накопителя.

— Не так быстро гра Туран, — одёрнул я руку. — Вы не так меня поняли! Я не собираюсь отдавать свой накопитель за непонятные долги — я хочу вам его продать! И чтобы никому не было обидно, предлагаю оценить стоимость накопителя вашим прибором.

— Это невозможно! — профессору моя идея явно не понравилась. — Всё оборудование сложено в контейнер, и я не собираюсь тратить ещё день, в поисках оценщика и укладки оборудования обратно. Предлагай свою цену, а подумаю соглашаться с ней или нет.

— 50 тысяч! — не стал я долго мудрить и по донёсшейся ответной реакции понял, что основательно переборщил.

После недолгих торгов остановились на сумме в 30 тысяч.

— Теперь ты удостоверился, что я был с тобой честен? — посмотрел на меня с укоризной гра Туран. — Расплатившись со мной, ты при любом раскладе остался бы свободным.

— Но без единого сола в кармане, — усмехнулся я. — Вы профессор всё правильно рассчитали, после такого расплаты мне некуда было бы деваться. Я не знаток ваших законов, но думается, что у вас на примете имеется ещё парочка-другая задумок, как заставить меня сотрудничать с вами. Как пример, может внезапно возникнуть счёт за проведение оценки объекта продажи при оформлении покупки, оплатить который мне уже было бы совершенно нечем.

— Если на то пошло, то что меня сейчас может остановить и взять накопитель силой? — решил показать своё истинное нутро профессор.

— Я бы не стал так рисковать на вашем месте, уж слишком здесь многолюдно, — окинул я взглядом застывших учеников и суетящихся рядом мутанов. — Со временем кто-нибудь из них всё равно проговорится и СБ мегаполиса может очень не понравиться исчезновение столь ценного объекта информации. Поверьте мне, безмолвно взирать на происходящее я не собираюсь и приложу все силы, чтобы сохранить в целостности своё имущество.

И усмехнувшись активировал над головой "Светляк".

— Вам ведь интересно, как это у меня получается?

У планеты Марс два спутника: Фобос (греч. φόβος «страх») и Деймос (греч. δέϊμος «ужас»). Оба спутника вращаются вокруг своих осей с тем же периодом, что и вокруг Марса, поэтому всегда повернуты к планете одной и той же стороной. Оба спутника имеют форму, приближающуюся к трёхосному эллипсоиду. Фобос (26,8×22,4×18,4 км) несколько больше Деймоса (15×12,2×10,4 км). Приливное воздействие Марса постепенно замедляет движение Фобоса, снижая его орбиту, что, в конце концов, приведёт к его падению на Марс. Деймос же, напротив, удаляется от Марса.

Мне пришлось раскрыться, уж очень сильный негатив шёл со спины, где находились Тышек и Матей, да и сам профессор не особо скрывал своих эмоций. Если гра Туран решится на какое-то действие, то ученики поддержат именно его, а не меня. К тому же не стоит сбрасывать со счетов и четвёрку мутанов — сами они в драку не сунутся, но если прикажут...

— Выходит, ты всё это время водил меня за нос? — профессор был просто взбешен.

— Необходимая мера предосторожности, не более того. У нас в средние века таких как я вешали на первом же суку. Должен же я был удостовериться, что здесь меня не ожидает такая же участь.

— Только это тебя и спасает! — стал приходить в себя гра Туран. — Предлагаю следующий ход дальнейших событий: сейчас я вместе с Лауной и двумя мутанами отправляемся в город, обзавожусь там наличностью и возвращаюсь. Вы остаётесь и присмотрите за оставшимся оборудованием. По возвращению, я с тобой расплачиваюсь, и мы заключаем контракт о личном ученичестве.

Как я и рассчитывал, профессор постарается не отпустить меня и предложит нечто подобное. В принципе, ничего страшного в его предложении не вижу, но если что-то пойдёт не так, то я всегда успею "сделать ноги".

— Договорились, — кивнул я профессору и тот сразу же направился к грузовой платформе.

Не успел гравикар раствориться в темноте тоннеля, как меня будто обдало волной огня, раскалённые иглы впились в мышцы спины, рук и ног. Уже с трудом соображая активировал среднее лечебное плетение. Перед тем как окончательно вырубиться успел увидеть стремительно приближающийся каменный пол.

— Ты, что с ума сошёл?! — как сквозь пелену донеслось до меня. — С такого расстояния стрелять на максимальной мощности — это ещё додуматься надо! Да у него наверняка мозги в кашу превратились. Профессор просил же быть поосторожнее с ним.

— А мне неожиданности ни к чему, — уже более чётко расслышал голос Тышека. — Ты сам свидетель, насколько он мастерски скрывает свои таланты.

Послышались приближающиеся шаги, и кто-то завис надо мной.

— Переверните его, — раздалась команда над самым ухом.

Две пары рук мутанов схватили меня за плечи и ноги, довольно бесцеремонно перекинув на спину. Небольшой раструб станнера упёрся в разбитый нос. От боли из глаз брызнули слёзы.

— Всё с ним в порядке, — довольно ухмыльнулся Тышек. — Вон уже от страха пузыри пускает.

Активирую ещё одно лечебное плетение и одновременно присасываюсь щупом к рядом стоящему Матею. Освежающая волна окончательно приводит меня. Перехватываю руку со станнером и заламываю её до характерного хруста. Над ухом раздаётся душераздирающий вопль, а спустя мгновение рядом со мной валятся две тушки: один из-за перелома кисти, а другой из-за полного отсутствия жизненных сил. Подскакиваю и подхватив станнер навожу на парочку застывших в изумлении мутанов.

— Чего стоим? Подхватили и тащим к ящикам с оборудованием, — кивнул я на две бессознательные тушки, Тышек к этому моменту также вырубился, не без моей помощи.

Пока мутаны мучились с телами, пытался понять, что же произошло. М-да... и как же это я умудрился проморгать опасность? Раньше времени поверил профессору и расслабился? Всё равно должен был почувствовать направленную на меня агрессию. Хотя... там, за спиной, ощущалась целая какофония эмоций и что к чему трудно было разобрать. Всё же расслабился... Поленился вникнуть и проконтролировать.

Пока ученики профессора были в отключке приказал мутанам снять с них комбезы и прочую экипировку. После того как меня полоснули из станнера, во мне не осталось и капли миролюбия, и плевать, что в тоннелях довольно прохладно и запросто можно замёрзнуть — это уже не мои проблемы! А экипировку можно продать или обменять на что-то полезное, жить-то мне на что-то надо!

Прошёлся по ящикам с оборудованием, но, к сожалению, ничего интересного для себя не обнаружил — всё самое ценное профессор забрал с собой, оставив напоследок габаритную систему жизнеобеспечения. Хотя кое-что полезное всё же отыскалось — несколько упаковок сухпайков и питательной смеси. Груз получился объёмным и в мой "карман" всё не влезло. М-да... пришлось запихивать остатки в один из рюкзаков поисковиков.

От Матея и Тышека помимо комбезов и обуви мне достались шлемы с функцией отображения тактической информации с браскомов и перчатками. Помимо этого, на поясах нашлось по паре энергоячеек для станнеров, аптечки, фляги с водой и в отдельном кармашке воздушные фильтры.

Тем временем, болезные стали постепенно приходиться в себя. Мутаны, после того как я просмотрел ящики, откуда-то вытащили одеяла и накинули на их посиневшие тела.

— Как добраться до транспортного узла? — задал самый важный для меня на данный момент вопрос.

— Это не реально, — с некоторым сожалением в голосе вымолвил Матей, ёжась от холода.

Тышек лишь криво усмехнулся, бережно прижимая к себе руку. Стоявший за ним мутан, глядя мне в глаза, жестом указал на браском. Как же я мог про него забыть?! А мутаны явно недолюбливают учеников профессора, видать уже не раз доставалось от них на орехи.

— Снять браскомы! — команду я.

— Тебе они не помогут, — попытался возразить Матей. — На них стоит биологическая привязка и на твоей руке они работать не будут.

— Коды активации! — потребовал я, кое-что припоминая из усвоенных гипнограмм.

— Зачем они тебе? Даже если ты попытаешься заменить их на свои, то биологическую привязку всё равно не обойдёшь и браском окончательно заблокируется. После ввода кода

активации он будет работать в демонстрационном режиме, и ты всё равно не сможешь воспользоваться нашими банковскими счетами и личной информацией.

Да не нужны мне ваши счета! Мне необходима карта подземелий! Наверняка таковая имеется в памяти, иначе как бы они тут ориентировались? Пробую зайти на браском Матей. Получилось! Искомый файл отыскался на "рабочем столе". Проверяю девайс Тышека — ни в какую! Браском перешёл в режим ожидания и теперь если я в течении часа не проведу полную активацию, то он окончательно заблокируется. Вот же сволочь, даже в этой ситуации не удержался от подлянки.

Достаю из кобуры пистолет и передёргиваю затвор.

— И кого ты решил удивить своей пукалкой? — съязвил Тышек. — Лучше бы подумал, что будешь делать, когда здесь появится учитель!

Молча нажимаю курок... По подземелью разнёсся вопль полный боли и отчаяния. Простреленная стопа моментально сбила спесь с холёного, высокомерного выскочки.

— Я тоже могу шутить, только вот юмор у меня выходит не всегда весёлый, — подвёл я итог "переговорам".

— Как же так? — промямлил, здорово струхнувший Матей. — Профессор уверял, что нам не стоит опасаться твоего оружия.

— А вы ему почаще в рот заглядывайте — на одного-другого ученика станет меньше. Для него это не проблема, а вот кто из вас в следующий раз станет кандидатом в смертники — вам решать! Шутить я больше не намерен.

Вопли Тышека утихли и теперь он лишь поскуливал. Мутаны перемотали стопу каким-то тряпьем в надежде остановить кровь. Аптечку предлагать не стал из принципа.

— Повторяю ещё раз свой вопрос. Коды активации? — поднимаю ствол пистолета повыше колена.

На этот раз Тышек не стал корчить из себя героя и быстро пробормотал пароль. Проверяю, всё работает. Открываю файл с планом тоннелей. Наше местоположение отмечено мигающей точкой на границе пересечения красных и жёлтых линий.

— Значение цветовой градации?

— Штреки и тоннели помеченные зелёным полностью зачищены и безопасны, жёлтым — относительно безопасны, красным — крайне опасны, — быстро отрапортовал Матей.

— Почему ты сказал, что добраться до транспортного узла невозможно?

— Без гравикара никак не получится. Пятьдесят с лишним километров пешком за раз не одолеть, а ночевать в открытых тоннелях слишком опасно, даже если они относительно безопасны.

Похоже для местных такие расстояния действительно серьёзное препятствие. Как я успел заметить с физической выносливостью у них совсем плохо, а всё благодаря пониженной гравитации и малоподвижному образу жизни. Надеюсь, для меня эти километры не станут непреодолимой преградой, да и выбора у меня нет.

— Когда стоит ожидать вашего учителя?

— Часа через три-четыре.

Время есть чтобы разминуться. В принципе можно подняться или опуститься на уровень-другой, там тоже тоннелей хватает, но все они узкие и, следовательно, угодить в ловушку там гораздо проще. Лишний раз рисковать не стоит, а замечу гравикар нырну в ближайшую штольню. Тут даже не важно заметят ли меня или нет — мало ли кто бродит по подземельям. Не будет же профессор проверять каждую промелькнувшую перед ним тень.

Ушёл по-английски — не прощаясь. Нацепил на себя шлем, натянул перчатки, подхватил рюкзак и растворился в темноте. Включать нашлемный фонарь или активизировать "Светляка" не стал, вполне хватало "Ночного зрения" — это плетение в местных условиях работало безотказно. Кровь бурлила, энергия едва не выплёскивалась из источника, адреналин кипел — перешёл с шага на бег трусцой. За час отмахал около десяти километров. Пару раз останавливался, заметив промелькнувшие засветки обитателей подземелий, но ничего опасного для себя не обнаружил.

Ещё спустя час остановился передохнуть и перекусить пайком. Уже заканчивая трапезу на грани видимости узрел проблески света. Тоннели здесь длинные и прямые, приближающийся гравикар видно издалека. Сразу же свернул в боковую штольню. Дождаться, когда появится грузовая платформа не стал, отыскал технический колодец и поднялся по нему на уровень выше. Как я понял из карты здесь буквально всё перерыто и только относительно безопасных тоннелей можно насчитать около десятка, расположенных на разных уровнях. Мегаполис также мог похвастаться несколькими уровнями, куда входили жилые, технические и инженерные секции-этажи.

За двадцать километров до города появилась связь и внутренняя сеть. Впрочем, для меня ни то, ни другое не было доступным. Буквально на самых подступах к транспортному узлу браскомы заблокировались. Похоже, профессор где-то уже рядом и по сети отключил их. В голову пришла запоздалая мысль, что даже через заблокированные браскомы вполне себе возможно отследить моё местоположение. Как их отключить окончательно я не знаю, корпус выглядит монолитным и каких-либо разъемов не наблюдается. М-да... и опасно, и выкинуть рука не поднимается. Будем надеяться, что гра Туран ничего серьёзного предпринять не успеет, до ближайшего шлюза транспортного узла буквально рукой подать.

Было бы неплохо присесть где-нибудь поблизости и отдохнуть немного, вот только времени на это нет. Я уже пару раз активировал малое исцеление — помогает, но с каждым разом всё меньше и меньше. Усталость постепенно накапливается и даёт о себе знать. Ничего, мне бы только прорваться на станцию, а там найду, где передохнуть.

Внезапно впереди замелькали множественные засветки. Похоже, кто-то присматривает за шлюзом и это навряд ли люди профессора. Я специально поднялся на другой уровень и тот навряд ли точно знает на какой именно. Меня заметили и навстречу выдвинулась тройка неизвестных. Впереди замелькали нашлемные фонари и вскоре можно было рассмотреть три коренастые фигуры мутанов.

— Думал сможешь незаметно проскользнуть мимо нас? — поднял щиток шлема один из них. — Зря ты так... Теперь обычным сбором не откупишься. Показывай, что у тебя в рюкзаке и выворачивай карманы.

— Но в начале, — ко мне подошёл второй, едва ли не тыкая стволом маломощного гражданского станнера, — ты медленно и осторожно достаёшь своё оружие и передаёшь мне.

Ещё до подхода этой тройцы я переложил станнер во внутренний карман комбеза, а пистолет заменил на побывавший в руках профессора. Стоило только мне его отдать, как незамедлительно получил мощный удар в живот. Хорошо, что я был готов к такому повороту событий и смог подготовиться. Для правдоподобности загнулся, изображая дикую боль, тут же почувствовал, как несколько рук подхватили рюкзак и потянули на себя. Откуда-то сбоку прилетел ещё один удар, на этот раз ногой. Сумел приглушить его выставленным блоком, хорошо в темноте никто не сообразил, что произошло. Скрючившись, медленно осел по

стене и исподлобья стал наблюдать за троицей.

Двое стали рыться в рюкзаке, лишь третий приглядывал за мной, изредка поглядывая на переданный ему пистолет. Кажется, я нарвался на обыкновенных гопников, которые взимают дань со страждущих незаметно пробраться на станцию.

— Вы только гляньте, какое у него старье! — хмыкнул тот, что разглядывал мой пистолет. — Такого и в музее древностей не увидишь.

Двое прекратили издеваться над многострадальным рюкзаком и обернулись. На меня абсолютно никто не обращал внимания. Лучшего момента для атаки трудно себе и представить!

Накидываю на себя "Отвод глаз" и через мгновение оказываюсь за спиной любителя старины. Внезапно возникший в моих руках кинжал, не встретив сопротивления, вошёл под левую лопатку. Перехватываю руку, заваливающегося на меня мутана, и стреляю из его же станнера — двое подручных беззвучно валятся наземь. Остаётся ещё парочка, что расположилась в метрах 25-ти от нас. В руках тут же оказывается проверенный Люггер. Отбрасываю от себя тушку и мчусь к ним, что есть мочи, на ходу расстреливая обойму. Мутаны упали как подкошенные, так и не успев толком понять, что происходит. Впрочем, один из них всё же успел шмальнуть в мою сторону, хорошо ещё выстрелил не прицельно и заряд прошёл по касательной.

К телам подошёл уже не спеша, по пути заменив обойму. Один из мутанов был серьёзно ранен, но ещё жив. Добивать не стал — жаль было тратить патроны, решил проблему щупом, начисто подобрав остатки жизненной энергии. Вполне возможно, что сюда уже мчится подмога и нужно действовать в темпе, чтобы ещё раз не нарваться на местную гопоту. Вернулся за своими вещами. Два мутана ещё цеплялись за жизнь, но без аптечки были обречены. Быстро прошёлся по карманам — ничего кроме оружия и странных чёрных колец на пальцах не нашёл. Шлемы оказались самыми обычными, без тактического экрана, что в принципе ожидаемо — нейрокомов ни у кого не нашлось. Комбезы и те оказались самыми простенькими и с моим не шли ни в какое сравнение.

С тех двоих, что остались у шлюза, хабар вышел побогаче. Один из них был обладателем дешёвенького нейрокома и соответственно снаряжение было не в пример лучше остальных. От него мне достался шлем, перчатки, обувь. Комбезы у обоих оказались откровенным хламом, да ещё и в крови, заморачиваться с ними не стал. Чувствую себя ничтожеством, копаясь во всём этом дерьме, но иного выбора у меня нет. Из изученных гипнограмм я понял одно — в этом мире ценность имеет абсолютно любая вещь! А у меня за душой ни гроша... то бишь сола.

Все вещи торопливо сложил в свой старый вещевой мешок — свободного места в "кармане" практически не осталось. Вдали замигали огоньки приближающегося транспорта. Нужно срочно уходить! Хватаю рюкзак с вещмешком и захожу в шлюз. Двери за мной автоматически закрылись и после того, как обдало дезинфицирующей взвесью открылся проход на станцию. Пройдя по узкому коридору попадаю в перекрытое турникетом помещение. Вокруг абсолютно никого. Оглядываюсь по сторонам и у себя над головой замечаю вывеску на стене: "Аварийный выход для технического персонала".

— Прошу подтвердить свой статус, — над ухом проскрипел механический голос.

На тумбе турникета замигала панель, предлагая пройти процедуру идентификации. И кто говорил, что на транспортный узел свободный доступ? Панель перестала мигать и в ту же секунду с потолка вывалилась турель и немного пошевелив из стороны в сторону

стволом, остановился точно на мне.

— Оставайтесь на месте! Ожидайте!

И как это прикажете понимать? Ясно одно — оружием не шутят... Ждать долго не пришлось, буквально минут через пять за турникетом распахнулась дверь и в помещение вошли два гра. Один из них, облачённый в какой-то защитный доспех и вооружённый игольником (опознал по изученным гипнограммам), застыл в дверях, внимательно наблюдая за мной, а второй сразу же направился к информационной панели.

— Цель вашего появления? — поинтересовался он.

— Мне бы попасть на станцию, — как-то неуверенно пробурчал я.

— Как я понимаю, вы не являетесь служащим транспортного узла? — гра удовлетворительно кивнул, увидев отрицательный жест. — Вы знаете, что проход на территорию транспортного узла платный?

— Мне объяснили, что он свободный, — удивился я.

— Да это так, — ещё раз кивнул гра. — Свободный в плане отсутствия процедуры идентификации.

— А как же?.. — я скосил взгляд на турникет.

— Для служащих эта процедура обязательна. Так как на счёт оплаты? Кстати, в случае отсутствия возможности связаться со своим банком, мы предоставляем возможность произвести оплату товаром.

— Вы так и не назвали цену.

— 500 сол.

Теперь понятно, за счёт чего процветают транспортные узлы. Прибавьте сюда налоги с многочисленных частников, которые занимаются куплей-продажей на перронах станций, не стоит забывать и основной деятельности — продажи билетов, которые, как я полагаю, вскоре неприятно удивят меня своей стоимостью. Как бы там ни было, но на станцию меня за просто так никто не пропустит, пришлось развязывать вещмешок с трофеями. Гра с равнодушным видом наблюдал как на стойке стала расти горка вещей. Выкладывая оружие я не стал, опасаясь возможной реакции застывшего у дверей бойца. Гра встрепенулся, когда увидел россыпь чёрных колец и дешёвенький браском. Схватив кольца, он стал прикладывать их к информационной панели.

— Недостаточно средств на счету... Недостаточно средств... — забубнил терминал. — Денежные средства получены.

— Можете забирать, — гра с некоторым пренебрежением кивнул в сторону вещей и протянул мне одно из колец. — Как я понимаю, личного браскома у вас нет, в кольцо вшит ваш пропуск. Срок его действия — сутки. Оденьте его и приложите к панели турникета.

Не мешкая сделал всё, что он присоветовал и передо мной открылся проход. Подхватил рюкзак с вещмешком и направился вслед за гра.

— Советую вам как можно быстрее избавиться от всего этого барахла. На станции достаточно павильонов, хозяева которых с удовольствием приобретут ваши трофеи, — усмехнулся он, догадавшись откуда у меня такое "богатство". — В противном случае вы подвергаетесь риску быть ограбленным. На станции довольно свободные нравы, единственное, что здесь категорически запрещено, так это убийство. Всё остальное регулируется правилом сильнейшего. Всего вам хорошего.

Вышли мы на верхнем ярусе транспортного узла. Здесь находилось несколько закуточных и мотели, для тех, кому приспичило срочно отдохнуть. Честно говоря, я и сам бы

сейчас с удовольствием вздремнул пару часиков, но у меня море дел, а отоспаться можно и в дороге. Спускаюсь на ярус ниже и попадаю в царство бутиков и павильонов. Народа хватает, и я сразу же почувствовал явный интерес ко мне, вернее к вещам в моих руках. Гра зря предупреждать не стал бы — пора избавляться от трофеев. Свернул в первый же попавшийся павильончик с вывеской "Скупка-продажа".

— Что гра желает? — за прилавком образовался вполне интеллигентного вида мутан. — Купить? Продать?

— Продать, — буркнул я в ответ и стал выкладывать вещи на прилавок.

В руках мутана появился знакомый приборчик, которым профессор оценивал мои монеты и накопитель. Избавился почти ото всего, даже от трофейного оружия, уж больно оно непрезентабельно выглядело. Оставил себе лишь два станнера, доставшихся от учеников профессора. Из одежды придержал полный комплект от Тышека, тот был примерно моей комплекции.

— Восемьсот восемьдесят шесть сол, — подвёл итог мутан после того, как тщательно проверил каждую вещь. — Всё довольно ношенное, не первой свежести.

Спорить с ним не стал, хотя явно чувствовал, что тот здорово занизил цену. К браскомам и кольцам продавец интереса не проявил и посоветовал обратиться в соседний павильон. Увидев у меня на пальце кольцо с пропуском предложил перевести на него причитающуюся мне сумму, но я решил не смешивать всё в кучу выделил для этого дела другой, заодно проверили все остальные. Кстати, эти "колечки" оказались универсальным платёжным средством, не привязанным к счёту носителя в банке, по сути являясь обезличенным вкладом на предъявителя. С этих вкладов мне "капнуло" ещё 65 сол, прямо скажем — не густо!

В соседнем павильоне, я бы даже сказал — ларьке, меня несколько порадовали. На дешёвеньком браскоме (в нём даже функция привязки отсутствовала) оказалось 243 сола. Кроме него, показал заблокированные браскомы Матея и Тышека.

— Что желаете с ними сделать, — поинтересовался очередной малорослик интеллигентного вида.

— Имеется возможность, пройти сканеры идентификаторов? — поинтересовался я напрямую.

— Понимаю вас, — медленно протянул мутан, окинув меня оценивающим взглядом. — Такая возможность имеется, но вы должны понимать, что полной проверки внутреннего круга вы всё равно не пройдёте. К тому же, это довольно дорогостоящая услуга. Чем будете расплачиваться?

Решил рискнуть и извлёк из своих запасов печатку с довольно крупным топазом.

— Этого хватит?

Мутан придирчиво осмотрел кольцо и согласно кивнул.

— Хочу предложить вам несколько иной вариант. Вы оставляете мне кольцо и эти браскомы, я же взамен предлагаю нейроком. Модель, конечно, не из последних, но всё одно лучше, чем всё это барахло.

Спорить не стал и на этот раз, молча согласившись с продавцом. Теперь в моём нейрокоме прошит генератор идентификатора, и я могу относительно свободно перемещаться во внешнем и основном кругах городов-мегаполисов. Внутренний круг, где обитают аристо мне не доступен, да и в ранее озвученных необходимо проявлять осторожность, всемерно избегая процедуры полной идентификации

Марс имеет наклон оси и период вращения схожие с земными. Поэтому на планете бывают почти такие же, как и на Земле, времена года — весна, лето, осень и зима, а продолжительность дня близка к земной. Однако продолжительность года на Марсе почти вдвое длиннее, чем на Земле, а эксцентриситет орбиты — значительно больше, из-за чего продолжительность разных времен года на Марсе может сильно отличаться. Средняя продолжительность марсианских звездных суток составляет 24 часа 37 минут, что на 2,7 % длиннее земных. Марсианский год составляет 687 земных дней.

Нейроком полностью активизируется только лишь через сутки, а пока придётся обходиться сенсорами нейрокома и работать в ручном режиме. Пора выдвигаться на перрон и разобраться наконец с местными "билетными кассами".

Широкая пассажирская платформа поражала своими размерами. Насколько я вижу, два футбольных поля здесь уместятся спокойно. С обеих сторон перрона зияли провалы транспортной системы. По центральной линии платформы в два ряда расположились мелкие лавки, ларьки и закулочные, местами виднелись массивные тумбы информационных систем. Больше всего поражало обилие рекламных панелей, они были буквально везде, даже на каменном своде заметил несколько.

Внезапно послышался низкий, быстро приближающийся гул и из одного из транспортных тоннелей выскочила вереница серебристого цвета цистерн (по крайней мере, первое впечатление было именно таковым). После того, как состав остановился, в цистернах образовались проёмы, из которых хлынул поток пассажиров. Теперь я точно знаю, что такое "без окон и дверей" — это обыкновенный марсианский экспресс!

Толчея добралась до меня и стремительно нарастающий поток эмоций едва не снёс мне крышу. Пришлось резко снизить уровень восприятия. Вообще, здесь эмоции ощущаются отчётливее, очевидно всё из-за того отсутствующего магического фона. Ментальные практики даются гораздо легче, но... Везде существует обратная сторона медали — эти эмоции настолько яркие, что приходится от них "прятаться", чтобы не сойти с ума. Кроме того, когда рядом находится несколько разумных, я буквально путаюсь в чужих чувствах. К компании профессора я приноравливался несколько дней и всё равно в минуты эмоциональной активности далеко не всегда понимал, что от кого исходит, а здесь десятки, сотни разумных...

Поправил ментальные щиты и ринулся к ближайшей информационной стойке. Не успел сделать и десятка шагов, как кто-то решительно преградил мне дорогу. Из-за плеч двух крепких наёмников выглядывал гра Туран.

— От меня ещё никто не сбежал! — ухмыльнулся он и отдал командовал: — Взять его!

Ближайший наёмник попытался схватить меня. На автомате ухажу в ускорение и извернувшись от захвата, со всего маху заехал по колену. От боли наёмника сложило пополам, и он перегородил пространство другому. Тот не стал сближаться и потянулся к станнеру. Воспользовавшись заминкой, постарался добраться до профессора, чтобы прикрыться им, но совершенно неожиданно за моей спиной "ожил" информационная тумба — из отлетевших в стороны боковых панелей появились стационарные подаватели (те же самые станнеры, но уже в боевой конфигурации).

— На территории транспортного узла строго запрещено применение любого вида оружия! — послышался механический мужской голос. — Немедленно уберите оружие или будете нейтрализованы!

Наёмник поспешил выполнить приказ и выжидающе посмотрел на профессора. Находящийся поблизости народ шарахнулся в стороны и вокруг нас образовалось свободное пространство.

— В твоих же интересах уйти вместе со мной, — обратился ко мне гра Туран. — Я уже заявил о финансовых претензиях, и ты официально объявлен моим должником. В любом мегаполисе Северной федерации, ты будешь на прицеле всех служб безопасности и стоит тебе там только появиться, как будешь арестован и к твоему долгу прибавится сумма, затраченная на поимку и транспортировку.

М-да... весёленькую жизнь мне организовал профессор, но сам того не ведая, он подсказал куда мне двигаться. Только ближе к экватору, а ещё лучше в Южной федерации, я смогу начать всё с начала, ни от кого не завися.

— Я вам ничего не должен! Та информация, которую вы получили от меня, стоит гораздо больше той суммы, что на меня повесили. Кроме того, я не желаю сотрудничать с человеком, который не желает видеть во мне равноценного партнёра и силовыми методами пытается подчинить себе.

— Ты не гражданин, а значит никто! — перебил меня раздосадованный профессор. — О каком равноправии ты говоришь?

— Тем более мне непонятна ваша настойчивость.

— Да как ты не поймёшь!? Твоя информация ничего не стоит, без тебя самого! — в порыве гнева раскрылся гра Туран. — Мне нужен ты, чтобы утереть нос всей этой великосветской шусере!

М-да... что-либо доказывать, похоже, абсолютно бесполезно, а потому "Отвод глаз" и растворяюсь в толпе. Наёмники успели среагировать на моё движение, но пока переглядывались с профессором окончательно потеряли из виду. Теперь отследить меня будет довольно сложно. Вышли на меня, скорей всего, через браскомы учеников, но от них я уже избавился.

Перебрался в другой край платформы и попытался вновь пообщаться с информационной панелью. Оказывается, южное направление почти не пользуется спросом, в списке регулярных рейсов значился только один — в мегаполис Тиррена, вернее то, что от него осталось. В информационной справке значилось, что из 15 былых уровней уцелело всего шесть, три из них технические и один инженерный. Статус мегаполиса значился нейтральным и законы Северной федерации там не работали. Цена билета, как и предполагал, была просто заоблачной — 1500 сол. И где мне взять такую сумму?

Пришлось вновь побегать по бутикам и лавкам. Решил скопившуюся трофейную ювелирку сдавать небольшими частями, так и внимание к себе привлекать особо не стану, да и сам товар может вполне сойти за добычу удачливого поисковика. Золото и серебро брали как обыкновенный металлический лом. Цену добавляла эстетическая составляющая, но не столь существенно, как бы хотелось. Как я понял, "драгоценные" металлы здесь особо не ценятся и с финансовой системой никак не связаны. Куда большим интересом пользовались камешки на украшениях, за них давали уже не плохую цену. Неплохо оценили также платину, здесь этот металл довольно редко встречается. Избавился от всех запасов в слитках, что у меня были. Монетами отдавать поостерегся — к чему лишние вопросы? Общая добыча

составила чуть более трёх тысяч сол — на билет теперь точно хватит!

Когда оплачивал покупку на ближайший рейс столкнулся с проблемой получения электронного билета. На чип-кольцо его не скинешь, он уже используется как платёжное средство, доставать другой верный способ привлечь к себе ненужное внимание. Кто устоит от соблазна, увидев "гирлянду" "банковских карточек" на пальцах рук какого-то малолетнего провинциала? Можно, конечно, колечко и припрятать, но очень уж неудобно будет им пользоваться, доставая туда-сюда. Пришлось немного помучить нейроком в ручном режиме (мыслесвязь ещё не активировалась), пока не отыскалась необходимая функция.

До отправления ещё два с лишним часа, а усталость даёт о себе знать всё больше и больше. Активирую "Малое исцеление". Волна свежести взбодрила, но думаю этого заряда хватит ненадолго. С каждым разом прилив сил ощущается всё слабее и слабее. Надеюсь, до прихода состава я не свалюсь где-нибудь на перроне, а пока стоит подыскать местечко, где можно переждать и не быть при этом особо на виду. Вспомнил о немногочисленном втором ярусе, заодно там и перекушу немного.

М-да... меню местных забегаловок не поражало разнообразием — всё те же сухпайки разных категорий и питательные смеси. На счёт последних ничего говорить не буду, попробовал только раз и теперь эту гадость на дух не переношу, а вот сухпай действительно отличается, как по вкусу, так и по составу. Как я понял, каждая категория отличается от предыдущей количеством пищевых добавок и красителей. Стандартное предложение общепита дополнялось столь же не широким выбором горячих напитков. Мне хватило лишь взгляда, чтобы не заказывать эту... как бы сказать по культурнее — это пойло. Боюсь даже предположить, что за гадость они туда забодяжили. Обошёл обычной тубой с минерализованной водой. "Натуральной" пищи в забегаловках не наблюдается в принципе.

После того как утолил голод, отыскал относительно безлюдный уголок и с парাপета стал наблюдать за снующим внизу народом. Уже несколько раз ловил в своих карманах чьи-то шаловливые руки. Устраивать разборки не стал, да и зачем? Здесь это обычное явление. Если хозяин ручек был не настолько внимателен, то его любознательность вознаграждалась переломом пальцев или их вывихом — это уж кому как повезёт, хватка у меня железная, по местным меркам. А в карманах комбеза у меня ничего нет, всё самое ценное находится в другом месте.

За 15 минут до назначенного времени на нейроком пришло сообщение о прибытии состава. Не торопясь, собрался и спустился на перрон, как раз к подошедшему эшелону. Чтобы попасть в вагон потребовалось приложить нейроком к информационной панели и лишь после того открылся проход в тамбур. Зашёл в вагон и сразу же получил сообщение: "Произведено сканирование данных носителя. Сменить идентификатор или оставить прежний? Да/Нет". Оставил прежний — кто его знает, может и здесь водятся кондукторы?

Устройство вагона в целом было узнаваемо. За тамбуром приютились две секции: автоматический буфет с напитками и супайками, а напротив — уборная. За ними сразу же начинался сквозной проход по обе стороны которого виднелись прозрачные перегородки четырёхместных купе. Добравшись до своего с некоторым удивлением, обнаружил полуоткидывающиеся анатомические кресла — спальных мест здесь не было. Небольшой складной столик, между креслами у внешней стены. Перегородка при желании затемнялась, а вместо окна висела видеопанель, на которой проецировались картинка на нейтральную тему, заметно снижая вероятность внезапного проявления клаустрофобии.

Закинул рюкзак на багажную полку и с удовольствием растянулся в кресле, которое тут

же стало подстраиваться под тело. На нейроком пришёл запрос о выборе режима микроклимата. Остановился на вечернем релаксе. Свет померк, на грани слышимости зашумел прибой, на видеопанели появилось изображение песочного пляжа и бескрайней бирюзы моря, откуда-то пахнуло прибрежной свежестью. Кресло, в котором я устроился, также не осталось безучастным, перейдя в режим расслабляющего массажа. Вырубил меня почти моментально, я даже не почувствовал, как тронулся состав.

Пробуждение было мгновенным, кто-то открыл дверь купе и пристально разглядывал меня. Сквозь полуопущенные ресницы попытался рассмотреть любопытного. Гра, молодой парень, немного старше меня будет, чуть пониже ростом, одет в стандартный дорожный комбез неплохого качества. Будто на что-то решившись, парень протиснулся в купе и садится напротив меня. Вслед за ним вваливается типичный качок и устраивается рядом со мной, ткнув чем-то острым в бок.

— Я бы на твоём месте шум не поднимал, — заметил мой взгляд парнишка. — Мод может неправильно тебя понять и нечаянно проткнуть стилетом. Тебе это надо?

— Что вам нужно? — не стал я любезничать, пытаюсь понять, что происходит за затемнённой дверью купе.

— Боюсь быть слишком предсказуемым, но тем не менее... Деньги, имущество, ценности! Быстро всё на стол!

Мод уже давно заарканен жгутом и через пару мгновений отключится. Делаю вид, что полез во внутренний карман — парень неотрывно наблюдает за мной, не обращая внимания на напарника, а тот как-то неуклюже уронил голову на грудь и вырубился. Не громко звякнул выроненный стилет. Парнишка понял, что что-то пошло не так и тянется за станнером у себя на поясе.

Резкий тычок пальцами по глазам и было поднявшийся гра вновь оказывается в кресле. Я уже рядом и ударом костяшками пальцев в корень носа окончательно нейтрализую его. От острой боли тот буквально обезумел: из глаз брызнули слёзы, кровь и сопли размазались по лицу. Хватаю парня за комбез и перекидываю на своё место, тут же наручниками перехватываю руки незваных гостей. Осталось разобраться со снующим туда-сюда возле дверей купе третьим членом этой шайки.

Дожидаюсь, когда засветка поравняется с дверью и резко открыв её со всей дури бью кулаком в голову. Противник успевает среагировать и удар проходит почти по касательной, впрочем, хватило и этого. Подхватываю в миг обмякшее тело и затаскиваю в купе, фиксирую руку к столику ещё одними наручниками, что достал из пространственного кармана. Пока защёлкивал душку, удивился уж очень тонкой руке. Поднял глаза и обмер — да это же девка!

— И что это было? — поинтересовался я, когда все пришли в себя.

У парня и девушки на поясе находились аптечки, и я их активизировал, а у качка таковой не нашлось, но он на удивление быстро восстанавливался сам. К этому моменту я успел наскоро пройтись по карманам и избавиться троицу от оружия. На мой вопрос ответа так и не последовало.

— До конечной станции осталось не так уж и много, не более двух часов и в ваших же интересах, как можно быстрее прояснить обстановку.

— Ты нам угрожаешь? — скривился в надменной улыбке парень.

— Нет, блин, хочу именную благодарность вручить! — вскипел я.

Дурдом какой-то: вваливаются без спроса, угрожают применением оружия, хотят лишиться непосильным трудом нажитое и, когда неожиданно для себя получают по мордасам,

ещё умудряются кого-то там из себя изображать.

— Сними наручники и мы забудем об этом досадном недоразумении, — не унимался паренёк. — Ты не понимаешь с кем связался. В Тиррене нас знает едва ли не каждый, да и род далеко не из последних.

До меня донеслась смесь эмоций, в которых угадывалась досада, превосходство и пренебрежение. Похоже с этим парнем мы не договоримся, да и его накачанный подельник уж очень активно начал интересоваться прочностью наручников.

— Если ты такой крутой, то чего так с оружием лопухнулся — схватился за него, когда уже было поздно.

— А ты у системы безопасности поинтересуйся, — хмыкнул парень. — У неё очень вредная привычка — уничтожать первым тех, у кого оружие в руках.

— Выходит, ты этого громилу с самого начала подставлял?

— Да ничего бы ему не было, максимум получил бы разряд из станнера — холодное оружие классифицируется как оружие самообороны.

Качок уже в наглую вцепился в наручники. Прямой в голову вновь отправил его в мир нирваны.

— Мне продолжить или обойдёмся? — я покосился на в миг съёжившегося парня.

— Не стоит, я всё понял...

— С чего он такой резкий? — поинтересовался я, кивая в сторону бугая.

— Это же мод! — удивлённо ответил парень.

— И что с того?

— С какого убежища ты выполз? О модификантах знают даже дети!

Мне пришлось изобразить полнейшее недоумение.

— Я из затерянных поселений. На север удалось пробиться совершенно недавно.

— Теперь более-менее понятно, — недоверчиво посмотрел на меня парняга. — В модификанты отбирают с самого малолетства и сразу же под нож. Каждые полгода им делают операции по усилению костно-мышечной системы и прочих органов. К сожалению, наш организм не приспособлен к столь радикальному вмешательству и в качестве защитной реакции притормаживает в развитии мозга. Если по силе и ловкости модификант запросто превосходит любого сотрудника безопасности, то в умственном развитии останавливается на уровне подростка, при чём далеко не самого умного.

— Теперь понятно почему вы такие смелые, — хмыкнул я себе под нос и обернулся к девушке. — Тем не менее, я так и не услышал ответ на свой первый вопрос.

— Решили немного поразвлечься, — пожала она плечами, — да потрясти залётных простачков.

— Не бойтесь ошибиться и обидеть своих?

— Своих-то мы всех знаем, — встрял парень, — не очень-то много нас в Тиррене осталось, а простые чужаки к нам не ездят. Всем им хочется перебраться в Южную конфедерацию. Судя по всему, и ты из этой же компании, а билет на ту сторону стоит не малых денег...

— А вы значит избавляете этот мир от всякой мерзости, попутно экспроприруя ценности? — уточнил я.

— Мы никого не убиваем! — гордо вскинула голову дивчина.

— Ну да, они после сами с голоду сдохнут, без сола в кармане, — подвёл я черту нашему разговору.

А дальше я перешёл к сбору интересующей меня информации и касалась она главным образом возможности безопасного перехода на юг. После часа плотного общения вытащил из них всё, что они знали (без угроз и лёгкого физического воздействия, к сожалению, не обошлось), а после стёр память за ближайшие сутки, предварительно заставив поделиться награбленным. Деньги перевели на нейроком и пускай этим самым даю лишнюю возможность выйти на меня, но по прибытии в Тиррену я всё равно планировал сменить идентификатор, а уже после этого отыскать меня будет весьма не просто.

Транспортный узел Тиррены был не столь значителен как в Ксанфе. Здесь и перрон раза в два поменьше будет, и ярусов всего ничего, а самое главное — почти полностью отсутствовал народ. Оно и понятно — станция конечная и кроме местных отираться на перроне некому.

Мои ближайшие планы в корне изменились. Полученная информация от неудачливых налётчиков (кстати, они оказались братом и сестрой) и вовсе оказалась безрадостной. В городе ходят упорные слухи, что контора, которая официально занималась переброской страждущих, работала на спецслужбы Северной федерации. Никто абсолютно не в курсе, что происходит с теми, кто всё же решился перебраться на ту сторону и это ещё можно понять, но полное отсутствие перебежчиков с той стороны уже наводит на определённые мысли. Служащие конторы все как на подбор крепкие ребята и даже самому тупому мутану понятно, что связываться с ними крайне опасно для здоровья. Кроме того, во всей красе проявилась финансовая проблема — билет на ту сторону стоил баснословных денег и решить эту проблему на месте у меня навряд ли получится. Дело в том, что местный рынок уже давно поделён и строго контролируется, и появившись я со своими камешками на продажу меньше, чем через час об этом узнают все бонзы этого города. Мало того, что настоящую цену никто не предложит, так меня же ещё заставят "добровольно" поделиться нажитым, прикопав потом в ближайшей оранжерее.

Мне предстоит как-то обустроиться в городе, а в идеале найди непыльную работёнку и потихоньку искать подходы к местным контрабандистам. По словам брата и сестры, только они в состоянии переправить меня на ту сторону. Вот только где их искать ребята и примерно не знали, как оказалось — серьёзный бизнес совершенно не нуждается в рекламе. А на счёт работёнки я всё же немного поторопился, если обустроиваться официально, то генеральной проверки мне по любому не избежать...

Смешавшись с толпой, неторопливо покинул станцию и оказался в своего рода отстойнике, где в несколько потоков народ проходил процедуру идентификации. Отступать было уже поздно, и я терпеливо ожидал своей очереди. Сама по себе процедура была проста до безобразия: необходимо было пройти чрез рамку сканера и задекларировать свои права на носимое оружие или иное оборудование, требующее специального разрешения. В моём случае сканер считывал идентификатор с нейрокома и проверял его с имеющейся базой. Так как законы Северной федерации здесь не действовали, то база была невелика и ограничивалась данными по разыскиваемым лицам местного уровня. В процедуре прохождения полной идентификации здесь не видели смысла и применяли её лишь при входе во внутренний круг города.

Оружие от греха подальше спрятал в "карман" и причин придирааться теперь ко мне не имелось. Так и вышло: рамка детектора добродушно звякнула, пропуская меня, а рюкзак благополучно вынырнул из зева сканера ручной клади. На площадке городской транспортной системы пассажиров уже дожидались вместительные гравикары, способные

доставить в любую точку города. Выбрал тот, который направлялся в центральный круг, где обосновались представители расы мастаков. Среди мутанов мне не ужиться по вполне объективным причинам — недолюбливают они здесь мастеровых, при чём очень... Жить в постоянном напряжении, когда за каждым углом тебе могут всадить нож в спину довольно сомнительное удовольствие.

Ребята, перед тем как потерять память, немного прояснили социальную ситуацию в городе и по их словам мутаны не могут простить массовую гибель своих соотечественников, при последней вспышке чёрной чумы. И надо сказать, есть за что! Город состоит из отдельных секций-микрорайонов. При вспышках инфекционных болезней любого характера или возникновения гражданских актов неповиновения эти секции блокируются до разрешения проблемы. В последний раз так и произошло, вот только лечить мутанов никто не собирался и те все умерли мучительной смертью из-за отключенных воздушных коммуникаций. Как оказалось, руководству города показалось, что выйдет гораздо дешевле провести дезактивационные работы и зачистить секции, чем тратиться на лечение особо никому не нужных мутантов.

Остановился на окраине одной из жилых секций центрального круга. Здесь сейчас проживает около трёх тысяч гра. Присутствуют торговые и развлекательные сектора, отдельно расположились офисы и представительства разнообразных компаний и служб. Этажность застроек невелика, редко где возвышаясь выше 20 метров. Смена дня и ночи регулировалось освещением, и если днём свет струился со свода сектора, то в вечернее и ночное время оно приглушалось и в ход шло местное освещение улиц и придворовых площадок.

Гостиниц здесь я не нашёл, но в изобилии сдавались квартиры и комнаты. Когда я озадачил нейроком поиском жилья, то он буквально завалил меня имеющимися в сети предложениями. Выбрал относительно дешёвую двушку на окраине. Деньги пока имеются и особо на себе экономить не собираюсь.

Долины Маринер имеют длину 4500 км (четверть окружности планеты), ширину до 600 км (в среднем 200) и глубину до 11 км. Эта система каньонов превышает знаменитый Большой каньон в 10 раз по длине, примерно в 20 — по ширине и в 7 — по глубине, и является самым крупным известным каньоном в Солнечной системе (почти столь же глубокий каньон Арго на спутнике Плутона — Хароне).

Отоспавшись, обнаружил, что нейроком полностью вышел на рабочий режим и сразу же загрузил его поиском, как можно более подробного плана мегаполиса. Пока приводил себя в порядок и завтракал, нужная информация была найдена. Тиррена, как и большинство других мегаполисов строился по типовому проекту, и его общая схема различалась лишь в мелочах. Меня интересовали действующие транспортные лифты.

Наверняка база контрабандистов находится на поверхности и им как-то приходится туда добираться, к кому же не стоит забывать о грузах, которые также требуют наличие определённых транспортных коммуникаций. По схемам выходило, что в лучшие годы мегаполис обслуживали пять грузовых платформ, более десятка грузопассажирских и несчётное количество обыкновенных лифтов. Мне предстоит разобраться во всём этом хозяйстве, вычисляя логистику контрабандистов и уже после этого выйти на них самих.

Попытка выйти за пределы внешнего круга мегаполиса не удалась по довольно банальной причине: "Герметичность тоннелей нарушена. Выход разрешён только в скафандрах" — красовались предупреждения на всех шлюзах, до которых я сумел добраться. В принципе, ничего страшного в том нет — в былые столетия мегаполис здорово потрепали и только в последнее время он стал потихоньку восстанавливаться. Кстати, с жильём мне повезло благодаря именно этому факту, третий жилой уровень ещё не полностью введён в строй и от того с арендой здесь заметно посвободней.

Делать у закрытых шлюзов было совершенно нечего и пришлось отправляться в торговый центр, выбирать себе скаф. Выбор скафандров оказался достаточно широк. Рядами стояли изделия гражданского назначения, технические и специализированные, приобретение которых было возможно только по специальным разрешениям. Гражданские образцы также имели определённую градацию.

— Для каких целей вам необходим скаф? — подскочил ко мне консультант, видя мою растерянность.

— Э-э... — завис я. — Дело в том, что я ещё толком не определился. Не могли бы вы кратенько проконсультировать по этому вопросу.

— С удовольствием! Начнём с самых простых и дешёвых образцов, предназначенных для краткосрочного пребывания в безвоздушном пространстве. Данные модели пользуются широким спросом в компаниях, специализирующихся на организации экскурсий на поверхности. Главным недостатком таких скафов является малая автономность, не превышающая трёх-четырёх часов, — консультант бросил на меня вопросительный взгляд и увидев отрицательный жест, перешёл к другим моделям. — Все остальные гражданские модели по автономности ограничены сутками непрерывной эксплуатации. Исходя из этого они оборудованы химическими реакторами на топливных элементах, системами нейтрализации жёсткого излучения, утилизации отходов жизнедеятельности и имеют запасы жидкостей и питательных смесей.

Я обратил внимание на небольших размеров нашлёпку на спине скафандра, возле которого остановился консультант, очевидно, это и есть тот самый генератор. Потрогал сам скафандр — на ощупь обыкновенный пластик. В местах сгиба, на локтях и коленях видны утолщения, в районе крепления шлема также видны места усиления.

— Вот эта модель, — консультант перешёл к следующему образцу, — пользуется спросом у поисковиков. Кроме повышенной прочности эти скафы хорошо экранированы и обнаружить поисковика в этих доспехах достаточно сложно. Следующий образец пользуется спросом у молодёжи. Скаф оборудован системой маскировки, что является одним из необходимых условий в командных играх (страйкболисты встречаются и здесь).

— Пожалуй, я уже определился со своим выбором, — притормозил я. — Если вас не затруднит, буквально пару слов об остальных моделях.

— Технические образцы, — одобряюще улыбнулся консультант, — эксплуатируются специалистами по ремонту и обслуживанию инженерных коммуникаций. Специализированные модели ориентированы для использования в полувоенных клановых формированиях и для их приобретения требуется специальное разрешение. Главной особенностью таких моделей является возможность генерирования силового кокона, что в значительной степени повышает защищённость его владельца. Так на чём вы остановили свой выбор?

— Мне больше подходит скаф поисковиков, но хотелось бы дополнить его возможности ещё одной опцией. Это возможно?

— Вполне, но будьте готовы, что стоимость такого скафандра может значительно возрасти. Что конкретно вас заинтересовало?

— Возможность сливаться с окружающей средой. Я, знаете ли, иногда балуюсь поиском на поверхности, но работаю в одиночку и мне хотелось бы избежать не нужных встреч.

— Понимаю вас, — кивнул консультант. — У нас как раз имеется в продаже такая модификация. Прошу вас следовать за мной.

М-да... на счёт цены он не зря меня предупреждал. За такие деньжищи можно было спокойно с десяток "прогулочных" скафов прикупить. Слабым утешением являлся ремкомплект, двойной запас сменных картриджей и небольшая учебная база по эксплуатации скафандра, шедшие в комплекте. После оплаты покупки моё финансовое положение резко пошатнулось, показав своё дно — на счету оставалось всего около полутора тысяч сол.

Два дня я изучал базу. С помощью нейрокома эта процедура оказалась вполне возможной и не надо было ломать голову в поисках гиптора. Маленький чип (очень напоминает стандартную симку) вставляется в слот браскома и ты готов к обучению! Объём базы был не столь значителен и целиком состоял из информационного массива. Усвоение базы шло обычным режимом и в ней не было даже намёка на какие-либо профессиональные навыки — голимый текст, сдобренный многочисленными графиками и схемами. Как бы то ни было, но уже через два четырёхчасовых сеанса обучения, я уже представлял все возможности скафа, а также мог им полноценно пользоваться. Оставшиеся вне поля зрения нюансы будут освоены в процессе дальнейшей эксплуатации скафандра.

Целую декаду я лазил по подземельям мегаполиса, пока всё же не отыскал действующий грузовой лифт. Вот только попасть в него не судьба, он тщательно изолирован даже со стороны сохранившихся технических уровней. Впрочем, это уже не столь важно, где искать я уже примерно вычислил. В этом же районе, но уже на поверхности, расположена

действующая экскурсионная площадка, организованная специально для тех, кто хочет пощекотать свои нервы и насладиться зрелищем руин наземной части мегаполиса. Вот оттуда я и буду действовать, но предварительно мне снова предстоит потратиться — поиски действующего грузового лифта убедили меня в том, что без приобретения соответствующего оборудования моя затея трудновыполнима. Мне был крайне необходим компактный ремонтный комплекс, куда бы входило несколько универсальных дроидов, а также парочка шустрых тестеров.

Оставшихся средств явно не хватало и мне пришлось искать иной вариант. Выход отыскал в городской сети — на нижнем уровне во внешнем круге действовала круглосуточная барахолка. Судя по отзывам, купить там можно было всё или почти всё. Единственное, что смущало, так это дикие нравы, царившие на её территории — личную безопасность могли обеспечить лишь нанятые там же наёмники. Во всех остальных случаях надеяться приходилось лишь на самого себя.

Мелодичная трель детектора уведомила окружающих, что я чист как стёклышко и на мне нет никакого оружия. В благополучном исходе сканирования я даже не сомневался — "просветить" мой пространственный карман данными средствами просто невозможно. Ладно я со своим хранилищем, а вот как местные умудряются проходить контроль, протаскивая с собой оружие? На мне скаф, шлем с затемнённым забралом, за спиной рюкзак, прикрывающий нашлёпку реактора — со стороны ничем не отличаюсь от многочисленных туристов из центрального или внутреннего круга, забредшего сюда пощекотать свои нервы.

Немного побродив по рынку, заглянул в парочку павильонов и удостоверился, что в центре барахолки ассортимент и цены везде примерно одинаковы. Для разнообразия решил свернуть на окраину и сразу же почувствовал, что мной кто-то заинтересовался. Оглядываться по сторонам не стал и молча направился к ближайшему довольно затрапезного вида павильончику. Как только за мной закрылись двери направленный интерес пропал, и я со спокойной душой принялся рассматривать предлагаемый товар. Не успел толком осмотреться, как вновь почувствовал на себе чей-то липкий взгляд — в павильоне появился новый посетитель. Надо будет к нему приглядеться, не зря же он попёрся за мной.

Медленно рассматривая витрины, зацепился взглядом за разложенный кофр с тремя металлическими яйцами, размером не уступающие страусиным и парочкой чуть поменьше. Судя по сопроводительному ролику это был малый универсальный ремонтный комплекс. Дроиды в транспортном виде выглядели как металлические яйца, а при активизации трансформировались в своеобразных "паучков" размерами с хорошую кошку. Те же, что были поменьше не уступали размерами земному птицееду-голиафу.

Мой интерес был замечен и рядом со мной тут же образовался мутан-продавец.

— Гра хочет приобрести малый ремонтный комплекс? — поинтересовался он.

— Всё будет зависеть от его цены. Кстати, я почему-то не вижу ценника.

— Товар выставили на прилавок буквально перед вашим приходом, — заюлил продавец. — Ремонтный комплекс требовал проверки и сейчас хозяин определяется с окончательной ценой.

— Так значит он не продаётся? — ткнул я пальцем в кофр с оборудованием.

— Вы не так меня поняли, хозяин определяется с минимальным порогом цены ниже которой продажа бессмысленна, а в остальном проблем нет.

Дальше последовала непродолжительная процедура купли-продажи: я предложил четверть цены от заводской, указывая на непрезентабельный вид, общий износ и устаревшую модель. Торговец уверял меня, что износ не столь уж и велик, и комплекс полностью работоспособен. В общем, битвы титанов не вышло, моё косноязычие ни что по сравнению профессиональным опытом и неуёмным красноречием — сторговались за половину заводской стоимости. Единственное что мне удалось дополнительно выбить из этого скряги — ремкомплект и базу знаний по этому комплексу.

Денег на покупку хватило впритык и передо мной явственно замаячил призрак полного банкротства. К тому же я окончательно уверился, что сбыть свой запас монет у меня вряд ли получится. Всякий товар здесь тщательно проверяется и определить, когда эти монеты были отлиты определить не сложно. Мало того, что мои монеты плохо вписываются в местную историческую действительность, так ещё и неизвестные надписи и цифры на них невозможно выдать за какой-нибудь древний язык. Уверен, что оценщик не ограничится флегматичным созерцанием непонятных монет и наверняка захочет более плотно переговорить со мной на тему "откуда дровишки". В итоге, мне опять придётся пускаться в бега.

— Я иногда балуюсь поиском, — на прилавке появились остатки ювелирки, — и совершенно недавно мне удалось наткнуться на это. Интересуетесь?

— Украшения предков? — продавец с явным сомнением покосился на прилавок.

— Скорей всего нет. Рядом находился разбитый корпус флайера.

— Н-да... это скорей всего кто-то из наших или даже с юга. Одно время у нас от таких чудиков не было отбоя, — уже более заинтересовано взглянул на золото продавец.

Его интерес принёс мне четыре сотни с небольшим — и то дело! Уже подходя к дверям, вспомнил о посетителе, вернее он сам постарался, обдав меня густым флёром нетерпения и ожидания. Ещё раз проверил рюкзак за плечами, куда засунул кофр и вышел из павильона. Как и предполагал, меня уже ждали. Действовали демонстративно и абсолютно ни от кого не скрываясь: четверо крепких мутанов взяли меня в клещи и стали потихоньку оттеснять на окраину барахолки. Дождаться развязки не стал и активировав отвод глаз пошёл на сближение с одним из них. Молодой мутан вначале несколько растерялся, но вскоре в его руках откуда-то появился станнер. Впрочем, это ему уже не помогло...

Резкое ускорение, выпад и он, пронзённый кинжалом валится на пластобетон. Не задерживаясь, ныряю в толпу. Перед тем как окончательно исчезнуть, ощутил, как будто в спину впился рой рассерженных ос. Кто-то напоследок всё же успел шмальнуть из станнера, но видно досталось лишь вскользь. Можно было бы остаться и издали понаблюдать за охотниками до чужого добра, но уж больно не типично выгляжу и скрываясь от одних могу попасть на прицел других.

А на счёт доставшегося разряда из станнера могу сказать лишь одно — нити симбионта, опутавшие мой источник и спрятавшие его от любопытных взоров, как-то ослабляют воздействие станнера. Несколько случайно находящихся рядом со мной посетителей барахолки беззвучно завалились между торговыми лавками, а меня всего лишь "кольнуло".

Следующие два дня разбирался с ремонтным комплексом. Изучил базу знаний, заодно скинул её на нейроком и управлять комплексом будет он, я лишь обозначать необходимый фронт работ. Ещё день разбирался со схемой мегаполиса, определяясь с чего начать в первую очередь.

Ранним утром появился на смотровой площадке верхнего уровня городского комплекса.

Несколько веков назад здесь возвышался город-сад, но из-за того, что сильные мира сего о чём-то там не договорились, был стёрт с лица земли... вернее Марса. Все эти руины были давно исхожены и изучены, но попадались ещё чудачки, которые верили в свою удачу и раз за разом лезли в эти каменные развалы. Под одного такого блаженного решил закосить и я.

До площадки добрался на одном из восстановленных лифтов. Дежурная смена смотровой площадки с явным снисхождением посмотрела на очередное чудо природы и тут потеряло ко мне всякий интерес. Пройдя через шлюз, сориентировался по сторонам света и зашагал к ближайшим развалинам, чтобы уже там свернуть в нужном направлении.

Через два часа с небольшим я был на месте. Ещё четыре часа потратил на бесплодные поиски базы контрабандистов. Я явно делаю что-то не так! Присел передохнуть. Прекрасно понимаю, что светиться контрабандистам перед местными не с руки. В то же время, на руинах всегда в достатке всякого сброда, даже я умудрился засечь несколько искателей. Выходит, в дневное время выявить логово контрабандистов почти не реально. Поисковики по ночам не бродят и только в это время возможно засечь взлёт и посадку флайеров. Пришлось возвращаться.

Следующим вечером пошёл в очередной "поиск". Смотрителей даже не пытались скрыть сочувствующих взглядов. Похоже, меня окончательно приписали к когорте неизлечимо больных. Всякое им довелось повидать, но уходящие в поиск на ночь глядя — редкость, хотя... каждый сходит с ума по-своему. При свете заходящего Солнца взобрался на одну из полузанесённых песком развалин и приготовился наблюдать за округой. Сейчас на этой стороне Марса самый разгар лета и дневная температура вполне комфортна, доходя до 20-ти градусов по Цельсию, а под утро температура падает до минус 80-ти. Система обогрева скафа будет работать на максимуме своих возможностей и в моих же интересах, как можно быстрее засечь контрабандистов.

Время ожидания затянулось. На небе появились два спутника Марса — Фобос и Деймос. Здесь их называют конечно иначе, но мне удобнее называть их по старинке. Фобос гораздо больше Деймоса и его орбита гораздо ниже. Местные учёные в сравнительно ближайшем будущем ожидают падение Фобоса на планету, а вот Деймос наоборот, пытается вырваться из плена и уйти в свободное плавание. Всё это мне известно из изученных баз.

В своё время этот мир был поделён на три противостоящие друг другу группировки — Север, Юг и Центр. Противостояние было настолько велико, что началась всеобщая война, завершившаяся полным уничтожением Центра. Сражались не только на планете, но и в космосе. Спутники были превращены в полностью автоматизированные бастионы, которые сбивали всё, что взлетало с поверхности Марса. Дело дошло до того, что общими усилиями был уничтожен ещё один, третий, спутник Центра. С тех пор на орбите планеты находятся лишь два его собрата. И всё бы хорошо, но творения древних до сих пор находились на боевом дежурстве. Пусть не все механизмы бастионов прошли испытанием временем, и автоматика срабатывала уже далеко не каждый раз, но попусту испытывать судьбу смельчаков не находилось. Выше 50-ти метров в экваториальных районах подниматься никто не рисковал. Ближе к полюсам безопасная высота полёта увеличивалась до 150-ти метров и контроль воздушного пространства со спутников был гораздо слабее.

Только ближе к утру заметил цепочку мигающих габаритных огоньков, бесшумно зависшего немного в стороне от меня флайера. Внезапно ощутил, как под ногами завибрировала плита пластобетона. Мгновение спустя из-под развалин рядом стоящего сооружения сверкнул тонкий луч света. Флайер немного сместился и стал снижаться по

этому световому приводу. Нейроком отследил точку приземления и синхронизировал с имеющимися планами города. На лицевом щитке шлема отобразились координаты и возможные схемы маршрутов. Их оказалось всего три: по заблокированному транспортному лифту, по поверхности и через технический уровень, над которым и устроились предприимчивые торговцы.

Понятное дело, что первые два варианта по вполне объективным причинам мне не подходят. Что же касается технического уровня, то до него надо ещё как-то суметь добраться, но с этим буду разбираться немного позже, а сейчас настала пора возвращаться. Но не тут-то было! Чем ближе я подходил к смотровой площадке, тем тяжелее становилось на душе. Убедиться в правоте своей чуйки у меня случалось уже не раз, а потому и в этом случае не стал лезть напролом. Забрался на обломки каких-то каменных плит и осмотрелся.

В темноте не очень-то и рассмотришь, но я не торопился, решив дождаться рассвета. Лишь под самое утро, на грани видимости сенсоров скафа нейроком обнаружил цель, вернее даже две. Первый спрятался в развале, как раз напротив прохода, по которому я намеревался пройти, а второй страховал сверху, заодно перекрывая второй путь. На лицевом щитке отобразилась карта местности с вероятными секторами обстрела засевшей парочки — мимо них пробраться практически невозможно, если только не вернуться назад и попытаться счастья в другом направлении, но кто знает, что там меня ожидает...

Начало светать. Парочка сидит плотно и не высовываются. Такое ощущение, что знают кого дожидаются. Не знаю с чего вдруг, но мой нейроком утверждает, что сенсоры на скафах противника не столь чувствительны, как у нас и мы можем попытаться сблизиться, прежде активировав маскировку. Сидеть и дожидаться непонятно чего смысла не имело, и я согласился с предложением нейрокома. Обозначил того, что повыше приоритетной целью и проверив оружие, стал потихоньку выбираться из каменного завала.

В моих руках игольник, доставшийся мне от мода. Посчитал, что в данных условиях он будет гораздо эффективнее: и бьёт подальше, и скафандр ему не преграда. Трёхмиллиметровые стрелки с лёгкостью пробивают усиленные накладки защиты гражданских скафов. Станнер также не плох, но на более близких дистанциях боя. Выглядит игольник довольно необычно. Если отталкиваться от наших реалий, то его внешний вид своего рода смесь SIG Sauer P226, использующийся как основа и коробка магазина перед спусковой скобой, как у Mauser C96. На самом деле к магазину эта деталь не имеет никакого отношения — это энергиячейка, а боезапас хранится в обычном месте, в заводской упаковке на 90 стрелок, вместо вручную заряжаемого магазина. Режим автоматики выставил на стрельбу с отсечкой по три выстрела.

Нейроком проложил маршрут и отобразил его на лицевом щитке. Заходил со спины, вне видимости, прикрываясь развалинами. За 30 метров до первой цели появилась отметка об остановке движения. Окинув взором каменные завалы нашёл путь, по которому можно взобраться вверх. Цель появилась внезапно и пока меня не обнаружили, почти не целясь два раза нажал на курок. Звук выстрелов в почти безвоздушном пространстве отсутствовал в принципе. Противник так и не сумел понять, что произошло, резко вздрогнув и беззвучно завалившись на камни.

Быстро спускаюсь и что есть силы мчусь ко второму противнику. Нейроком молчит, значит и он пока ничего не засёк. Осторожно выглядываю из-за глыбы и едва не натываюсь на очередь из игольника, хорошо успел вовремя отскочить. Похоже, оставшийся в живых, понял, что с его напарником что-то произошло и он успел подготовиться к встрече. В руках

появляется "лимонка" и тут же забрасываю её за каменную глыбу, в сторону стрелявшего. Грохота взрыва я так и не услышал, а сенсоры скафандра засекали лишь дробь щелчков о камень. Немного обождав, едва обозначив себя выглядываю из-за глыбы и вновь прячусь — выстрелов нет. Собравшись силами, на ускорении выскакиваю из укрытия, стреляя на ходу. Как оказалось стрелял я уже в мёртвое тело...

На сей раз с трофеями заморачиваться особо не стал. Взял с собой пару игольников, боезапас к ним. Скафандры из-за пробоев потеряли свою кондицию. Единственное, что ещё удалось — снять с рук довольного неплохие браскомы. Этим и ограничился. Уже добравшись до смотровой площадки, заметил явное удивление на лице одного из зрителей — молодой мутан был явно раздосадован моим внезапным появлением. Ну да ладно, это уже не мои проблемы, но, если найдётся свободная минутка, обязательно с ним потолкую.

Все мои метания со стороны могут показаться бессмысленными и лишённые всякой логики. Однако, определённый смысл в них всё же имелся. Во-первых, я вычислил действующий грузовой лифт, заблокированный для посторонних со стороны внутреннего круга города. Во-вторых, убедился в том, что база контрабандистов реально существует и добраться до неё довольно проблематично. В-третьих, я теперь примерно представляю, где обитают пилоты флайеров. Зачем они мне нужны? Ответ на этот вопрос очень прост — пробраться незамеченным на базу навряд ли у меня получится, соответственно угнать флайер также из области фантастики. К тому же необходимы навыки пилотирования этих машин, а в свободной продаже таких баз нет, я проверял. Можно было бы как-то незаметно пробраться на борт флайера и прокатиться "зайцем", но и здесь ничего не выйдет — бортовой компьютер вычислит меня на раз. Остаётся только один вариант — отыскать заинтересованное лицо среди пилотов, желательно стеснённых в денежных средствах.

Согласно схеме города под базой контрабандистов находится пассажирский лифт, конечной точкой которого является второй уровень центрального круга. Я не поленился и проверил уровень ниже, там выход был заблокирован, впрочем, как и выше. Теперь осталось вычислить тех самых пилотов. Лучшего места, чем ближайшая забегаловка я не нашёл. Куда первым делом заскочит пилот после трудного рейса? Правильно! Туда, где можно побыстрому перекусить и промочить горло!

На Марсе очень часто бушуют самые свирепые и мощные пыльные бураны известные человечеству. Скорость ветра порой достигает более 200 км/ч, продолжаются бури несколько недель и могут охватить всю планету. Чаще всего бури возникают тогда, когда Марс приближается к Солнцу.

Всю декаду я буквально не вылезал из забегаловки. Роль не слишком удачливого поисковика идеально подошла и вскоре меня даже начали приветствовать завсегдатаи этого заведения. Появлялся в разное время суток, что не является для местных чем-то подозрительным. Поисковикам не требуется солнце над головой, особенно если ты "охотишься" в подземельях.

Как бы то ни было, но мне удалось вычислить две команды контрабандистов. Появлялись они, как правило, ранним утром, всегда по трое. Заказывали не хитрый перекус и местную бодягу, отдалённо напоминающую пиво. Расправившись с завтраком, сразу же разбегались. Все кроме одного. Уже не молодой гра, с вечно недовольным выражением лица, явно никуда не торопился. Как только его приятели разбегались, он заказывал ещё парочку довольно объёмных кружек, распивал их не спеша и только потом отправлялся восвояси.

Я как-то подсел поближе и ощутил волну всепоглощающей безнадеги. Похоже, наконец, я нашёл того, кого искал. Сразу навязываться не стал, пускай ко мне привыкнет, а сам в это время изливал горе, по поводу очередного неудачного выхода, собрату поисковику, которые частенько сюда заглядывали.

— Знающие люди говорят, что ты именно тот, кто может помочь моему горю, — приземлился я за его столик с двумя кружками пойла, пару дней спустя.

— Это кто тут такой знающий? — удивился вечно недовольный гра.

Я подвинул к нему полную кружку и скосил взгляд в сторону механического бармена. Гра шутку не оценил, но и от угощения не отказался.

— Чего надо?

— Мне бы на ту сторону слинять, — не стал я долго размусоливать.

Контрабандист едва не поперхнулся, отхлёбывая очередной раз из кружки.

— А я тут при чём?!

— Так говорят же, — я опять обернулся к стойке.

— Хватит зубы скалить. Ты хоть представляешь сумму, в которую обойдётся это удовольствие? Уверен, ты таких деньжищ в жизни не видывал!

— Вот ты и скажи! А на счёт денег можешь не беспокоиться! Счастье поисковиков капризно и далеко не всем является, но на этот мне повезло! Вот смотри!

На столике появился трофейный массивный браслет из платины с крупными камнями-накопителями. Взгляд контрабандиста буквально впился в накопитель, но довольно быстро взял себя в руки и вытащил из-за пояса знакомый приборчик. Проведя вдоль моего трофея пару раз, он завис на минутку, считывая показания.

— У меня ещё есть, — прервал я затянувшееся молчание.

— Хорошо, — кивнул контрабандист, — я сейчас отойду ненадолго, переговорю с кем надо, а ты сиди и жди.

А дядька-то клюнул! И глазки у него подозрительно заблестели, да и эмоции говорили

сами за себя. Спустя минут двадцать он объявился.

— Тысяча на мой счёт или разговора не будет, — решительно начал он.

Пришлось согласиться и перевести едва или не последние накопления.

— Слушай сюда парень! — контрабандист одним махом выпил содержимое моей кружки. — Завтра после заката ты должен быть на поверхности. На северо-западе, в миле от экскурсионной площадки находится относительно ровная площадка, занесённая песком. В общем, найдёшь, там вокруг ничего кроме руин нет. Ровно в полночь над площадкой зависнет флайер. Дальше всё будет зависеть от тебя.

— Что с оплатой?

— Два таких браслета.

— А не слишком ли жирно будет? Я цену знаю!

— Вопросы не ко мне. Если не покажешь браслеты — на борт не попадёшь. Ну, а если повезёт, то о цене договариваться будем на месте.

На том и разбежались. В принципе, я хоть сейчас готов к полёту, но, судя по всему, днём здесь не летают, боясь привлечь к себе излишнее внимание, так что придётся дожидаться назначенного времени.

Перед отбытием устроил ревизию своего хранилища. Львиную долю его объёма занимали оружие, боеприпасы и одежда. Если от последнего избавиться не составило особых проблем (всё равно в ближайшем времени из него вырасту), то с оружием и боеприпасами не всё так просто. Выкидывать оружие рука не поднимается, а со сдачей в скупку за деньги могут возникнуть проблемы. Даже если разобрать и сдать по частям неизбежно возникнут вопросы. В таком виде металл здесь давно уже не используется, всё больше стандартизированные сплавы. В общем, весь мой металлолом не проходит ни по каким местным меркам, а выдать его за изделия древних в принципе неудачная идея — за давностью лет он давно уже должен был проржаветь и рассыпаться в прах. Так, что пускай себе лежит до лучших времён, станет совсем негодно — избавлюсь, а пока пускай, может когда ещё и пригодится. Перебросил кое-какую мелочёвку в рюкзак и на этом, собственно, остановился. Свободного места прибавилось не так уж чтобы много.

В назначенное время я стоял на краю песчаной площадки. Флайер появился на пару минут до назначенного срока. Обозначив себя габаритными огнями, медленно произвёл посадку, укутав облаком песка и пыли.

— Браслеты! — рявкнули динамики скафа из открывшейся кабины.

На меня был направлен ствол игольника. Протягиваю заранее приготовленный браслет.

— Где второй?

— Отдам на месте.

Хозяин игольника перекинулся парой слов с кем-то в кабине (в темноте не было видно) и уже не так агрессивно продолжил:

— Руки! — пришлось приподнять руки, показывая, что в них ничего нет.

— Рюкзак! — последовала следующая команда и я закинул его в кабину.

— Запрыгивай! Руки! Руки, я должен их видеть!

Не успел толком забраться, как флайер качнуло и он резко стал набирать скорость. За спиной клацнула опустившаяся дверь и в кабине вспыхнуло дежурное освещение, теперь я вполне мог осмотреться. Впереди, по центру кабины, располагался пилот, по бокам, чуть позади него, два пассажирских кресла. В ближайшем из них, повернувшись ко мне, находился напарник пилота. Свой игольник он так и не опустил. Как только звякнула

сигнализация системы жизнеобеспечения, последовала команда:

— Снимай скаф! Медленно и без фокусов!

Пока разоблачался, заметил, как хозяева флайера приподняли лицевые щитки на шлемах. Именно этого момента я и дожидался! Мой щуп тут же присосался к ауре вооруженного типа и вмиг "осушил" его. Перехватываю игольник и стволом упираюсь в шлем пилота.

— Ну, здравствуй, дядя! — признал я знакомца из забегаловки. — Кинуть меня вздумал?!

Честно говоря, весь мой план едва не накрылся, но пришлось идти на заведомый риск, так как иного варианта я не видел. То, что пилот не чист на руку я заподозрил ещё в забегаловке, когда сполна ощутил эмоции контрабандиста. Уже тогда я предполагал, что воспользоваться оружием у меня не получится. Пространственный карман в этом случае не помощник — оружие появляется в руке, а не в перчатке скафа. Воспользоваться щупом, пока я нахожусь в скафе также нет никакой возможности. Преодолевать физические преграды своей энергетикой я пока не научился, да и навряд ли это возможно в принципе. Вот я и тянул время, пока не подвернётся удобный случай.

— Ты неправильно всё понял! — съёжился от страха пилот. — Это обычные меры предосторожности.

— Кого ты пытаешься обмануть?! Тебе известно такое понятие как интуиит? — взгляд гра обречённо потух, и он опустил голову. — Вижу, что знаешь...

Необходимо "дожать" пилота, пока он окончательно не пришёл в себя.

— Цель полёта! — ору ему в ухо и не сильно бью игольником по шлему. — Не врать!

— Доставить груз в Солис, взять пассажира и сразу же вернуться.

— Где бывал ещё, кроме Солиса?

— Пару раз подбирал пассажиров с Ру-Клари, но там нет базы и до города придётся добираться на своих двоих. Слышал, что наши ходят ещё в пару мест, но куда не знаю.

— Поворачивай к Ру-Клари! — отдаю приказ. — И без лишних телодвижений!

Спустя мгновение понимаю, что пилот всё же умудрился сделать что-то лишнее — эмоции надежды и довольства накрыли меня. Спрашивать, что он сделал бесполезно, не сознается. Хотя тут особо нечего гадать, скорей всего, включил какой-нибудь аварийный маяк, по которому его легко отыскать. Смотрю на спроецированную карту на лобовом стекле, где конечной точкой полёта обозначен Ру-Клари. Рядом отображается ожидаемое время до подлёта. Хоть в этом не обманул!

— Разочаровал ты меня, пилот! — и бью рукоятью игольника в лицо.

Нос всмятку, брызнула кровь, а сам водила вырубился. Хлипкие они здесь все какие-то... Ладно, сиди не сиди, а время идёт, у меня в запасе всего два с небольшим часа. Пора приниматься за дела.

Первым делом проверил пилота на предмет припрятанного оружия, заодно избавил его от скафандра. Игольник и станнер нашлись под пилотским креслом, там же находился кофр с запасными энергоячейками, боезапасом и аптечкой. Вернул себе браслет накопителя и снял скаф с напарника пилота. Ничего ценного эта парочка при себе не имела, кроме навороченных нейрокомов и нескольких чипов с учебными базами. На мизинцах у обоих имелись невзрачного вида перстни с камушком. Наверняка, что-то вроде знака принадлежности к братству контрабандистов. На всякий случай прихватил и их. Груз отыскался в багажном отсеке и выглядел как обычный переносной сейф с навороченной

панелью ввода на крышке. Интересоваться кодами доступа у сопровождающих груз бесполезно, он им точно неизвестен. Там же в отсеке обнаружил аварийный набор и ящик с сухпайком. Рюкзак вновь был набит до отказа. В хранилище ушла мелочовка и скафы с оружием.

Перед самым прибытием привёл в себя пилота.

— Скидывай на мой счёт свои накопления, — потребовал я.

— Зачем? — уставился на меня заторможенным взглядом. — У южан свои солы и ничего общего с нашими они не имеют.

Вот те раз! Я в очередной раз на мели... Со злости чуть окончательно не прибил пилота. Снял нейроком с его напарника, теперь он ему точно не понадобится, а с водилой торопиться не стал — вдруг что пойдёт не так? К счастью, посадка произошла в автоматическом режиме, по имеющимся в памяти компьютера координатам. Перед самым приземлением заметил неяркие огни смотровой площадки, которая находилась от нас в нескольких милях. Как только флайер оказался на поверхности сдёрнул с пилота шлем и рубанул по клавише аварийного открытия кабины. Из кабины со свистом вырвался воздух. Прозрачная часть купола откинулась в сторону грузового отсека. Индикаторы на экранах панели управления пару раз мигнули и погасли, в кабине замигало аварийное освещение.

До смотровой площадки добрался, когда окончательно рассвело. Моё внезапное появление было встречено с некоторым удивлением и оторопью — вроде на выходе такой не зарегистрирован и вот вам — здрасте! Впрочем, никто на меня кидаться не стал, да и вопросов не задавали. Дали возможность спуститься на лифте и уже тут меня поджидала пятёрка бойцов.

— Кто таков? Откуда? — вышел старший гра.

— Из центральных широт, — стал я отрабатывать заранее придуманную легенду.

— Как добрались?

Протягиваю ему перстень контрабандиста.

— Даже так? — повёл он бровью и нажал на камень, тот провернулся, показав обратную сторону.

— Серебряная звезда, низшая ступень, — пробормотал гра.

На тёмном фоне камня поблескивала серебром восьмиконечная звезда.

— Как правило, носители этих артефактов в одиночку не работают. Где остальные?

В ответ я усмехнулся и пожал плечами, намекая, что говорить на данную тему здесь не собираюсь. Гра меня понял и махнул рукой в сторону шлюза.

— Прошу следовать за мной.

Четверо бойцов взяли меня в "коробочку" и в таком порядке мы проследовали на виду у редких попутчиков. Пройдя шлюз оказались в общем зале, но там мы не задержались и направились напрямиком к стойке службы безопасности. Нас сразу же пропустили и поплутав немного по полутёмным тоннелям оказались в довольно просторном помещении, сплошь заваленным непонятным оборудованием.

— Согласно правилам безопасности вы обязаны пройти процедуру полной идентификации, — сопровождающий меня гра показал на какой-то "томограф", — но предварительно вы должны ответить на несколько вопросов.

Я согласно кивнул.

— Ваше полное имя?

— Эл Новик, — ну не хочу я быть Илиа, а по-другому местные не выговаривают.

— Ваш статус?

— Аристо! — в очередной раз рискнул я.

Моё заявление внесло некоторое оживление в рядах техников, которые настраивали оборудование.

— Гражданство?

— Если вы о Северном союзе и Южной конфедерации, то я не являюсь гражданином ни одного из этих государственных образований.

— Цель посещения города Ру-Клари.

— Принятие гражданства.

— Чем можете доказать свою принадлежность к статусу аристо?

— У вас есть под рукой лист писчего пластика?

Передо мной появилась праздничная открытка с чистой страницей. Прикладываю к ней свой дворянский перстень и активирую. Через несколько мгновений на листе проявляется тёмная печать с российским двуглавым орлом и родовой фамилией. Кто-то за спиной удивлённо хмыкнул.

— Первый раз вижу действующий артефакт предков, — с некоторым недоумением пробормотал допрашивающий меня гра, впрочем, он быстро взял себя в руки и продолжил: — На каком языке надписи?

— Понятия не имею, — пожал я плечами. — Мой отец утверждает, что это один из умерших языков.

Гра коротко кивнул, как бы соглашаясь с моим предположением.

— Вы готовы добровольно пройти процедуру полной идентификации? — гра в очередной раз обернулся в сторону "томографа".

— Да, конечно, — согласился я.

— Прошу, — подозвал меня один из техников.

Сама процедура много времени не заняла, уже через пару минут мне разрешили встать.

— Показатель индекса соответствия равен 96,8, — пробубнил всё тот же техник.

— Н-да... — завис СБшник, — аристо с таким высоким показателем можно пересчитать на пальцах одной руки. Ваш род в этих списках точно не значится.

Не знаю точно отчего у меня такой индекс, но предполагаю, что у двух наших цивилизаций имелись общие предки. Вернее, у части нашей цивилизации — негров я здесь не видел, как, впрочем, и азиатов.

— Не подскажите, где вы так хорошо сохранились? — не унимался СБшник.

— Мне не хотелось бы говорить на эту тему. Наш род уже давно живёт почти в полной изоляции и если бы не сложная семейная ситуация, то навряд ли я рискнул пуститься в бега.

— О чём вы?

— Два старших брата на одно небольшое поселение — это явный перебор. Мне там ничего не светило, более того, от старости я бы там точно не умер.

— Понимаю, — кивнул гра и решительно продолжил. — От имени службы безопасности Южной конфедерации официально подтверждаю результаты полной идентификации аристо Эл Новика.

Далее мне предложили проследовать в один из кабинетов, где всё тот же гра провёл процедуру принятия гражданства.

— Поздравляю! — протянул он мне пластиковую карточку, сродни нашей банковской. — Ваш идентификатор.

Напротив моего объёмного изображения в полный рост значилось — Эл Но'Вик. Даже здесь умудрились напутать. Хотя навряд ли, скорой всего, здесь так принято обозначать имена родов.

— Было бы неплохо скинуть данные на ваш личный идентификатор, — задумчиво произнёс гра, с интересом наблюдая, как я выпутаюсь из этой ситуации.

Достаю из внутреннего клапана комбеза заранее припрятанный нейроком пилота (скатанный скаф уже давно покоился на рюкзаке).

— Подойдёт?

— Это то, о чём я думаю? — СБшник покосился на перстень контрабандиста, который так мне и не отдал.

Я молча кивнул. Ко мне тут же по подскочил один из сотрудников и забрал нейроком.

— Скопируют данные и обнулят, — пояснил СБшник. — У нас, в связи с этим, имеется предложение. Вы не против продать нам этот перстень? Принятие гражданства для переселенцев у нас процедура платная, продав перстень вы нам ничего не будете должны.

— Предлагаю другой вариант: я вам указываю место, где находится флайер, на котором добрался, кстати, там какой-то груз в сейфе, вы мне доплачиваете, и мы расходимся, довольные друг другом, а колечко я всё же заберу.

СБшник задумался и спустя пару минут продолжил (должно быть с кем-то консультировался).

— Если ваши данные подтвердятся, то мы согласны и не стоит так упорствовать по поводу печати — вещь опасная. Контрабандисты будут искать вас. У них имеется возможность находить своё утерянное имущество. Советую попусту не рисковать своей жизнью.

— Сколько? — поинтересовался я ценой вопроса.

— 35 тысяч.

Отчётливо понимаю, что кто-то хочет на мне нажитья, но с СБ особо не поспоришь. Однако я рискнул, нечего из себя изображать бесхребетное существо!

— 80!

СБшник усмехнулся и твёрдым голосом обозначил конечную цифру:

— 40 и не солом больше.

Судя по его эмоциям, продолжать с ним торговаться не стоило. Сорок так сорок! И так, считай на пустом месте заработал. Проблема в другом, если флайер всё ещё на месте, то придётся отдавать вторую печатьку и нейроком бойца...

Так и случилось. СБшник недовольно скривил рожу, когда стало известно о втором члене экипажа, но нейроком всё же вернули, после копирования данных и обнуления. Пока дожидался результатов поиска флайера, занялся настройкой своего нейрокома: прописался в местной сети, открыл счёт в банке. Благо, служба безопасности, от щедрот своих, обеспечила бесплатный суточный трафик. Как только подключился к банку пришло уведомление о поступлении на мой счёт 45 тысяч.

— За что ты их так? — уже у дверей остановил меня вопрос СБшника.

— Там было без вариантов: или я, или они.

Останавливаться в Ру-Клари я не планировал, но усталость взяла своё и решил немного здесь задержаться. К тому же, как оказалось, местный транспорт то ещё удовольствие и путешествовать лучше на свежую голову. Во внутренний круг решил не соваться — местные законы мне пока неизвестны и попасть впросак по собственной глупости не хотелось бы.

Снял первую же однушку на окраине и как только разобрался с удобствами сразу же завалился спать. На следующий день посетил что-то вроде салона красоты и привёл себя в порядок. На счёт одежды заморачиваться не стал — ещё не время. Как я успел заметить, аристо не очень-то жалуют практичные комбезы, предпочитая индивидуальный пошив. Вот обоснуюсь на месте, тогда и заглянем в соответствующее заведение. Перед выходом повесил на пояс игольник, а в нагрудном клапане комбеза обосновался станнер. Как объяснил мне СБшник официального разрешения оружия аристо не требовалось. Достаточно было зарегистрировать их серийные номера и этого было вполне достаточно, что я и проделал.

Разобравшись с текучкой, решил, что здесь меня больше ничего не держит и отправился к транспортному узлу. По дороге прокрутил ситуацию с СБ и пришёл к выводу, что мне чрезвычайно повезло с индексом. Будь он немного ниже и попал бы в "золотую" середину, а таких здесь хватает. Соответственно, возростала вероятность, что меня припишут к лазутчикам с севера, со всеми истекающими... Удачно также прошло сообщение о моём месторождении. Что происходит в экваториальной зоне никто толком не знает, а ради меня одного масштабную проверку затевать точно никто не будет. В общем, моя задумка сработала. Однако, это не значит, что за мной не будут приглядывать. Наверняка я уже под присмотром, но будем надеяться, что это досадное недоразумение ненадолго и скорее для проформы.

Выбор конечного пункта остановки много времени не занял. Взвесив все "за" и "против" решил, что лучшего места, чем в столичной системе Южной конфедерации мне навряд ли найти. Как ни странно, в дороге обошлось без приключений, и чья в том заслуга могу лишь догадываться. Скачал из сети Свод законов конфедерации и убедился, что они здесь довольно жёсткие, целиком завязанные на аристо, очевидно поэтому со мной никто не захотел связываться. Кстати, по приезде надо будет подправить идентификатор на нейрокоме, чтобы он не указывал социальный статус, а то пока добирался до своего вагона, народ шарахался от меня, как от прокажённого.

Столичная система представляла собой два сросшихся города-мегаполиса. Поражало убранство и отделка жилых секций. Как состоят дела у мутанов я не знаю, но во внутреннем круге чувствует простор и стены так не давят. Если в прежних мегаполисах на три жилых уровня приходилось два технических, то в столице, на два жилых уровня аристо приходились всё те же два технических и в добавок инженерный. Не думаю, что ситуация с мутанами здесь чем-то отличается от остального мира и их секции выглядят также стандартно: не широкая центральная улица метров в пятьсот, площадь с административными и социально значимыми постройками, а всё остальное место занимали громады многоэтажек, изредка пересекаемые узкими переулками. На первых этажах зданий, как правило, располагались всякого рода мелкие предприниматели, предлагая востребованные услуги, начиная от продажи пайков и заканчивая увеселительными заведениями. Производство в мегаполисах было вынесено за пределы жилых секций и располагалось в отдельных специализированных промзонах.

Секции, где проживали мастаки в корне отличались от секций внешнего круга. На тех же площадях мостились не уродливые громадины домов-сот, а весёленькой раскраски строения повышенной комфортности. В разы больше было объектов социально-бытового плана, а вместо узких тёмным переулков присутствовали аллеи с синтетическим газоном.

Секция аристо, куда я прибыл, поразила меня наличием живого сквера. Деревья там заменяли пышно разросшиеся кустарники, ничем особо не отличавшихся от земных, вот

только листва и трава имели заметно красновато-коричневый оттенок. Вместо многоэтажных строений виднелись двух- и трёхэтажные коттеджи. Воздух был бодряще чист, а освещение больше соответствовало солнечному.

Потухший вулкан Олимп является самой большой горой в Солнечной системе. Высота Олимпа достигает 26-километровой высоты, что в три раза выше Эвереста и значительно превосходит показатель самого высокого вулкана на Земле — Мауна-Кеа (10,2 км).

Подходящее жильё удалось найти лишь на седьмом уровне, в разделе "Совместный найм жилья". Связался с автором объявления и договорился с ним о встрече. К счастью, тот был свободен, и я не мешкая проследовал к ближайшему лифту. Встретил меня высокий подтянутый парень, примерно моих лет.

— Даур Сайк, — представился он и сразу же предложил осмотреть жильё.

Весь второй этаж коттеджа занимали три спальни: самая большая — для семейной пары и две поменьше — для детей.

— Прежний жилец съехал и оставшимся приходится платить за него, а это несколько затратно, — пояснил он ситуацию, открывая дверь детской. — Большую спальню снимает молодая парочка, соседнюю — я, а эта пока свободна.

Остановка без особых изысков, но всё необходимое в наличие. Спустились на первый этаж и оказались в довольно просторной гостиной, заставленной светлой мягкой мебелью. На каждом этаже заметил по совмещённому санузелу. За гостиной обнаружилась совсем небольшая кухонька и довольно объёмная продуктовая камера хранения. Как я заметил, кухня у местных особым спросом не пользуется — сказывается почти полное отсутствие натуральных продуктов. Обходятся полуфабрикатами и пайками, а для их приготовления достаточно одного духового шкафа или "микроволновки". Гораздо важнее иметь на кухне камеру хранения.

В принципе, меня всё устраивало, кроме цены конечно. Моих средств хватит всего на пару-тройку месяцев. Поковырявшись в сети, удостоверился в том, что предложенная цена не слишком отличается от других предложений. Пришлось соглашаться, а куда, собственно, деваться? Не проситься же на постой к мастакам со своим-то статусом — там на меня каждый второй будет недоверчиво коситься, а здесь просто не поймут.

Устроившись на кухне за чашкой горячего бодрящего напитка, продолжили знакомство.

— Ты, как я понял, не местный, чем думаешь заняться? — поинтересовался Даур.

— Сам толком ещё не знаю, — пожал я плечами. — Что можешь посоветовать?

— У нас, как и везде, особого выбора нет. Если ты не в клане, то найти подходящее занятие настоящая проблема.

— Можно подумать, в клане как-то иначе, — решил я вставить свои пять копеек.

— Да, ты прав, куда глава укажет, туда и встанешь, — кивнул Даур. — Но там хоть, можешь высказаться о своих предпочтениях. Меня вон тоже приставили наладчиком производственной линии. Помыкался с пару месяцев, а потом понял — не моё! В итоге пришлось уходить на вольные хлеба.

— Что, так взяли и отпустили?

— Конечно же не просто так... Я теперь с любого дохода 20 % клану должен.

— Где пристроился?

— Присматриваю за инженерными коммуникациями, — Даур изобразил на своём лице таинственную многозначительность

— Мастаки уже не справляются? — удивился я.

— Они хорошие технари, но им порой не хватает специфических знаний и взгляда со стороны.

— Стало быть, тебя с измальства натаскивали быть инженером?

— Было дело. А у тебя какая специализация?

М-да... и что ему отвечать? Как бы ненароком, не ляпнуть какую глупость. Всё же реалии этого мира существенно отличаются от наших.

— Специалист широкого профиля, — выдохнул я. — Немного того, чуть-чуть этого... У нас с узкой специализацией не выжить.

— Так ты из центральных секторов? Я думал, что там давно уже все вымерли, — удивился Даур и тут же опешил. — Извини, не хотел обидеть.

— Да ничего, я уже привык. Не один ты так реагируешь.

— А как там у вас?

— Трудно. Давай об этом как-нибудь в другой раз. Так, что ты мне посоветуешь?

— В твоём случае даже и не знаю. Учиться тебе надо. Без наличия профессионального сертификата на серьёзную должность не устроишься. Кстати, как у тебя с коэффициентом соответствия?

— Нормально. Чуть выше среднего, — не стал я вдаваться в подробности.

— Повезло! — удивился Даур. — А у нас в роду с этим проблемы. Ходим по грани. Ещё поколение-другое и точно в мастаки спишут.

Мой собеседник подлил себе ещё напитка и прищурившись взглянул на меня.

— Попробуй заглянуть в местные салоны. Там по вечерам собираются местная знать. Парень ты видный, любая девка на выданье на тебя клюнет, а то и глава какого рода приметит. Ты только идентификатор вруби на полную. Смотришь и с работой особо напрягаться не надо будет.

— Предлагаешь стать профессиональным сердцеедом?

— Ну, это навряд ли у тебя получится. Если кому приглянешься — в миг оженят, а там уж не загуляешь!

— М-да... уж больно ты мрачную картину нарисовал. Обойдусь без этих ваших салонов как-нибудь.

— Смотри сам — тебе жить! — подвёл итог нашему разговору Даур.

А работа меня сама нашла... Как только я подписал договор аренды жилья, мне на почту пришло уведомление от службы безопасности уровня с предложением посетить их в ближайшее время. Столь быстрая реакция СБ лишь утвердила меня во мнении, что я нахожусь под их "присмотром".

Поинтересовался мнением на счёт полученного сообщения у Даура. Тот в ответ лишь неопределённо хмыкнул и уверил, что это обычная практика. В том и заключается их работа — контролировать всех, кто попал в их зону ответственности. Будем считать, что со мной просто хотят познакомиться.

Остаток дня посвятил покупке необходимых бытовых мелочей и наконец, всё же решил, заглянуть в салон пошива одежды. К моему удивлению, процесс примерки и выбора подходящей модели оказался довольно увлекательным. В первом случае меня выручила пластиковая карточка с личным идентификатором, где хранились полные антропометрические данные (кстати, надо будет скинуть все эти данные на нейроком, чтобы в дальнейшем не носиться с карточкой). Далее мне предложили выбрать фасон выбранной модели. Рядом на экране отобразилась моя трёхмерная модель и я с интересом стал

экспериментировать, "примеряя" на себе тот или иной костюм. Сам пошив не занял много времени — четверть часа на все! Столь увлекательный поход в салон обошёлся мне в довольно кругленькую сумму. С такими расценками в ближайшем будущем я сюда точно не ходок.

С визитом в СБ затягивать не стал и ранним утром следующего дня был на проходной столь грозного заведения. К удивлению, меня направили не к обычному оперативнику, а напрямик под светлы очи начальства. После недолгого ожидания в приёмной, адъютант указал мне на дверь с табличкой "Майор Службы Безопасности 7-го жилого уровня Сатор Гур". Зайдя в кабинет, сразу наткнулся на долгий изучающий взгляд сидящего за внушительным канцелярским столом, уже не молодого, но всё ещё молодцевато выглядевшего мужчины с чрезвычайно бледным цветом кожи лица (надо сказать, что аристократы здесь все так выглядят, но этот побил все рекорды, напомнив легенды моего мира о вампирах).

— Проходите, садитесь, — указал он на ближайший стул у стола.

— Чем обязан столь высокому вниманию? — намекнул я о несоразмерности наших статусов.

— Не стоит столь откровенно недооценивать себя, — обозначил улыбку на сжатых губах майор. — Вы у нас личность загадочная, прибыли издалека... Решил лично с вами познакомиться, поинтересоваться, чем планируете заняться у нас.

Понятно, профессиональный интерес. Хочет убедиться в моей лояльности и заодно прощупать на тему дальнейших планов.

— С работой пока не определился. Как оказалось, у вас всё завязано на наличие сертификатов, а у нас на такую мелочь никто внимания не обращает. Придётся заново учиться.

— Да, для вас это очевидная проблема. Может мы, чем сможем помочь? Чем вы занимались у себя?

— Всем понемногу, — осторожно начал я, боясь попасть впросак. — Отец обучал воинскому мастерству. Дед показывал, как работать с артефактами древних.

— Так-так, — внезапно напрягся майор. — А с этого места попрошу подробнее.

— Да вроде, тут и говорить особо нечего — сил и умений хватало только на зарядить, да активировать.

— Выходит, у вас к этому делу способности, — думая о чём-то своём, пробормотал майор. — Кстати, вы в курсе, что все древние города стояли на месте выхода источников силы?

— Догадывался... — произнёс я внезапно осипшим голосом. — Наш источник настолько ослаб, что временами мы его вообще не ощущаем.

— Не у одних вас такая проблема, — с сожалением махнул рукой СБшник. — У нас аналогичная ситуация. А как ты работаешь с источником?

— Да никак, — решил я не раскрывать все свои карты. — Тип энергии нашего источника мне не подходит и поэтому приходилось работать с накопителями.

— Очень интересно, — майор забарабанил пальцами по столу. — А кто занимался зарядкой накопителей?

— Дед и братья.

— Понятно, — СБшник резво подскочил из-за стола и ринулся к выходу. — Следуй за мной!

Спустя нескольких минут блужданий по коридорам и кабинетам мы оказались в довольно просторном помещении сплошь заваленным каким-то сложным оборудованием.

— Профессор Ним! — гаркнул во все лёгкие майор.

— Здесь я! — донёсся явно недовольный басовитый голос из дальнего угла.

К нам вышел высокий мужчина, средних лет, облачённый в глухой, стального цвета комбез.

— Профессор, вот этот парень, — майор кивнул в мою сторону, — утверждает, что может работать с источником силы.

Светило местной науки осчастливил меня пытливым взглядом и немного задумавшись выдал свой вердикт:

— Будем проверять!

Махнув рукой в сторону одной из многочисленных дверей, вежливо попросил проследовать за ним. На этот раз долго путешествовать не пришлось и миновав внезапно откуда-то появившийся шлюз оказались в огромном зале. Стены и потолок обшиты какими-то экранами, но не это было главным — я почувствовал слабые эманации стихии Земли.

— Что скажете, молодой человек? — профессор явно заметил промелькнувшее на моём лице удивление.

Что делать? Показывать свои истинные возможности категорически нельзя. В тоже время было бы неплохо заинтересовать майора и профессора — жизнь как-то налаживать надо! Думаю, что под приглядом СБ мне удастся избежать большинства возможных проблем. Значит, действуем!

У меня над головой вспыхнул слабый "Светляк". Профессор застыл в изумлении с открытым ртом, а у майора глаза грозились выпасть из глазниц.

— Как вам это удалось? — первым пришёл в себя профессор.

— Артефакт, — показал я родовую печатку на левом мизинце.

Ним не удержался и протянул ко мне трясущуюся руку.

— Даже не думайте! — одёрнул я руку. — Родовая реликвия!

— Но как же! — возмутился профессор и обернулся за поддержкой к майору. — Это надо срочно исследовать!

— Профессор Ним! — попробовал я снизить накал страстей. — У меня к вам другое предложение. Давайте мы выберем что-нибудь подходящее из ваших запасов артефактов и попробуем зарядить.

— А вы знаете, молодой человек, что зарядка артефактов с таким уровнем источника исчисляется месяцами?

— А может всё дело в том кто заряжает конструкторы? Фон вроде бы не совсем пропащий. Быстро, конечно, не получится, но всё быстрее, чем месяц.

Светило науки казалось сейчас хватит удар.

— Он говорит правду?

— Затем и пришёл, — пожал плечами майор.

В руках профессора появились две бусины накопителей. Надо сказать, совсем никчёмных накопителей. Одна из них едва светилась бардовым отблеском.

— Это бытовые накопители. С их помощью дети ушедших предков обучались концентрации. Попробуй перекачать энергию с одного в другой.

Беру бусины и с задумчивым видом рассматриваю их. Мне достаточно мига, чтобы выполнить задание, но будет ли это правильным? Помурлыжил бусины для вида ещё пару

минут и вернул профессору.

— Не может быть! — не поверил он своим глазам. — Нашим спецам потребовалось бы не мене десяти минут! Откуда ты такой взялся?!

— Лэр Эл Но'Вик гость нашего мегаполиса и прибыл совершенно недавно, — выдал справку СБшник. — Является выходцем одного из сохранившихся поселений в экваториальной зоне. Владеет родовыми техниками работы с источником.

— Н-да... вот уж никогда не ожидал воочию убедиться в том, что все наши наработки сплошной пшик по сравнению с умениями, уж извините меня, дикарей.

— Кстати, молодой человек ищет подходящую для себя работу, — ощерился майор.

Понятное дело, что профессор вцепился в меня как клещ. Обрато перебравшись в его лабораторию, он быстренько выпроводил майора и стал пытаться. Отвечать старался односложно, всячески подчёркивая, что я больше практик, чем теоретик и со знаниями у меня не густо. Профессор быстро сник, но огонёк исследовательского зуда в его глазах не потух.

— А теперь, быстро оформляться! — приказал он зычным голосом. — Представление на тебя я уже отправил. Сам понимаешь, без официального допуска, я к артефактам тебя подпустить не могу. Завтра с утра жду здесь.

Один из лаборантов проводил меня до приёмной майора Сатора Гура. Молодой адъютант неодобрительно покосился на меня, мол зачастил с визитами и решил показать свою значимость, доложив обо мне лишь спустя четверть часа. Я не злопамятный, но при случае припомню...

Оформили меня быстро, пока как внештатника, с оплатой по факту. Через пару-тройку дней я должен сдать соответствующие нормативы (базу знаний майор выдал сразу же). После зачёта меня переводят в штат на должность младшего специалиста технического отдела СБ, что равнозначно первому офицерскому званию. Майор сразу же предложил перебраться на новое место жительства, поближе к центру, но я отказался. К чему мне лишние вопросы — вроде бы не богач и рода не знатного, а не успел появиться, как уже обосновался в элитном районе...

Надо сказать, что подобные технические отделы имелись на каждом уровне и занимались они не только изучением артефактов. Вернее было бы сказать, что это одно из направлений их работы, причём не самое значимое. Главной и приоритетной задачей считалось техническое обеспечение повседневной деятельности службы безопасности. Меня сильно удивил факт дублирования работ на уровнях, но к этому местные пришли не от хорошей жизни — в случае чрезвычайных обстоятельств и частичного разрушения мегаполиса не приходилось начинать всё с самого начала.

Вечером Даур предложил отметить моё обустройство в одном из молодёжных салонов. Я был не против, тем более что в списке приоритетных задач, знакомство с местными реалиями значилось в первых строках. Выбранный Дауром салон разместился в трёхэтажном особняке. На первом этаже располагалась танцплощадка и бар, на втором — небольшой ресторанчик, на третьем — номера. По широкой боковой лестнице добрались до ресторана и выбрали столик у самого пандуса, чтобы с высоты наблюдать за танцевальной площадкой. На мой взгляд цены в меню заведения явно изобиловало лишними нулями, но судя по реакции Даура такая ценовая политика являлась нормой и мне к этому необходимо как можно быстрее привыкать. К удивлению, выбор блюд оказался довольно внушительным. Местные повара как-то научились готовить из той бурды, что имеется в наличии, вполне

приличные блюда и напитки.

Ожидая выполнения заказа, наблюдал за молодёжью внизу. Глаза слепили вспышки света и мельтешение стробоскопов. Грохот доносившейся музыки заставлял повышать голос при общении.

— Здесь всегда так немногочисленно? — поинтересовался я, глядя на жидкую толпу внизу.

— Ещё не время, — откликнулся Даур. — Ближе к полуночи площадка более-менее заполнится.

— А почему так неуверенно?

— Ну, во-первых, рядом ещё один молодёжный салон, а во-вторых, молодёжи на нашем уровне не так уж и много.

— Почему? — не удержался я от вопроса.

— Большинство пытаются устроить свою жизнь на элитных уровнях, а здесь тысяч выходцы из не особо знатных и не столь богатых родов.

— Ты хочешь сказать, что в других салонах цены ещё выше?

— При том значительно, — хмыкнул Даур.

— Как вы тут умудряетесь жить? — вырвалось у меня.

— Можно подумать у вас всё по-другому...

— Не буду убеждать в обратном, но салонов у нас точно нет.

Юная официантка принесла заказ.

— Вам личный презент от соседнего столика, — поставила она перед Дауром бокал замысловатого коктейля.

Соседками оказались две девушки, на вид гораздо старше меня и моего компаньона, что абсолютно его не смущало. Весело щебеча о чём-то своём, они наперебой строили глазки, причём в мою сторону никто из них так и не посмотрел. Я уже заметил, что мой пролетарский загар здесь не котируется. Местный тренд — мраморно-белая кожа и следы загара признак вырождения и низкого социального статуса. М-да... не котируюсь я среди местных. Вот только как они в этой полутьме умудрились рассмотреть меня?

— Не переживай, — заметил мой отсутствующий взгляд Даур. — Через час-другой подтянется народ, найдётся пара и тебе, а сейчас извини, я отлучусь ненадолго.

Пока Даур знакомился с соседками я с расстройства замёл ужин и от нечего делать вновь обратил внимание на танцплощадку. Народу заметно прибавилось, но не все спешили удивить окружающих своими талантами, большинство засело в баре, предварительно повышая градус веселья. Краем глаза замечаю, как Даур махнул мне рукой, показывая, что собирается немного размяться вместе с девчонками. Силён — уболтал сразу двоих! М-да... теперь, как я понял, каждый сам за себя.

Не успел толком присмотреться, какие коленца выдаёт местная молодёжь, как меня грубо толкают в спину. Подскакиваю со стула и вижу перед собой гору мускулов и мышц. Из-за спины мода послышался визгливый женский голосок.

— Понаехали нищелюбы... Даже идентификатор выставить правильно не могут.

И кто это у нас тут такой дерзкий? Заглядываю за спину качка и вижу худосочную фигуру девицы примерно моих лет. На голове дреды, окрашенные в токсичные цвета, в носу пирсинг, в ушах даже не серёжки, а скорее какие-то шестерни из коробки передач КАМАЗа.

— Чего вылупился? — опять взвизгнула стерва. — Забирай свои объедки и вали отсюда. Не мешай нормальным людям отдыхать.

Кто же ты такая грозная? Смотрю по нейрокому и обнаруживаю в зоне его действия

особу с индексом соответствия в 95,9 пунктов — прямо настоящий пуп... э-э... Марса! Видя, что я никак не реагирую на её оскорбления девица ещё больше взъярилась и от нетерпения топнула ногой:

— Мо! Помоги этому уроду убраться отсюда!

Зря она так... Не тепло хамства с детства. Выбрасываю щуп, дотягиваюсь до её кольца в носу и активирую плетение нагрева. Мо, обернувшийся ко мне с намерением побыстрее вышвырнуть из-за стола, был остановлен диким воплем девицы — та в бешенстве пыталась избавиться от пирсинга. Заметно пахло палёным мясом. Вся в слезах и соплях она рухнула на пол. Мо бросился к ней и подхватив на руки резво кинулся вниз. Больше я их не видел.

Привлечённый шумом народ постоял ещё некоторое время, обсуждая произошедшее, но потом постепенно разошёлся. Произошедший инцидент имел свои последствия — за нашим столиком оказалась ещё одна юная особа, возжелавшая узнать подробности, так сказать, из первых рук. Как оказалось, это был всего лишь предлог, чтобы не скучно провести вечер. Понятное дело, что утром я проснулся не в своей комнате...

Пока суть да дело, профессор приставил меня заряжать бусины. Определил норму — за смену две единицы. Посетовал, что мы на седьмом уровне и источник до нас едва добивает, пожелал удачи и растворился в недрах своей лаборатории. Магический фон действительно был не просто слаб, он был крайне скуден, но всё же позволял за день справляться с поставленной задачей. Другое дело, что мой личный источник мог оперировать с гораздо большими объёмами энергий. Зарядив бусины за пару минут, я остальное время посвящал изучению баз. А их у меня было несколько: база от майора, базы пилота флайера от контрабандиста, ещё одна по лёгкому энергетическому оружию, и последняя значилась, как "Ремонт и обслуживание гражданского оружия". В общем, занять себя на несколько дней я смог.

Проверка усвоенных знаний много времени не заняла. Майор и ещё несколько хмурых личностей, в число которых входил и профессор, немного погоняли меня по теории, освежили знания Устава и основных нормативных документов в моём лице и благополучно подписали акт о соответствии. Профессор для проформы предложил повторить трюк с зарядкой бусин на время и только после этого простёр свою длань под общим документом.

Как только комиссия разошлась майор потребовал мой личный идентификатор для внесения в него изменений. Теперь я числюсь штатным сотрудником технического отдела столичной службы безопасности.

— Ты псион? — удивил меня внезапным вопросом майор, передавая идентификатор.

— Что это за зверь? — изобразил я недоумение, хотя прекрасно понимал о чём идёт речь.

Дело в том, что это выражение совсем из другой оперы и в мире магии оно не употребляется. Если верить нашим фантастам, то псионы "водятся" в Содружестве и откуда появилось это понятие здесь мне совершенно не понятно.

— В старину их называли менталистами, — майор неотрывно смотрел на меня.

— Есть немного, — не стал я скрывать очевидное.

— И в чём это выражается?

— Слабый эмпат.

Майор на минуту задумался и продолжил:

— Значит ложь от правды отличить сумеешь...

— В основном да. А к чему вдруг такой интерес к моим возможностям? — с некоторой

настороженностью поинтересовался я.

— Должен же я знать, что писать о тебе в разделе "Особые навыки", — усмехнулся майор.

— Если не секрет, эти самые псионы, часто встречаются?

— Встречаются, — майор многозначительно ткнул пальцем вниз. — На нашем уровне ты не единственный. Профессор также, что-то такое умеет, но что именно даже не спрашивай — всё равно не отвечу. У клановых наверняка такие также имеются, но совсем уж слабосилки. Сильнейших мы стараемся своевременно выявлять и определять к себе на службу.

— А откуда вообще взялось это понятие? В летописях менталисты упоминаются, а вот про псинов что-то не припоминаю.

— В том нет ничего удивительного — слово заимствованное, из лексикона инопланетников.

Больше на эту тему из СБшника мне вытащить ничего не удалось. Было видно, что разговор ему неприятен и продолжать его он не собирается. Придётся "пытать" профессора, вот только чем перед тем его задобрить?

— Кстати, чем это ты так приложил девицу в салоне? — уже у самых дверей остановил меня майор.

— Понятия не имею, о чём это вы... — попытался изобразить всемерное удивление. — Я её даже пальцем не тронул!

— Только это тебя и спасает! — усмехнулся СБшник. — С наследницами рода надо быть поосторожнее! У неё почти полностью сожжена носовая перегородка. Теперь её отцу предстоит потратиться на восстановительные процедуры. Я бы на твоём месте постарался в ближайшее время не пересекаться с ни главой рода, ни с его дочерью. Прямых улик против тебя нет, но ты последний с кем общалась девица и для её отца это решающий фактор — он жаждет крови!

Майор оценивающе окинул меня взглядом:

— Всё забываю поинтересоваться, какая у твоего отца воинская специализация?

— Спецназ, разведка, — и предвидя его следующий вопрос, добавил: — У нас много врагов, и чтобы выжить нужно быть сильным.

— Н-да... ты уж постарайся убивать не сразу ...

Полушария планеты Марс довольно сильно различаются по характеру поверхности. В южном полушарии поверхность находится на 1–2 км выше среднего уровня и густо усеяна кратерами. На севере поверхность располагается ниже среднего уровня и здесь мало кратеров — основную часть территории занимают относительно гладкие долины.

Долго ломать голову над тем, чем же мне зацепить профессора не пришлось. Я исходил из того, что магия в этом мире большая редкость и знатоков, которые бы в ней разбирались на достаточном уровне практически нет. Те "артефакты", что показал мне профессор оказались обыкновенным хламом. По истечению многих и многих столетий на них не сохранилось даже следа от прежних плетений и об истинном предназначении артефактов теперь можно только догадываться. Допускаю, что в местах выхода силы и при наличии достаточно ёмких накопителей находят вполне рабочие образцы (иначе не объяснить всеобщего помешательства на почве этих самых артефактов), но наверняка считанные единицы! И нет ничего страшного в том, если вдруг, появится ещё пара-тройка действующих конструкторов, в конце концов, артефактор я или кто?

Да, майор и профессор могут догадаться, что я владею какими-то техниками восстановления старья, но даже в этом случае поймать меня с поличным не получится — я всего лишь зарядил артефакт! А додуматься до того, что древняя поделка является на самом деле обыкновенным новоделом, навряд ли кто догадается — используемая основа действительно из тех времён. О моих "художествах", наверняка, тут же доложат начальству, что засело на нижних уровнях, но и здесь я вижу только выгоду — если инопланетники с кем-то и ведут дело, то только с теми, кто находится внизу, а попасть туда мне вполне по силам.

Выбирать из того, что мне предложил профессор, было особо нечего. Всё наиболее ценное, что появлялось на этом уровне, сразу же уходило вниз, а здесь оставался откровенный мусор. Находки у поисковиков с каждым годом всё менее значительные, а артефакты из клановых сокровищниц всплывали крайне редко. Подобрал пару-тройку невзрачных колец с накопителями, несколько кулонов и серёжек-клипс. Профессор с явным сомнением оценил мой выбор, но ничего вслух не сказал. Пару дней я ходил с многозначительным видом и ничего толком не говорил. Мой непосредственный начальник буквально дышал мне в спину, напоминая тем самым о данном мной обещании.

На третий день, едва не доведя профессора до белого каления, вручил ему колечко.

— Кажется получилось!

— Что это? — встрепнулся он.

— Что-то связанное со стихией Огня. Надо проверять. Накопитель я немногo подзарядил.

— Так чего мы ждём? — профессор рванул из лаборатории.

Уже, в ставшей почти родном помещении с экранами на стенах объяснил, как активировать артефакт. Профессор действительно оказался одарённым, хотя и из слабосилков, что, впрочем, не помешало ему освоить процедуру запуска внедрённого плетения. Немного взволнованный, он надел кольцо на мизинец и активировал артефакт. Над печаткой вспыхнул огонёк, как из зажигалки.

— Усиьте расход энергии, — посоветовал я.

Через пару мгновений мы наблюдали режущий огонь газовой горелки, совсем небольшой, но думается, прутик миллиметра в два-три из цветного металла он пережжёт спокойно, и это при том, что накопитель я зарядил лишь на четверть!

Последующую декаду профессора я видел лишь урывками, тот с безумным видом носился по лаборатории и почти всё время пропадал в помещении с источником силы. Все эти дни, помимо зарядки бусин (от этой обязанности меня никто не освобождал) я занимался изготовлением подарка для майора. Не скажу, что особо нуждаюсь в чьей-то благосклонности, но и от поддержки со стороны СБ отказываться было бы довольно глупо.

Взял за основу довольно массивное кольцо с каким-то невзрачным камнем и наложил на него плетение ментального подавления памяти. Кстати, местные сплавы, из которых изготавливались все эти ювелирные безделушки, оказались чрезвычайно податливыми в плане наложения на них магических плетений. Надо будет, как-нибудь потом, прикарманить несколько побрякушек. По сравнению со своим базовым конструктором, имеющимся у меня, значительно ограничил мощность воздействия и теперь по моим расчётам память затиралась за последний час-полтора, не больше. Делиться полным аналогом плетения не хотелось — неизвестно ещё, как сложится судьба и попадать под собственное творение желания не имелось.

Тем временем, моё общение с Дауром прекратилось до банального "привет — пока" и "как дела". В будние дни виделись только ранним утром и поздним вечером. Наконец познакомился с парочкой соседей-молодожёнов. Общение с ними также не пошло, по причине полного отсутствия интереса ко мне. Неожиданно проявилась проблема отсутствия подходящего места для тренировок. В последнее время я себя несколько подзапустил и требовалось срочно привести себя в форму. В сквере не побегаешь, там пятачок всего ничего. Комната, которую снимал, также размерами не поражала. Сунулся на спортивные площадки общего пользования, но там столько народу — не развернуться, да и своими выкрутасами неизбежно привлеку внимание. Хорошо ещё у нас свой ведомственный полигон имелся (профессор подсказал), вот там я по вечерам и зависал. Правда, приходилось постоянно контролировать себя — ускоряться нельзя, техники пластуна применять не рекомендуется, про магические средства усиления я вообще молчу. Здесь буквально на каждом шагу по несколько камер и всякого рода детекторов понатыкано, но выбирать не приходится и этот вариант по любому лучше, чем вообще ничего.

Вот так и жил: утром пробежка вокруг сквера (впрочем, однообразный бег мне вскоре наскучил, и я вспомнил о паркуре), днём — работа, вечером — скопившаяся текучка и перед отбоем посещение полигона. Поначалу ребята на полигоне неодобрительно косились в мою сторону, но вскоре привыкли и даже начали интересоваться с чего это я тут всякими железяками размахиваю. Их интерес вполне понятен, в своей подготовке спецподразделений основной упор делается на применение уже имеющегося в их распоряжении бесшумного оружия (всё те же станнеры и игольники с парализующими боеприпасами). Холодное оружие здесь не в почёте и относятся к нему как к давно изжившему себя анахронизму. Возможно, в данном случае, они и правы, но я-то знаю, что мир не заканчивается марсианскими подземельями и кто его знает, куда жизнь повернёт в дальнейшем...

После очередного рабочего дня завернул в сквер. Нравится мне минутку-другую передохнуть в этом подобии природы, вспомнить бескрайние просторы Земли и бездонную голубизну неба. Здешние своды здорово давят на психику и только в сквере пусть на немного, но удаётся отрешиться от окружающего замкнутого пространства.

— Это он? — послышался грубый мужской голос из-за спины.

Оборачиваюсь и упираюсь взглядом в очередного мода. Да это несравненный Мо! И где же его столь несдержанная хозяйка? Её нигде нет. Зато рядом с Мо стоит крупный мужчина лет пятидесяти и ещё один мод.

— Как сподвижник главы рода требую полное отображение данных идентификатора, — командным голосом рыкнул мужик.

Будь я гражданским, отказать этому требованию не имел бы права (имеется такая привилегия у власть имущих).

— Вы хотите предъявить мне претензии? — начал я запись происходящего на нейроком.

— Ты оскорбил мою дочь и поднял руку на наследницу! — рыкнул на меня рассерженный папаша. — Я жду объяснений!

— Это слишком серьёзное обвинение, вы уверены в их обоснованности? — дал я шанс сподвижнику.

— Кто ты такой, чтобы учить меня жизни? Мо, До, прочтите этого самонадеянного юнца, да так, чтобы он впредь и близко не смел подходить к моей дочери!

Подскакиваю со скамьи и предостерегающе поднимаю левую руку, одновременно отображая на идентификаторе место моей службы. Моды никак не отреагировали на мой жест, обходя с двух сторон. В последний момент ускоряюсь и успеваю поднырнуть под удар Мо. Кулак-кувалда проносится над головой. Шаг за спину мода и с разворота бью ногой в опорную ногу, послышался характерный хруст и тот стал медленно оседать. Не теряя темпа, разворачиваюсь в сторону второго и из станнера, который успел выхватить из "кармана", расстреливаю его в упор. Только с пятого выстрела мод дёрнулся всем телом и потерял сознание.

— Необоснованный факт агрессии на сотрудника службы безопасности зафиксирован, — повернулся я к сподвижнику. — Как собираетесь выпутываться из этой ситуации?

— С чего это вдруг необоснованный? — несколько растерялся мужик. — Ты первый поднял руку на мою дочь.

— А вот глава СБ этого уровня, майор Сатор Гур, уверен, что я и близко не подходил к ней. Вы хоть записи датчиков контроля просматривали?

— К чему вся эта блажь? Я верю слову дочери!

— Выходит, зря... Считайте, что она использовала вас в своих целях. Так что вы намерены делать?

А задуматься сподвижнику было над чем. По его прямому приказу было совершено нападение на сотрудника СБ, а такие вещи здесь не прощают — это своего рода покушение на государственные устои. Кроме того, было официально предъявлено обвинение и в случае признания его ложным, сподвижник, как и глава рода сильно мне задолжают. Рискнёт ли оскорблённый папаша идти до конца или решит уладить возникшую проблему, так сказать, полюбовно?

После недолгого раздумья сподвижник решил не доводить дело до крайности, но попросил у меня двое суток для разрешения, как он выразился, "внутренних разногласий". Я был не против. Весь ход "переговоров" шёл под запись и любые уловки с его стороны и со стороны главы рода тем самым исключались. Он прекрасно понимал, что в случае его неловких телодвижений эта запись тут же всплывёт в местной сети, а рисковать репутацией,

да ещё и в столичной системе, смерти подобно!

В последний день трудовой декады профессора внезапно вызвали на нижний уровень. Вернулся он оттуда к концу дня весь взъерошенный и недовольный. Причина его недовольства выяснилась довольно быстро — отобрали его любимую игрушку. Похвалили за проделанную работу, выписали премию и заодно реквизировали "древний" артефакт.

— Проф, да не расстраивайся ты так, — в последнее время мы перешли на ты, и он совершенно был не против, когда я к нему так обращался. — Найдём мы ещё какую-нибудь безделушку. Ты только в следующий раз не докладывай о находке сразу. Как разберёшься, так и отправляй рапорт — история может повториться.

— Нет, ты только посмотри! — всё не унимался профессор. — В кои века в руки попал действующий артефакт и нет, чтобы дать время исследовать древность, её сразу же изымают. Видите ли у них там оборудование рангом повыше будет! Да ничего толком оно им не покажет! Здесь мозгами работать надобно! Привыкли, понимаешь, что за них компьютеры всё решают, а именно в этом случае они, как раз и не помощники, уж очень разнятся меж собой артефакты магических и технологических миров.

— Приходилось сталкиваться с последними? — удивился я.

— А как же! Инопланетники в последнее время нас всё чаще и чаще радуют своими технологическими девайсами. Некоторые из них утверждают, что это невообразимое старьё, по их меркам, но у нас нет и такого! В древних хрониках описываются подобные технологии, но они давно утеряны. Радуюсь тому, что дают.

— Чем расплачиваетесь? — не верю я в сказочно добрых и щедрых инопланетян, раздающих налево и направо высокотехнологичные игрушки.

— Полезными ископаемыми. Уже почти до внешнего жидкого ядра планеты добрались. Там оказывается какие-то очень редкие металлы встречаются. У инопланетян они в цене. К сожалению, концентрация металлов крайне низка, потому объёмы добычи относительно незначительны. А чтобы не улетать полупустыми, инопланетники заглядывают на соседнюю планету — Миргард. Цивилизация в генетическом плане почище нашей будет, вот и набирают там рабов на продажу.

— Вы знаете, что рядом есть ещё одна цивилизация и даже не пытаетесь установить с ней контакт? — я был крайне удивлён.

— И каким способом ты предлагаешь это сделать? — ехидно поинтересовался профессор. — Не забывай, что над нами две боевых станции предков и они не просто контролируют воздушное пространство планеты, но ещё и уничтожают любую электромагнитную активность на её поверхности.

— Наверняка, у инопланетников имеется возможность решить эту проблему — как-то же они до вас добираются!

— Мне кажется, что они уже давно разобрались со всеми этими станциями, — устало махнул рукой профессор. — Инопланетникам просто выгодно, чтобы мы сидели на ровном месте и лишний раз не высывались на поверхность.

Вот такой интересный разговор состоялся перед самыми выходными, а на следующий день у меня была назначена встреча с папашей неуравновешенной девицы в известном мне уже салоне.

— Согласен на денежную компенсацию, — сразу же взял быка за рога сподвижник, как только мы уселись за столиком.

— Я не против такого подхода, — в дневное время в салоне было тихо и не

многолюдно. — Всё дело в предлагаемой сумме.

— 30 тысяч!

В принципе, сумма меня устраивает. При денежном вознаграждении младшего специалиста в 1250 сол вполне солидный прибыток получается. Вот только отчего-то смущает меня такая невиданная щедрость, да и папаша явно чего-то не договаривает.

— В чём подвох? — спросил я напрямую.

— Да, это не всё, — удовлетворённо хмыкнул он. — Я хочу, чтобы ты забрал мою дочь и присматривал за ней до её полного совершеннолетия. Из рода она вышла и моей наследницей теперь не является. Помогать мне ей не с руки — свои не поймут.

Сурово! Родной отец не пощадил собственную дочь. Хотя в этом случае он скорее прав — эта пигалица подставила не только его, но и весь род. Вот только к чему мне лишняя головная боль и чужие проблемы?

— На хрен она мне сдалась?! — не удержался я. — Что я с ней буду делать?

— А это уже на твоё усмотрение. Главное, чтобы своё совершеннолетие она встретила на свободе, а не за решёткой или в какой-нибудь мутной компании.

— Я в няньки ни к кому наниматься не собираюсь!

— Всего восемь месяцев, — затарабанил пальцами по столу папаша. — Не забывай, в том, что произошло, есть и твоя вина! Я не прошу контролировать её каждый шаг, а лишь изредка приглядывать.

Вот это оборот! Я ещё и виноватым оказался! М-да... но деньги-то мне нужны, и на нижних уровнях, куда я вскоре планирую перебраться, они придутся кстати.

— Я должен содержать её из той суммы, что мне предлагаете? В чём тогда мой интерес?

— Ты считаешь, что сумма мала? — недовольно нахмурил брови сподвижник.

— А вы посчитайте сами! Сколько ваша дочь тратит за вечер? Наверняка не меньше тысячи!

— Вот ты и отучишь её от всяких излишеств!

— Повторяю, нянькой быть не собираюсь!

— Хорошо, 40 тысяч!

— Нет!

— Ты уже не можешь просто так отказаться, — вдруг усмехнулся папаша. — Ты озвучил предварительное согласие.

В этом он прав, но я оговорил условие — сумму, которая бы меня устраивала. По здешним законам она не может превышать первоначальную больше, чем в два раза. Поторговавшись ещё немного, остановились на цифре в 45 тысяч. После того, как был подписан последний документ и перечислена вся сумма, в глазах сподвижника главы рода сверкнула искорка злорадства — да он развёл меня, как последнего лоха! Эта стервочка, наверняка, сделает всё, чтобы оставить меня без штанов ещё задолго до истечения положенного срока. Этот гад просчитал меня и решил таким образом отомстить. Пусть и с немалым убытком для себя, но тем приятнее удовольствие!

— Арна, выходи! — позвал он свою дочь, прятавшуюся до этого за спинами модов. — Теперь за тебя в ответе лэр Эл Но'Вик.

Многообещающая злорадная улыбка на её лице лишь подтвердила мои сомнения, да и не верю я, чтобы папаша, вот так запросто оставил свою доченьку в чужих руках. Возможностей, чтобы присмотреть за ней у него и так хватает, а я, нет, чтобы хоть немного

подумать, тупо повёлся на деньги. Оправдывает меня только тот факт, что в процессе нашего общения эмоции сподвижника никак себя не проявляли, я даже намёка на игру не заметил. Вот как ему удалось совладать со всеми своими чувствами? Природный дар или продукт местных технологий?

Моя комнатка Арну явно не впечатлила. Молча указал на второй ярус кровати и заслужил очередную презрительную усмешку.

— Уж где переночевать я как-нибудь сама найду. Деньги давай!

Перечисляю ей полторы тысячи.

— Это что такое? — недовольно морщится она. — А где на проживание, пропитание, одежду и развлечения?

— Придётся тебе отвыкать от роскошной жизни. Я столько в месяц зарабатываю.

— Это твои проблемы. Нормальные лэры на такую мелочь не ведутся. Я жду!

— Хочу тебя обрадовать, — перечисляю ей ещё полторы тысячи, — эта сумма тебе на месяц. Ни в чём себе не отказывай, но на большее можешь не рассчитывать.

— Тебе денег мало отвалили или забыл, что теперь должен меня обеспечивать?

— Всё я прекрасно помню, а ещё, если ты сама подзабыла, твой отец просил, чтобы я помог тебе избавиться от вредных привычек.

— А это ничего, что я старше тебя на два года и ещё не известно, кто кого должен воспитывать? Смотри, как бы не пожалел.

Арна развернулась и хлопнув дверью вылетела из комнаты. Останавливать не стал, более того, под отводом глаз проводил её до такого же стандартного коттеджа, как у нас, но более весёленькой раскраски. Из сети узнал, что хозяйкой является уже довольно пожилая дама, которая в своё время работала няней у одного знакомого мне папаши. Всё-таки интуиция меня не подвела и не зря я сомневался в его показной чёрствости. М-да... выходит и предположение о неизбежных проблемах в скором времени, совсем не безосновательны.

В начале трудовой декады подошёл к профу и обрадовал его вестью об ещё одном рабочем артефакте, который мне удалось запустить. Профессор от такой новости едва ли не подпрыгивал от нетерпения, но я его притормозил.

— Понимаешь, проф, артефакт настолько специфичен, что боюсь, как бы его у нас сразу же не забрали.

— В чём проблема? — поинтересовался он, заметно сникнув.

— Ментальные техники. Был один такой у деда.

— Тогда нам к майору. Это его направление.

Я всё же довёл до ума свою поделку для СБшника. Не всё получилось, как надо и пришлось долго и нудно подправлять необходимое. Главная загвоздка была в зарядке артефакта. Пришлось городить целую вязь плетений-преобразователей, позволяющую использовать от любого стихийного источника. Потери энергии при этом были просто невообразимые, но ничего иного я предложить не мог.

Адъютант, как всегда, попытался помуржжить нас немного в приёмной, сославшись на занятость майора, но был задвинут в дальний угол твёрдой рукой профессора. Оказывается, он тоже недолюбливал этого выскочку.

— С чем пожаловали? — майор приглашающим жестом пригласил к столу.

— У нас ещё одна находка образовалась, — начал профессор.

— Очень интересно, — не удержался СБшник, но быстро поправился, — продолжайте пожалуиста.

— Артефакт ментального воздействия на память. Позволяет затирать воспоминания за последний час-полтора, — отрапортовал проф, предварительно ознакомившийся с моими выкладками.

— Н-да... и в чём смысл его применения? — майор непонимающе вертел в своих руках предоставленный артефакт.

— Область применения довольно широка, — решил пояснить я. — Может с успехом применяться службой безопасности.

— С этого места подробнее, — напрягся майор.

— Иногда возникает необходимость допросить подозреваемого, но так чтобы он потом ничего об этом не помнил.

СБшник прекратил вертеть в руках кольцо и осторожно положил на стол перед собой. Нажал на кнопку вызова адъютанта.

— Как он работает? Вы его проверяли?

— Нужен доброволец, а у меня все сотрудники при деле... — невнятно промямлил профессор.

— У нас там в приёмной кто-нибудь из младшего состава присутствует? — поинтересовался майор у вошедшего адъютанта.

— Никак нет, лэр майор!

Как удачно всё сложилось! Приподнимаю бровь в немом вопросе, дожидаясь реакции майора. Тот вначале не понял о чём я, но быстро сообразил и усмехнувшись, кивнул в ответ. Резко встаю, подхватываю артефакт и оборачиваюсь к адъютанту. Спокойная кабинетная служба расслабила служивого и тот даже не понял, что произошло, потеряв сознание от прикосновения моей руки к его виску. Мне только оставалось подхватить его и устроить в ближайшем кресле. Я же обещал, при первом же удачном случае, припомнить все его огрехи...

— Почему вы мне не доложили о приходе специалистов из технического отдела? — на повышенных тонах поинтересовался майор, как только адъютант пришёл в себя.

— Не могу знать, лэр майор! — подскочил он как ужаленный. — Мимо меня никто не проходил.

СБшник подошёл ко мне и протянул руку за колечком.

— Все могут быть свободны...

Тем же днём он отправился на нижние уровни. Вернулся он только через пару дней, в чине подполковника и в сопровождении молодцевато выглядевшего белокурого полковника. Меня и профессора сразу же вызвали к начальству. Адъютант при виде нас бросился к двери в кабинет и собственноручно открыл её, заметно при этом робея. Интересно, это из-за прибывшего начальства или всё же нас побаивается?

За дверью кабинета сразу же застыли по стойке смирно. Мы хоть напрямую и не относимся к оперативным службам и ходим в комбезах без знаков различия, но всё же на службе и устав блюсти обязаны.

— В последнее время вы достигли значимых успехов, — начал полковник, как только нас представили. — В последнем отчёте по нашему ведомству ваш отдел упоминается несколько раз, что является довольно редким случаем. В связи с этим рад сообщить, что ваше усердие замечено и должным образом оценено. Вы все приглашены на ежегодное торжественное мероприятие, посвящённое очередной годовщине нашей службы. Кроме того, вас ожидает денежное вознаграждение, а лэр Эл Но'Вик с сегодняшнего дня числится

старшим специалистом.

И уже обернувшись конкретно ко мне добавил:

— Существует мнение перевести вас на нижние уровни. Как вы к этому относитесь?

Со стороны профессора донеслась волна сожаления, да и подполковник выглядел не особо радостным. В принципе я им ничего не должен, но так быстро оказаться внизу я не планировал. При всём желании я ещё не готов!

— Разрешите остаться, лэр полковник!

— Поясните, — удивился он.

— Я из глубинки, лэр, и мне попросту не хватает знаний. Боюсь, что моя неосведомлённость в некоторых вопросах будет плохо воспринята. Здесь же, под руководством глубокоуважаемого профессора, я имею неплохой шанс подтянуть пробелы в своих знаниях.

— Хм-м... с этой точки зрения обоснованность вашего отказа вполне понятна. Что же, тогда не будем торопиться, но особо с обучением не затягивайте. У вас в запасе только несколько месяцев.

На Марсе в глубокой древности было достаточно много водных ресурсов, но они потом исчезли. Доказательствами «водного прошлого» Марса являются меандры — высохшие русла старинных рек, а также некоторые минералы, которые могли образоваться только в результате действия воды. По данным исследовательских миссий достоверно установлено, что на красной планете присутствует вода. Она есть как в снеговых шапках на полюсах (которые состоят из водяного и из сухого льда, то есть из замёрзшей углекислоты), так и в приповерхностном слое почвы.

После отбытия начальства на нижний уровень, лэр Сатор Гур, теперь уже подполковник, внезапно появился в лаборатории. На столе в личном кабинете профессора появилась не хитрая закуска, в виде непонятных батончиков и брикетов, а центре этой композиции возвышалась пузатая бутылка с жидкостью тёмно-коричневого цвета.

— Если бы не вы — ходить бы мне в вечных майорах, — пояснил лэр Сатор.

— Так по возрасту, вроде бы уже и в полковники давно пора, — пробурчал профессор.

— Характером не вышел, — новоявленный подполковник разлил по стопкам содержимое бутылки. — Начальству в рот не заглядываю, имею наглость высказывать собственное мнение. Если бы не мой род давно бы уже задвинули в отставку. В общем, сердечно благодарю...

— А что вдруг сейчас сподобились? — поинтересовался профессор, после того как осушили стопки.

— Если бы не проблема с допуском, то ходил бы по-прежнему в майорах, но, оказывается, с подобными артефактами работать могут только специально подготовленный состав и лица рангом не ниже подполковника, а я ваш артефакт в руках держал...

После работы забрёл в полубившийся мне сквер. На выпивку я особо не налегал, хватило одной стопки той бурды, а профессор и СБшник оказались привычные к местной гадости и не торопясь уговорили бутылочку. Спокойно расслабиться и посозерцать мне не дали. Только устроился на скамеечке, как рядом нарисовалась тройца мордovorотов лет на пять-шесть постарше меня.

— Лэр Но'Вик? — остановился в шаге от меня самый бойкий.

— Что угодно? — не стал я любезничать.

Не слишком сложные, обыденные правила общения, подразумевают процедуру представления при разговоре с незнакомцем, в противном случае это проявление неуважения.

— Вам известна девица по имени Арна?

— Допустим, — в принципе я знаю только одну и, к несчастью, имя у неё именно такое.

— Она задолжала довольно крупную сумму и следовало бы её как можно быстрее вернуть.

— А я тут при чём? Обращайтесь к её отцу!

— Он дал понять, что у вас имеются определённые финансовые обязательства по отношению к его дочери.

— И много она задолжала?

— 14 тысяч.

— А вы не подскажите, почему задолжала она, а долг обязан выплачивать я?

— Она находится на вашем иждивении до полного совершеннолетия.

— Как же вы умудряетесь выдавать кредиты несовершеннолетним лицам?

— Все вопросы по политике кредитной организации вы можете уточнить у нас в офисе.

Иного я не ожидал. Сейчас меня в корректной форме послали, очень далеко послали...

Качать свои права в данном случае бесполезно — передо мной обыкновенные исполнители, которые наверняка даже не в курсе дела. Однако, настораживает внезапность и масштабность возникшей задолженности (14 тысяч ещё надо суметь потратить). У меня складывается такое впечатление, что один хитровыдуманный папаша просто хочет вернуть свои деньги.

— Когда и куда необходимо оплатить задолженность?

Мордоворот с некоторым разочарованием протянул мне визитку. Похоже он настроился на более серьёзный разговор, а тут клиент даже особо не возражает... Как только местные "коллекторы" скрылись из виду полез в сеть в поисках информации по обозначенной в визитке компании. Ничего интересного не нашёл — обыкновенная гоп-компания по выбиванию долгов. Может поинтересоваться у лэра Сатора Гура? Всё-таки у подполковника СБ возможностей побольше, чем у обычного специалиста технической службы.

К счастью, беспокоить подполковника не пришлось. Профессор, узнав о моих проблемах посоветовал обратиться к штатному системщику лаборатории.

— У нас, конечно, немного иной профиль, но поверь мне, лэр Клеон, не зря ест свой хлеб!

Я ожидал увидеть очередного юнца с безумным взглядом и неадекватной психикой, но был крайне удивлён, заметив из-под накинутого капюшона, жидкую козлиную бородку и выбивающиеся седые волосы. Лэр Клеон беззлобно высмеялся, выслушав мою историю и скрипучим голосом посоветовал:

— В твоём случае я вижу только два варианта выхода из сложившейся ситуации. Первый, заключённый между вами договор теряет силу в случае смерти одной из сторон, — зыркнул он на меня. — Второй, приводит к такому же результату в случае, если "папаша" сам откажется от выдвинутым им требований. Какой вариант выбираешь?

— Конечно же второй, — не раздумывая ответил я.

— Тогда слушай. Я тут на скорую руку немного покопался в сети и могу с уверенностью сказать, что за спиной твоего "папаши" стоит глава рода, у которого он ходит в любимчиках. В соучредителях компании по выбиванию долгов значатся они оба. До главы ты не доберёшься в любом случае — не твой уровень, а поговорить с "папашей" вполне реально. Вот только без вспомогательного оборудования тебе никак не обойтись.

— Что вы конкретно предлагаете?

— Есть у меня несколько блокираторов из личных наработок. Тебе ведь нужно, чтобы он не отвлекался на всякие гадости во время разговора...

— Полезная штучка, — согласился я. — Если возможно подробнее...

— Одноразовый чип, внешне ничем не отличающийся от стандартного. Чип активирует определённый режим работы нейрокома и тот в течение примерно пяти минут блокирует связь в радиусе от полутора до трёх метров. За это время ты должен успеть "уговорить" папашу отказаться от подписанного вами договора. Надеюсь, ты понимаешь, что "уговорами" нужно заниматься подальше от действующих систем наблюдения и контроля.

— А если во время "уговоров" "папаша" кинет на сеть сообщение?

— Если только в ручном режиме, но ты же этого не допустишь?

— Сколько?

— Тысяча.

В общем, мой бюджет в очередной раз просел, на этот раз уже на довольно крупную сумму — на три с половиной тысяч. Помимо второго чипа (так, на всякий случай) пришлось прикупить ещё кое-какое оборудование и снаряжение.

После работы отправился на квартиру, собирать свои нехитрые пожитки. По настоянию подполковника перебираюсь на новое место жительства. Как ценному специалисту мне выделили в пользование половину стандартного коттеджа, вторая половина оказалась в распоряжении моего коллеги, но его работа связана с частыми разъездами, так что сталкиваться я с ним буду довольно редко. По крайней мере, так мне обещали. А сам переезд, я так думаю, связан с повысившимся уровнем секретности нашего отдела, да и приглядывать за мной на новом месте будет гораздо проще. Тем более, что в соседях у меня теперь все сплошь одни сотрудники службы безопасности.

Встречу с "папашей" решил не откладывать и поздним вечером отправился в один из салонов, где тот любил останавливаться. Лэр Клеон скинул мне небольшую папочку с информацией по фигуранту и теперь все его привычки и слабости мне более-менее известны. Далеко проходить не стал, а застыл у мест общественного пользования, изображая одного из многочисленных охранников. Дождался, когда "папаша" выйдет по нужде и прикрывшись отводом глаз проскользнул вслед за ним. В общем зале не задержались и сразу же проследовали к индивидуальным кабинкам. Народ почти отсутствовал и на нас никто не обращал внимания.

Припустив к ближайшей кабинке "папаша" попытался было закрыть за собой дверь, но у него не получилось. Обернувшись, чтобы понять в чём собственно дело, наткнулся виском на костяшки моих пальцев. Подхватываю падающее без сознания тело и тут же пристроил его на унитазе, попутно прикрыв за собой дверь. Запускаю блокиратор. В руках появляется гарнитура для прямого подключения к нейрокому, подключаюсь и сбрасываю "папаше" уже подготовленный договор. Пара хлётких лещей приводит пациента в норму.

— Подписывай! — киваю я на его нейроком.

Мужик пытается показать свой нор и попытался оттолкнуть меня, вот только от внезапного приступа слабости не смог даже сдвинуться с места — избыток жизненной энергии уже покоился в моём накопителе.

— Третий раз предлагать не буду. Сдохнешь здесь со спущенными штанами, — прошипел ему в ухо, прогоняя сквозь себя слабую волну жути.

Этого вполне хватило и возражений на этот раз не последовало — документ был подписан почти не глядя. Ставлю его в очередь на рассылку и отключаюсь от нейрокома папаша. Притрагиваюсь рукой к его лбу и ментальным посылом активирую плетение затирания памяти. На этот раз работаю, не особо сдерживая себя — ближайшие сутки клиент точно не вспомнит. А причина столь ужасной трагедии на лицо — разбитый висок. Поскользнулся бедолага, стукнулся виском, в итоге потерял память. Осталось только составить подходящую композицию и можно смело уходить. Как я успел заметить, в кабинке следящих детекторов не наблюдалось.

Следующим утром, как только я появился в лаборатории, меня сразу же вызвали к подполковнику Гуру.

— Ничего не хочешь сказать? — поинтересовался он, внимательно меня разглядывая.

— По поводу чего? — прикинулся я простаком.

— Вчера вечером тебя заметили в одном из элитных салонов. Спустя некоторое время там произошла довольно неприятная история с одним из постояльцев. Мало того, что он расшиб себе голову и потерял память, так ещё в бессознательном состоянии умудрился подписать какие-то документы.

— А я тут при чём?

Полковник по-прежнему сверлил меня тяжёлым взглядом.

— Уже ни при чём. Следы твоего пребывания там мы подтёрли, но впредь устраивать такие авантюры настоятельно не рекомендую! Я в серьёз намерен уйти в отставку в звании офицера, а не проштрафившегося рядового. Случись, что с тобой, с меня же первого шкуру снимут!

— С чего вдруг такое внимание к моей особе?

— Не являлся бы носителем специфических знаний никто в твою сторону и не посмотрел. Не забывай, тебя ждут внизу живым и здоровым...

Выходит, вычислил он меня. Ещё раз удостоверился, что магические примочки в технологическом мире довольно слабое утешение. Если на разумных я ещё как-то воздействую, то любую мало-мальски серьёзную систему безопасности, с её многочисленными датчиками и детекторами мне не пройти. Наверняка, на том и погорел! В то же время, СБшник меня не сдал и не потребовал компенсации, а лишь скромно пожелал уйти в отставку в звании как минимум полковника. Должок за мной, однако...

— Пострадавший шуметь не будет? — поинтересовался на всякий случай.

— Это навряд ли. Он уже успел начудить и теперь пока не разберётся, как это у него всё вышло, молчаливее грибов будет.

Работой, как и прежде, меня особо не нагружали. Кроме зарядки бусин-накопителей, основное время приходилось на изучение общеобразовательных баз знаний, которыми меня снабжал профессор. К ним добавилось несколько баз инженерной направленности, чтобы я мог ориентироваться в оборудовании, с которым рано или поздно придётся работать. Оставшиеся свободные минуты я посвящал разбору древностей. Придав лицу глубокомысленное выражение, размышлял на тему, что бы такого сотворить, не сильно выпячиваясь при этом. Опять же, должок надобно отработать.

Новое местожительство мне понравилось. Сосед всё ещё не объявился, так что по коттеджу разгуливаю, как единоличный хозяин. Второй этаж разделён на две секции, в одну из которых я и заселился, а весь первый являлся зоной общего пользования. Больше всего понравилось наличие тренажёрного зала рядом со спальней. Выбор там хоть и не богат, но всё лучше, чем каждое утро пугать своим неуёмным энтузиазмом местных обывателей — не принято здесь носиться по дорожкам сквера.

С самого утра профессор бегал как заведённый — пришло сообщение от поисковиков, где они уведомили, что обнаружили якобы ещё не вскрытый склеп.

— Часто приходят такие вести? — поинтересовался я у профессора, когда тот набегавшись по лаборатории, присел в кресло.

— На моей памяти это уже пятое. Три из них оказались пустышками. Одна — ловушкой.

— Как это? — не понял я.

— Отморозки везде есть, — отмахнулся лэр Ним. — Решили пожить за наш счёт, только не учли, что в таких случаях полагается пятёрка спецназа в сопровождении. Те

размазали их по скалам, даже особо не напрягаясь.

— А как с находками?

— Не скажу, что там было что-то серьёзное, но сам факт! — профессор многозначительно ткнул пальцем в свод. — Сейчас наше начальство уточняет от кого пришло сообщение и, если всё сложится, то к обеду отправимся на место.

— Проф, возьми меня с собой! — вырвалось у меня. — Засиделся я здесь, мне бы на поверхность взглянуть хоть глазком, да и в артефактах худо-бедно разбираюсь. Под ногами пугаться точно не буду.

— К сожалению, от меня в этом случае мало, что зависит, но твою просьбу я уже переслал.

Ближе к обеду, как и предполагал лэр Ним, пришёл приказ собираться в "поход". Моя просьба была удовлетворена, и я вместе с профессором направился получать снаряжение. Выдали нам по лёгкому десантному скафу (тот, что у меня в заначке даже рядом с ним не стоит), аварийному спасательному комплекту в заплечном ранце и армейские бластеры для самообороны (игольники в данном случае не актуальны). Кроме того, профессор прихватил с собой пару универсальных дроидов для погрузочно-разгрузочных работ. Мало ли, что может случиться, вдруг придётся приподнять или разрушить какую плиту...

Внимательно осмотрев со всех сторон приземистых гуманоидоподобных дроидов, решил взять с собой личный ремонтный комплекс, которым иногда пользовался в лаборатории.

— Зачем тебе это старьё? — усмехнулся проф. — Возьми, если тебе так уж нужно, один из наших.

— Зачем мне инженерный комплекс? Им только оборудование настраивать удобно, а у меня хоть и старенький, но универсал.

— Твоё дело, — недовольно буркнул лэр Ним. — Но на дроидов не рассчитывай, свой комплекс будешь тащить сам!

Да мне, в принципе всё равно — лишний вес мне не в тягость. Приладил кофр за спиной, поверх ранца с аварийным комплектом.

На смотровой площадке нас встречала пятёрка бойцов, трое из которых были облачены в тяжёлые скафы. За плечами виднелись внушительных размеров ранцы. По изученным базам опознал генераторы силовых щитов. У оставшихся двоих скафы были полегче, да и ранцы выглядели не столь внушительно. Две короткоствольных трубы, притороченных к ранцам, здорово напоминали наши одноразовые РПГ и, по сути, ими и являлись, вот только по мощи абсолютно несоизмеримы.

Командир спецназа придиричиво осмотрел нас и махнул рукой на выход, где сквозь панорамные окна виднелся небольшой грузовой флайер. Погрузились быстро и уже через пару минут мчались в северо-западном направлении.

— Склеп обнаружен в развалинах пригородного поселения, в пятнадцати минутах лёта, так что особо не расслабляемся, — по связи сообщил спецназовец.

На месте нас встречал один из поисковиков, который должен был показать дорогу. Выяснилось, что склеп находится на одном из подземных уровней и обнаружить его удалось благодаря произошедшему на днях обвалу. Вперёд ушли два разведчика с поисковиком, нас сопровождал командир пятёрки, за нами следовали два дроида, а оставшиеся двое боевиков прикрывали тылы. Как только покинули борт флайера, оставшийся пилот активировал силовой щит и теперь будет ждать нашего возвращения.

До пролома в развалинах добрались быстро, а дальше начался выматывающий душу однообразный спуск по техническим коммуникациям, вернее по тому, что от них сохранилось. Примерно через час мы зашли в один из тоннелей, а ещё спустя пару часов впереди внезапно засверкали вспышки света, а под ногами мелко завибрировал камень.

— Нападение! — послышался ровный голос спецназовца. — Дроны к бою! Активизировать щиты!

Из наплечных ниш скафов выскочили дроны и исчезли в темноте, а вокруг нас неярко вспыхнула защитная сфера. "Продолжительность действия щитов при высокой интенсивности боя не менее четверти часа", — всплыло из глубин памяти. Мгновение-другое и впереди опять засверкали молнии и вспышки. Неожиданно световая иллюминация вспыхнула и позади нас. Один из бойцов уверенным движением выхватил из-за спины тубус и присев на колени прицелился в темноту. Выстрел и позади нас конкретно так вспыхнуло, а каменную плиту под ногами основательно тряхнуло.

— Цели уничтожены. Дорога свободна, — послышался всё тот же ровный и спокойный голос. — Выдвигаемся по маршруту.

Метров через шестьсот, на очередной развилке встретились с разведчиками.

— Засада из одиннадцати разумных, — вышел один из них на общую волну связи. — Противник полностью уничтожен. Проводник погиб.

— Группа захвата в составе пятнадцати разумных также полностью ликвидирована, — дополнил доклад кто-то из нашего прикрытия.

— И куда нам теперь? — не утерпел профессор.

— Фиксирую работу радиомаяка поисковиков, — доложил один из разведчиков.

— Вот по нему на нас и вышли, — командир кивнул в сторону кровавых лохмотьев в ближайшем тоннеле. — Выдвигаемся! Боевой порядок прежний.

Честно говоря, я уже и не надеялся на продолжение похода, но, судя по всему, приказ на отход не получен, а основную задачу никто не отменял. Петлять по тёмным завалам долго не пришлось и вскоре мы оказались у проёма в каменной стене, толщина монолитной стены поражала своей мощью — не меньше полутора метров! Один из разведчиков нырнул в провал и спустя пару минут вышел на общей волне связи:

— Чисто. В склепе три свежих трупа, скорей всего, кто-то из поисковиков. Маяк деактивирован.

Профессор сразу же после доклада ринулся в проём. Вслед за ним двинули дроиды и лишь потом скромно прошествовал я.

— Профессор, особо не задерживайтесь, — донеслось нам в спину. — Слишком уж мы нашумели, как бы кто ещё на огонёк не заглянул.

Каменный склеп не поражал своими размерами, здесь едва помещалось пять саркофагов. Два из них отличались своими размерами, и я бы даже сказал основательностью — антрацитово-чёрный камень слепил бликами отражаемого света. Три остальных саркофага выглядели значительно скромнее и ничем особым не выделялись, как, впрочем, и вся остальная обстановка в склепе.

Оценить обстановку профессору хватило пару мгновений и вот уже с помощью дроидов он пытается приподнять крышку саркофага. Моя помощь пока не требуется, да и тесно здесь, почти не развернуться. Взаясь вытаскивать трупы поисковиков, чтобы хоть немного освободить место.

С крышкой дроиды управились быстро. В саркофаге оказалась мумия мужчины в

полуистлевшей одежде. На пальцах рук и шею виднеются многочисленные украшения, а возможно и магические артефакты.

— Чего стоишь? — недовольно буркнул проф, стаскивая с мумии ювелирку. — Помогай давай! Сам слышал — гости в любой момент могут пожаловать!

Вскрыли второй саркофаг, там оказался ребёнок. Артефактов почти не было, только под головой обнаружился небольшой футляр, с содержимым которого разбираться будем уже в лаборатории. В остальных трёх ничего интересного не нашлось. Пока профессор изучал мумии я распаковал свой технический комплекс. Шустрые "жучки-диагносты" тут же разбежались по склепу в поисках схронов и записок. К сожалению, из этой затеи ничего путного не вышло.

— Время! — решил напомнить о себе командир спецназа.

— Заканчиваем, — обернулся ко мне профессор и с сожалением выдохнул. — Тут бы самим ноги унести, а не петься об историческом наследии.

Уже на подходе к флайеру командир спецназовцев внезапно сбавил шаг и остановился.

— Этого ещё не хватало!.. — выругался он на общей волне.

— Что случилось? — голос профессора был явно взволнован.

— По всему нашему уровню объявлен третий уровень биологической опасности, — только после того, как мы разместились во флайере, снизошёл до ответа спецназовец.

— И куда нам теперь? — уже не выдержал я.

— В том-то и беда, что некуда! — зло сплюнул через плечо спецназовец. — Все секции заблокированы, лифты отключены. Даже если спустимся по техническим колодцам, шлюз нам никто не откроет. Первое время можно переждать на обзорной площадке, но без запаса воздуха долго не протянем.

— Ничего не понимаю, — обернулся я к профессору. — При чём здесь воздух?

— Мутаны? — взглянул он на спецназовца.

— Так точно! Опять подцепили заразу в глубинных выработках.

— Бледная чума?

— Она самая.

До самого подлёта к смотровой площадке так никто больше не проронил и слова. Пилот также "обрадовал" нас вестью о блокировке наземных ангаров, так что теперь и ему некуда деваться — оставил флайер у входа и пошёл вместе с нами. На самой площадке не было ни души — всех служащих успели эвакуировать. Лифты, как и предполагал спецназовец, были уже обесточены. Бойцы быстро пробежались по служебным помещениям, но ничего существеннее пары сухпайков не нашли.

— Кратко обрисую ситуацию, в которой мы оказались, — командир спецназовцев устроился в одном из кресел обзорной площадки. — В течение декады наш уровень будет на строгом карантине. Внутренний круг будет полностью заблокирован — ни войти, ни выбраться из него будет невозможно. Исходя из этого, всё время предстоящего карантина нам необходимо где-то переждать. С питанием и водой не густо, но перетерпеть вполне реально. Главная проблема — воздух! Через час-другой секции мутанов и вспомогательные службы будут отключены. В скафах мы продержимся не более двух суток. Если у кого из вас имеются мысли по этому поводу я с радостью их выслушаю.

Дельных идей ни у кого не возникло и народ потихоньку разбрёлся по углам.

— Обычная практика, — ответил проф на мой немой вопрос. — От этой заразы нет лекарства и гораздо практичнее зачистить пару-другую секцию мутанов, чем продлевать их

агонию. К тому же это и не болезнь вовсе.

— А что же тогда? — удивился я.

Лэр Ним воровато осмотрелся вокруг, будто боясь, что его кто-то подслушивает.

— Да чего уж теперь, — отмахнулся он. — Помнишь я говорил, что наши торгуют с инопланетниками? Так вот, там где прячется эта дрянь зачастую находят залежи руды, которая так ценится псионами. Наши головастики с нижних уровней уверяют, что к мутанам присасываются энергетические паразиты, которые начисто их "выпивают". После смерти носителя паразит выбирает себе новую жертву и, если рядом таковой не находится, то исчезает. Куда? Об этом точно никто не скажет, одни лишь догадки. Разумный с этой дрянью больше трёх суток не проживёт и превращается в конечном итоге в высохшую мумию, на вроде тех, что сегодня видели. Лучшего средства чем строгий карантин, от этой напасти ещё не придумали.

Когда-то у Марса было магнитное поле и густая атмосфера. Но после того, как его ядро остыло, атмосфера почти улетучилась. Есть теория, согласно которой ядро прекратило вращаться после столкновения планеты с другим небесным телом. Исчез эффект динамо, и магнитное поле почти пропало. Оно существует и сейчас, по силе оно уступает земному в 500 раз.

М-да... а ситуация складывается действительно хреновая. В запасе всего около двух суток, ну может быть чуть побольше и за это время мы должны добраться до места, где хотя бы имеется воздух. Кстати, почему спецназовец промолчал про технические уровни? Ведь это самый очевидный шанс для нас. Поинтересовался на этот счёт у профессора, тот лишь развёл руками в ответ.

— Почему нельзя воспользоваться техническим уровнем? — задал я вопрос напрямую, подсев к командиру спецназовцев.

— Ты там бывал? — равнодушным тоном поинтересовался он.

— Приходилось.

— Как я понимаю, уровень был бездействующий, — уже с некоторым интересом посмотрел на меня спецназовец.

— Да, так и было, — согласился я с ним. — И в чём разница?

— Всего лишь в действующей системе безопасности. Там на каждой развилке технических магистралей смонтированы стационарные боевые комплексы — ближе ста метров не подойдёшь, а сунешься в другую сторону упрёшься на такой же.

— А как же ремонтные дроиды?

— Чётко отработанная система идентификации позволяет опознавать любой движущийся объект. Своих они не трогают.

— Что можешь сказать про колодцы подачи воздуха в секции?

Спецназовец задумался и ответил не сразу.

— Воздуховоды представляют собой тоннели метра полтора в диаметре. На входе в каждую секцию стоят нагнетатели для усиления воздушного потока. В принципе, по воздуховоду можно пройти всю секцию, но только до нагнетателей. За ними шлюзы и они наверняка заблокированы. В любом случае придётся выходить на технический уровень, под стволы системы безопасности.

— А если использовать наши дроиды в качестве отвлекающих целей, а сами тем временем проскочим над шлюзом.

— Н-да... — снова задумался спецназовец, — другого-то варианта всё равно нет. Будем придерживаться этого, но слишком уж он зыбкий. Кстати, у нас предвидится ещё одна проблема — лифты не работают, а по техническому колодцу спускаться придётся не один час.

— Это как раз не такая уж и проблема. Как только дашь отмашку — спустимся с комфортом и все сразу.

— Тогда дожидаемся окончательной остановки нагнетателей. Двигаться под напором воздуха в тоннелях то ещё удовольствие.

Часа через полтора, один из разведчиков доложил об отключении вентиляторов. К этому времени все уже были готовы и собрались у центрального лифта. При помощи своего

ремонтного комплекса разблокировал створки и вскрыл техническую панель под пультом управления. Моей целью был стандартный шлейф питания, который подсоединил к генератору силового поля, одного из спецназовцев. Панель управления пару мигнула и вошла в рабочий режим, о чём свидетельствовал запрос о выборе конечного уровня. Впрочем, активной иконкой в этом запросе являлся только лишь наш "этаж".

Командир спецназовцев с некоторым недоумением наблюдал за всеми моими манипуляциями.

— Странными вещами вы там у себя в лабораториях занимаетесь, — покосился он на профессора.

— Сам порой удивляюсь, — не остался он в долгу.

До уровня добрались без проблем и теперь нам предстояло пройти шлюз. Вот только разобраться с ним также как с лифтом не удастся при любом раскладе. Разблокировать возможно внешнюю бронестворку, внутренняя — сейчас под механическими запорами и открыть её возможно только с той стороны. Впрочем, для меня сейчас главное другое — металлический настил шлюза, который вскрывали два наших дроида. Под этим настилом располагался колодец, выходящий на технический уровень.

Первым спустился я. За мной последовал спецназовец. Вышли в технологической нише, прилегающей к тоннелю, заложенный кабелями и непонятными трубопроводами.

— Что за углом? — поинтересовался я у спецназовца.

— Через 50 метров выход в общий тоннель, там же находится стационарный боевой комплекс. Нам необходимо пройти 20 метров по направлению к нему и свернуть в такую же технологическую нишу. Над ней проходит нужный нам воздуховод.

М-да... задачка, однако... И как нам преодолеть эти метры, находясь под прицелом комплекса? Ради интереса поднимаю с пола какой-то обломок и швыряю его в тоннель. Темноту тут же пронзили тонкие лазерные лучи систем наведения. Недолго думая, выхватываю из-за пояса скафа клинок и вонзаю его в ближайший кабель.

— Что ты творишь?! — завопил по общей волне командир спецназа.

— Ничего страшного, — попытался я объяснить, — сейчас сюда примчится технический дроид для ремонта, вот он-то нам и нужен.

К моменту появления дроида в нише никого не было, пришлось подняться, чтобы он не засёк нас. Как только он приступил к ремонту кабеля на него шустро взобрался один из моих диагностов и напрямую подключился к блоку управления — ремонтник тут же застыл на месте. Перенести полученные коды опознавания на один из наших тяжёлых дроидов было минутным делом. Накинули на него ранец с генератором щитов и тот не торопясь отправился к развилке — прикрывать наш бросок. Как только темноту тоннеля осветили всполохи силового поля вперёд выдвинулся ещё один дроид и только потом мы. Быстрому передвижению мешали разбросанные под ногами кабели, да и весьма низкий свод не способствовал быстрому перемещению.

Где-то на середине пути система безопасности распознала нашу нехитрую уловку и открыла огонь — в начале предупредительный. Реакции с нашей стороны не последовало и спустя несколько мгновений последовал огонь на поражение. Первый дроид продержался ровно минуту. Второй и того меньше, но этого нам хватило — до воздуховода добрались без потерь, если не считать двух вусмерть расплавленных дроидов.

При помощи своего технического комплекса быстро скрутил технологический люк и первым оказался в тоннеле воздуховода. Не скажу, что он поражал своими размерами, но

двигаться в нём можно почти не пригибаясь. Появившийся вслед за мной спецназовец быстро сориентировался и выдвинулся в нужном направлении. Гуськом, по одному, подсвечивая себе фонарями скафов дорогу, мы двигались под секцией мутанов.

Спустя примерно час времени оказались перед блоком вентиляторов подачи воздуха. Толстую решётку ограждения спецназовцы подорвали чем-то из своего арсенала, пришлось, правда, несколько отойти. А потом мы долго и нудно протискивались через узкие щели между лопастями двух последовательно стоящих вентиляторов. Лишь после этого упёрлись в опущенную бронированную перемычку шлюза между секциями мастаков и мутанов.

Пульт управления аварийным подъёмом перемычки был обесточен. Пришлось повторить трюк с лифтом. Запитались от последнего оставшегося генератора щитов и как культурные люди, опустили за собой перемычку.

— И куда нам двигаться теперь? — поинтересовался несколько обескураженный спецназовец.

— Надо полагать, что в центральную секцию нам путь заказан, — предположил я.

— Так точно, там совершенно иная система безопасности и перемычку между секциями просто так не поднимешь.

— Профессор, — обернулся я к своему начальству, — вы наверняка не раз бывали в секциях мастаков. Как, по-вашему, где здесь может находиться карантинный блок?

— Таковая всегда находится в непосредственной близости от шлюза.

— Я знаю, где это, — присоединился спецназовец и передо мной отобразилась схема секции с помеченным блоком.

— А у вас, случайно, не найдётся схемы технических коммуникаций под ним?

— Ты хочешь пробраться туда? А почему не в более безопасное место?

— Я думаю, что за нарушение периметра безопасности нас и так по головке не погладят, а ещё с перепугу могут и огонь на поражение открыть. Уж лучше появиться в этом боксе и обставить дело, как проверку систем безопасности в максимально приближённых к боевым условиям, чем быть геройски уничтоженными где-нибудь в центре.

— Да, я тоже бы предпочёл, отсидеться на карантине, чем попусту рисковать, — поддержал меня профессор.

— Тем более, что от него нам всё равно не отвертеться, — согласился спецназовец.

— А связаться с вами возможно? — поинтересовался я у него.

— Нет. Вся связь заблокирована для предотвращения возможных беспорядков. Связь между секциями возможна лишь по специально выделенным линиям и доступ к ним весьма ограничен. Впрочем, внутри секции я смогу связаться с местной службой безопасности.

Наше появление в одном из технических помещений карантинного бокса было встречено визгом базеров и вспышками аварийной сигнализации. Впрочем, всё быстро прекратилось, как только спецназовец связался со своими, а мне удалось загерметизировать люк, через который пробрались. Встречала нас дружная делегация боевых дроидов. Под их стволами нам было предложено разоружиться и избавиться от всего лишнего и лишь после этого по одиночке выводили в соседнее помещение.

Вышли мы не совсем удачно. В этом боксе было полно инфицированных. Каждый из них лежал в своего рода клетушках, огороженных со всех сторон лёгкими, сдвигающимися панелями.

— Ни в коем случае не снимай скафандр, — предупредил меня проф. — Хоть какая-то защита.

Пока дожидался своей очереди с интересом рассматривал лежащего на ложе больного. Вернее больную. Всмотревшись в ауру, действительно обнаружил чёрную кляксу энергетического вампира. К моему изумлению, она очень напоминала моего симбионта, в первый момент нашего знакомства, когда я так неосторожно попал в его сети. Заметил даже небольшой хвостик откачиваемой энергии, который исчезал в пространстве. Просто так энергия исчезать не может и в данном случае она, скорей всего, перебрасывается на иной план или поглощается ещё чем-то.

Измощённый взгляд девушки остановился на мне. Боль и безысходность сплелись в нём, а ещё жажда жизни — она не хотела умирать и судорожно цеплялась за любую возможность. Вот и сейчас, она буквально молила помочь ей. И рад бы, да как?! Можно попытаться, при помощи щупа, выдернуть и поглотить вампира. Видно, что тот гораздо слабее моего симбионта, но боюсь это окончательно убьёт девушку — вампир наверняка вцепится в неё ещё сильнее и лишит последних сил.

С другой стороны — это её последний шанс и нет никакой разницы умрёт она сейчас или пару часов спустя. Решил рискнуть. Немного приоткрыл лицевой щиток на шлеме и дотянулся щупом до кляксы. Действовал быстро и решительно — обхватил вампира энергетическими нитями и рванул, что есть силы. Сразу поглощать нельзя, "выпью" девчонку почище вампира и только когда клякса немного ослабила хватку, симбионт поглотил её без остатка. Честно говоря, не ожидал, что ощущения будут настолько мерзкими — чужеродная энергия буквально полоснула по нервам. На миг меня всего перекосило. Смотрю на девчонку — без сознания, но жива. Будем надеяться, что выкабкается.

Целую декаду мы провели на карантине и если бы не нейроком, точно с ума сошёл, а так даже учебные базы, что имелись, добил. Находки из склепа у нас забрали, но я успел шепнуть на ухо профессору, что парочка из них весьма неплохо сохранилась. Надеюсь, эта весть уйдёт куда надо и нас не будут понапрасну держать в этом боксе. Так и вышло. Спустя десять дней за нами прибыл сам подполковник. Спецназовцы сразу же исчезли, а мне с профессором дали сутки, чтобы прийти в себя и с новыми силами взяться за работу, о чём с многозначительным видом напомнил мне СБшник.

Ради интереса поинтересовался судьбой девушки из соседнего бокса. Имени её мне не сказали, но порадовали вестью — выжила девчонка! Её буквально на днях семейство забрало. Встречу ей организовали внушительную и про медицинских работников, кстати, не забыли. По всему, из состоятельного семейства девица.

Соседа по жилью я опять не застал, хотя в моё отсутствие в доме явно кто-то был. Вечер решил провести в ближайшем салоне — захотелось на живых людей посмотреть, себя показать, да и скопившееся напряжение не плохо было бы сбросить. Это уже второй салон, который я посещаю. Не скажу, что они в чём-то принципиально отличаются, разве что убранством и оформлением... На первом этаже особо не задержался, побродил немного среди народа и не торопясь поднялся на второй — немного перекусить.

М-да... это уже даже не смешно — мой взгляд наткнулся на весёлую компанию, центром внимания которой являлась одна молодая девица по имени Арна. Я был замечен и теперь она о чём-то шепталась с рядом сидящими парнями, бросая в мою сторону злобные взгляды. Любимый папаша наверняка не смог внятно объяснить свой поступок дочери, и она решила действовать по-своему.

Пока компания перешёптывалась и строила коварные планы на мой счёт, я сделал заказ. Уходить отсюда не собирался, да и если уж быть совсем откровенным — засиделся я на

карантине, так что не прочь слегка поразмять кости. Гости объявились сразу после того, как принесли заказ.

— Вы задолжали лэре Арне, — без всяких любезностей попытался наехать на меня один из троих парней, подошедших к столику.

— Вы уверены в этом? — перебил я его.

— Лэра Арна уверяет, что у неё имеется соответствующий договор, — с хрипотцой в голосе продолжил второй.

— Ради интереса, поинтересуйтесь, действующий ли он.

— Вы обманом заставили её отца отказаться от заключенного между вами договора, — подключился к разговору последний из троих.

— Поосторожней на поворотах! — не сдержался я. — Такими обвинениями без доказательств не бросаются. Ваша лэра уже один раз сумела подставила своего отца, хотите повторить его печальный опыт?

— Лэры! — послышалось из-за спины. — Администрация заведения будет признательна, если вы прекратите нарушать спокойствие наших гостей и спуститесь вниз.

Нейроком зафиксировал появление двух модов. Делегация у моего стола тут же рассосалась, но многообещающие взгляды парней говорили, что наш разговор отнюдь не закончен. Охранники ещё немного потоптались возле меня и видя, что я на них никак не реагирую отошли в сторону, а гоп-компания с шумом проследовала в сторону бара на первом этаже.

Наскоро перекусив и немного понаблюдав за резвившейся внизу молодёжью, решил присоединиться к празднику жизни. Заодно было бы не плохо познакомиться с какой-нибудь симпатичной заводной девчонкой. Начал с бара. В таком деле без соответствия градусу всеобщего веселья не обойтись. Не успел толком взобраться на высокий барный стул, как по обе стороны от меня образовались две грузные фигуры. В районе левой почки кольнуло чем-то острым.

— Нам так и не дали договорить, — послышался знакомый хриплый голос.

Ну на конец-то! А я уже думал, что гоп-компания разбежалась. Место для продолжения разговора выбрали довольно удачно: вокруг в изобилии отирается множество народа; из-за барной стойки не рассмотреть, что делается за ней, а если учитывать почти полное отсутствие нормального освещения и мельтешащие перед глазами блики танцевального поля, то лучшего места и вовсе не придумать.

— Перечисляй деньги на этот счёт, — нейроком просигналил входящим сообщением.

— Сколько? — ухмыльнулся я.

— А ты зря не заморачивайся, — послышалось уже в другом ухе. — Всё, что есть, то и перечисляй, а мы там сами потом разберёмся.

Перехватываю руку с ножом и обхватываю щупом как удавкой. Жизненная энергия льётся в меня потоком. После того, как я поглотил кляксу-вампира моя энергетическая структура несколько изменилась и окрепла. Не скажу, что источник тоже как-то изменился, но управлять внутренними потоками энергии стало немного проще. Теперь я понимаю, в чём ценность добываемого здесь сырья для псионов.

Противник так и не понял, что произошло, завалившись головой на барную стойку, внезапно потеряв сознание. Его напарник успел приподняться, но также уронил голову на столешницу, но на этот раз от короткого удара в висок. На ощупь освобождаю горемык от фамильных ценностей на пальцах и кистях рук, не забывая про нейрокомы, в карманах

нахожу несколько чипов. Парочка компактных станнеров также переключалась в моё хранилище.

Не торопясь, встаю и двигаюсь вдоль танцевального поля. Мои "друзья" по-прежнему без сознания, но никого это не тревожит — перепили ребята, не рассчитали сил. Только спустя минут пять к ним метнулась знакомая фигурка, а ещё спустя мгновение подошла пара крепких ребят из сотрудников салона. Подхватив бедолаг, они куда-то их потащили. Впрочем, меня больше интересовала Арна (а это была именно она). Быстро сообразив, что её приятели в отключке, попыталась затеряться в толпе. Пристроившись к какой-то веселящейся компании, она бросала по сторонам пронзительные взгляды.

Мерзавку надо обязательно наказать. Что там у нас с пирсингом? Молодец девочка, в носу уже ничего нет, но сколько всего всякого у неё натыкано в ушах!.. Я как-то обещал избавить её от всяких излишеств. Однажды данное слово нужно держать... Уходил с салона под перекрывающие танцевальные ритмы визги одной весьма стервозной особы. Вечер был окончательно испорчен.

Трудовые будни начались с разноса у подполковника.

— Ты что себе позволяешь мальчишка? — насупил он брови.

— Я не понимаю, о чём вы лэр подполковник? — почти искренно "удивился" я.

— В прошлый раз ты сжёг ей нос, а теперь у неё все уши в лохмотьях! Как прикажешь это понимать?! — СБшник с горяча бухнул кулаком по столу.

— Я догадываюсь о ком вы говорите, но при чём здесь вчерашний вечер?

— Хватит строить из себя непонятно что! В последний раз спрашиваю — твоих рук дело?

— Вы меня опять с кем-то путаете. Я слышал, что на танцевальной площадке что-то произошло, но, уверяю вас, я и близко там не стоял, разве что выпил пару стопок в баре.

Подполковник продолжал сверлить меня взглядом.

— А парни чем тебе не угодили? Только не отрицай очевидного — система безопасности зафиксировала твой удар в голову одному из них.

— Не буду, было дело. Эти двое решили догнаться за чужой счёт, вот я и не сдержался, задел одного слегка, а второй сам вырубился с перепоя.

— Если первый твой случай можно было списать на странное стечение обстоятельств, то второй уже не лезет ни в какие ворота. Ты хоть сам понимаешь это?

— Лэр подполковник, чего вы от меня добиваетесь? — надоело мне ходить вокруг да около.

— Признания того факта, что ты владеешь родовыми практиками внешнего воздействия на разумных!

— Если вас это успокоит, то я могу назваться хоть псионом, но будет ли это утверждение действительным?

— Почему ты боишься признаться в очевидном? — Сбшник уже не хмурил брови и разговаривал вполне адекватно. — Сам подумай, что тебя ожидает в этом случае — почёт, уважение, деньги...

— И в придачу личная лаборатория без права выхода из неё, — добавил я.

— А тебе этого мало? Да у нас каждый второй мечтает о такой клетке или ты поверил в сказки малолетних аристократов о красивой жизни в каком-то там Содружестве? Вот только никто из тех, кто попытал счастья, связавшись с пришельцами, до сих пор так и не подал весточку о себе, — усмехнулся подполковник и тяжело вздохнув продолжил. — Я к

чему, собственно, затеял весь этот разговор — при наличии желания с властью всегда можно договориться. Благодаря тебе у меня появилась некоторая перспектива и я намерено закрываю глаза на некоторые твои "случайности", хотя обязан докладывать о них куда следует, но тебе следует знать — мои возможности не безграничны и твой следующий прокол станет последним.

— Всё так серьёзно?

— Ты даже не догадываешься как! Тебя спасает лишь только тот факт, что во всех этих "случайностях" не замечено проявление силы или оно было крайне незначительным. Знал бы ты, что о тебе говорят в известном тебе семействе! Обратись ко мне кто другой, хотя бы с половиной того, что понапридумывали эти двое, то объект претензий однозначно находился бы уже на нижних уровнях.

— Вы их прослушиваете?

— А что ты хотел? Работа у НАС такая, — выделил местоимение подполковник. — В общем, я тебя предупредил. И ещё, не забывай, в конце декады мы приглашены на нижний уровень. На этом всё. Свободен.

В лаборатории меня дожидался раздосадованный профессор. Оказывается, пока мы парились на карантине здесь побывала делегация с нижних уровней и прибрала к своим рукам почти все наши находки, оставив сущую мелочь. В принципе такой ход событий мне был только на руку. Я помню, что несколько преждевременно обнадёжил профессора, по поводу найденных артефактов, но в свете только что состоявшегося разговора с СБшником, вновь выпячиваться не хотелось.

— Сожалею, но здесь действительно нет ничего стоящего, — пожал я плечами. — Может стоит попробовать некоторые находки вернуть?

— О чём ты говоришь?! — отмахнулся профессор и с сарказмом продолжил: — Кто мы такие, чтобы что-то требовать? Там, внизу, светочи всей науки, а мы лишь жалкое их подобие. К тому же, за последнее время мы кое-кому здорово утёрли нос и прощать этого никто не собирается.

Покинув общество профа направился заряжать бусины, заодно можно будет не спеша разобраться с трофейными чипами — вчера было как-то не до них. Два из них оказались банковскими. К великому сожалению, все они оказались запороленными. Остальные три — учебные базы, при чём с довольно странным уклоном в хакерство. Вот чем, оказывается, интересуется местная молодёжь. Мне данные базы совершенно в тему. У меня уже скопилось достаточное количество местных девайсов, довольно приличного качества надо сказать, а я даже их на заводские настройки сбросить не могу. Нет, профессор подогнал мне несколько баз, изучив которые я теперь запросто работаю с оборудованием, находящимся в лаборатории, но это совершенно иное направление! Теперь у меня появится возможность самостоятельно считывать и обнулять информацию с трофейных девайсов, благо необходимое оборудование всегда под рукой.

Тонкая атмосфера практически не защищает Марс от жёсткой солнечной радиации. На его поверхности человек за 3–3,5 суток получит такую же дозу облучения, какую на Земле получает за год. Зимой марсианская атмосфера становится ещё менее плотной, а давление падает, так как углекислота частично замерзает и выпадает на полярных шапках в виде осадков. Потом она тает и испаряется, и цикл запускается заново.

Подготовка к торжественному мероприятию, куда мы все были официально приглашены, не заняла много времени — всего-то и стоило зайти в пошивочный салон и озаботится парадным мундиром. Здесь он значительно отличался от того, что мне приходилось носить прежде: глухой однобортный мундир без пуговиц с жёстким стоячим воротником, на котором крепились петлицы с знаками родов войск (в моём случае две небольшие стилизованные золотые молнии разрывающие контур круга), на плечах вместо погон носились эполеты в цвет петлиц, с правого плеча спускался аксельбант; брюки стандартного покроя, ботинки на толстой подошве (дань уважения вечно холодным каменным полам) и завершал комплект — конфедератка (головной убор весьма схожий с американской версией времён гражданской войны).

Весь комплект был распечатан буквально за считанные минуты. Единственное отличие мундира профессора, который также как и я озадачился приобретением новой парадной формы, было в наличие двух аксельбантов, да и по званию он был гораздо выше — целый майор! В остальном наши тёмно-синие мундиры были абсолютно идентичны.

Ровно за час до обозначенного в приглашении времени мы оказались у ворот величественного здания с колоннами. Пройдя во внутрь и немного поплутав по коридорам вышли в холл размерами с четверть стадиона. Народа здесь хватало с избытком. Подполковника Сатора Гура кто-то окликнул и тот сразу же отошёл, присоветовав не теряться и нигде особо не задерживаться. Профессор Ним также оказался довольно известной личностью, растворившись в компании своих коллег. Впрочем, долго скучать мне не пришлось, так как открылись двери и приглашённые потихонечку потянулись в залу. Торопиться не стал и вдоволь насмотрелся на почтенную публику. К моему удивлению, здесь находились не только служащие, но и солидного вида гражданские в сопровождении богато украшенных дам и девиц.

Как только основная часть народа скрылась за дверями решил пройти и я.

— Ваше приглашение, — уставился на меня офицер наряда у входа.

Сбрасываю ему на нейроком и спустя несколько мгновений слышу:

— Ваше приглашение недействительно.

— Не может! — вырвалось у меня, я же своими глазами видел, как профессор без каких было проблем спокойно прошёл.

— Обращайтесь к своему командованию или к распорядителю мероприятия, но хочу предупредить сразу, что с последним вы навряд ли сейчас свяжитесь.

Молча кивнул капитану и немного отойдя попытался связаться с подполковником или хотя бы с профессором. Бесполезно! Все не в зоне связи. Похоже, внутри всякая связь блокируется. Отошёл к окну и стал наблюдать за входом с надеждой, что про меня вспомнят.

Не случилось! За дверями прозвучали фанфары и они закрылись. Делать здесь мне больше нечего. На душе погано, но ничего не поделаешь, нужно возвращаться. Добрался до

лифта и отправился к себе на уровень. Уже практически у входа в коттедж получаю сообщение от профессора:

— "Ты что себе позволяешь?! Ты где?!".

— "Мой пропуск аннулирован. Вернулся к себе", — отослал я ему.

— "Немедленно назад! Я сейчас сообщу лэру Сатору Гуру, он разберётся, а ты подходи сразу к дежурному наряду".

Пришлось разворачиваться и бежать назад. На этот раз свободный вход в здание был перекрыт и предъявить приглашение потребовали сразу. После того, как в очередной раз сбросил его электронную копию, ко мне со спины подошёл наряд во главе со знакомым капитаном и тот спокойным голосом предложил проследовать за ним. Ерепениться в данном случае не стоило и я молча последовал его приказу. Проследовали в рядом стоящее помещение и пройдя пару коридоров оказались в типичной каталажке. В общую камеру заводить меня не стали — заперли в одиночке.

— Сейчас с тобой навряд ли кто будет разбираться, — "обнадёжил" меня капитан, — Жди начальство завтра.

— За что хоть меня задержали? — поинтересовался я.

— Твоя настойчивость вызывает подозрение, — был немногословен офицер, закрывая за собой дверь.

М-да... сходил за хлебушком... Собирался на торжественный вечер, а оказался в каталажке. Интересно, куда меня засунут в следующий раз, случись вновь получить приглашение? Впрочем, размышлять на эту тему довольно глупое занятие (мне бы вначале выйти отсюда). Как бы то ни было, а занять себя чем-то необходимо, иначе голова опухнет от пустых предположений, благо учебные базы всегда под рукой...

Как и предполагал капитан, в этот день, вернее уже вечер, мной никто так и не поинтересовался, да и на следующий день было тихо. Видать слишком тяжело местное похмелье... Только ближе к обеду последующего дня дверь отворилась и в камеру зашёл лэр Сатор Гур.

— На выход! — окатил он меня недовольным взглядом.

Чего-то я точно не понимаю — вроде это я два дня сидел в одиночке, а не наоборот! Ситуацию разъяснил профессор, когда я на следующий день появился в лаборатории.

— Ты бы знал, как его начальство пропесочило, когда ты не появился на церемонии награждения! Прилюдно! Чего эму только не понаобещали... И что самое интересное, найти тебя так никто и не смог! После торжественной части он напился в хлам и пил весь следующий день, впрочем, как и все. Лишь когда немного отошли с праздника кто-то додумался поинтересоваться на твой счёт у охраны. Подполковник сразу же бросился тебя вытаскивать.

— А что-нибудь по поводу недействительного приглашения известно?

— Тут тебе организатор мероприятия "помог". По его каналам прошла информация, что мы буквально на днях вышли с карантина. Вот он и решил перестраховаться.

— Странно как-то он перестраховался, — удивился я. — Ваше приглашение осталось действительным.

— Ничего странного в том нет. Кто ты и кто я — разницу понимать надо! Со мной организатор решил не связываться. К тому же, его любимый племянник (ведущий специалист, между прочим) приглашения не получил, а тут какой-то старший, да ещё с карантин... В общем, картину ты понял. Когда всё выяснилось перед подполковником

конечно извинились, но сам понимаешь, эмоции никуда не делись. В качестве компенсации ему в замы дали того самого организатора и грозит тому теперь дальняя дорога.

— Куда? — не удержался я.

— Будет контролировать работу мутанов в подземных выработках, — довольно хихикнул профессор.

— А что с племянником?

— Теперь точно пойдёт на повышение!

— За что вдруг такая щедрость?

— Я не о званиях, а об уровнях! Засиделся парень в ведущих на нижних уровнях, теперь ему придётся показывать свою сноровку на верхних... Кстати, ты чего такой хмурый? Всё же хорошо закончилось.

— Как вы говорите — эмоции-то остались. Может для кого-то история и вышла забавной, только извинений я так и не услышал!

— Да брось изображать из себя обиженного — тебе совершенно не идёт! — отмахнулся проф. — Ты всерьёз считаешь, что кто-то из начальства признает свою ошибку? Да и кто, собственно, будет извиняться? Лэр Сатор Гур, сам из пострадавших. Организатор мероприятия своё уже получил. Но про тебя не забыли...

Передо мной появилась небольшая коробочка.

— Что там? — покосился я на неё.

— Твоя компенсация — внеочередное воинское звание и награда.

Открываю коробочку и вижу эполеты лейтенанта, а сверху прозрачный футляр с 16-лучевой золотой звездой.

— И в чём её ценность? — приценился я к награде.

— Ну, если не считать морального удовлетворения, то к ней полагается небольшая добавка к денежному довольствию. Кстати, мне вручили такую же.

— За что хоть ею награждают?

— За особые заслуги в материально-техническом обеспечении.

— А говорили, что действующие артефакты древних практически бесценны... — разочарованно протянул я.

— Это для нас, а для инопланетников это всего лишь выгодное приобретение для последующей перепродажи в Содружестве и каждый артефакт у них имеет свою конкретную цену.

— Понятно, в продажу идёт всё!

— А по-другому не выходит. Сам видишь в каком мы положении. Если бы не торговля с инопланетниками давно бы уже все сдохли, — плюнул в сердцах профессор и отправился к себе в кабинет.

Всю эту декаду профессор гонял меня, что называется, в хвост и гриву, выясняя уровень усвоенных мной знаний. На вопрос, с чего вдруг такая спешка, он лишь с досадой отмахивался. Ситуацию немного разъяснил подполковник.

— Нам настоятельно порекомендовали ускорить твою подготовку. На следующей декаде готовься отправиться на четвёртый уровень. По прибытию тебе будет организована проверка и по её результатам будешь зачислен в штат. Ведущего специалиста тебе однозначно не видать, а за старшего вполне можешь побороться.

— Так я и так старший! — не понял я.

— Это здесь ты старший! — Сбшник ткнул пальцем вниз. — А там ты пока никто и чем

ниже, тем выше уровень предъявляемых требований. У нас здесь нечто вроде площадки для обкатки молодняка и штрафников, потому и не цепляемся особо.

— А к какой категории относится профессор Ним? — не удержался я.

— Не твоего ума дело. Считай, что он здесь временно.

Как и обещал подполковник, спустя декаду я находился в точно такой же лаборатории, как и у нас, но только тремя уровнями ниже. Профессор Ладен, вместе с ведущим специалистом, уже не первый час терзали меня на предмет определения усвоенных знаний. Довольно быстро убедившись, что оборудование лаборатории мне знакомо и я вполне свободно могу с ним работать, они перешли к основной цели своего "тестирования", пытаюсь выведать секреты моих "родовых техник" при работе с артефактами. Профессор был явно в курсе всех вышедших из моих рук поделок и весьма настойчиво рекомендовал поделиться знаниями по этому поводу, намекая на личное покровительство и не совсем внятный намёк на материальное вознаграждение. Худосочный ведущий специалист чуть ли не в рот заглядывал профессору, поддакивая ему при каждом удобном случае.

М-да... похоже не сработаемся... Чопорный профессор, дядька уже в годах, так и фонил чувством собственного превосходства и воспринимал меня, как малолетнего несмышлёныша, которого ничего не стоит развести на предмет имеющихся у него тайн, а после спокойно вышвырнуть из-за полной ненадобности. Профессор Ним предупреждал меня о подобном варианте развития событий и рекомендовал не поддаваться на пустые обещания, ничего не обещать, но и не возражать в открытую. Возможно, таким образом получится, как говорится, разойтись бортами, но особо надеяться на то не советовал. Амбиции столичных светил науки с каждым уровнем возрастали буквально в геометрической прогрессии, да и власть имели не малую, а с этим необходимо считаться. Ассистенты с собственным мнением надолго у таких не задерживаются, если только их старания приносили определённые дивиденды руководству. На этом я и попытаюсь сыграть.

Так ничего от меня не добившись, явно недовольный этим фактом профессор, отпустил меня обустроиваться на новом месте, предварительно объяснив в чём будут заключаться мои обязанности. Должность старшего специалиста он посчитал несколько преждевременной и оформил меня рядовым специалистом службы технической поддержки СБ. Иного в данной ситуации ожидать было бы глупо — здесь я никто и мои прежние заслуги остались на седьмом уровне. В мои обязанности вменялась зарядка "бусин" (их количество увеличилось до четырёх). Кстати, эти "бусины" также шли на экспорт и инопланетники с охотой их приобретали (используя как батарейки для магических безделушек, по-иному они их не воспринимали — в техногенных мирах магии не было места). Кроме этого, я должен был отслеживать все новые поступления артефактов и отбирать годные для восстановления. Основной же моей обязанностью являлась работа в лаборатории, в группе по изучению свойств действующих артефактов. В общем, фронт работ был выше крыши, но судя по не суетливой обстановке, окружавшей меня, никто особо никуда не торопился.

Коттедж, куда меня вселили, был пуля в пулю, как и тот в котором жил на седьмом уровне. Сосед, а в данном случае соседка, жгучая шатенка лет двадцати пяти, сразу же объявилась, стоило мне появиться в холле. Скользнув по мне цепким профессиональным взглядом, она застыла в ожидании моих дальнейших действий.

— Эл Но'Вик, — представился я.

— Лия Тонка, — кивнула она, предлагая присесть в одно из рядом находящихся кресел.

— Просто Эл Но'Вик? — усмехнулась она, приподняв бровь.

— Думаю, кто я такой и, как здесь оказался вам прекрасно известно, — не повёлся я. — Наверняка, заранее проинформировали о будущем соседе.

— Не без этого, — не стала отнекиваться Лия и искренне, — а ещё меня попросили присмотреть за одним перспективным сослуживцем из технического обеспечения, а также ознакомить его с местными достопримечательностями.

— И стоит отвлекать от работы столь ценного сотрудника службы безопасности по таким пустякам? — попытался съязвить я.

— СБ ни в коей мере не пострадает. Тем более, я нахожусь на заслуженном отдыхе. А ты выглядишь старше, — внезапно сменила тему соседка, — меньше десяти лет точно не дашь.

М-да... чуть не ляпнул свой возраст на земной лад. Дело в том, что на Марсе год длится 24 месяца и в каждом месяце по 27 дней, не считая високосные годы. Я ещё на Земле выглядел старше своих лет, так что в словах Лии ничего удивительного не было, помимо, конечно, самой цифры.

— Это столь принципиально? — поинтересовался я.

— Не так, чтобы очень, но некоторые неприятные моменты вполне возможны, особенно, когда мы будем появляться вместе.

— Зачем вместе? — не сообразил я.

— А как ещё я буду знакомить тебя с местной обстановкой?

— Опасаешься, что подпорчу твой имидж? — усмехнулся я, перейдя на ты.

— Ты бы лучше переживал за себя — страждущих клушек здесь гораздо больше, чем влюбчивых юнцов, — продолжала улыбаться Лия. — Не сегодня-завтра меня отправят в очередную "командировку", а ты остаёшься здесь... Кому из нас будет хуже?

После не столь дружеской пикировки нам всё же удалось найти общий язык и довольно свободно пообщаться. Как оказалось, я для Лии не являлся заданием, её просто попросили приглядеть за мной, пока я сам не втянусь в местные реалии. И на счёт очередной "командировки" она также не шутила, ожидая новое задание в самое ближайшее время. Так, что время на раскачку она мне не дала и уже буквально завтра же собирается вывести меня "в свет", милостиво разрешив сегодня заняться неизбежными бытовыми мелочами.

Первый рабочий день ничем особым не выделился — коллеги приглядывались ко мне, я к ним... А вечером меня повели в очередной салон. На этот раз зелёной молодёжи почти не наблюдалось. Публика была явно рангом повыше, все сплошь наследники родов средней руки, многочисленные отпрыски промышленников и банкиров. Судя по внешнему виду, присутствующие не привыкли себе в чём-то отказывать и вели себя соответствующе.

— Как-то мне здесь не уютно, — передёрнул я плечами. — Вокруг одни напыщенные снобы. Я тут точно лишний!

— С чего вдруг столько сарказма! — зыркнула на меня Лия. — Ты в силу определённых обстоятельств уже не в последних рядах нашего общества и, если не хочешь, чтобы тебя схарчили, и ты всю оставшуюся жизнь на кого-то горбатился — обрастай полезными связями. Рано или поздно они тебе пригодятся.

— Не вижу в этом великого смысла. Я больше полагаюсь на собственные силы...

— Глупый. Молодой и глупый! — в конец рассердилась Лия. — Это там, у себя в провинции можно кулаками махать, а здесь без мозгов не обойтись. Всё уже давно поделено и отщипнуть без спроса кусочек счастья не получится. Без нужных связей не получится... И лишний раз не обращай внимания на принятый здесь стиль общения, это своего рода

проверка на профпригодность — чем больше проявляешь эмоций, тем ниже твоя оценка. Попытайся заинтересовать собой.

А дальше началась однообразная вереница знакомств и пустых разговоров ни о чём. И всё бы ничего, но стиль общения с непривычки действительно бьёт по нервам — всё через губу, с выражением полного пренебрежения к собеседнику. Тренируются великовозрастные детки соответствовать статусу, я для них практически никто. Принял совет Лии и сделав морду кирпичом, также отплёвывался в ответ. Впрочем, вскоре всё это мне наскучило. Я действительно не видел в этом какого-либо смысла. Задерживаться здесь надолго я не планировал и обрастать связями не собираюсь. Единственное, что более-менее запомнилось в тот вечер, так это столик в ресторане и несколько танцев с Лией.

— Нет, тебе определённо ещё рано появляться в таком обществе, — отчитывала Лия меня по дороге домой. — Вот зачем ты нахамил лэру Элбону, сыну банкира между прочим? Чего вы между собой не поделили?

— Если я из провинции, как здесь все заметили, то это ещё не повод сравнивать меня с домашними животными. Скажи спасибо, что я прямо там не врезал ему по морде.

— Будь уверен, что отповедь об его интеллектуальном уровне тебе ещё не раз аукнется. Лэр Элбон весьма злопамятен, поверь мне.

— Буду рад ещё раз переговорить с ним на эту тему.

— Мальчишка! — вскипела моя соседка. — У его отца деньги, к тому же, ещё и не малые возможности имеются. Растопчут и не заметишь!

— Предпочитаю говорить правду. Заниматься лизоблюдством не приучен.

— Ничего страшного бы не произошло, если на его неуместную реплику ты просто-напросто промолчал или сделал вид, что не расслышал!

Я молча пожал плечами, так ничего и не ответил.

— Чем тебе не угодил лэра Гора? — продолжила меня песочить Лия. — Это надо же было додуматься повернуться задом к рядом сидящей за столиком девушке!

— Я ей не официант.

— Подумаешь, попросили тебя сбегать за бокалом игристого и что в том такого?

— Если бы просто попросила, то ничего подобного не произошло. Ради красивой девушки можно и горы своротить. Вот только не стоило добавлять в мою сторону "имбецил". Я прекрасно понимаю значение этого слова.

Всю остальную часть дороги Лия не проронила и слова, лишь изредка весьма неоднозначно поглядывая в мою сторону. Впрочем, это её проблемы. Да, на одних принципах далеко не уйдёшь — нужно разумно подходить к оценке возникающих проблем и по возможности искать компромиссы. Но в одном я твёрдо уверен — по пустякам прогибаться не стоит. Чревато, понимаешь ли в дальнейшем...

В лаборатории ситуация ничуть не изменилась и все мы по-прежнему приглядывались друг к другу. С удивлением обнаружил в руках профессора Ладена свою поделку — зажигалку-резак. Тот вместе с ведущим специалистом делал какие-то замеры на одном из диагностических комплексов. Надо сказать, что профессор оказался не совсем уж бесталанным в области магии, внимательно приглядевшись я обнаружил у него зачатки внутренних энергоструктур. Количество генерируемой энергии было настоль мизерным, что её хватало лишь на пару активаций простеньких артефактов — удручающе мало даже для слабосилка. В то же время это только третий разумный с таким даром, который повстречался мне в этом мире (не знаю случайность это или нет, но все трое оказались

профессорами). С магией здесь реально туго.

Идти к себе после трудового дня отчего-то не хотелось, на душе было тяжело. Решил свернуть в местный сквер и в спокойной обстановке попытаться разобраться с какой стороны ожидать неприятности. Не успел толком расслабиться, едва отыскав свободную скамейку, как из кустов напротив вывалилась девушка — волосы растрёпаны, на лице разводы грязи, одежда разорвана в лохмотья.

— Это он! Это он! — взвыла она, уставившись на меня безумным взглядом и тыкая пальцем в мою сторону. — Насильник!!!

От неожиданности я подскочил и сделал шаг в сторону выхода из сквера — мало ли что на уме у этой ненормальной. В руках, рядом стоящих и мирно беседующих до того парней, внезапно оказались станнеры и меня тут же скрутило. На ногах не устоял и со всего маху прошёлся мордой по полированной каменной плите пешеходной дорожки.

— Насильник! — не унималась девица. — Это он!

Кто-то начал пинать меня ногами. Руки абсолютно не слушались и прикрыть голову, не смотря на все мои попытки, так и не удалось. Последнее что запомнил — рифлёный протектор чьей-то обуви и последовавший вслед удар в голову.

Очнулся от острой дёргающей боли. Руки-ноги не шевелятся, глаза заплыли и не открываются, в голове будто кто-то гвоздём ковыряется. Из-за боли не удаётся сосредоточиться и сил моих едва хватило на активацию малого исцеления, а потом опять тьма...

Следующее пробуждение было уже не столь болезненным, удалось даже немного приоткрыть глаза, хотя толку от этого никакого — вокруг меня стояла кромешная темнота. Ладно, с этим потом разберёмся. Сейчас главное поправить здоровье. Активирую среднее исцеление и буквально минуты через три-четыре боль почти отступила полностью. Попытался поднять руки. Вроде бы как слушаются, но что-то мешает, нащупал на запястьях пластиковые браслеты. М-да... и когда это я наручниками успел прибарахлиться?

Ощупал голову — вся в ссадинах. Нос перебит. Опухоль с глаз, тем временем, заметно спала. Во рту ощущается привкус крови. Прошёлся языком по зубам. Сволочи!!! Передних зубов нет! Выбили суки. Щериться остаток жизни беззубым ртом в мои планы точно не входит. Прибью того, кто это сделал!

В атмосфере красной планеты бывают облака. Но нечасто, и обычно на значительной высоте, до 50–60 км. Иногда на Марсе идёт снег, но снежинки обычно испаряются, не достигая поверхности. А вот иней тут выпадает, и не только на полюсах.

Местная медицина, как я успел заметить, не чета нашей земной, но и магическому миру уступала значительно. Здесь запросто выращивали необходимые органы на замену, могли вообще заменить всю костную систему, но вот с зубами получалось не очень. Имплант — пожалуйста, а вот чтобы вырастить заново требовалось время. Да и в денежном плане такие операции влетали, что называется, в "копеечку". Придётся всё делать самому. Напитал обломанные корни зубов энергией жизни и ещё раз активировал среднее исцеление. Теперь предстоит повторять данную процедуру несколько раз в день и надеюсь, что через неделю-другую выбитые зубы восстановятся.

Тем временем в помещении стало заметно светлее, можно уже и осмотреться. Свет проникал из небольшой зарешётчатой железными прутьями бойницы, находящейся почти у самого потолка. Грубо обтёсанные каменные стены и минимум удобств в клетушке, где я находился, не оставляли сомнений в её предназначении — это тюремная камера! Рядом со шконкой, на стене был закреплён откидной столик. Больше ничего в камере не было. Нейроком не отзывался, да и на руке его не было. Решился сесть и тут же обнаружил, что и ноги стянуты в щиколотках наручниками. Сильно захотелось пить. Достал из хранилища фляжку с водой (у меня там на всякий случай припрятан походный набор), заодно немного перекусил сухпайком.

Ранним утром дверь камеры со скрипом открылась и в камеру зашло двое.

— Встать! — взвизгнул один из них и медленно подошёл ко мне.

Второй молча бросил на пол упаковку питательной смеси и пнул её в мою сторону. Первый, воспользовавшись моментом, без замаха саданул меня под рёбра. Нечто подобное я предполагал и успел немного сместиться — удар прошёлся вскользь. Охранников это только разозлило и в их руках оказались дубинки...

После их ухода мне опять пришлось активировать лечебное плетение. Хорошо ещё, что накопитель пространственного кармана был заполнен под завязку. К питательной смеси я так и не притронулся — гадость та ещё.

Ближе к обеду дверь опять заскрипела и в проёме появился офицер службы безопасности с конвоем.

— На выход! — последовала команда.

Уже через десять минут я находился в небольшом кабинете, хозяином которого значился старший следователь в чине капитана.

— Арестованный доставлен! — подтолкнули меня в спину.

— Задержанный, лейтенант! Всего лишь задержанный, — встал из-за стола капитан. — Присаживайтесь, лэр Но'Вик.

Обернувшись к конвою, он молча кивнул на дверь и те быстро вышли из кабинета.

— Произошло чудовищное недоразумение, — присел рядом следователь. — Как показало расследование, вы абсолютно ни в чём не виноваты, а всё произошедшее роковое стечение обстоятельств.

— Даже так?! — удивлённо прошепелявил я. — И выбитые напрочь зубы лишь

незначительное недоразумение? А за что тогда меня с утра отметелили в камере? Тоже, по-вашему, роковое стечение обстоятельств?

— Мне ничего об этом не известно, — нахмурил брови капитан. — Виновные будут наказаны. Но вы и сами должны понимать, что с такой громкой статьёй, с которой вы здесь появились, глупо рассчитывать на сочувствие и понимание.

— Мне от этого легче не стало, — съязвил я.

— Тем не менее, давайте перейдём к делу, — следователь поднялся со стула и направился к столу. — Наши медики установили, что у потерпевшей наведённые воспоминания. Кто-то залил ей на память сцену насилия с вашим прямым участием. Соответственно поработал над внешним видом. Сегодня утром у потерпевшей замечены первые признаки потери памяти и ближайшее прошлое она теперь навряд ли вспомнит. Именно по этому признаку удалось установить, что на её произведено внешнее воздействие. К сожалению, необходимое оборудование для подобных практик не является таким уж редким и в медицине применяется достаточно часто. Найти виновников данного инцидента, в связи с этим, не представляется возможным.

Недовольный вид капитана и его эмоции говорили, что расследовать это дело никто и не собирался, а ему поручили в мягкой форме объяснить пострадавшему, что раздувать конфликт не стоит.

— Надеюсь вы понимаете, что лишний шум лишь повредит вашей дальнейшей карьере, — подтвердил мою догадку капитан.

— А как же на счёт полученных травм и выбитых зубов? — поинтересовался я.

— Как ни странно, но некоторые влиятельные лица проявили сочувствие и понимают всю сложность положения, в котором вы оказались. Они оплатили декаду пребывания в секторе отдыха и развлечений, чтобы вы имели возможность поправить своё здоровье.

Похоже достаточно влиятельные фигуры замешаны в этом деле и им вполне по силам замять этот инцидент, заодно откупившись от меня. На этом, по сути, наше общение завершилось. Перед уходом мне пришлось подписать кучу бумажек с отказом от каких-либо претензий и прочей чепухой. Честно говоря, вся эта бумажно-пластиковая волокита мне побоку, я всё равно буду искать ту сволочь, что надо мной так позабавилась. А там уже жизнь покажет, что из этого выйдет. Судя по всему, капитан прекрасно знает откуда ветер дует, но не имеет права об этом говорить, вот и злится от того сам на себя.

— Красавчик! — встретила на пороге дома моя соседка. — У тебя просто талант находить неприятности.

— Знаю, — хмуро кивнул я, — но на этот раз вышел явный перебор.

— Да-ну! — не поверила Лия. — С чего вдруг такие неутешительные выводы?

Я ослепил её своей "лучезарной" улыбкой.

— Прекрати меня пугать, — всплеснула она руками и после непродолжительного молчания поинтересовалась: — Что собираешься делать по этому поводу?

— А как ты думаешь?

— Меня попросили отговорить тебя от решительных действий. Ты и так прошёл по лезвию ножа и если бы не являлся перспективным специалистом одного весьма значимого подразделения, то этот разговор не состоялся бы. Как выяснилось, содержимое твоего личного дела каким-то образом стало ушло на сторону. Сейчас с этим разбираются, но сам понимаешь, простой служащий до твоей папки уж точно не доберётся.

— Это когда же я успел перейти дорогу сильным мира сего?

— Не бери на себя лишнего — никому ты дорогу не переходил, а вот нагадить кое-кому успел и я тебя ещё тогда об этом предупреждала.

— Так вот откуда ветер дует, — стало до меня доходить. — Не подскажешь, кто именно?

— Ты хочешь, чтобы я работы лишилась? Я и так слишком много сказала. Могу лишь только добавить, что вчера вечером в салоне, одна известная тебе особа, несколько раз произнесла одну и ту же фразу: "Так этому выродку и надо"!

Вот теперь всё стало на свои места. То-то мне показалось знакомым лицо одного из придурков, что первыми оказались возле меня в сквере. Он точно сидел за столом с той девицей, что послала меня за вином. Теперь понятно с кого начинать и требовать денежную компенсацию — нейроком так и не отыскался! Пока обхожусь одним из трофейных, но классом он пониже, да и мощностью особо не блещет.

Зона отдыха и развлечений представляла из себя три отдельных секции: реабилитационная (медицинская), игровая и непосредственно отдыха. По имеющемуся у меня приглашению я имею право посещать все три секции. В первую мне посоветовали обратиться по поводу установки имплантов зубных протезов. Зона отдыха была оформлена под пляж на побережье, здесь даже морская вода присутствовала. Её (не знаю каким образом) с поверхности Марса доставляли. Она, оказывается, на местах прежних морей в виде ледяных глыб под слоем песка до сих пор кое-где ещё присутствовала. Игровая зона — полный аналог Лас-Вегаса.

Остановиться решил в зоне отдыха: с зубами я уж как-нибудь сам разберусь, а для того, чтобы просаживать деньги в казино нужно вначале стать хотя бы миллионером. Поселили меня в крохотном номере отеля (спальня-холл и санузел), находящимся совсем рядом с пляжем. Пусть и тесновато, но без вьедливых соседей (в последнее время мне на них "везёт"). Питание в ближайшей забегаловке или в одном из ресторанчиков "под открытым небом".

Первые четыре дня я абсолютно ни на кого не обращал внимания. Целыми днями не вылезал из "моря" (здесь даже небольшой прибой присутствовал), да и проблемы с зубами давали о себе знать. К счастью, всё получилось и ближе к середине декады у меня невыносимо начали зудеть дёсны — лезли зубы, а спустя четыре дня я уже во всю сверкал "голливудской улыбкой". Перебитый нос к этому времени полностью восстановился, а от ссадин и синяков не осталось и намёка. Только тогда я вздохнул полной грудью и стал обращать внимание на окружающих.

Зачастую ловил на себе заинтересованные взгляды не только молоденьких девушек, но и дам в возрасте. Вот и сейчас, кто-то сидящий за спиной, живо проявляет свой интерес. Буквально минуту назад от моего столика отошёл официант с заказом и я счёл, что пересесть на другой стул будет вполне благоразумно — не люблю, когда чей-то взгляд буравит мою спину. За соседним столиком расположились две молодые симпатичные девицы, одна из которых не сводила с меня глаз. Что-то едва узнаваемое промелькнуло в памяти — я точно видел эти глаза! Доносящиеся эмоции девушки были сродни моим, она также была не совсем уверена...

— Разрешите составить вам компанию? — решился я, подойдя к столику девчонок. — В такой прекрасный вечер только совершенно бездушный чурбан может позволить скучать столь прелестным созданиям.

— Чувствуется не малый опыт в обольщении неопытных простушек, — неодобрительно

глянула на меня девица, та, что была постарше.

— Не слушайте её, присаживайтесь, — указала на стул рядом с собой её подруга.

— Вы уже сделали заказ? — поинтересовался я, устраиваясь за столом и видя отрицательный жест, подозвал официанта. — Разрешите вас угостить?

— А мы, в некотором роде, уже встречались, — продолжила беседу моя соседка, как только официант отошёл от нас. — Помните, карантинный бокс на седьмом уровне?

Девушка, напротив, в удивлении вскинула брови, но потом будто вспомнив что-то, молча кивнула.

— Так это были вы? — удивился я. — Приношу свои искренние извинения. Надо признаться, наше внезапное явление было несколько шумным.

— Что вы, — всплеснула руками девушка, — это было даже весело. По крайней мере, можно было хоть на время забыть, где ты и что тебя ожидает.

— Может вы всё-таки представитесь? — подала голос девушка напротив.

— Прошу простить, — привстал я, — совсем вылетело из головы. Лэр Эл Но'Вик.

— И это всё? — проявила настойчивость.

Пришлось вывести полный идентификатор и лишь после этого соседка напротив успокоилась.

— Лэра Селин. Лэра Миона.

— И это всё? — хмыкнул я.

— Для тебя этого вполне достаточно. Ладно, — взмахнула лэра Миона кому-то рукой, — вы тут развлекайтесь, а я присмотрю со стороны. И без глупостей!

— Ведь это ты меня спас? — раздался тихий голос Селин, как только Миона пропала из виду.

— Не стоит мне приписывать того, чего не может быть, — повернулся я к ней. — Ты же сама прекрасно знаешь, что от той болячки лекарства нет и ты выжили благодаря счастливому стечению обстоятельств.

— Вот и отец мне не верит и говорит то же самое. А ведь я тебя потом искала...

— Извини, я человек подневольный, куда начальство пошлёт... Кстати, а как ты очутилась на седьмом, вроде бы ты не местная?

— Да, я с третьего, а на седьмом оказалась вместе с дядькой — уговорила его взять с собой. Он принимал концентрат у мутанов.

— А здесь как оказалась?

— После того как очнулась, врачи прописали восстановительные процедуры. У нас на уровне мою историю знает почти каждый. Надело по несколько раз в день выслушать сочувственные речи, вот и перебралась сюда вместе с тёткой.

— Лэра Миона твоя тётя? — удивился я.

— Слишком молодо выглядит? — довольно хихикнула Селин и с гордостью добавила. — Одна из наших родовых техник!

Пригубив бокал с напитком, она с сожалением добавила:

— Я раньше тоже кое-что умела, но сейчас сил совсем ни на что не хватает.

Окинул Селин внутренним взором. Ё-моё! Как она только жива осталась?! Аура разорвана в клочья и едва видима. Вырванный мной паразит прихватил с собой значительную её часть. Если Селин не помочь, то восстанавливаться она будет ещё не один месяц и вероятность того, что случайно подхваченная инфекция её убьёт довольно высока.

— Селин, сожми мою руку и ничему не удивляйся. Знай, я хочу лишь помочь тебе.

Девушка подседа ближе и как бы невзначай наткнулась под столом на мою руку. Запитал её ауру энергией жизни и активировал малое исцеление. Селин заметно тряхнуло.

— Что это было?! — её глаза широко раскрылись от удивления.

— Родовые техники сохранились не только в столичных кланах, — усмехнулся я, глядя на её порозовевшие щёчки. — Ты только на эту тему особо не распространяйся, у меня в последнее время и так одни неприятности.

— А откуда ты?

— Издалека и вообще, тебе не кажется, что настала пора немного подвигаться, — кивнул я в сторону танцевальной площадки.

— С удовольствием! — улыбнулась Селин.

Только-только у нас что-то началось налаживаться, как рядом появилась лэра Миона.

— Так, молодёжь, закругляемся! — послышался её зычный голос. — Селин, ты не забыла, что у нас режим? Уж больно ты сегодня бодро выглядишь.

Миона с подозрением посмотрела на меня.

— Надеюсь, у тебя хватило ума не предлагать ей ничего из запрещённого?

— Как вы могли такое подумать, лэра Миона! — сделал обиженную мину. — Я не такой!

— До завтра, — попрощалась Селин, едва сдерживая улыбку.

— Клоун! — не осталась в долгу Миона и подхватив племянницу под локоток, неторопливым шагом растворились в темноте наступающей ночи.

Все последующие дни мы проводили вместе. В обед встречались в знакомом ресторанчике (утро Селин проводила в медицинской секции). Помимо любимых блюд она получала очередной заряд бодрости от меня, после чего шли на пляж. Ближе к вечеру собирались обратно и отужинав надолго "зависали" на танцевальной площадке. По молчаливому согласию ни о чём серьёзном не разговаривали. Я сочинял о трудностях жизни в богом забытом анклав, а она вспоминала истории из жизни своих сверстников. Надо сказать, что истории эти были не про рабочих парней и девчат с городской окраины, а всё больше об отпрысках знаменитых фамилий (конечно же, без озвучки самих родов).

Состояние Селин улучшалось буквально на глазах. Её аура приобрела ровный и заметно насыщенный цвет, соответственно и настроение изменилось в лучшую сторону. Лэра Миона явно о чём-то догадывалась и я не раз ловил на себе её пронзительно-изучающий взгляд.

— Ты ведь не думаешь, что Селин останется с тобой? — прижала она меня своим четвёртым размером в одном из тёмных углов бара, пока её племянка бегала "попудрить носик".

— Даже и в мыслях не было! — нагло соврал я.

Нравилась мне Селин и ничего поделаться с собой не мог, а может и не хотел. Да и она, судя по всему, не ровно дышала. Понимаю, что по статусу она на голову, а то и две выше, но, как говорится, мечтать не вредно... Пусть пока всё идёт своим чередом, а там видно будет.

— Что ты с ней сделал? — не унималась Миона. — Медики в полном замешательстве и толком не могут объяснить столь стремительного улучшения её здоровья.

— Ничего страшного не произошло. Выровнял энергетику, ну и по мелочи ещё кое-что поправил.

— Ты мне зубы не заговаривай!

Вот же! Она уже и про это прознала! Кругом шпионы!

— Она сейчас как электрический шарик сияет, а он мне про какие-то там мелочи...

— Не беспокойтесь, лэра Миона, — догадался я о причине её беспокойства. — Эта процедура абсолютна безвредна, с полным отсутствием побочных эффектов.

— Надеюсь ты сказал правду, — ослабила хватку Миона. — Я племяннице зла не желаю, но доложить о твоих "фокусах" обязана. Ты уж прости, но работа у меня такая.

Расставание выдалось тяжёлым, весь вечер молчали. Что-либо обещать и тем более признаваться в любви было бы довольно глупо — знакомы всего ничего. Понимала это и Селин, но, как говорится — сердцу не прикажешь! В груди тоска, а на душе печаль... Зацепила всё же она меня. Крепко поцеловал на прощанье и ушёл. Мой адрес у неё есть, а мне на третьем уровне делать нечего — уж больно высоко сидит её батенька, который по совместительству подрабатывает братом главы рода.

Подлеченные нервы благоприятно сказались на трудовом поприще, и я буквально на третий день после выхода на работу сотворил очередной "артефакт предков". Профессор Ладен вцепился в него как в родного и не отпускал из рук. На этот раз у меня получился ментальный переносчик образов. Нечто подобное у меня уже имелось в хранилище в виде налобного обруча из магического мира. Честно говоря, меня очень заинтересовала тема ложных воспоминаний, и я попытался совместить местные технологии с тем, что уже имею. Тут совершенно к месту на глаза попало украшение предков (в виде всё того же обруча) и работа закипела. Пришлось вначале скопировать плетения с моего оригинала, разобраться в них, удалить лишнее, подправить нужное и только после этого нанести на новую, вернее старую основу. Не скрою, получилось весьма симпатично.

Лэр Ладен облизывался на артефакт, как кот на сметану, пока я ему объяснял его суть.

— Вполне возможно, что возможности этого артефакта гораздо шире и то, что мне удалось распознать лишь только незначительная часть его возможностей, — закончил я описание конструктора.

— Этого уже вполне достаточно, — буркнул себе под нос довольный профессор. — Остальным займутся дармоеды, что просиживают здесь целыми днями свои штаны. Твоей главной задачей теперь будет являться осмотр и тестирование всех имеющихся у нас артефактов.

Надеюсь, что на ближайшее время я обеспечил себе определённую свободу действий на работе и избавился от вечно недовольных взглядов своего непосредственного начальства. Теперь у меня появилась возможность воспользоваться ресурсом лаборатории для поиска своих должников.

Начать поиски решил со служивых в местной каталажке. Я понимаю, что у них вполне могли быть основания для столь жёстких действий, но тем не менее, это не оправдывает их. Как выяснилось несколько позже, я оказался всего лишь задержанным, вина моя была не доказана и этого служивые не могли не знать!

К сожалению, моих знаний и тем более навыков недостаточно для организации поисков и наблюдения за предполагаемыми обидчиками. Нет, кое в чём я уже сейчас могу дать фору, но совершенно не в тех областях, которые необходимы именно для этого случая. Мне крайне необходима помощь нашего штатного системщика.

Понаблюдав за ним пару дней, пришёл к выводу, что тот не прочь пригубить стаканчик-другой горячительного во время работы, исключительно ради поднятия тонуса. Зайдя к нему якобы по производственной необходимости, разговорил его на предмет возможности взлома электронных девайсов, мол по воли случая в руки попало несколько браскомов, а что с ними делать дальше не знаю. Системщик в ответ лишь равнодушно пожал плечами, но после

появившейся в моих руках бутылки разговорился. Чтобы лишний раз не заморачиваться, он предложил скинуть браскомы ему, а он сними сам разберётся, в свободное время и, разумеется, за соответствующую плату. Меня такой вариант не устраивал. После работы утащил его в ближайшую забегаловку и довёл до кондиции визжащего поросёнка.

Потратился не зря. Выяснил, что тот для взлома использует пакет программ, разработанный в нашем же ведомстве. Кое-что там убрал, что-то добавил из своих наработок. В общем, как он выразился, получилась конфетка. Техника специального назначения ей, конечно, не по зубам, но гражданскую щёлкает на раз. На следующее утро, из лучших побуждений, появился в его камерке. Ещё вчера понял, что битва со змием коллегой позорно проиграна и сегодня мне придётся его "лечить". Увидев в моих руках бутылочку игристого, системщик застонал. Сразу же запрокинув в себя стаканчик, он затерялся в нирване, чем я и воспользовался, скопировав пакет программ.

К концу трудовой декады я освоил новую профессию хаккера и с успехом взломал все имеющиеся у меня браскомы и нейрокомы. Своей соседки по прибытию с отдыха я не застал, очевидно, отправилась в свою очередную "командировку" и мешать моим опытам было некому. Протестировал возможности прикладных программ на предмет наличия следящих детекторов в доме. Обнаружил с десяток, теперь знаю относительно безопасные зоны, а те детекторы, что нашлись в спальне, как бы невзначай несколько "приглушил". Бывают такие моменты, когда рядом работающая бытовая техника конфликтует со следящим оборудованием.

К сожалению, во время тестирования выявилась довольно серьёзная проблема — мощности моего нейрокома, куда я залил весь пакет программ, явно не хватало и, что с этим делать я пока не придумал.

Около 65 % всех космических аппаратов, когда-либо отправленных на Марс, не достигли цели по разным причинам. Большинство выходило из строя во время посадки.

Процесс изучения тонкостей взлома был прерван присланным по почте приглашением на очередную вечеринку одного из самых дорогих салонов. Довольно странное приглашение, особенно если учесть, что связями я здесь ещё не обзавёлся и приглашать меня попросту некому. Моё недоумение разрешило сообщение от Селин. Она собирается провести выходные на нашем уровне и приглашение прислано по её просьбе. М-да... это несколько меняет мои планы, но предстоящая встреча стоит того, чтобы неприятели обождали.

Времени оставалось в обрез и его едва хватило, чтобы обновить свой гардероб и привести себя в соответствующий вид. Элитный салон располагался в обширном трёхэтажном строении. На первом этаже расположился музыкальный салон с небольшим помостом и живой музыкой, на втором — ресторан и на третьем — комнаты по интересам.

Пришёл несколько раньше указанного времени, Селин ещё не появилась. Немного побродил по этажам, поглазел на народ. Он также не остался в долгу и абсолютно не стесняясь пялился на меня, как "неведому зверушку", изучая новое для себя лицо. Селин появилась в сопровождении своей тётки и сразу же была представлена хозяйке салона. Та, судя по всему, хорошо знала её и вполне искренне обрадовалась встрече. После официальной части Селин сразу же покинула своих знакомых, то, что я уже здесь она знала.

Стоявшие на низком старте озабоченные юнцы ринулись к столь заветному призу, но Селин даже не посмотрела в их сторону, а тётка довольно бесцеремонно отёрла добрых молодцев на задний план. Мне оставалось лишь подойти, чинно взять Селин за локоток и подняться вместе с ней на второй этаж, подальше от страждущих взглядов. Как и следовало ожидать, такой пассаж не прошёл бесследно, и я буквально затылком почувствовал стремительно набирающее обороты недовольство за своей спиной.

Лэра Миона сразу же покинула нас, как только мы устроились за столиком, предпочитая приглядывать со стороны. Селин была рада встрече и щебетала без умолку, изредка заглядывая в глаза, заметно смущаясь при этом. Эмоции не могут врать — меня окутал целый букет нежных чувств. Я также не оставался в долгу и транслировал ей примерно то же самое.

Долго нашей идиллии продолжаться было не суждено. Рядом с нашим столиком остановились два молодца и стали довольно громко рассуждать на тему плохих манер малограмотных провинциалов. Понимаю, что меня пытаются спровоцировать, но ничего не могу с собой поделать.

— Не обращай внимания, — сжала мою руку Селин.

Легко сказать — не обращай внимание... Наверняка сейчас за нами наблюдают все посетители этого ресторана и от того, как меня оценят будет зависеть многое. Да и на Селин не стоит бросать тень. Что же я за кавалер, если не могу ответить на прямые оскорбления в свой адрес?

— Молодые люди, вам не кажется, что вы слишком себе позволяете? — встал я из-за стола.

— Ты кто такой чтобы учить нас манерам? — обернулись они ко мне разом.

— О, знакомые всё лица! — удивился я. — Мы уже второй раз с вами встречаемся, лэр Элбон, и каждый раз вы ведёте себя весьма отвратительно. Не хочу вас лишней раз хвалить, но роль невоспитанного хама вам изумительно идёт.

— Что ты себе позволяешь, рвань подзаборная?! — взревел сынок банкира. — Я требую немедленной сатисфакции!

Надо сказать, что в этом мире дуэли строжайше запрещены — аристо и так почти не осталось, но лазейки чтобы молодые могли "спустить пар" имелись. Вместо себя на бой можно было выставить того же мастака или даже мугана. На исход боя делались ставки, и победитель получал не только моральное, но и материальное удовлетворение. Выставлять модификантов также строго воспрещалось, ввиду их чрезмерной мощи.

— К вашим услугам, — демонстративно оскалился я.

— Поединок здесь и сейчас, — начал перечислять свои требования Элбон. — Выставляю вместо себя своего телохранителя лэра Хана.

— Не так быстро, — притормозил я пританцовывавшего от нетерпения сынка банкира. — На счёт первых двух пунктов возражений не имею, а что касается замены, то, как вызываемая на поединок сторона требую личного участия. Что же это вы? Как жизни учить, так в первых рядах, а как за слова ответить, вместо себя неизвестно кого подсовываем? Мужчина вы или тряпка?

— Но... но так нельзя! Так не принято! — оторопел Элбон. — Выходить в круг с оружием строжайше запрещено!

— А разве здесь кто-то говорит об оружии? — я демонстративно потёр кулаки. — У нас и без того найдётся чем доказать друг другу чьи аргументы весомее.

Сынок банкира окинул меня оценивающим взглядом. По его взгляду было видно, что он пришёл к неутешительным для себя выводам — его откровенно субтильная фигура совершенно терялась на моём фоне. По всему видно, что молодой аристократ не сторонник физического воспитания, да и с навыками рукопашного боя навряд ли знаком. Понимаю, что он для меня не противник и бой будет больше походить на избивание младенца, но сомнений на этот счёт не испытываю — нужно уметь отвечать за свои слова!

Очевидно, что-то такое промелькнуло у меня в глазах и Элбон опустил голову. Его напарник попытался было доказать необоснованность моих требований, но был грубо отправлен читать древние эдикты до самого конца. Я специально интересовался этим вопросом и был уверен в своей правоте.

— Я отказываюсь от своих слов и признаю, что был не прав, — едва слышно произнёс он.

— Компенсация! — потребовал я.

Ставки на поединок не сработали, так как его не было, и я был в своём праве требовать моральную компенсацию. Нейроком тренькнул входящим сообщением.

— Не на счёт, — отрицательно покачал я головой и передал ему банковский чип.

Элбон быстро перевёл деньги и собираясь уходить, бросил чип на наш стол

— Не так быстро! — остановил я его и обратился к рядом находящейся публике. — Уважаемые лэры, не найдётся ли среди вас желающий проверить во сколько оценил свою честь молодой лэр Элбон?

Как ни странно, но желающие нашлись. Первым повезло добраться до чипа мужчине сидящим за соседним столиком.

— Пятьсот сол, — сообщил он зычным голосом, абсолютно не скрывая иронию.

На лицах посетителей появились ехидные усмешки.

— Произошло досадное недоразумение при переводе средств! — подскочил сотоварищ Элбона.

На этот раз отпрыск банкира долго не возился и вновь бросив чип на стол, быстро удалился.

— Вы позволите? — поинтересовался сосед и покосился на чип.

Я молча кивнул.

— Пять тысяч, — оповестил он весь ресторан.

— Что ещё можно было ожидать от сына банкира?.. — пожал я плечами.

По многочисленным улыбкам, я понял, что с моим мнением многие согласны.

— Ты был крайне неосторожен, — делано недовольно буркнула Селин, хотя чувства говорили об обратном.

— Вот только не говори, что тебя не позабавила данная ситуация.

— Отрицать не буду, вышло довольно забавно, но о возможных последствиях ты даже не задумался. Что проку в том, что герой сегодняшнего вечера завтра-послезавтра может сам стать посмешищем. Ты думаешь семейка банкиров всё спустит на тормозах?

— Ничего я не думаю! — внезапно разозлился я. — Но и прогибаться перед всякой сволочью не намерен!

Селин глубоко вздохнула и с сожалением в голосе продолжила.

— Какой же ты ещё мальчишка. Никто тебя не заставляет прогибаться. Надо научиться играть тоньше. Своей выходкой ты не оставил выбора для этой семейки и ответный шаг с их стороны не трудно просчитать.

— Меня постараются прихватить на чём-нибудь неприличном или же вообще убрать, показав тем самым, что такие шутки с ними не проходят.

— Вот можешь же, когда хочешь! — удовлетворённо кивнула Селин. — Тебе предстоит здорово поломать голову в поисках устраивающего все стороны решения. Возможно, придётся пойти на уступки и в этом нет ничего предосудительного, наоборот, покажет всем гибкость твоего мышления.

В общем, пропесочили меня основательно. Подошедшая Миона тоже пожурела меня, попеняв на нравы нынешней молодёжи. Я даже сразу не понял, кого именно она имела в виду. Как бы то ни было, но концовка вечера была всё же за мной — закачанные ради эксперимента базы (ещё гра Тураном) позволяли прекрасно ориентироваться в музыке и танцах, чем несомненно удивил Селин.

Последствия моей стычки с сыном банкира дали знать о себе буквально уже на следующий день. Ближе к обеду мне пришло сообщение от Селин, в котором она сообщала, что по требованию отца вынуждена вернуться в зону отдыха. Все планы на очередной совместный вечер накрылись медным тазом. Честно говоря, я ожидал нечто подобного — уж очень неоднозначной для многих показалась стычка между сыном довольно влиятельного банкира и никому не известного провинциала. Вот отец Селин и решил на всякий случай перестраховаться, убрав с глаз долой свою дочь. В чём-то он, конечно, прав, но мне от этого не легче...

Образовавшееся свободное время потратил на поиски в сети двух тюремщиков, что месили меня в камере. Уже через пару часов я знал их имена, привычки и предпочтения. Встречу с ними откладывать не стал, да и выдумывать что-либо по этому поводу не стал — не тот случай. Можно сказать, издержки профессии, но посмотреть им в глаза всё же стоило.

Оба были любителями выпить по кружечке пенного после службы в ближайшем заведении, вот там я их и поджидал.

— Мы знакомы? — недовольно буркнул один из тюремщиков, когда я подсел за их столик.

— Не думаю, что мордобой с задержанным в наручниках может сойти за знакомство.

— А, это ты? — наморщил лоб второй. — И чего надо? Хочешь, чтобы мы покаялись? Так это не по адресу — работа у нас такая...

— Какая бы у вас не была сволочная работа, но человеком нужно оставаться всегда! Мало того, что вы подняли руку на невиновного, так ещё воспользовались тем, что он не может ответить.

— Ты брось из нас изуверов делать! У моего напарника, между прочим, два года назад, вот также над племяшкой позабавились и с насильниками у нас с тех пор разговор короткий.

— Какое отношение этот прискорбный случай имеет ко мне?

Оба тюремщика хмуро переглянулись и мой нейроком отозвался двумя переводами на полторы и тысячу сол.

— Мы в расчёте? — поднял голову, тот у кого была племяшка.

Я молча кивнул и поднялся из-за стола. Что-либо ещё требовать с этих двоих было бы несправедливо, и я вполне удовлетворён их отступными.

Трудовые будни начались со всеобщего сбора, где профессор Ладен сообщил о новых достижениях, продемонстрировав якобы восстановленный им лично артефакт предков. В своей пламенной речи он выделил несколько лиц, которые, по его мнению, внесли весомый вклад в восстановление и исследование данного конструкта. Моего имени так и не прозвучало. Нет, за славой я не гонюсь и пустые почести мне не к чему, но всё равно отчего-то обидно... Мог бы, гад, премией хотя бы отметить.

Дождавшись, когда народ разойдётся по своим местам, прошмыгнул в кабинет профессора.

— Чем обязан? — вытянул он голову из-за информационной панели на столе.

— Хочу поинтересоваться на счёт справедливости.

— Кем ты здесь числишься? — с усмешкой поинтересовался лэр Ладен.

— Специалистом службы технической поддержки СБ, — не особо задумываясь отчеканил я.

— Да будет тебе известно, что рядовой специалист не имеет права работать с артефактами и свою причастность к действующему артефакту нужно ещё доказать. Вот восстановишь ещё три-четыре конструкта, и я так уж и быть подумаю о твоём повышении до старшего специалиста. Впрочем, если ты торопишься, то за тысячу я смогу упомянуть твоё имя в заключительном отчёте. За пять тысяч могу отметить значительный вклад в изучении артефакта, а за десять — возьму в соавторы. Всё понял? И заранее предупреждаю, рапорты о переводе можешь не писать. А сейчас выйди из кабинета и не мешай мне работать!

Из пьяных откровений нашего системщика я знал, что профессор до жути не переносит, когда в его дела кто-то суёт свой нос. Именно поэтому в его кабинете были отключены все следящие детекторы. По началу служба СБ возмущалась по этому поводу, но постепенно привыкла к закидонам профессора. Сам он на безопасности не экономил и вытребовал у системщика глушилку, которая "гасила" работу всех электронных девайсов у посетителей его кабинета. Вследствие того, в общении он абсолютно не сдерживался, зная о том, что предьявить ему никто ничего не сможет.

Мой нейроком также оказался "заглушенным", но моя способность работать с образами никуда не делась! Вот я с особой тщательностью и "записывал" наш разговор. После заключительной реплики я резко ускорился и спустя мгновение голова профессора с хрустом приложилась о стол, разбив какие-то безделушки.

— А теперь слушай сюда, гнида! — нащупал я кнопку отключения глушилки на его столе. — Славу и почести, так и быть, можешь забрать себе — мне они ни к чему, но и за просто так работать на тебя не буду. За каждый последующий артефакт будешь платить мне по 25 тысяч, а за этот накинешь ещё пяток, компенсацию за беспокойство, так сказать.

Одновременно с этим я скинул на "проснувшийся" нейроком зафиксированный и несколько подредактированный образ с нашим разговором.

— А это информация к размышлению, — я переслал по сети запись его откровений. — Надеюсь на ваше благоразумие лэр Ладен. Вы ведь не хотите, чтобы служба безопасности заинтересовалась вашими методами работы и расценками карьерного роста? Жду перевода до конца дня.

Не думаю, что профессор сразу же кинется искать правду на стороне, уж очень он разоткровенничался и его правда очень многим может не понравится. Как я успел понять он не из тех кто идёт на поводу своих эмоций — не будет профессор за зря рисковать своей репутацией.

Как я и предполагал деньги поступили ближе к вечеру, вот только воспользоваться ими мне было не суждено — мой счёт внезапно обнулится. Пропажу средств обнаружил лишь утром следующего дня, когда проверял почту. "Ваш счёт арестован в связи с иском Сол-Банка", — значилось в сообщении полученным глубокой ночью. К нему был прикреплен файл с пакетом документов от того самого банка, в котором утверждалось, что я, согласно проведённой генетической экспертизе, являюсь потомком и, следовательно, правопреемником каких-то там Эр'Виков, которые как пару десятков лет назад благополучно вымерли, но перед смертью умудрились оформить на себя крупный кредит и не рассчитаться с банком.

М-да... бред сивой кобылы какой-то... Никакого родства с местными Виками у меня быть не может! Тут явно кто-то мутит воду. Кстати, а кто у нас хозяин Сол-Банка? Судя по документам, директором значится папаша незабвенного лэра Элбона. Вот теперь понятно откуда ветер дует!

Не откладывая дело на потом, написал докладную на имя начальника СБ этого уровня, в котором потребовал разобраться в творящемся безобразии, особо отметив свои сомнения по поводу проведённой генетической экспертизы и наличия у Сол-Банка моих личных данных. Местное законодательство достаточно жёстко в отношении сохранения тайны личных биометрических данных, а они имелись лишь у службы безопасности, где проходил полную процедуру идентификации. Лишь при личном согласии носителя была возможна их передача третьим лицам, если, конечно, это не касалось государственной безопасности. Все остальные способы получения таких материалов считались незаконными.

После того, как отослал докладную, мне на почту пришло сообщение, что по данному вопросу будет произведено разбирательство и с его результатами я буду ознакомлен не ранее чем через три дня. Как по мне, то срок совсем не большой и переждать несколько дней труда особого не составит, тем более что на "чёрный день" у меня припрятан банковский чип с тысячей сол на счету.

Во время зарядки бусин в лаборатории попытался разобраться с обрушившимися на

меня со всех сторон проблемами. Ситуация на службе пока вполне приемлема. Профессор с утра включил полный игнор и демонстративно не замечает меня. На сколько я понял у нас с ним сложилось нечто похожее на вооружённый нейтралитет — обострять ситуацию профессор не намерен (не в его интересах), но при первом же подходящем случае сдаст с потрохами. Буду надеяться, что такой случай в обозримом будущем ему не подвернётся.

Что касается ситуации с банком, то здесь всё гораздо серьезнее. Если у банкира хватит рычагов давления, то он доведёт дело до конца и вполне вероятно, что я окажусь в долговом рабстве. Приблизиться к его семейству я бы сейчас не рискнул — папаша наверняка заранее побеспокоился о своей безопасности. Клановые службы безопасности ничуть не хуже имперских и им ничего не стоит решить возникшую проблему, так сказать, радикально. В крайнем случае, можно обратиться в один из частных ЧОПов, которые за соли выполняют любую работу. Правда расценки у них совсем уж заоблачные, но и на качество выполненных заказов ещё никто не жаловался. Всё что мне остаётся в этой ситуации — дожидаться официального результата расследования.

Не стоит сбрасывать также со счетов парочку холуёв, которые на славу попинали меня в парке вкупе с их идейным вдохновителем, в лице "прекрасной" лэры Гора. Молчание с их стороны ещё не признак того, что прежние обиды забыты — стоит нам где-нибудь пересечься и всё завертится заново. К тому же, за ними должок числится...

Кроме всего этого возникла новая проблема. Пока это ещё не точно и скорее из области догадок, но имеется стойкое убеждение, что личные данные по мне у банкира появились не сами по себе. Кто-то же слил меня и этот кто-то имеет прямой доступ к личному делу.

Список возможных угроз получился внушительный и как с ним разобраться сразу не сообразить. Решил всё же дождаться результатов расследования СБ, а пока через сеть поискать информацию о лэре Гора и двумя её воздыхателями. Сама лэра оказалась ближней родственницей (горячо любимой племянницей) одного из высокопоставленных чиновников действующего кабинета министров. Ближайшее окружение старалось не замечать её вздорный характер, боясь попасть в немилость. Родовое гнездо лэры Гора находилось на втором уровне, а здесь она гостила у родственников. Её поклонники из местных величием своих родов похвастаться не могли, хотя некоторые из них и имели за плечами весьма длинную вереницу предков.

После рабочего дня завернул в сквер. Присел на первой же свободной лавочке и попытался расслабиться, сбросить с себя скопившийся негатив. Моё безмолвное созерцание прервала подъехавшая на инвалидном кресле хрупкая девочка лет десяти-двенадцати.

— Вам плохо? — поинтересовалась она, глядя мне в глаза. — Вызвать службу помощи?

— Со мной всё в порядке, — удивился я искренним эмоциям ребёнка. — Просто задумался немного.

— А мне показалось, что вам плохо. Я здесь уже четверть часа, а вы за это время даже ни разу не пошевелились.

— Бывает, — улыбнулся я. — А ты каким образом здесь оказалась? Почему одна?

— Гуляю, — девчушка с недовольным видом обернулся он в сторону соседней лавочки, где мирно дремала женщина в возрасте. — Мне, видите ли, как можно больше нужно находиться на свежем воздухе.

— Что-то серьёзное? — кивнул я на кресло-коляску.

— А-аа... — махнула она рукой. — Я уже привыкла. Пониженная костная масса. После последнего перелома ног уже четвёртый месяц в коляске.

Надо сказать, что помимо проблем с рождаемостью, с каждым поколением всё больше и больше детей рождается с теми или иными отклонениями и местная медицина ничего с этим поделать не может. Вылечить любую другую болячку — без проблем, а вот с врождёнными патологиями особо не получается.

— Ты не против, если я посмотрю? — взял я её руки в свои.

— Да пожалуйста, — с некоторой растерянностью позволила она.

Сканирую и убеждаюсь, что структура костной ткани действительно нарушена, а её плотность слишком мала. Запитываю ауру девчонки энергией Жизни и активирую малое исцеление. Пигалица едва не вываливается из коляски, но быстро приходит в себя.

— Что это было?!

— Меня так отец лечил, — соврал я. — Как ты себя чувствуешь?

— Странно, — с задумчивым видом ответила она. — Какая-то лёгкость во всём теле и ничего не болит, а ещё есть хочется. Очень.

— Тогда двигай к своей няньке и хорошенько перекуси. Тебе будет на пользу. И у меня к тебе просьба — не говори обо мне взрослым. Не хочу лишних проблем. Захочешь ещё со мной пообщаться, ищи меня здесь, примерно в это же время

Девочка радостно кивнула и направила коляску в сторону няньки. М-да... а я даже имени у неё не спросил... Отчего-то мне кажется, что я её ещё не раз увижу, вот тогда и познакомимся.

Последние исследования показывают, что Марс потерял почти 87 % своего запаса воды в космос. Некоторые расчеты также привели к предположению, что древний океан Марса мог быть гораздо больше, чем Северный Ледовитый океан Земли.

Несколько вечеров подряд я не вылезал из сети в поисках места, где бы мог в спокойной обстановке потолковать с парочкой поклонников лэры Гора, и ничего подходящего не находил. Куда не сунься везде следящие детекторы служб безопасности. Самый подходящий вариант — выцепить воздыхателей в одном из салонов, где они часто бывают, вот только в одиночку они не ходят, а лишние свидетели мне ни к чему. Другие варианты, в том числе и "дружеский" визит на огонёк, имели гораздо больше минусов, чем плюсов и вероятность попасться в объектив камер был на порядок выше.

Я не монстр, жаждущий крови, но и личных обид прощать никому не собираюсь. И ладно бы повздорили и разошлись, но ведь эти гады решили покрасоваться перед этой сучкой и выставили меня насильником, а после того, как обездвигили станнером ещё и поглумились. Нет, такое прощать точно нельзя!

После долгих раздумий остановил свой выбор на одном из наиболее часто посещаемых молодёжью салонов. Действовать придётся почти в открытую, и я бы даже сказал нахально. Поздним вечером, в самый разгар веселья, появился на пороге салона. Одет я был по местной моде, но в более мрачных тонах и с глубоким капюшоном на голове (здесь так многие ходят). Неторопливо обошёл танцплощадку на первом этаже, после чего заглянул в ресторан на втором. Воздыхатели оказалась на месте, правда без объекта всеобщего обожания. Компания была уже тёпленькая и с минуты на минуту собирались спуститься вниз, с интересом поглядывали на толпу веселящейся молодёжи.

С одного из трофейных нейрокомов заказываю номер на третьем этаже и с него же отправляю сообщение довольно фривольного содержания, якобы от пылко влюблённой девушки. Получивший послание пьяно хохотнул и засобирался в "гости". Я тем временем был уже в номере и проверял его на предмет "жучков". Для этих целей я приспособил свой нейроком, загрузив в него пакет программ простейшего сканера.

Не врут хозяева салонов, гарантируя полную анонимность посещения номеров — следящих камер я действительно не нашёл, а вот два микрофона всё же присутствовали. Впрочем, их наличие на мои планы никак не повлияло. Едва успел разобраться с подслушкой, как услышал стук в дверь. Приглушаю свет и поглубже натягиваю на голову капюшон. Приоткрываю дверь и отхожу чуть в сторону. Гость сделал шаг вперёд, но в полутьме не сразу сориентировался и словил прямой в ухо. Подхватываю обмякшее тело гостя и прикрываю за ним дверь. Пока тащил его к столику избавил от излишка жизненной энергии, оставил минимум, чтобы не сразу пришёл в себя. Бесчувственное тело примостил под массивным, сделанным из цельного куска мрамора, полукруглым столиком. Не без моей помощи, тот рухнул ребром столешницы на ноги бедолаги. Послышался характерный хруст. Надеюсь, теперь он достаточно долго не сможет не то, что пинать, но и ходить в принципе. Местные медики в любом случае поставят его на ноги, правда придётся не мало потратиться и о потерянном времени не стоит забывать — ближайшие три-четыре месяца парню будет точно не до тусовок. Быстро прошёлся по карманам, ничего интересного для себя не нашёл. Брать с собой статусные безделушки не рискнул, уж очень они приметные. Перед уходом

активировал малое исцеление, чтобы бедолага не изошёл кровью раньше, чем его обнаружат.

Пока не поднялась суматоха спускаюсь вниз и сквозь толпу веселящейся молодёжи продираюсь до бара. Мой второй клиент должен уже быть где-то рядом. Обычно, после ресторана эта компашка догоняется в баре и уже после даёт волю своему веселью. Медленно проходя вдоль барной стойки, заметил знакомую фигуру — второй воздыхатель уже на месте.

Я не боялся быть узнанным, в таком буйстве бликов и вспышек, грохочущих ритмов и мельтешении веселящейся молодёжи и в двух шагах от себя толком не поймёшь, что творится. На ходу достаю из кармана игольник и подойдя едва ли не вплотную расстреливаю колени сидящего за стойкой недруга. Приглушённые хлопки игольника никто не заметил, а вот на раздавшиеся вопли раненного обернулись почти все находящиеся за барной стойкой. Воспользовавшись моментально возникшей неразберихой, покидаю салон. Второй противник также вышел из строя на несколько месяцев — раздробленные на мелкие осколки суставы не восстанавливаются за один день.

Утро рабочего дня началось с вызова в отдел внутренней безопасности. Надо сказать, шумиха поднялась знатная — всех мало-мальски причастных к вчерашним событиям таскали по разным отделам. Из нашей лаборатории четверо умудрилось провести вечер в том салоне. Следователи особо не зверствовали, но старательно путали, пытаясь поймать на нестыковках. Мне, вроде бы, удалось отбиться. Говорил почти правду: "Да, был. Номер не заказывал, можете проверить мой нейроком. В баре ничего не заказывал. Ушёл рано"...

Уже у себя дома заметил следы обыска. СБ не скрывала своих действий, явно давая понять, что не во всём мне доверяет. Искали, скорей всего, одежду и оружие. Понятное дело, что всё вчерашнее снаряжение лежало в моём хранилище. Ещё пару дней меня таскали по разным отделам и задавали всё те же вопросы. Один из следователей не сдержался и напрямую заявил, что у меня присутствует мотив. Поинтересовался, какой именно. Следователь всем видом показывал, что ему и самому порядочно надоела эта канитель и он как бы невзначай проговорился, что в недавнем прошлом пострадавшие причастны к инциденту в сквере и именно с их слов меня обвинили в насилии. Пришлось изобразить удивление, уж очень напряжённо тот наблюдал за моей реакцией, да и эмоциональный фон у него был соответствующий. Думаю, он мне поверил.

Сразу же после окончания всей этой эпопеи "ожил" счёт в банке и мне пришло официальное уведомление, в котором указывалось, что произошло досадное недоразумение, и администрация банка приносит свои искренние извинения. Мне их извинения абсолютно до одного места, да и осадочек, как ни крути, остался... Я потом краем уха слышал, что какого-то молоденького офицера из отдела кадров с понижением отравили на верхний уровень, якобы за халатное отношение к документам. Выходит, моя догадка о том, что меня слил кто-то из своих верна. Вот только я не верю, что только недавно надевший на себя офицерские эполеты мальчишка, вдруг на пустом месте, рискнёт своей будущей карьерой. Другое дело, если он получил прямое указание начальства по этому делу...

Между тем, скандал постепенно утих, и служба вошла в привычную колею. Профессор разродился очередным грандиозным докладом, целиком посвящённым изучению непонятно как оказавшегося в его руках новодела моего производства. Кстати, в этом докладе упоминался и я, целый один раз, как внёсший достойный вклад в определении свойств конструкта. И на том спасибо...

К глубокому сожалению, каждый день заходить в парк не получалось, особенно когда

вокруг меня засуеутилась СБ. Как ни странно, но в сквере меня каждый раз ждали и, надо отметить, ждали с большим нетерпением. Улана, так звали мою новую знакомую, сдержала данное обещание и ни словом не обмолвилась обо мне. Каждый раз завидев меня, она с нетерпением дожидалась, когда прикорнёт её нянька (не без моей помощи) и мчалась ко мне. Поначалу я был удивлён неуёмной живости её характера, но потом понял, что девчонка попросту устала быть прикованной к инвалидному креслу и почувствовав, что болезнь начинает потихонечку отступать, вцепилась в меня, надеясь на чудо.

Наши встречи всегда заканчивались лечебным сеансом и надо сказать, что её состояние заметно изменилось в лучшую сторону. В последний раз Улана поделилась очередной радостью — пока рядом никого нет, она тайком ото всех пытается вставать. Ходить ещё толком не получается, но на ногах стоит уже уверенно. Когда она мне об этом рассказывала в её глазах буквально плескалось море радости и счастья.

Занимаясь лечением Уланы, понял, что мои познания в медицине настолько поверхностны, что я зачастую не понимаю, как в принципе работают лечебные плетения. Пришлось раскошелиться и приобрести несколько медицинских баз по основным направлениям. За всё отдал три с половиной тысячи — далеко не маленькая сумма, особенно если учесть, что базы общего характера.

С планами разборок с отпрыском банкира и родственницей высокопоставленного лица пришлось притормозить. Наверняка я сейчас под особым надзором и лишние телодвижения в их сторону попросту опасны. В появившееся свободное время занялся активным изучением медицинских баз.

Ещё со времён экспериментов гра Турана, заметил, что при насыщении ауры энергией Жизни, изучение баз происходит в значительно более мягкой форме и не столь болезненно. Более того, теперь я перед каждым обучающим сеансом активизирую ещё и малое лечебное плетение. Результатом его применения является некоторое ускорение в изучении учебного материала. Общей рекомендацией при работе с базами является ограничение количества сеансов за определённое время. Общепринятой нормой считается ежедневный сеанс в течении трёх дней с перерывом на день. Так как моя методика не выявила каких-либо отрицательных отклонений рискнул увеличить нагрузку и теперь имею возможность изучать базы в утреннее и вечернее время. Вот только в этом случае придётся отказаться от тренировок, чего в принципе не хотелось бы. Что же касается новых возможностей, то лишний козырь в рукаве совсем не плохо, ещё не известно, как повернётся судьба — может и пригодится ускоренный режим обучения.

По-прежнему, каждый вечер общался с Селин. Отголоски разборок нашей службы безопасности докатились и до нижних уровней, в связи с чем, отец Селин строго-настрого запретил дочери покидать свой родовой сектор. Планировавшиеся совместные выходные накрылись медным тазом. В принципе я бы мог спуститься к ней, но видя столь категоричную реакцию отца семейства даже не заикался об этом. Мало ли, что ему взбрёт в голову, уж лучше переждать грозу, чем попасть под горячую руку. Вероятность того, что нам вообще запретят видеться, была чрезвычайно велика. Понимала это и Селин. Решили дождаться следующих выходных, а там уже будет видно, что делать дальше.

Конец трудовой декады был ознаменован внезапным авралом. Ближе к обеду начальство вдруг засуеутилось, а сразу же после обеда меня вызвал профессор Ладен.

— Тебе выпала великая честь, — начал он без долгих предисловий. — Будешь представителем лаборатории нашего уровня. Мутаны наткнулись на очередные руины

поселения предков и сейчас срочно организуется экспедиция. Собираются специалисты со всех уровней. От нас выбрали тебя и лэра Орана, он будет отвечать за работу оборудования. Твоей главной задачей будет классификация обнаруженных артефактов. Хотелось бы, чтобы в нашем распоряжении остались наиболее ценные экземпляры. Подумай, как это можно сделать. Если у тебя всё получится, можешь рассчитывать на премию. Через полтора часа с седьмого уровня отправляется специальный транспорт. Прошу не опаздывать.

На почту пришёл пакет документов по организации и составу экспедиции. С ним я уже разбирался в лифте, куда меня с Ораном после наставлений профессора сразу же засунули. Кстати, Оран — это помощник того самого системщика, с которым у меня установились определённые деловые связи.

— Не суетись, — заметил он моё возбуждённое состояние. — Всё будет нормально.

— Да я даже за вещами не успел заскочить, — махнул с досады рукой.

— Сдались они тебе, у нас полная автономка. На седьмом уровне выдадут все необходимое.

— Уже сталкивался со всем этим? — поинтересовался я.

— Приходилось, — кивнул он и усмехнулся. — Старожилам не по статусу подрывать свои тощие задницы, вот и гоняют тех, кто помоложе. Тем более, что за нами никто не стоит и возражений на этот счёт не предвидится.

Пока добирались до места наскоро ознакомился с документами и с радостью обнаружил, что руководителем экспедиции назначен профессор Ним. Местом сбора назначена лабораторный комплекс седьмого уровня.

Нас уже ждали. Наскоро поздоровавшись с лэром Нимом, отправились получать снаряжение и положенное оборудование. Спустя час беготни и неизбежной нервотрёпки оказались на борту экспресса, отправлявшегося в направлении внезапно обнаруженного захоронения. Профессор Ним был занят организационными вопросами и переговорить перед отъездом не получилось, но как только управился с делами он появился в нашем купе (Оран не спешил перебираться к своим коллегам, решив, что с этим ещё успеет).

— Рад вас видеть! — присел в свободное кресло лэр Ним.

Оран ещё в лаборатории сообщил, что уже давно знаком с профессором и испытывает к нему глубокое уважение.

— Взаимно, — кивнул я.

— Всё гадаете, куда нас на этот раз занесёт? — усмехнулся он, глядя на системщика.

— Не без этого, — согласился Оран, склонив в приветствии голову.

— На этот раз работать будем и впрямь далековато. От транспортного узла ещё часов пять придётся добираться. Места там дикие, случиться может всякое, так что советую особо не расслабляться. Охранный периметр там уже выставлен, но сами понимаете, что местным, если они там есть, он не помеха.

— А что конкретно известно о поселении? — поинтересовался я.

— Можно сказать, нам здорово повезло. Городок, куда мы направляемся, не попал под волну массового уничтожения последней войны за ресурсы. По существу, он был заблокирован из-за разрушения транспортной системы. Сами они не смогли справиться с завалами, а центру в то время было не до них. Тем ужаснее была их участь — большинство из жителей погибли от удушья и истощения. Наладить производство воздуха и питательных смесей они так и не смогли.

— Каким образом здесь оказались мутаны? — подал голос Оран.

— Ниже проходит жила пси-руды, вот на их выработку, как раз и свалился свод с остатками механизмов технического уровня.

— Что рассчитываете найти? — любопытствовал я.

— Судя по архивным записям, значительная часть населения занималась поиском артефактов. Неподалёку от поселения находились руины одного из древних городов предков. Сейчас от него уже ничего не осталось, но не исключено, что часть найденного там оборудования и конструктов до сих пор находится в поселении. Поиском хранилища будет заниматься отдельная группа. Конкретно о ваших задачах переговорим несколько позже, а сейчас отдыхайте, — профессор Ним быстро поднялся и вышел из купе.

К нашему прибытию успели расчистить один из заброшенных тоннелей и разместить там вереницу контейнеров, оборудованных под технические лаборатории и жилые блоки. Помимо меня и Орана в группе техников значилось ещё пять сотрудников и каждый из них будет работать по своему профилю. Как нам объяснили приёмку "груза" мы будем осуществлять за стенами комплекса и лишь отобранные нами образцы будут исследоваться на месте. За пределами походной лаборатории придётся работать в скафандрах, из-за отсутствия пригодного для дыхания воздуха.

Жилая секция представляла собой контейнер со шлюзом, общим санузелом и четырёх двухместных кают. Размеры комнаты были настоль скромны, что её постояльцам приходилось проявлять чудеса изворотливости, чтобы разминуться. Такая скученность рано или поздно даст о себе знать и, скорей всего, именно из этих соображений нас расселяли по одному.

После заселения со мной переговорил профессор Ним. Оказывается, здесь я оказался благодаря ему. Именно он настоял на моей кандидатуре оценщика артефактов. Интерес его понятен — седьмой уровень с самого начала задумывался как зона исправительных работ для проштрафившихся, от того появление там любых артефактов было довольно большой редкостью. Вот он и предложил мне обоюдную выгодную сделку: я списываю в утиль несколько перспективных конструктов, а он со временем их легализует, выдав за свою работу. Взамен он предлагает хвалебный отчёт о проделанной мной работе и представление к награждению.

Немного подумав, я согласился. Меня подкупил тот факт, что профессор не настаивает на режиме строгой отчётности, а это даёт возможность прибрать к рукам что-нибудь и для себя. К тому же за мной должок — подполковник СБ Сатор Гур, как-то прикрыл меня, а профессор Ним работает с ним в одной связке.

Предположение о наличии хранилища артефактов в поселении полностью подтвердилось и буквально на следующий день после нашего прибытия к лаборатории подошла первая платформа с грузом. Народ высыпал в тоннель разбираться с первой партией находок. Техники были вне себя от возбуждения и едва не набросились на ещё двигающуюся платформу. В отличие от них мне ничего интересного не перепало. Специально для меня в небольшой бокс сложили попавшуюся под руку мелочовку, особо не разбираясь, что это такое. Покопавшись в хламе, наткнулся на небольшую невзрачную шкатулку.

В одном из контейнеров был оборудован уголок специально для меня, вот там я при помощи одного из дроидов малого технического комплекса взломал шкатулку. Её содержимое меня несколько удивило: два полных комплекта женских ювелирных украшений. Помимо этого, меня весьма удивил состав металла, из которого они были

изготовлены, что внесло некоторую неопределённость в оценке находки. Отнёс один комплект украшений одному из техников и тот сделав быстрый анализ металла ошарашил меня вестью, что передо мной изделие из легендарного пси-сплава. Уже вечером поинтересовался об примерной ценности сделанной мной находки у профессора.

— Что тут сказать? — почесал он лоб. — По большому счёту, для нас эта вещица бесполезна. Нет среди нас магов и псионов! А у инопланетников спрос на такие безделушки присутствует. Много не предложат, но заберут всё. Сдаётся мне, что истинную цену этому металлу мы так никогда и не узнаем. Не удивлюсь, что нас просто водят за нос, предлагая лишь малую часть от реальной стоимости.

Ещё пару раз приходила платформа с грузом, после чего сообщили, что хранилище вывезли полностью и последующие поставки напрямую будут зависеть от дальнейшей работы поисковиков. Техников эта новость абсолютно не расстроила, им и без того было с чем работать, а меня откровенно расстроила. Планы у меня были грандиозные, но на деле оказалось, что ничего стоящего найти так и не удалось. А я ведь обещал лэру Ниму... К тому же и про "своего" профессора не стоило забывать. Он хоть и порядочная сволочь, но без его поддержки мне на четвёртом уровне не удержаться, да и подзаработать с него было бы неплохо. Не стоит забывать и про нижние уровни, они также затребуют свою долю, а то и вовсе всё приберут к своим рукам.

Придётся поработать немного артефактором и вспомнить всё чему учили. Не обязательно создавать полностью рабочие конструкты, достаточно будет предъявить артефакты с "подзатёртыми" плетениями. Тем самым подтверждаю свою квалификацию и обеспечу фронт работ "светилам" с нижних уровней. Как говорится, и овцы будут целы, и волки сыты.

Под предлогом отсутствия "живых" конструктов, увязался с профессором в поселение, якобы осмотреться на месте и подсказать, где искать, если получится. Лэр Ним был совершенно не против, тем более имелся подходящий повод — поисковики сообщили о какой-то странной находке. Поиски велись на двух уровнях, стальные были разрушены временем.

Первым делом выдвинулись на уровень с ценной находкой. Ею оказались два средних контейнера битком набитых пси-слитками. Профессор собственноручно взял пробу и был несколько ошарашен чистотой образцов — сохранившиеся технологии и уровень имеющегося оборудования не позволял выплавлять металл с такими характеристиками.

— Можно сказать, что экспедиция себя уже несколько раз окупила, — подвёл он итог, запечатывая контейнеры.

Не успели мы толком отойти от платформы с контейнерами, как по внутренней связи сообщили об атаке по всему охранному периметру. Тут же вырубились прожекторы и осветители, уровень погрузился в темноту.

— Выбили генераторы, — пояснил обстановку профессор, выхватывая из кобуры игольник.

Внезапно, совсем рядом с нами, засверкали отблески лучевого оружия — охрана вступила в бой с противником. На информационном щитке шлема скафа отобразилось множество хаотично движущихся целей, которые медленно приближались.

— Надо уходить, — рядом возник один из стражей. — Похоже, слухи о найденных сокровищах вскружили голову не только местным обывателям, но и любителям пожить за чужой счёт. С развалин верхнего уровня прорвалось несколько отрядов "поисковиков" и

сейчас они добивают охрану периметра. Подмога уже на подходе, но может и не успеть. Лучше будет, если мы отсидимся где-нибудь до их появления.

— Как такое вообще могло произойти? — взвился профессор. — Нам обещали профессиональное охранение!

— Расслабились ребята, давно не были в деле... Да и если уж быть совсем откровенным, за те деньги, что были выделены на охрану, удалось завербовать лишь бывших сотрудников одного из недавно разорившегося охранного агентства, а у них профиль работы несколько иной и к открытому противостоянию оказались не готовы.

Поиск временного убежища не занял много времени. В кромешной темноте профессор провалился в какой-то склеп, который был признан вполне пригодным для наших целей. Лаз, через который мы провалились, общими усилиями был завален каменной глыбой и появилась возможность включить нашлемные фонари, не беспокоясь, что нас смогут заметить.

Небольшое подвальное помещение действительно оказалось склепом, только вместо гробов здесь всё было заставлено урнами с любимыми вещами почивших. У профессора "глаза разбежались" от увиденного, хотя чего там увидишь сквозь стенки урн? Руки профессора действительно подрагивали, когда он вскрывал очередную урну и вываливал её содержимое на пол. Попадались в основном какие-то безделушки, но судя по реакции профессора и стража безделушки имели не малую цену.

— Родовые украшения и клановые знаки власти предков, — прошептал кто-то из них по связи.

— Не хочу никого пугать раньше времени, но мне кажется, что намечается маленькая война среди аристо с нижних уровней за право обладать этими реликвиями! — обрадовал всех профессор.

Марсианская поверхность полна кратеров. Концентрация кратеров может значительно различаться в разных частях поверхности Красной планеты. В северном полушарии планеты меньше кратеров, и они относительно моложе. В южном полушарии находится крупнейший кратер шириной 2300 км.

Подмога подошла вовремя и быстро вышибла "джентльменов удачи" с уровня. Без потерь не обошлось, исчезло также кое-что из находок. Профессор, узнав о пропаже, резко засобирался в лагерь — произвести ревизию утерянного уже на месте. Привлекли к этому делу и меня. Три вскрытых контейнера со слитками пси-металла были выгружены в лаборатории, и я должен был произвести подсчёт имеющихся в наличии слитков. Каждая чушка весила не менее 15 кг и мне пришлось поднапрячься, перетаскивая всю эту грудку металла в свободный угол лаборатории. В условиях пониженной гравитации этот вес особо не ощущался, и я прихватывал сразу по четыре слитка. После первого десятка ходок с удивлением заметил странную слабость во всём теле и жжение в районе груди.

Решил немного передохнуть и разобраться в чём проблема. Первое, что обнаружил, окинув себя взглядом странно пульсирующий источник. Раньше ничего подобного не замечал. Колебания были незначительные и какой-либо опасности не ощущалось. Второе, что бросилось в глаза — нити, оплетавшие источник, заметно истончились. С чем связаны все эти изменения я так толком и не понял. Скорей всего, это как-то связано с подземельем, где мы все сейчас находимся. Других идей на этот счёт не имелось.

Сиди, не сиди, а работа сама не сделается. Пришлось вставать и снова таскать слитки. Вот только усталость никуда не делась, а даже наоборот стремительно нарастала. Что со мной происходит, в конце концов? Перед глазами поплыли разноцветные круги, в груди невыносимо жгло, а слитки пси-металла внезапно окутались едва заметным бледно-голубоватым свечением. В голове сверкнула молния и я вырубился на ходу.

Пришёл в себя от того, что кто-то брызнул в лицо водой. Открываю глаза и вижу, что нахожусь у себя в камерке на кровати.

— Что случилось? — в поле зрения появилась голова профессора. — Медик уже осмотрел тебя и не нашёл ничего серьёзного. Говорит, обычное перенапряжение.

— Даже не знаю, что сказать, — попытался я приподняться. — Такое ощущение, что будто кто-то по башке со всего маху шандарахнул.

— Ты особо не раскисай. Отоспись, а завтра видно будет. Хотел тебя отправить назад, но без охраны это довольно рискованно, а ослаблять периметр здесь, сам понимаешь, не хотелось бы. Думаю, дня за три-четыре управимся и вернёмся уже все вместе.

Пожелав быстреего выздоровления, профессор покинул камерку. М-да... действительно стоит побыстрее разобраться в том, что со мной произошло. Окидываю себя внутренним взором и... ничего! Я ничего не вижу! Попытался дотянуться до источника и опять безрезультатно. Уже на грани нервного срыва попробовал что-нибудь достать из хранилища и опять НИЧЕГО! Волна безнадёги накрыла меня, вновь унося сознание в тьму...

На этот раз очнулся ближе к утру, на нейркоме значилось 5:48. Сел на кровать и попробовал заглянуть в себя. М-да... только сейчас начинаю понимать, что потерял. Не скажу, что слишком уж часто пользовался магией, но осознавать, что она теперь

недоступна... Как-будто частицу себя потерял. Причём далеко не самую малую...

Молча оделся, умылся и вышел в кают-компанию. На автомате вскрыл паёк и уселся завтракать. Есть особо не хотелось, но нужно было себя чем-то занять, чтобы окончательно не свихнуться. Теперь мне предстоит научиться жить без всяких этих магических "штучек". Будет трудно, очень... Фортуна показала свою корму, но жизнь на этом не заканчивается. Будем заново учиться жить и не стоит раньше времени размазывать сопли!

— Уже встал? Как самочувствие? — проскрипел за спиной голос профессора.

Я отчётливо ощутил волну беспокойства. Стоп! Не сейчас! С эмоциями будем разбираться в более подходящей обстановке.

— Всё нормально, — пожал я плечами, едва сдерживая себя. — Вроде бы отпустило.

— Вот и хорошо! — кивнул профессор, устраиваясь за столом. — Тогда сегодня с утра разберёшься с контейнерами и можешь заниматься своими делами. Если всё пойдёт как надо, то уже послезавтра можно будет сворачиваться.

После ужина направился к контейнерам со злосчастными слитками. Не знаю откуда, но у меня стойкое убеждение, что причиной всех моих проблем являются именно они. Кстати, перед тем как потерять сознание я заметил странное свечение слитков. Попробовал присмотреться, но, как и следовало ожидать, ничего не увидел.

Перекладывая слитки пси-металла, попытался разобраться с той волной беспокойства, что я ощутил в столовой. Эмоции были не мои, в этом я точно уверен. Остаётся профессор. Выходит, ментальные навыки никуда не делись. Уже хорошо! Что ещё могло сохраниться? Скорей всего знания по артефакторики также остались при мне, вот только запитать созданные конструкты теперь навряд ли удастся. Но и здесь не совсем безвыходная ситуация — существует множество плетений преобразования энергий, которые помогут справиться и с этой проблемой. Да, потери будут велики, но иного варианта я пока не вижу. Для обеспечения достаточного уровня безопасности необходимо в срочном порядке создавать многоуровневые конструкты и лишь после этого приступить к выполнению задуманных планов. К сожалению, на это потребуется дополнительное время, которого практически нет — "большие люди" ждать не любят. Очень многие ожидают от меня "подарков" и их абсолютно не волнует в каком состоянии я сейчас нахожусь.

Ближе к обеду мне удалось разобраться с контейнерами, и я отправился перекусить. Уже в кают-компании мне пришла внезапная мысль о накопителе на руке. Сам девайс довольно загадочного происхождения и ни с чем подобным я ещё не сталкивался. Накопитель как-то умудрился привязать к себе мой пространственный карман и напрямую "подключиться" к источнику. Сейчас последний не наблюдается и по логике вещей, накопитель должен как-то проявить себя и выйти из режима маскировки, но я по-прежнему не вижу и не ощущаю его. Напрашивается вполне логичный вопрос — откуда он запитывается сейчас? Или он попросту самоуничтожился? М-да... как всегда, вопросов больше, чем ответов.

После обеда попробовал сотворить какой-нибудь простенький артефакт. Благо я не всё успел спрятать в хранилище и заготовки имелись. Из того, что было выбрал колечко с невзрачным камушком и попробовал нанести плетение. Не вышло! Щуп, главный мой инструмент, отсутствует и работать я теперь могу только руками. Немного подумав, решил для этих целей приспособить малый бытовой ремонтный комплекс (имелся такой в лаборатории). Методом проб и ошибок к вечеру удалось справиться с этой задачей. Один из ремонтных ботов, при помощи маломощной встроенной лазерной установки аккуратно

нанёс нужные плетения на внутренней стороне кольца. Внешний осмотр показал, что плетения абсолютно не видны и, следовательно, не будут привлекать к себе излишнего внимания. Осталось лишь запитать накопитель (камешек на кольце) и активировать плетение. К сожалению, ни того, ни другого я сделать не могу.

Поздним вечером отдал новодел профессору и объяснил ситуацию с активацией. К моему удивлению, тот абсолютно не расстроился, и я отчётливо ощутил всплеск радости и удовлетворения.

— Будет над чем поработать! — успокоил он меня.

Весь следующий день я "строгал" артефакты. Особо ничего заумного не созидал — ограничился бытовыми плетениями. Считаю, что такой подход вполне оправдан, так как ожидать нечто серьёзное от далеко не самого высокого класса безделушек было бы довольно странно.

Возвращение экспедиции прошло довольно буднично. Профессор Ладен схватив бокс с "артефактами", исчез в своём кабинете, предварительно усадив меня за написание подробного отчёта. К концу рабочего дня отчёт был на столе профессора и тот всё ещё впечатлённый находками расщедрился двумя днями отдыха.

— Заслужил, — кивнул он мне из-за стола, — заодно поправишь здоровье. Я слышал, что у тебя с этим некоторые проблемы, а чтобы не было совсем скучно оформил тебе премию.

Тут же пришло уведомление о поступлении на мой счёт 30 тысяч сол. Профессор выжидающе посмотрел на меня.

— Благодарю, — ограничился я сухой признательностью и вышел из кабинета.

С отдыхом у меня вышло очень удачно, сюда же наложились выходные и в итоге получилось четыре дня. Есть время разобраться в себе и подумать о будущем. Уже дома попытался связаться с Селин. В лагере связь специально блокировалась и возможности пообщаться не было в принципе. К великому удивлению, дозвониться до Селин так и не удалось. Что там ещё могло случиться? Неужели успел надоесть или подвернулась более подходящая партия? Как бы то ни было, навязываться не буду — во входящих я отметил, если будет время и интерес, сама свяжется.

Чтобы отвлечься от чёрных мыслей "застрял" в зале с тренажёрами. Во время "похода" поддерживать себя в форме было негде, да и некогда. В итоге, немного себя подзапустил. Работал почти до полного изнеможения. После обеда решил прогуляться до знакомого сквера — всё какое-то разнообразие. Можно было бы смотаться на пару дней в развлекательный сектор, но без настроения это пустая трата денег. Заглянул по пути в пару магазинчиков, заодно поправил отросшую шевелюру.

Устроившись на первой же попавшейся свободной скамейке и, попытался обстоятельно разобраться с произошедшими со мной изменениями. В голове сплошь одни догадки и ничем не подтверждённые предположения. Незаметно для себя настолько глубоко погрузился в размышления, что совершенно перестал реагировать на окружающих.

— Тебя долго не было, — послышался знакомый детский голосок.

Поворачиваюсь на звук и вижу рядом с собой Улану! Она по-прежнему в коляске, но выглядит не в пример лучше, чем при первом знакомстве.

— Неотложные дела, — пожал я плечами и на автомате попытался рассмотреть её ауру.

Ё-моё! Я отчётливо увидел энергетику Уланы! Как так может быть?! Быстро переключаюсь на себя и с изумлением вижу свои переливающиеся энергией энергоканалы!

Опускаюсь ниже и застываю от неожиданности. Вместо сверкающего источника наблюдаю непонятное нечто размером с вишнёвую косточку. Раньше источник был не менее теннисного мяча, обтянутого со всех сторон серебристого цвета струнами-нитьями. Сейчас ни того, ни другого не наблюдается. На месте источника присутствует тёмное образование с размытыми контурами, больше похожее на плотный тёмный туман, заметно уплотняющийся к сердцевине.

— Тебе опять плохо? — в очередной раз выдернула в реальность Улана.

— Нет, всё хорошо! — улыбнулся я. — Просто немного задумался. А как дела у тебя?

— Отлично! Уже понемногу могу ходить, но предки особо не разрешают — боятся, что я опять "сломаюсь".

Девочка резко подскочила и перебралась ко мне на скамейку.

— Я ведь больше не буду болеть? — с надеждой во взгляде посмотрела она на меня.

Судя по состоянию девочки её желание вполне исполнимо. Наши встречи не прошли бесследно и мне удалось, кажется, запустить механизм восстановления организма. По крайней мере, с обменом веществ у неё сейчас всё в порядке и в организм поступает достаточное количество солей, что благоприятно повлияло на всю костную систему. Надо бы закрепить достигнутый успех, но не знаю получится ли?

Притрагиваюсь пальцами к вискам Уланы и с осторожностью пытаюсь вызвать отток энергии Жизни из своего источника и с восторгом замечаю, как она не спеша потекла по моим энергоканалам. Сбрасываю небольшую часть энергии на ауру Уланы и активирую лечебное плетение. Девочка вздрогнула, но на этот раз не так заметно, как в первый раз. Сработало!!!

— Улана, нам пора домой, — рядом возник мужчина в строгом костюме и со столь же строгим взглядом.

Я быстро подскочил и посмотрел на девочку, но та лишь виновато пожала плечами.

— Папа сказал, что теперь со мной гулять будет гра Луц, мой воспитатель и учитель.

— Лэр Эл Но'Вик надо полагать? — уважительно кивнул он мне.

— Да.

— Лэр Урх Тонк, отец девочки, желает переговорить с вами, в любое удобное время, — протянул он мне визитку. — Всего вам хорошего, лэр. Улана попрощайся, нам пора.

— Не сердись на меня, Эл. Мне пришлось рассказать.

— Будем считать, что всё произошедшее к лучшему, — поправил я ей чёлку. — Не переживай.

Как домчался до коттеджа не помню и только здесь перевёл дух — я снова маг! Не думал, что без магии будет так откровенно хреново. Первым делом проверил своё хранилище. Работает! Всё на месте и даже появилось ощущение пустоты. Я точно помню, что пространственный карман был забит чуть ли не под завязку, а сейчас там появилось свободное место. На сколько его стало больше разберусь позже, сейчас необходимо понять, что всё же произошло с источником.

То, что он трансформировался понятно, но с чего это вдруг и с какой целью? Первым неприятным открытием стал факт невозможность работы с энергетическим щупом. Сколько бы я ни пыжился "выдавить" его из себя не получалось. После часа экспериментов выявилась ещё одна неприятность — в источнике отсутствовали энергии стихий. Раньше он имел предрасположенность к энергиям ОГНЯ и ВОЗДУХА, а сейчас от них не осталось и следа.

Внимательно рассмотрев туманную аномалию, пришёл к выводу, что она состоит из

двух субстанций: внешняя, более разряженная и подвижная, вырабатывала энергию Жизни, а внутренняя, целиком отвечала за выработку ментальной энергии. Из многообещающего универсала я превратился в ментального мага с задатками целителя. Вся прелесть ситуации заключается в том, что в менталистике я не спец — два-три плетения не в счёт. Некоторым утешением является возможность лечить и здесь у меня имеются определённые подвижки в сторону усиления прежних возможностей.

Складывается такое ощущение, что кто-то без моего ведома провёл трансформацию источника. При чём логика трансформации довольно странная. Как мне кажется, было отсечено всё ненужное (магия Стихий) и развито, то, чем я наиболее часто пользовался или то, что в этом мире имеет право на существование. Кто или что это мог сделать я даже предположить не могу, хотя имеются определённые сомнения на счёт пси-слитков. Перед тем как потерять сознание я явственно видел странное свечение от этих слитков. Теперь уже не проверить, что же там было на самом деле. Можно предположить, что аккумулированная пси-слитками энергия, каким-то образом запускает процесс перерождения источника, побочным эффектом которого является некоторое усиление пси-возможностей. Тогда становится понятным, почему этот металл так ценится инопланетниками.

До глубокой ночи выяснял объём вырабатываемой источником энергии и убедился, что теперь являюсь полным МАСТЕРОМ, причём, как в ментальном плане, так и в плане целительства. Энергия стихий мне теперь недоступна, но связь с ними я окончательно не потерял, благодаря знаниям и навыкам артефактора. Я запросто могу создавать стихийные артефакты, и они будут вполне работоспособны. Вот только возникает проблема с подзарядкой таких конструкторов. В крайнем случае можно будет сотворить какой-нибудь преобразователь, хотя потери при этом энергии будут просто грандиозными.

В глаза бросилась ещё одна странность источника — он практически не фонил и обнаружить его достаточно проблематично. При поверхностном взгляде он выглядит как непонятная аномалия в организме или даже скорее, как опухоль. В связи с этим исчезла необходимость в маскировке симбионта и мне остаётся лишь только поправить ментальные щиты и понизить уровень восприятия эмоций, чтобы не свихнуться раньше времени. Впрочем, если возникнет необходимость, то я всегда могу вернуться к изначальным значениям восприятия.

Всё следующее утро я разбирался со своими новыми возможностями, а после обеда направился навестить семейство Тонк. Думаю, не стоит затягивать с обещанным визитом, особенно если тебя так вежливо приглашали. Немного покопавшись в сети, выяснил, что отец семейства, лэр Урх, занимает далеко не последнее место в своём клане и специализируется в области производства продуктов питания. Его жена, лэра Ния, по отзывам во всё той же сети, входила в первую десятку самых значимых микробиологов на нашем уровне. Кроме Уланы в семье имелся ещё один ребёнок — её старший брат Алан.

Приняли меня тепло. Отец Уланы, солидный мужчина далеко за пятьдесят, по местным меркам выглядел довольно внушительно. Жена на его фоне смотрелась миниатюрной безобидной куколкой, что, впрочем, не сочеталось с её жёстким и властным взглядом.

После процедуры представления, в котором активно участвовала Улана, меня усадили за стол и напоили местным аналогом кофе с домашним десертом и лишь после этого хозяин дома пригласил к себе в рабочий кабинет, куда за нами проследовала и его жена.

— С некоторых пор, мы стали замечать, что состояние нашей дочери заметно улучшилось, — начал он разговор, как только мы расселись в удобных креслах у камина с

живым огнём. — Вы должны понять наше полнейшее удивление и радость, которую мы испытали, заметив эти изменения. Врачи почти с самого рождения наблюдают за Уланой и, надо сказать, их прогнозы далеко не утешительны.

— Мы сразу же провели необходимые исследования и были просто поражены их результатами, — присоединилась к разговору Ния. — Улана в шаге от полного выздоровления! Наш семейный доктор в полном шоке и требует объяснений. Мы оказались в довольно затруднительном положении, но всё это пустяки и ради выздоровления дочери готовы пойти и не такие жертвы.

— Как вы считаете, Улана сможет выздороветь полностью? — не удержался лэр Урх.

— Вполне, — не стал я отрицать очевидного, — но для этого необходимо провести ещё несколько лечебных сеансов.

— Вас не затруднит продемонстрировать нам процесс лечения? — подхватила лэра Ния.

Пришлось соглашаться, тем более что мне хоть как-то необходимо объяснить стремительное выздоровление Уланы.

— Хочу предупредить вас, лэр Эл, — подошёл ко мне Урх, как только Ния умчалась за дочерью. — Моя жена довольно увлекающаяся натура и иногда её неумный темперамент берёт верх. В такие минуты она бывает чрезмерно настойчива. Не обнадёживайте сверх меры, иначе рискуете оказаться в кругу её интересов.

Улана быстро уловила суть происходящего и удобно устроилась в ближайшем ко мне кресле. Я демонстративно протянул к ней руки, на кисти сверкнул трофейный браслет накопителя.

— Это родовой лечебный амулет, доставшийся мне по наследству, — поймал я удивлённый взгляд лэры. — Теперь вы знаете мой секрет. Надеюсь, я не слишком вас разочаровал?

— Ну, почему же? — взглянула она мне в глаза. — Сейчас мало кто может справиться с амулетами предков. Такие люди буквально наперечёт и, как правило, все они работают на правительство.

— Вы верно угадали, я один из них. А теперь, пожалуй, начнём.

Урх и Ния обменялись многозначительными взглядами. Надеюсь, теперь ко мне вопросов будет на порядок меньше. Что же касается самого лечения, то на этот раз я решил не подпитывать ауру девочки энергией Жизни, а активизировать сразу среднее лечебное плетение. Столь мощный лечебный импульс должен окончательно привести организм Уланы в норму и подправить работу всех внутренних органов.

Просто так меня отпускать лэр Урх не собирался. Ния и Улана уже ушли, а отец семейства всё не мог решиться заговорить о долге, его долге передо мной.

— Мне неудобно об этом говорить, — всё же решился он, — но я просто обязан спросить — сколько я вам должен? Ради дочери я готов отдать последнее.

— Если вы хотите меня отблагодарить, то давайте не будем о деньгах.

— Я вас понял, — кивнул лэр Урх. — Моё положение не так высоко и особо предложить мне нечего. Хотя... как вы относитесь к боевым искусствам? Вы дали понять, что работаете на одну из государственных служб и я знаю точно, некоторые из них интересуются подобными вещами.

— Что именно вы имеете в виду?

— Одной из реликвией нашего клана является комплект парных мечей, каждый раз

передаваемый вновь избранному главе рода. Тот в свою очередь набирает себе личную гвардию, которая обучается навыкам владения таким оружием. В своё время и мне предложили стать гвардейцем, но эта наука мне так и не далась, пришлось отказаться. С тех пор, клинки, сделанные по образцу древней реликвии, находятся у меня на хранении. Наследника в семье нет и уже навряд ли случится, так что передать клинки мне некому. Сохранился также комплект учебных баз. Как вам моё предложение?

— Это просто царский подарок! — не сдержался я.

— Я рад, что угодил вам. Только имейте в виду, что распространение клановых знаний у нас не приветствуется.

— На этот счёт можете полностью положиться на меня, лэр Урх. Ваш подарок дальше меня не уйдёт и предлагать такое сокровище ещё кому-либо я точно не намерен.

Уходил я от четы Тонк в приподнятом настроении. Честно говоря, я ожидал встретиться с очередной порцией неприятностей, но вышло совсем даже наоборот. Уже перед самым уходом лэра Ния настояла воспользоваться профессиональными услугами своего мужа и теперь за достаточно скромное ежемесячное денежное вознаграждение я буду обеспечен "живой" продукцией из подземных садов и оранжерей.

Первым делом, добравшись до дома, кинулся разбираться с клинками. Я не особый почитатель холодного оружия и тем более не их знаток, но этот комплект пришёлся мне по душе. Думаю, не стоит говорить, что данный новодел никакого отношения к давно ушедшим предкам не имеет, но тем не менее... Сами клинки незначительно различались по длине, но были едины по стилю: без какой-либо вычурности и намёка на статусность. Едва заметный изгиб клинка не портил вид, гарда не отличалась вычурностью конструкции и больше походила на лаконичные самурайские изделия, эфес меча был несколько удлинен.

Когда-то я обучался приёмам владения саблей и решил, что называется, "примерить" мечи. Хорошо ещё, что не взял в руки оба клинка и ограничился только одним. Хватило и этого. Всего лишь пару раз взмахнув умудрился перерубить стальной хребет близстоящего тренажёра. Нет, махать таким оружием попусту, себе дороже выйдет ... Пусть клинки полежат, пока не начну изучать базы.

Поверхность Марса в основном состоит из базальта. Преобладание оксида железа в марсианской почве придает ей характерный красный цвет. Как и на Земле, на Красной планете есть долины, пустыни, горы и полярные шапки. На Марсе даже обнаружены дельты древних рек, наличие которых говорит о том, что когда-то на этой планете была вода.

В последний день внезапно организовавшегося отпуска подала о себе весточку Селин. Что к чему она не объяснила, но обещала на днях появиться. Похвасталась новой игрушкой — ей установили уж очень навороченный нейроком, от того связь с ней и отсутствовала. После общения от Селин на душе заметно полегчало — не забыла! С новыми силами взялся за изучение боевых баз.

Трудовые будни начались с очередного всеобщего построения. Профессор Ладен, в новенькой парадной форме, расхаживая вдоль жидких рядов нашего отдела, вещал:

— В последнее время наше подразделение достигло значительных успехов. В ходе совместной поисковой экспедиции, удалось обнаружить весьма ценные артефакты. Под моим непосредственным руководством удалось ввести в строй один из них, что было особо отмечено в центре, — профессор покосился на новенькую звезду на груди. — Не забыли и про непосредственных участников экспедиции. Лэры Оран и Но'Вик повышены в должностях.

Это я теперь, значит, в старших специалистах значусь? М-да... кому награды и почести, а другим непонятно что... Нет, я не в обиде, тем более прекрасно понимаю, что выпячиваться особо нужды нет, но, в то же время осознавать, что за твой счёт поднимается всякая дрянь, приятного мало. Хотя... один момент всё же меня порадовал — согласно должностной инструкции я теперь освобождён от зарядки "бусин", а с этим у меня сейчас очевидные проблемы.

После построения меня вызвал к себе профессор. Приглашающе махнув в сторону кресел, он уселся за своим столом.

— Давно хочу поинтересоваться — каким образом тебе удаётся восстанавливать артефакты предков? Пойми меня правильно, твои способности, крайне востребованы и на каждом уровне мечтают о таком специалисте.

— Вы прекрасно знаете, что далеко не каждый артефакт может быть реанимирован и мои способности не столь значимы, как вы предполагаете, — попытался я прикинуться сереньким козликком.

— Да, я понимаю всю сложность восстановления конструкторов и, тем не менее, я могу смело утверждать, что такие специалисты у нас в явном дефиците, — не унимался профессор.

— Я не могу нарушить родовую тайну. Я поклялся на алтаре!

— В данном случае речь идёт о государственных интересах...

— Говорите прямо, профессор. Что вам от меня надо?

— Ну, что же... — окинул он меня очередным оценивающим взглядом, — поговорим серьёзно. Ты мне выдаёшь вашу технологию восстановления конструкторов, а я беру тебя в личные ученики и уже через год станешь ведущим специалистом отдела. После того, как отучишься сразу же получаешь перевод на верхние уровни, а там как уже у тебя получится. Как тебе моё предложение?

— И рад бы, — развёл я руками, лихорадочно соображая, чтобы такого соврать поумному, — да ничего не выйдет. Секреты и знания нашего рода заключены в древнем артефакте, который передаёт их каждому новому поколению. Поясню сразу, далеко не у каждого эти способности проявляются. Со мной получилось, но как мне кажется, не в полной мере — мой дед работает гораздо эффективнее.

— Как происходит передача навыков?

— Обыкновенно, как через обычный гиптор.

— Весьма занятно... — в задумчивости пробормотал профессор. — Ладно, зайдём с другой стороны. Как вы контролируете, процесс восстановления артефактов?

— Да ни как! Здесь надо обладать магическим зрением, но я таких уников ещё ни разу не встречал.

— Очень интересно. Несколько позже мы вернёмся к этому разговору, а сейчас можешь быть свободен, — кивнул в сторону двери профессор. — Кстати, из каких ты мест?

— Мне не хотелось бы говорить на эту тему, — притормозил я у двери и вышел из кабинета.

Некоторое время у меня теперь есть, но уверен, профессор не будет затягивать с продолжением разговора. Подтянет "тяжёлую артиллерию" и снова в бой! Зуб на меня у него имеется конкретный и он не из тех, кто долго выжидает. Сейчас от активных действий его удерживает очевидная польза от нашего сотрудничества, но стоит только ему прознать, что я работаю на сторону, как последует незамедлительный удар с его стороны. Ресурсов воздействия на непокорных у него в достатке.

Завернув в очередной раз после службы в сквер, решил покопаться немного в сети на предмет здоровья моих "крестников". Как ни странно, но особого шума по этому поводу почти не было. Всплеск негодования и возмущений был недолгим и то лишь благодаря стараниям близких друзей и родственников. Сейчас болезные находились на излечении и восстанавливали свои повреждённые конечности. Сами они от публичных высказываний воздержались, клятвенно пообещав разобраться со всеми своими врагами лично, как только поправят здоровье. Один из отцов назначил довольно солидное вознаграждение за информацию о лицах причастных к покушению на его сына. Судя по всему, отпрыск успел нагадить многим и за наградой так никто и не обратился. Что же касается официальных органов, то формулировка "следствие продолжается" говорила сама за себя, а также о весьма неспешном ходе расследования, которое в ближайшем времени грозило окончательно заглохнуть.

Внезапно меня встревожило направленное внимание, обращённое на меня. Оглядевшись, я заметил приближающуюся ко мне делегацию во главе лэры Нии. Две женщины с детскими колясками остановились неподалёку, а мать Уланы решительным шагом направилась ко мне.

— Добрый вечер лэр Эл! — поприветствовала она меня. — Разрешите присесть?

— Прошу вас, лэра Ния, — кивнул я ей в приветствии.

— Как вы должно быть заметили, я не одна. Со мной две молодых мамы, дети которых родились с некоторыми отклонениями. Вы всенепременно должны помочь им.

Похоже, именно об этом предупреждал меня лэр Урх, говоря о неуёмном темпераменте своей жены.

— Даже так!.. — удивился я её бесцеремонности. — Не предупредив меня, не поинтересовавшись, смогу ли я?

— Но как же? Вы же помогли моей дочери, и она теперь совершенно здорова!

— Да, я помог Улане, но у меня совершенно нет ни времени, ни возможности помогать вам!

— У вас чёрствое сердце, лэр! Святой обязанностью родителей является забота о здоровье детей малых!

— При этом вас абсолютно не интересует судьба, тех кто может лечить. Вы обвиняете меня в чёрствости, но сами при этом, совершенно походя ломаете мне жизнь и дарите бедным родителям ничем не обоснованные надежды.

— Это когда же я успела сломать вам жизнь? — гневно воскликнула Ния.

— Как вы думаете, что теперь меня ожидает, после ваших красочных историй о выздоровлении дочери?

— Вас пригласят в какой-нибудь медицинский центр, — уже не так уверенно ответила лэра.

— В качестве кого? Подопытного червя или ходячего учебного пособия?

— Не стоит быть столь категоричным!

— Вы правильно сказали, что святой обязанностью родителей является забота о здоровье детей и поверьте мне, о своих детях я точно позабочусь! Благодаря же вашим стараниям, помогать ближним желания более нет. Всего вам хорошего.

Возможно, я был излишне резок, но и меня можно понять — благодаря её языку, на нашем уровне поползли слухи о каком-то молодом целителе. Рано или поздно служба безопасности сложит два плюс два и появится на моём пороге. И что я им скажу? Вроде бы жизнь стала потихоньку налаживаться и вот тебе — опять проблемы! Пустой болтовнёй здесь точно не прикроешься, придётся делать лечебный артефакт. Вот только как объяснить наличие в его накопителе энергии Жизни?!

Душа потребовала чего-нибудь покрепче чая. Завернул в ближайший салон. Не смотря на сравнительно ранний час, жизнь здесь уже была ключом: на танцевальной площадке забавлялась молодёжь, а с парапета второго этажа выглядывали посетители ресторана. Подниматься на верх не стал, а напрямик направился к барной стойке. Не успел толком насладиться первой стопкой местного "виски", как рядом кто-то с шумом присел.

— Дожились, куда не ткни везде провинциалы, — послышался знакомый голос великосветской стервы.

Да что же это за день такой?! Только этой дуры мне сегодня не хватало!

— И не говорите, многоуважаемая лэра Гора, — вторил ей очередной лизоблюд. — Будь моя воля отправил бы всю эту шваль поближе к экватору.

Нутром чую, что родственница министра специально разводит меня на очередную дуэль. Мне хватило прошлой и светится очередной раз перед СБ не желаю. Молча встаю и направляюсь в сторону широкого лестничного пролёта, ведущего на второй этаж.

— Трус! — летит мне в спину звонкий девичий голос.

На втором этаже не задерживаюсь и напрямик направляюсь в игровые комнаты. Мой выбор пал на небольшой холл, полностью задрапированный тёмно-коричневыми портьерами. В помещении почти никого не было и лишь за парой столов присутствовало несколько человек. Моё появление осталось незамеченным, благодаря приглушённому свету и сосредоточенному вниманию игроков карточной игры. Укрывшись за плотной шторой, стал наблюдать за входом. В том, что меня будут искать я не сомневался.

Минут через десять в дверном проёме образовалась знакомая фигура лэры Гора, махнув

кому-то рукой, она решительно направилась в сторону столиков с игроками. Как только она поравнялась со мной выстрелил в неё из станнера на самой малой мощности. Этого вполне хватило и мне оставалось лишь подхватить обмякшее тело. Затаскиваю её за штору и незамедлительно приступаю ко второй части разыгранного мной представления. Быстро и решительно рву одежду. Честно говоря, её и до того было достаточно мало, так что я даже не успел войти во вкус. Напоследок слегка затираю память — ближайшие два-три часа она точно не вспомнит. Перед самым уходом срываю что-то из её украшений и быстро засовываю в карман.

Кстати! Я был очень удивлён обнаружив, что мой ментальный посыл столь же "благотворно" влиял и на электронные девайсы. Нейрокомы и браскомы напрочь "зависали", а спустя незначительное время уходили на перезагрузку, вся оперативная память при этом, терялась напрочь. Так что и с этой стороны неприятностей ожидать не стоит.

Выхожу в коридор и пытаюсь понять, где может находиться столь словоохотливый спутник лэры Гора. Накидываю на себя отвод глаз и выдвигаюсь поближе к лестнице. Здесь он точно должен появиться.

Буквально через пару-тройку минут послышался приближающийся топот. А вот и тот, кто мне нужен! Бедняга, потерял объект своего воздыхания, а та, как на зло, ещё и на вызовы не отвечает. Побежал её искать внизу. Подставить ногу несущемуся носорогу труда не составило и тот кубарем покатился по ступенькам. Пришлось поднапрячься, чтобы догнать торопыгу и на ходу сунуть ему в карман драгоценности Горы. Заодно подтёр память — чего только не бывает после того, как хорошенько приложишься головой!

Понимаю, что все мои выкрутасы на серьёзную подставу никак не тянут и спустя некоторое время во всём разберутся, но это потом, а сейчас вполне хватит и этого. Уже выходя из салона, я услышал шум доносящийся сверху — похоже обнаружили "изнасилованное" тело Горы и едва не сломавшего голову её "насильника". Слух о невиданном злодействе уже набирает обороты. И уже не важно, что вскоре доверенные лица сообщат о том, что лэра в полном порядке и непричастности её спутника к упорно распространяемым нелепым слухам. Червячок сомнения останется в любом случае, и он ещё долго будет отравлять жизнь этим двум засранцам.

На следующий день объявилась Селин. Вернее, не так — мне пришло приглашение на совместный ужин в одном из ресторанов "под открытым небом" в зоне отдыха и развлечений. С чего вдруг такой официоз не понятно, надеюсь ничего серьёзного...

М-да... а предчувствия не зря вещали. Ничего подобного на жаркую встречу после долгой разлуки не было и в помине. Я понимаю, что рядом Миона и волю чувствам особо не дашь, но в том-то и дело — не было этих самых чувств! Уж их-то я бы заметил точно! До меня доходили эманации досады, грусти и вины, а это совсем не то на, что я надеялся.

После того, как мы устроились за столиком, а Миона, по своему обычаю, направилась к барной стойке, Селин обратила своё внимание на меня.

— Извини, что не могла тебе ответить, — с видимым трудом начала она разговор. — Я с отцом находилась в соседнем мегаполисе. После того, как мне установили новый нейроком отец на время блокировал связь, чтобы я не натворила глупостей и не сорвала переговоры.

— И причём здесь ты? — я неторопливо наблюдал, как официант сноровисто расставляет заказанные нами блюда.

— При том! — махнула рукой Селин. — Отец договаривался на счёт моего замужества.

Вот это номер! Молча жду продолжения.

— Он откуда-то прознал про наши отношения и решил побыстрее отдать меня замуж, тем более что с кланом Де Бишь уже имелась договорённость по этому поводу.

Родовые браки, как оказалось, в ходу не только на Земле. Здесь я бы даже сказал, они более актуальны, особенно в свете всеобщего угасания цивилизации. Родители ещё с ранних лет своих чад ищут им подходящую пару основываясь на показателях индекса соответствия. У отпрыска семейства Де Бишь он был довольно высок — 96,4 пункта, что не плохо сочеталось с 96-процентным уровнем Селин. По прогнозу медиков, их первенец мало в чём будет уступать своему отцу.

— Им от меня нужен лишь ребёнок... — закончила Селин.

М-да... ситуация и, как я понял, от меня чего-то ждут. В голове ни одной путной мысли.

— Я не могу пойти против воли отца, — опустила глаза Селин.

Похоже, она ожидает от меня какого-то предложения. Судорожно шерстю местную сеть в поисках правильного ответа.

— Ты хочешь, чтобы я заявил на тебя свои права? — имеется, оказывается, в местном законодательстве такая юридическая оказия.

Селин грустно улыбнулась и покачала головой.

— В нашем случае этот номер не пройдёт. Как я поняла, за тобой никого нет и с капиталом у тебя не сложилось. Прямое противостояние с кланом Де Бишь тебе не под силу, но ты можешь предъявить свои права на меня после рождения ребёнка.

Ничего себе ход! Ребёнка ещё нет даже в проекте, а меня подталкивают к вполне конкретным обязательствам. Не знаю, может для местных это нормальное явление, но для меня это очевидная дикость. Сколько себя помню, всегда был собственником и делить подругу ещё с кем-то даже мысли не возникало.

— А может, махнём на всех и сбежим в какой-нибудь мегаполис подальше? — предложил я.

— Найдут, — отрицательно покачала головой Селин, — да и не пойду я против рода.

Ничего не понимаю! Чего она в конце концов добивается? И то не хочу, и это не буду... Как прикажете это понимать? Ответ нашёлся в сети. Если я сейчас официально пообещаю предъявить свои права, то после развода Селин я автоматически вхожу в род её отца. Однако, как здесь всё продумано — и рыбку съесть, и на кустик сесть...

Судя по доносящимся до меня эмоциям, Селин не испытывает каких-то угрызений совести или ещё что-либо подобного и для неё это вполне обыденная ситуация. Да, она мне симпатична, и я совсем не против связать с ней своё будущее, но быть запасным аэродромом категорически не желаю... Что ещё мне не понравилось в разговоре, так это то, что она прекрасно ориентируется в том, кто я и откуда, каково моё состояние. Информацией на эту тему я с не делился. Такое ощущение, что в мегаполисе обо знает каждая вторая собака (хотя их здесь нет в принципе). Счёт к начальнику кадровой службы растёт.

В общем, ужин так и не заладился. Прямого согласия от меня Селин так и не добила, более того я дал понять, что подобное предложение меня не устраивает. На том и расстались. Не знаю, скорее всего, для местных такие отношения обычная норма жизни, но я воспитывался на совсем других принципах. Возможно, я слишком категоричен в своём мнении, но по-другому поступить не могу. Уступи я сейчас, в будущем рискую заполучить ещё большую проблему — сам могу оказаться в роли мужа до первого ребёнка, но уже находясь в клане отца Селин.

Чтобы не занимать голову всякой ерундой занялся ревизией своих возможностей. По сути, большинство ментальных практик основывается на техниках прямого воздействия силы разума на сознание себе подобных. Менталисту нет необходимости заучивать огромное количество магических плетений, ему необходимо совершенно иное. Как пример можно привести технику мгновенного гипноза, которая в оперативном плане способна выдать вполне неплохие результаты, или технику считывание краткосрочной памяти реципиента... Всё это конечно же великолепно, но где взять эти техники? Единственное, что имеется в моём арсенале, так это техника отвода глаз из базы "Пластун". Всё остальное можно отнести к пассивным средствам, взять ту же эмпатию.

Можно попробовать переделать что-нибудь из бытовых плетений, и заместить энергию Стихий на ментальную, но вероятность благополучного исхода, при таком подходе, крайне мала. С другой стороны, иного пути у меня просто нет. Начать решил с простого поискового плетения. В пассивном режиме я способен отслеживать цели на расстоянии 5–7 метров. Если же появляется какая-то преграда, то это расстояние уменьшается до полутора метров. Весьма, надо сказать, малоприятная дистанция — можно и не успеть среагировать на внезапно возникшую угрозу.

Плетение работало по принципу всем хорошо известного радара, только вместо радиоволн в нём используется особо скомпилированная воздушная волна. Пользуются таким плетением в основном охотники и путешественники. Честно говоря, возможности этого плетения совершенно не выдающиеся, а в условиях ветренной и дождливой погоды совсем нулевые. И тем не менее, с чего-то всё же надо начинать! Убрал из плетения блок воздушной волны, заменив его ментальным посылом, навесил конструкт на ауру и начал экспериментировать. Роль приёмника выполняла собственная ментальная система, что значительно упрощало схему магического плетения.

Как и следовало ожидать, с первого раза ничего путного не получилось. Довольно долго подбирал форму и мощность посыла, помучиться пришлось и с распознаванием отражённых сигналов. Как бы там ни было, но схема, в конце концов, заработала! Слабым ментальным посылом я теперь могу контролировать площадь радиусом в 50 метров! При наличии не экранированных преград и прочих неблагоприятных природных явлений она уменьшается вдвое, что всё равно позволяет уверенно контролировать окружающую обстановку. К минусам можно отнести невозможность применения этого плетения в местах массового скопления народа, но и в этом случае поиск возможен по установленным маркерам и маякам.

Ещё одним направлением усиления моих ментальных возможностей является прямое воздействие на органы человека. К этой мысли меня подтолкнули изученные базы по медицине. В теле человека находится множество энергетически активных точек, воздействуя на которые можно добиться весьма разнообразных эффектов: от кратковременной потери координации, до сбоя ритма работы сердца и даже полной его остановки. Направление для исследований весьма перспективно, вот только с материалом для экспериментов проблемы — в наличие не имеется ни одного. Впрочем, в конце декады благоприятный случай всё же представился.

Очередная проверяющая комиссия из центра решила лично лицезреть весь офицерский состав нашего отдела. С появлением важной делегации нас построили в помещении самой обширной лаборатории. Целый генерал, пройдясь вдоль наших хлипких рядов, завёл речь о значимости выполняемых работ, ответственности за исполнение поставленных перед нами

задач и неоценимом доверии "партии и правительства". Особо вникать в этот словесный бред я не стал и от нечего делать обратил внимание на сопровождающих генерала. Среди них своей значимостью выделялся майор кадровой службы. Вот он-то мне и нужен!

Было заметно, что майор несколько комплексует по поводу своей фигуры. Среди молодцевато подтянутых коллег он с его небольшим ростом и довольно объёмной комплекцией смотрелся достаточно несерьёзно. От того суровый взгляд и пренебрежительная усмешка. Мне на его проблемы, как с высоко колокольни... А кроме того, эта сволочь мне задолжала.

Стоял он недалеко от нашей шеренги и виден был во всех подробностях. Сконцентрировался на его ауре и вскоре в подробностях рассматривал его энергоструктуру. Для эксперимента выбрал одну интересную точку в районе мочевого пузыря. Пометил её маркером и организовал слабый ментальный посыл. Были определённые опасения, что моё воздействие сработает и на окружающих, но, к счастью, этого не произошло. Посыл сработал строго по маркеру.

Майор в начале ничего не понял, но спустя несколько мгновений заметил направленные на него взгляды и насмешки на лицах подчинённых. Только тогда он догадался опустить свой взгляд... Хорошо ещё форма не выделялась светлыми тонами и его позор был не особо виден. Тем не менее реакция его была стремительной — едва не сбив с ног рядом стоящих коллег, ринулся вон из лаборатории. Генерал прервал речь и с удивлением посмотрел на удаляющуюся фигуру майора. В его глазах читалась тема следующего разноса — состояние дисциплины среди офицерского состава и проверка знаний воинского устава.

Когда-то у Марса было магнитное поле и густая атмосфера. Но после того, как его ядро остыло, атмосфера почти улетучилась. Есть теория, согласно которой ядро прекратило вращаться после столкновения планеты с другим небесным телом. Исчез эффект динамо, и магнитное поле почти пропало. Оно существует и сейчас, но по силе уступает земному в 500 раз.

Как бы я ни старался, но мои "художества" не остались незамеченными. Совершенно неожиданно в лаборатории появился майор личной службы безопасности императора. Надо сказать, что государственное устройство Южной конфедерации, впрочем, как и Северной федерации, давно уже потеряло свою первоначальную суть. Федерация сейчас больше походила на США, а конфедерация по структуре являлась гремучей смесью ЕЭС и Арабских Эмиратов. Объединяло их одно: что там, что здесь у руля власти находились единоличные правители — императоры с весьма длинной родословной. Личная СБ императора отслеживала его ближайшее окружение и силовые ведомства.

— Кинт Эдор, — представился майор, присаживаясь рядом со мной в моём рабочем кабинете.

— Эл Но'Вик, — кивнул я в ответ. — Чем могу быть полезен?

Майор не торопился, буравя меня колючим взглядом. Уже в годах, но подтянутая сухошавая фигура заметно молодила его, а взгляд... уж очень он у него тяжёлый.

— Дело в том, что мы в последнее время было заметили несколько странностей. На первый взгляд они вполне безобидны и не входят в зону интересов личной СБ императора, но... Все эти странности связаны так или иначе с вами, и всё бы ничего, но вы находитесь в нашей структуре. Мне поручено разобраться с этими неувязками и в ваших же интересах содействовать, пока ещё неофициальному, разбирательству.

— Всё что в моих силах, — резво боднул головой.

А что мне ещё остаётся? Этот тип не просто так на меня пялился, такое ощущение, что он меня сканирует. Внутреннего источника у него нет, но это не значит, что майор лишён иных талантов — здесь, как оказывается, вполне могут использовать артефакты предков. И моё предположение вполне реально, тем более я реально ощутил какое-то слабое ментальное воздействие.

— Похвально, — приподнял бровь Кинт. — Вы псион?

Что-то слишком уж часто в последнее время задают мне этот вопрос.

— Слабый эмпат, но если вас интересует откуда у меня защита, то её установил мне дед. Он в этом деле соображает куда лучше меня.

— Сейчас меня более интересуют ваши реальные способности, и не только те, которые вы официально задекларировали. Впрочем, поговорим и о родственниках, но несколько позже. Так как на счёт возможностей?

— Я не понимаю, что конкретно вас интересует.

— Хорошо, поступим по-другому. Как вам удаётся так эффективно расправляться со своими обидчиками? Предупреждаю сразу, мы в курсе ваших проблем и прекрасно понимаем мотивы, но тем не менее... Какими техниками вы владеете?

— Мне бы не хотелось говорить о родовых техниках. Вы должны понимать силу и значение принесённой клятвы и рисковать своей жизнью, ради удовлетворения чьего-то

любопытства, мне бы совсем не хотелось.

— Значит сам факт применения родовых техник вы не отрицаете.

— Это было бы довольно глупо. Всем известно, что ваша служба по пустякам не работает и отрицать очевидное в моём положении весьма чревато.

— Я рад, что вы трезво оцениваете своё положение, — благосклонно кивнул мне майор.

Наша беседа затянулась. СБшника интересовало всё, он потребовал, как можно полного отчёта по всем эпизодам моих "художеств". Изворачивался как мог, но далеко не всегда это удавалось — майор прекрасно чувствовал, когда я начинал темнить. Далеко не всё можно было объяснить таинственными родовыми техниками и мне пришлось пообещать собрать пакет гипнограмм по базе "Пластун". Все тайны выдавать не собирался, но основой придётся пожертвовать. Доставшиеся знания по этой базе можно условно разделить на несколько уровней: БОЕЦ — ВИТЯЗЬ — МАСТЕР. Понятное дело, что о градации я не сказал ни слова и делиться буду лишь низшей ступенью. Для местных, имеющиеся там техники, и так будут слишком сложны в усвоении.

— К сожалению, с имеющимся оборудованием, — перевёл я взгляд на свой нейроком, — компоновка гипнограмм потребует значительного времени.

— Поработать бы с тобой ментоскопом, — с явным сожалением посмотрел на меня майор, — только с твоей защитой это пустая трата времени. Ты точно её не можешь снять хотя бы на время?

— Может такая возможность и существует, но мне она неизвестна, да и дед на эту тему ничего такого не говорил.

— Ладно, с этим понятно, — с досады махнул СБшник. — А на счёт оборудования всё в твоих руках — сможешь заинтересовать наших спецов, обеспечим новым. И последнее — каким образом ты вылечил девочку?

М-да... серьёзно за меня взялись, даже про Улану как-то прознали или за мной постоянная слежка? Да нет, навряд ли, я бы заметил. Хотя... здесь же на каждом углу по куче всяких датчиков понатыкано. Отследить меня не составляет особого труда.

— Лечебный артефакт, — попытался я отмазаться. — Дед напоследок выдал, на всякий случай, так сказать.

— Замечательная у вас семья лэр Эл, — прищурился майор. — Как бы нам с ней познакомиться поближе?

— У нас и так проблем хватает и мне совершенно не хочется стать причиной новых. К тому же, наше поселение находится в совершенной глуши и все ближайшие транспортные коммуникации там полностью разрушены.

— Но вы как-то всё же как-то выбрались?

— Мне пришлось не единожды рисковать жизнью.

— Хорошо, на эту тему мы переговорим как-нибудь позже, а сейчас я хотел бы получить ваш лечебный артефакт.

— Э-ээ... — завис я от такой наглости.

— Не беспокойтесь, — правильно понял меня майор. — Вам его вернут или компенсируют его стоимость. Надеюсь, вы не против изучения вашего артефакта?

Пришлось подчиниться "пожеланию" старшего по званию. Уже собираясь выйти, майор задержался у двери.

— Кстати, на вас поступила докладная от вашего кадровика, — усмехнулся СБшник. — Он утверждает, что вы каким-то способом воздействовали на него. Что можете сказать по

этому поводу?

— Совесть у него не чиста, вот и мерещится со страха всякое.

Майор тряхнул головой и так не сказав ни слова вышел. М-да... это он так приколотся или этот толстый придурок и впрямь написал на меня докладную?

Поздним вечером прокрутил весь наш разговор заново. Очевидный интерес к моей "семье" становится проблемой. Вот потребует СБ продемонстрировать лояльность, подкатив на флайере и предложив прокатиться до родных пенат, и что мне тогда делать?

Тем же вечером попробовал создать учебную гипнограмму по базе "Пластун". После ухода майора СБ императора мне в кабинет принесли довольно навороченную модель гиптора, с правом выноса из лаборатории. Вот сейчас сижу и мучаюсь, копируя оригинальную версию. Проще было бы закачать в гиптор уже изученную и усвоенную, благо навыки создания образов оказались, как нельзя кстати, но с удивлением обнаружил, что эти данные по объёму значительно отличаются от оригинала. Всё дело в том, что изученные мной боевые базы как бы накладываются друг на друга и некоторые элементы я выполняю уже несколько иначе, более эффективно и смертоноснее. Такие подарки неизвестно кому я делать точно не стану. Пришлось вернуться к оригинальной версии "Пластуна" и редактировать её с помощью нейрокома — русский язык местным точно неизвестен.

Через два дня пришёл приказ откомандировать меня в исследовательский центр СБ, находящийся в соседнем мегаполисе столичной системы. Попасть в нужный сектор оказалось совсем не простым делом. Помимо обычных проверок, мне пришлось пройти процедуру полной идентификации и это не смотря на наличие корочек от той же самой службы безопасности. Строго у них здесь...

Встречал меня уже знакомый майор из личной службы безопасности императора.

— Прошу следовать за мной, — махнул он рукой вместо приветствия. — Вам необходимо посетить медицинскую секцию.

— У меня со здоровьем вроде бы всё в порядке, — удивился я.

— Стандартная процедура проверки интеллектуального уровня. Необходима при замене нейрокома. Проверка производится в медицинской капсуле, инопланетного производства.

— Не очень-то я им доверяю, — едва слышно пробормотал я, но майор всё же услышал.

— Наше аналогичное оборудование значительно уступает по качеству и функционалу. Инопланетники утверждают, что продают нам самые ходовые модели из какого-то там Фронтиса.

Вот это номер! Здесь ещё до полноты ощущений Содружества не хватает! А майор не прост, вон как внимательно наблюдает за моей реакцией. Неужели он думает, что я агент инопланетян и работаю на них? Да ну, не может быть! До меня дошла волна лёгкого разочарования. Майор явно ожидал от меня несколько иной реакции, чем продемонстрированное полное безразличие.

Медицинская капсула меня не удивила и вполне соответствовала описаниям наших фантастов — несколько вытянутое, бледно-матовое яйцо на массивных станинах. Прежде чем лечь в капсулу мне предложили полностью раздеться и лишь после этого надо мной проплыла прозрачная поверхность крышки. Ничего странного почувствовать не успел, меня почти моментально вырубило. Очнулся за мгновение до того, как крышка ушла в ноги. Сверился с нейрокомом — "отсутствовал" всего семь минут.

— Могу вас обрадовать, — раздался голос медтехника над головой. — Ваш уровень интеллекта весьма значителен и составляет 128 единиц.

Майор как-то странно покосился в мою сторону.

— Что-то не так? — поинтересовался я, натягивая на себя одежду.

— Не знаю как, но инопланетники всегда узнают о лицах, побывавших в капсулах с интеллектом выше 120 единиц.

Ничего странного в том не вижу, наверняка, всё дело в настройках капсулы, а той всё равно на кого "стучать".

— Они захотят со мной встретиться?

— Всё зависит от тебя. Могу лишь посоветовать не слишком верить обещаниям. Из тех, кто купился их сладким речам никто ещё не вернулся...

— Вам предлагали тоже?

— Было дело, — кивнул майор.

После медсекции меня заселили в жилом секторе исследовательского комплекса. Местная гостиница не поражала изысками, но все необходимое в номере имелось. Кстати, кроме спальни и удобств там присутствовал рабочий кабинет, соответственно оборудованный для моих нужд.

— Мы решили, что вы вполне справитесь с работой на месте. Сами понимаете, как к вам отнесутся местные светила, появившись вы на их территории.

— Мне так и не сказали в чём, собственно, будет заключаться моя работа.

— Всё довольно просто, — присел в кресло майор. — Нас крайне интересуют рабочие лечебные артефакты, а также любой ментальной направленности. Завтра вам установят новый нейроком, и сразу же продолжите создание боевых ментограмм. Наши специалисты высоко оценили переданную вами базу, как по качеству подачи информации, так и по её содержанию. Завтра я устрою небольшую экскурсию по нашим запасникам и вы выберете наиболее подходящие для восстановления экземпляры.

— Я не совсем понимаю зачем вам лечебные артефакты? У вас же имеются медкапсулы, которые, как я слышал, даже мёртвого поднимут.

— Ну совсем уж мёртвого не поднимет даже магия, а на счёт артефактов всё вполне объяснимо — капсулу с собой особо не потаскаешь. В любом другом случае, до неё ещё добраться надо успеть. И если уж быть совсем откровенным, слишком уж инопланетные технологии дорого обходятся. За всё время нам удалось приобрести едва ли с десятков таких капсул и почти половина из них простаивает из-за отсутствия расходников.

Утром мне действительно установили новый нейроком, далеко не простой надо сказать нейроком. Теперь стала понятна суэта вокруг моего интеллекта — проверяли подойдёт ли мне это чудо инопланетной технологии. Да, мне установили инопланетный нейроком. Нацепили две двойные клипсы на мочки ушей и загнали в медкапсулу, где пролежал больше четырёх часов.

Нейроком активизировался сразу, чем привёл меня в полнейшее замешательство. Дело в том, что все пиктограммы и ярлыки на рабочем столе были подписаны на неизвестном мне языке. Впрочем, спустя буквально пару минут я с удивлением обнаружил, что понимаю смысл и значение надписей.

— Вижу, что нейроком уже активизировался, — раздался рядом голос медтехника. — Не удивляйтесь непонятым надписям. Одновременно с активизацией самого девайса сейчас загружается база языка инопланетников и вы уже частично должны понимать, что отображается на рабочем столе. Спустя некоторое время вы полностью усвоите этот язык и сможете общаться с пришельцами.

Но отнюдь не стремительное изучение языка поразило меня больше всего. При активации нейрокома всплыли краткие данные по оборудованию, где значилось, что нейроком произведён в Директорате Ошир и соответствует третьему поколению по шкале Содружества. М-да... выходит не врут наши фантасты и им уже давно сливают информацию по этим мирам, подготавливая население к контакту.

Пока обедал, немного поковырялся в новом девайсе и быстро сообразил, что его возможности не чета моему прежнему, как бы даже не на порядок выше будет. В паре с нейрокомом шёл личный браском в довольно массивном браслете. Его возможности превосходили лучшие местные аналоги в разы, а может и больше — с этим ещё предстоит разобраться. Единственное, что смущает, так это полное отсутствие признаков искусственного интеллекта, который, по мнению наших уважаемых фантастов, имеется у каждого туалетного бачка. Возможности нейрокома довольно обширны, к основным можно отнести: функция личного идентификатора, фиксация и отображение информации через рецепторы носителя, управление оборудованием стандарта Содружества. Браском работает в паре с нейрокомом, обрабатывая всю поступающую информацию и в зависимости от поставленной задачи выдаёт рекомендации. По классификации Содружества установленный девайс полностью соответствует базовой нейросети третьего поколения, в нём лишь отсутствует фабрика наноботов, следящая за физическим состоянием носителя и отсутствует возможность установки имплантов.

М-да... подарочек мне подкатили конкретный. Вот только, что потребуют взамен? СБ просто так ничего делать не станет. Да, у них уже находится мой лечебный артефакт и первая ментограмма из отредактированной базы "Пластун", но я не уверен, что это именно та цена, которая устроит СБ. Сдаётся мне, что здесь я буду не работать, а отрабатывать. Заработать на артефактах навряд ли удастся...

— Имеются какие-то отличительные признаки артефактов, при их отборе по указанным мной направлениям? — поинтересовался майор, ведя меня вдоль бронированных витрин с наследием предков.

Наша экскурсия в хранилище началась с подписания многочисленных документов и только после этого мне на идентификатор пришёл временный пропуск. Шлюз в хранилище тщательно охранялся, помимо боевой пятёрки спецназовцев нас встретил десяток тяжёлых дроидов, с ног до головы, обвешанных оружием, а вынырнувшие над головой многочисленные турели бластеров я даже не считал. Только после тщательной проверки нас пропустили во внутрь.

— Лишь косвенные, но я всегда им следую. Накопители лечебных артефактов должны иметь оттенки зелёного, ментальной направленности — камни особой чистоты и прозрачности.

Особо рассмотреть древние раритеты мне не удалось. Майор явно спешил и останавливаться у каждой витрины не собирался.

— Думаю, это должно подойти, — нажал он на пиктограмму выскочившего меню очередной витрины.

Бронированные створки стеклопакета ушли вниз, предоставив доступ к содержимому. На полках, россыпью лежали ювелирные изделия предков. Возможно, когда-то, кое-что из этого и являлось артефактами, но сейчас всего лишь не очень ценные экспонаты. Выбрал не самое броское и по возможности однотипное. "Серийные" образцы должны быть одного "фасона", вот и подбирал нечто похожее, с тем, что уже прошло через мои руки.

Следующие несколько дней я усердно трудился у себя в номере. Было очень тяжело изображать из себя неутомимого трудоголика — жильё-то ведомственное, и я прекрасно понимаю, что нахожусь под круглосуточным наблюдением. Как бы то ни было, но один ментальный и слабенький лечебный артефакты я всё же "восстановил".

Совершенно внезапно поймал себя на мысли, что на Марсе я уже больше полугода. М-да... время действительно бежит быстро. Всего каких-то полгода, а я уже успел побывать и на севере, и на юге, сравнительно уверенно стоять на ногах, найти работу в одной из самых могущественных служб конфедерации. Вот только с перспективами не совсем понятно, да и со стороны службы можно в любой момент ожидать неприятности. Что же касается дальнейших планов, то мысль только одна — валить надо с этого Марса и как можно скорей! Вот только как это сделать, пока не представляю.

— Просто замечательно! — не сдержал своих эмоций майор, забирая мои поделки. — Вы начинаете оправдывать возложенное на вас доверие. Кстати, поговорим немного о финансах. Как вы уже наверняка поняли, новый нейроком стоит огромных денег и приобрести его могут себе позволить лишь немногие. В счёт образовавшейся задолженности нами приняты ранее переданный вами лечебный и два этих артефакта, а также учебные ментограммы. Руководство надеется получить от вас ещё пару-тройку восстановленных конструкторов и полный комплект учебной базы. После этого ваша задолженность будет окончательно списана.

Не зря меня мучали сомнения, всё-таки отжали у меня лечилку. Да и хрен с ними! Мне она в принципе не очень-то и нужна, а с внезапно образовавшимся долгом необходимо, как можно быстрее разобраться. Кто его знает, как жизнь обернётся — чуть зазеваешься и уже в финансовой кабале! Здесь с этим очень просто.

— Что касается вашей дальнейшей службы, — продолжил майор, — то вы переводитесь в инженерный отдел личной СБ императора. Своей технической службы поддержки мы не имеем и пользуемся уже готовыми наработками всех имеющихся подразделений СБ конфедерации. Инженерный отдел специализируется на обслуживании имеющихся спецсредств, многие из которых приобретены у пришельцев. Придётся немного подучиться, чтобы соответствовать. Вашим непосредственным начальником будет являться руководитель отдела инженер-полковник Край Экама. Должность будет соответствовать ведущему специалисту, с соответствующей оплатой.

На нейроком пришёл пакет сопроводительных документов о переводе и новом назначении.

— На премию за уже восстановленные артефакты можно надеяться?

— Не зарывайся! — добродушно ощерился майор, внезапно перейдя на "ты". — У тебя оклад в два раза выше, что имеешь сейчас. Для поощрения твоей творческой деятельности предусмотрена премия в половину оклада с каждого нового артефакта.

М-да... это они здорово придумали — всего каких-то пол-оклада... Можно сказать, что работать буду практически задарма. Да, далеко не каждый может похвастать таким же заработком, как у меня, но и олигархом с таким достатком точно не стать. Я как-то интересовался в местной сети ценами на рабочие артефакты не бытового значения, так там суммы меньше, чем с пятью нулями даже не упоминаются.

— Напоследок я тебе хочу кое-что показать, — всё не унимался майор.

Вместе с ним проследовал до ближайшего служебного лифта, где СБшник довольно продолжительное время бодался с системой управления. В конце концов он её победил и

спустя несколько минут мы оказались в каком-то полутёмном подземелье. Первое, что я ощутил при выходе из лифта — слабые эманации энергии Жизни. Майор внимательно наблюдал за моей реакцией и видимо, что-то заметил.

— Теперь ты понимаешь, зачем нам лечебные артефакты?

— Вы имеете возможность заряжать их, — пробормотал я, вглядываясь в темноту и пытаюсь понять, где именно находится источник Жизни.

— И это тоже, — кивнул майор и шагнул в полумрак. — С твоим появлением у нас появился реальный шанс обеспечить лечебными артефактами семью императора и особо приближённых к нему лиц. За последнее десятилетие, не смотря на наличие медкапсул, от рук террористов и наёмников погибло несколько высокопоставленных особ. Сам император и его супруга находятся под неусыпным контролем и им ничего не грозит, но о наследниках и ближайших родственниках того же самого сказать нельзя. И в том вины за нашей службой нет, так как они сами отказались от плотной опеки.

Тем временем мы свернули в неприметный тоннель и спустя пару минут оказались в небольшой пещере, сплошь устеленной толстым слоем заметно светящихся мхов. Именно они и являлись источником Жизни. По мощи он едва ли превосходил мой, но для местных реалий это было сродни чуду...

— Что скажешь? — покосился на меня СБшник.

— Наш источник значительно слабее, — не стал я скрывать, что чувствую энергию Жизни, всё равно майор об этом уже догадался.

— Не хочу раньше времени тебя нервировать, но некоторые горячие головы в нашем ведомстве просто жаждут познакомиться с твоим семейством. Они на полном серьёзе рассматривают вопрос о рейде на территорию Северного союза. Если ваш источник действительно так плох, как ты говоришь, то вполне реально притормозить столь скоропалительные планы. Но я бы на твоём месте особо не расслаблялся.

— А эти горячие головы не подумали с чем они останутся, случись что с моей семьёй?

— Они считают, что ваши семейные артефакты окупят любые потери.

— Выходит, как только посчитают, что взять с меня больше нечего, они приступят к осуществлению своих планов?

— Боюсь, что так. К тому же, ты связан присягой императору и как-либо противостоять этим планам не сможешь.

— Зачем вы мне всё это сказали?

— Ты мой самый успешный проект, — после некоторого молчания ответил майор. — Благодаря тебе я иду на повышение. Не хочется быть неблагодарным червём.

После экскурсии в подземелье к источнику мне выдали два дня на завершение всех дел и переезд на новое местожительство.

Самые крупные вулканы Солнечной системы «живут» именно на Марсе. Они расположены в провинции Фарсида — большом вулканическом нагорье. Площадь этого объекта составляет 30 миллионов квадратных километров. Ученые считают, что масса вулканических извержений настолько огромна, что могла бы вызвать сдвиг оси вращения планеты.

Много времени на переезд не потребовалось: упаковал пару баулов с нажитым добром, да заскочил к профессору, лично уведомить об отбытии и сдать подотчётное оборудование. Лэр Ладен где-то запропастился, пришлось идти в кадровую службу. К моему удивлению, на месте прежнего хомяка-майора восседала совершенно незнакомая мне личность. Похоже, что я всё же несколько перемудрил со своими экспериментом, слабый ментальный посыл преобразовался в закладку и теперь майор не может контролировать себя в особо торжественных случаях. Убрали его от греха подальше и сейчас он где-то поправляет своё драгоценное здоровье.

Новое жильё мало отличалось от прежнего. Пробежался по спальне, "вычисляя" датчики наблюдения. Изученные базы по хакингу позволяют с достаточной степенью уверенности находить такие "подарки". Возможности нового нейрокома в этом плане просто поражают. Он уже давно адаптировал пакет программ, доставшийся мне от системщика и теперь буквально на ходу фиксирует все близ находящиеся датчики, предупреждая о их наличии.

Спустя полчаса в спальне не осталось ни одного "жучка". Понимаю, что могу вызвать немилость со стороны "коллег", но лучше уж с самого начала поставить себя, чтобы в дальнейшем не возникало лишних вопросов. Если им так необходимо контролировать меня — пускай резвятся, но в моё личное пространство нос совать никому не позволю!

Весь следующий день провёл в секторе отдыха и развлечений. Вернулся поздним вечером и с удивлением обнаружил с десятков новых "жучков". Интересно, кто же это у нас такой настырный? Надо будет понаблюдать, что происходит в комнате в моё отсутствие. Избавившись от следящих устройств, достал парочку диагностов из своего ремонтного комплекса и приспособил для контроля обстановки.

— И как вам удалось за столь короткий срок службы так крепко насолить профессору Ладену? — начал с вопроса моё представление инженер-полковник Край Экама.

Щуплый, небольшого росточка (мне по плечо) с заметной сединой на висках мужчина средних лет, с явным интересом рассматривал меня, сидя за массивным канцелярским столом у себя в кабинете.

— Не сошлись в критериях оценки производимых мной работ, — ответил я уклончиво.

— Это вы по поводу его тарифов? — усмехнулся в седые усы полковник.

— Выходит это ни для кого не является секретом? — удивился я. — И куда тогда начальство смотрит?

— Не всё так просто, лейтенант, — нахмурил брови инженер-полковник. — Заслуги профессора Ладена перед отечеством велики, и никто не рискнёт подвергать их сомнению. А что касается обычных человеческих слабостей, то только стоит поискать и они найдутся у каждого из нас. Другое дело, что профессор предупреждён и он старается более не допускать перегибов. Похоже, его смутил ваш юный возраст, и он не устоял от очередного

соблазна, но не мне его судить.

Полковник ещё раз окинул меня долгим изучающим взглядом и продолжил.

— Честно говоря, мне совершенно не нравятся особые указания на ваш счёт. В моём подразделении каждый отвечает за свой участок работы и в случае возникновения затруднений, я усиливаю проблемное направление, подключая тех или иных сотрудников. Вы прибыли к нам без какой-либо специализации, и я совершенно не понимаю, куда вас определить.

— У меня имеются некоторые навыки работы с ремонтными дроидами и исследовательским оборудованием. Я был бы не против продолжить работу и обучение в том же направлении, — предложил я.

— Ремонтный комплекс, значит, — задумчиво пробормотал полковник и придя к какому-то решению бодро продолжил. — У вас какая сетка?

— Нейроком пришельцев.

— Даже так?! — удивился полковник. — В личном деле об этом ничего не сказано. Стало быть, вы будете третьим в нашем отделе с таким нейроком. Тогда и голову ломать нечего. Получите у каптенармуса учебную базу техника-бытовика и сразу же приступайте к её изучению.

На этом наше общение, собственно, и закончилось. Учебную базу выдали без лишних разговоров, очевидно уже получив соответствующее указание. Ненавязчиво поинтересовался почему именно техник-бытовик. На что заместитель инженер-полковника по хозяйственной части лишь развёл руками.

— Инопланетники не очень-то охотно продают нам свои базы, а те, что всё же удаётся приобрести, все сплошь гражданской направленности и не выше второго уровня, что позволяет самостоятельно выполнять простейшие производственные задачи. Но, как известно, голь на выдумки хитра, и нам удалось дополнить эту базу парой своих, более-менее адаптируя её под существующий уровень развития нашей техники.

В моём распоряжении оказался небольшой рабочий кабинет, оснащённый подобающим образом. Кроме меня, допуск в кабинет имелся только у полковника и вышестоящего начальства. Такой уровень секретности моим будущим коллегам пришёлся не по душе и на всеобщем представлении на меня недобро косились. Благо, что профиль предстоящей работы не предполагал тесного общения с ними и расстраиваться по этому поводу не видел смысла.

В наставники мне назначили парня, чуть постарше меня — именно он будет обучать тонкостям работы на "заморской" технике.

— Руан Фаст, — протянул мне руку крепыш с угрюмым выражением лица.

— Эл Но'Вик, — был столь же краток.

— Учебные базы уже получил? — поинтересовался Руан и увидев мой утвердительный жест продолжил: — Пока их не усвоишь, работать с техкомплексом не сможешь. Закончишь с учёбой — обращайся.

На этом он развернулся и скрылся в соседнем помещении. М-да... краткость сестра таланта. Будем надеяться, что обучение под его руководством не будет столь же косноязычным.

В моём кабинете кроме рабочего стола и необходимого оборудования, имелся небольшой сейф, в который я запрятал выбранные мной безделушки из хранилища СБ. В наличие имелся и небольшой бытовой техкомплекс, для тонких работ, состоящий из четырех

универсальных дронов размером с небольшую черепаху и трёх жучков-диагностов. Как я успел заметить, в помещении напрочь отсутствовало какие-либо следящие устройства. Очевидно, в целях сохранения секретности производимых работ.

Вернувшись к себе в коттедж, обнаружил разобранные остовы диагностов и вновь появившиеся следящие детекторы. Такие вольности служба безопасности на вряд ли себе позволит — это явно кто-то из местных. Используя свой идентификатор сотрудника СБ, получил данные по проживающим в этом коттедже. Этаж я делил с коллегой по работе, но приписанным к управленческому звену. Порывшись в сети браском набросал краткую справку по этому типу — типичный айтишник, но с богатой родословной и влиятельными родителями. Тем и пользуется гад, щипая окружающих по мелочам. На этот раз для своих забав он выбрал меня. Ну это мы ещё посмотрим, кто кого...

Зафиксировал факт уничтожение частной собственности и прикрепив к информационному пакету видеофайлы с камер наблюдения диагностов, пока те ещё работали, отправил в местную СБ с требованием компенсации утерянного имущества. На видео отлично видно, как из системы вентиляции в мою комнату проникло несколько минидроидов.

Как ни странно, но ответ пришёл в тот же вечер. Если убрать всё лишнее, то смысл ответа укладывался в пару фраз: "Состава преступления не обнаружено. Предоставленные доказательства недействительны, вследствие нарушения процедуры изъятия данных". М-да... я оказывается должен был в начале получить соответствующее разрешение, чтобы зафиксировать сам факт порчи имущества и только после этого изъять карты памяти. Похоже, за соседом действительно приглядывают. Ладно, не получилось так, попробуем зайти с другой стороны.

Пытаюсь рассмотреть соседа в ментальном плане. Несколько далековато выходит, но вполне читаемо. Совершенно неожиданно для себя замечаю на нём слабенький ментальный щит. Нет, к одарённым сосед не имеет никакого отношения, но сияющая висюлька на груди, вполне может сойти за артефакт. Честно говоря, ни с чем подобным мне ещё не приходилось сталкиваться. Попробовал повторить трюк с майором кадровой службы, но щит не позволил нацепить ментальную метку. Стало понятно, пока не найду способ "просадить" щит все мои воздействия ни к чему хорошему не приведут, более того, могут пострадать соседи.

Перебрался в холл (всё ближе к дверям юного таланта) и устроившись в кресле включил видеопанель. Сделав вид, будто полностью поглощён просмотром местных новостей, слабым ментальным посылом накрыл комнату соседа. Никакой реакции с его стороны не произошло, но камешек на груди заметно поблек. Потребовалась ещё пара посылов, чтобы его ментальный щит схлопнулся окончательно.

Настала очередь второй части Марлезонского балета. Теперь мне ничего не мешает поставить метку и не заморачиваться стрельбой по площади. Маркер наложил на клипсу его нейрокома. Судя по всему, девайс у него далеко не из худших и мало чем уступает моему. Ничего страшного с соседом произойти не должно, да и с нейрокомом тоже — помучается парень несколько часов головной болью, а потом отпустит. Понятное дело, что эти несколько часов нейроком полноценно работать не сможет, ему как минимум потребуется время, чтобы восстановить порушенные нейронные цепи. Всё это я знаю из изученных медицинских баз, поэтому особого мандража по этому поводу не испытываю.

Концентрирую внимание и в сторону метки уходит ментальный посыл. На грани слышимости фиксирую сдавленный крик. Засветка соседа заметно поблекла и резко

переместилась. Похоже, "бедняга" грохнулся. М-да... всё же немного перестарался, но ничего особо страшного не произошло, и я это отчётливо вижу. Можно было бы не напрягаться и повторить трюк с майором, но думается, что в жизни такие совпадения встречаются крайне редко, и по этому факту меня очень легко вычислить. Конечно, рано или поздно на меня всё равно выйдут, но может и не получится у аналитиков сразу связать эти дела. Да, от подозрений никуда не деться, но их, как известно, к делу не пришьёшь...

Пока изучал базы, целыми днями просиживал у себя в кабинете, перебирая ювелирку далёких предков. От вынужденного безделья (базы изучались довольно медленно) навоял ещё один ментальный гаситель памяти. На этот раз помощнее — накопителя хватало на зачистку памяти за последние сутки. "Обрадовал" инженер-полковника, но тот к этому известию отнёсся довольно скептически — ни с чем подобным он до того не сталкивался и лишь, когда за поделкой примчалась команда в ранге не ниже подполковника, проникся и стал поглядывать в мою сторону с плохо скрываемым интересом.

Лишь к концу декады мне удалось "добить" учебные базы.

— И как тебе это удалось? — удивился этой новости Руан Фаст, мой наставник. — Мне пришлось корпеть над этими базами едва ли не месяц!

М-да... промашка вышла и как мне выкручиваться? Не говорить же Руану, что я каждый раз напитываю свою ауру энергией Жизни и из-за этого скорость изучения баз значительно увеличивается, особенно во сне.

— Высокий коэффициент интеллекта плюс кое-какие препараты, — уклончиво ответил я.

— Слышал я про такое, — согласно кивнул Руан и пристально глянул на меня, — вот только дорогое это удовольствие.

— Это точно! — скривился я. — Последнее отдал. Теперь вся надежда на тебя, чем быстрее введёшь меня в строй, тем веселее будет жизнь — сухпайки уже достали!

— Я тоже первое время с них не слазил, — усмехнулся наставник и резко сменил тему. — Не в курсе с чего к нашему полковнику нагрязнула делегация, да ещё тебя к себе потребовала? К тому же личный кабинет, куда не попасть без специального допуска.

— Это так принципиально? — прищурился я.

— Нет, конечно, — отвёл взгляд Руан. — Просто народ интересуется, за какие такие заслуги? Некоторые работают здесь не первый десяток лет и ничего подобно в ближайшем будущем им не светит.

— Завидуют?

— Не без этого, — кивнул наставник. — Я бы даже сказал, начинают тихо ненавидеть. Ты же среди нас самый молодой, без рода и племени, как говорится. К тому же, ниже капитана у нас никто не ходит, а ты всего лишь лейтенант.

— Весёленькую картину ты нарисовал, — задумался я.

— Не бери в голову, — махнул рукой Руан. — Пока ты в фаворе у начальства никто тебя не тронет, но и за зря нос задирать перед стариками не советую.

Специфика овладения навыками работы техническим комплексом была довольно проста, к тому же и у меня самого имелся какой-никакой опыт. Различия в управлении техникой пришельцев в сравнении с местными аналогами имелись и довольно существенные, но с помощью нейрокома все эти проблемы быстро решались, а в нестандартных ситуациях здорово выручал браском, предлагая сразу несколько вариантов решения возникшей проблемы.

Со своим соседом мне повстречаться так и не удалось, он почти не выходил из своей комнаты. Пару дней с его стороны наблюдалось затишье, но стоило ему окончательно прийти в себя, как ко мне опять полезли мелкие дроиды. Пришлось повторить воспитательную процедуру. Я не думаю, что сосед настолько туп, что не сможет связать факт своего неуёмного любопытства с жуткими приступами головной боли. Надеюсь, ему ума хватит хотя бы на время попридержать свою прыть.

К концу второй декады пребывания на новом месте я успешно подтвердил квалификацию техника-инженера и мне было присвоено внеочередное звание — инженер-капитан, став самым молодым в этом звании на втором столичном уровне.

Вручая новые знаки различия, полковник Край Экама передал пожелание начальства сосредоточиться на восстановлении хотя бы одного лечебного артефакта. Как я понял, его окончательно ввели в курс дела и теперь он понимает, чем я занимаюсь у себя на рабочем месте.

— Кстати, — огорошил он меня напоследок, — помимо звания тебе полагается платиновая звезда. Думаю, будет в самый раз вручить её тебе на торжественном вечере, посвящённом очередной годовщине нашего императора.

— А можно как-нибудь обойтись без этой помпезности? — быстро смекнул я о последствиях.

— Ты стыдишься награды? — правая бровь полковника поползла вверх.

— Дело не в том, лэр полковник, — поспешил я его успокоить. — Заработать эту награду я здесь навряд ли успел, и вручают её за прежние заслуги. Мне бы не хотелось, чтобы сослуживцы лишний раз терялись в догадках по этому поводу. Правду я им всё равно сказать не смогу, а врать не хотелось бы.

— Х-мм... я даже как-то не подумал об этом... В принципе, ничего не имею против, — и полковник протянул мне коробочку с наградой. — Будем считать, что награждение прошло в тёплой неофициальной обстановке.

Теперь у меня две звезды "За особые заслуги в материально-техническом обеспечении": первая — золотая, вторая — платиновая. При чём звезда из платины рангом повыше будет. Кстати, у меня на форме все нашивки поменяли свой цвет и отдают теперь серебром.

Торжественные празднования очередной годовщины императора отмечались с размахом. На каждом уровне внутреннего круга столичного мегаполиса аристо организовали пышные приёмы, куда была приглашена вся местная знать, а также представители силовых структур. На самом нижнем уровне собирались лица особо приближённые императору и попасть туда без приглашения просто нереально.

В назначенное время наш отдел, почти в полном составе, находился в зале приёмов местной администрации. Коллеги с явным скептицизмом косились в мою сторону. Ещё вчерашний, ничем неприметный лейтенант вдруг оказался самым молодым инженер-капитаном на уровне, да к тому же отмеченный двумя орденами. Нет, мои великовозрастные сослуживцы не могли пожаловаться на отсутствие наград — у каждого из них на груди сверкал чуть ли не полный иконостас. Вот только основу этого величия составляли медали "За безупречную службу", "За добросовестный труд", "Ворошиловский стрелок" и тому подобное.

На нейросеть пришло сообщение о моём месте дислокации. Зал приёмов был забит сервированными столами на восемь мест каждый. Основное действие предполагалось на празднично оформленной сцене. Между ней и столами имелось некоторое свободное

пространство, оставленное организаторами для танцев.

— Быстро растёшь, лэр инженер-капитан, — услышал я знакомый ехидный голос, подходя к своему столику.

Оборачиваюсь и с удивлением обнаруживаю рядом стоящую соседку по четвёртому ровню — Лию Тонка, в форме капитана СБ. На груди несколько орденов и все сплошь боевые.

— Рад встрече, — улыбнулся я вполне искренне. — Не верю, что наша встреча случайна, но тем не менее...

— Ты прав, — хмыкнула в ответ Лия, — меня в очередной раз попросили приглядеть за тобой.

— Довольно странная просьба, не находишь?

— С тобой вечно что-то случается, вот начальство и побеспокоилось заранее.

— В чём проблема на этот раз?

— Твой идентификатор должен отображать все данные, в том числе и коэффициент соответствия.

Я оглянулся на всё прибывающий народ. Нейроком подтвердил слова Лии — у всех присутствующих высвечивались полные данные личных идентификаторов.

— Здесь собралась элита нашего общества и что-либо скрывать на свой счёт признак плохого тона — неправильно поймут.

Нейроком перешёл в режим отображения полных данных.

— Теперь я, кажется, понимаю причину беспокойства начальства, — уставилась на меня Лия и в очередной раз усмехнулась. — Уйти отсюда без подписанного брачного контракта у тебя шансов почти нет.

— При получении гражданства меня предупреждали об этом и посоветовали не слишком светить коэффициентом. По их мнению, он слишком высок для заштатного провинциала и вполне сравним с первыми лицами конфедерации, что может вызвать неудобные вопросы.

— Не знаю зачем, но тебе явно польстили. Хотя... если хорошенько подумать и не брать в расчёт семью императора, то по этому показателю действительно можешь оказаться в первой десятке.

Тем временем зал почти заполнился и пришло разрешение занимать свои места. Помог Лии устроиться за столом и присел рядом с ней. Нашими соседями слева и справа оказались совершенно незнакомые мне люди, но судя по выражению лица Лии довольно значимые лица. Последняя пара несколько подзадержалась, но тем сильнее было моё удивление, когда напротив нас с Лией за столом оказалась Селин со своим новоиспечённым мужем.

Удивление оказалось обоюдным, и моя бывшая подруга оценивающе стрельнула в сторону моей партнёрши. Очевидно, Селин не сразу обратила внимание на мой идентификатор, а когда поняла, что там отображается не выдержала.

— "Ты поступил низко", — пришло мне сообщение на нейросеть. — "Если бы я знала уровень твоего соответствия, мне не пришлось бы унижаться и подчиниться воле отца"!

Вот это номер! Я, оказывается, виновен в том, что она вышла замуж! Не буду отрицать, предложи она отцу кандидата в женихи с более высоким коэффициентом, тот бы не стал ей перечить. Другое дело, что попадись ей потом ещё кто покруче, то семейное наше счастье продлилось бы недолго. Как я понял, они здесь почти все повёрнутые на чистоте генофонда.

К счастью, началась торжественная часть и я не стал отвечать на бессмысленные

упрёки. Не знаю, насколько Лия в курсе всех моих отношений, но она не осталась в долгу и столь же равнодушно прошла взглядом по Селин.

— "А ты не плохо держишься"! — пришло сообщение от неё.

В течении часа со сцены доносились задравные речи, по окончании которых начался торжественный концерт. Народ тут же вздохнул посвободнее и между столами засуетились официанты, обновляя лёгкие закуски, десерты и напитки. За столом завязалась неторопливая беседа ни о чём. Селин демонстративно не обращала на меня внимания, а её муж с подозрением поглядывал в мою сторону — похоже он был в курсе последнего увлечения жены. Соседи слева и справа также оказались семейными парами, но значительно старше нас. В их глазах читался определённый интерес, который они особо и не скрывали.

— "У них дочери на выданье", — пояснила Лия.

К этому моменту на нейроком уже пришло с десятков приглашений от совершенно незнакомых мне людей.

— А что ты хотел? — удивилась Лия, во время танца, когда я её пригласил. — Здесь собрались не последние люди, перспективная молодёжь и лучшего места чтобы попытаться устроить своё будущее не сыскать. Вот предки и суетятся, подыскивая пару для своих чад. К тому же, имеется реальная возможно перетянуть в свой род подающую надежды молодую поросль.

— Тебе тоже приходят предложения? — поинтересовался я.

— Ты совершенно не внимателен, — фыркнула Лия. — Я вдова офицера и имею право самостоятельно позаботиться о своём будущем.

Тем временем вечер набирал свои обороты. Слегка захмелевшая публика стала активнее перемещаться в поисках знакомых и более подходящей компании. Лия не отпускала от себя, ограждая от излишне назойливых дамочек, желающих срочно познакомиться. В конце концов мне всё это надоело, и я решил немного пройтись по залу.

Вечер неожиданных встреч не закончился и в одной из полутёмных комнат, где за столиками со светильниками собирались компании, заметил лэра Элбона, сына банкира, к которому у меня имелись определённые счёты. Выждав, когда он наобщается и направится к выходу, окликнул его со спины.

— Дружище! — хлопнул я его по спине. — Как давно мы с тобой не виделись.

Я ещё пару раз хлопнул его по-дружески. Лэр Элбон после этого как-то странно обмяк и неуверенно зашатался. Быстро подхватываю его и пристраиваю за пустующим столиком. Со стороны разыгранная мной сценка выглядела совершенно безобидно — встретились два подпитых товарища и один из них явно не рассчитал своих сил, сражённый зелёным змием, или кем он тут обзывается...

Никаких дружеских объятий, конечно, не было, но и "хлопал" я Элбона не куда попало, а строго по определённым точкам тела. В итоге мы имеем почти бессознательную тушку, но это ненадолго и мне следует поторопиться. Напрямую подсоединяюсь к внушительному браскому на руке Элбона и после непродолжительного взлома (гражданская модель) скачиваю с него всю имеющуюся информацию. Напоследок ментальным посылом затираю память за последний час и растворяюсь в полумраке.

Остаток вечера я провёл в обществе Лии и ничем особым он больше не запомнился. Уже поздно вечером проводил партнёршу до её уровня, да так и остался у неё до самого утра...

Марсианский экватор расположен под углом примерно 25° , что объясняет факт наличия на Марсе смены времен года. При вращении по орбите планета поворачивается к Солнцу то северным, то южным полушарием. На Марсе 4 времени года. Их последовательность не отличается от земной. По длительности сезоны неравномерны. Это связано с эллиптической формой орбиты, а также смещением ее центра относительно Солнца. Поэтому весна длится семь месяцев, лето и осень — по шесть, а зима является самым коротким сезоном и продолжается 4 месяца.

За ночь браском перелопатил всю скачанную у лэра Элбона информацию и подготовил краткий отчёт. Ознакомившись с ним ранним утром, отметил наличие странного счёта в одном из имперских банков. С чего бы это вдруг? Сынок не доверяет отцу и на "чёрный день" кое-что припрятал у конкурентов? Как бы то ни было, но мне точно стоит туда заглянуть.

Ближе к обеду Лия наконец-то отпустила от себя (не скажу, что был против её общества), и я сразу же направился в тот самый имперский банк. Ничем особо я не рисковал. Во-первых, счёт был анонимным и доступ к нему обеспечивался через систему паролей, которые у меня имелись. Во-вторых, я уверен, что и сам Элбон не будет поднимать шум, так как это весьма негативно скажется на отношениях с отцом. И в-третьих, не думаю, что СБ банка станет делиться внутренней информацией по этому поводу с кем бы то ни было. Вероятность того, что Элбон вдруг обнаружит взлом своего браскома была крайне невелика. После того как я ему немного подтёр память, он ещё сутки будет маяться головой и ему сейчас явно не до таких мелочей.

Как и ожидалось проблем с доступом не возникло. Вот только вместо привязки к счёту меня сопроводили до бронированной комнаты с массивной дверью. Закрыв за собой дверь, увидел на небольшом столике стандартный бокс ячейки хранения. Присев на стул, набрал шифр на панели и дождался срабатывания системы доступа. В боксе находилась стазис-камера. Судя по её неплохо сохранившемуся виду, она ещё сравнительно недавно числилась в действующих. Содержимое стазис-камеры меня одновременно и удивило, и огорошило. Дело в том, что ничего ценного там не наблюдалось. Нет, побрякушки предков, конечно же имеют определённую цену, но для меня это очевидный хлам. Очевидно, сынок банкира, совершенно не разбирается в артефактах и хватался за всё до чего дотягивались руки.

После недолгого осмотра забрал с собой несколько комплектов ювелирных украшений, небольшой пенал с инфокристаллами и парочку довольно массивных обсидиановых браслетов. Всё остальное оставил как есть и тут же покинул банк. Остаток дня пытался разобраться с доставшимся наследством.

С ювелиркой всё было понятно, кроме эстетической составляющей довольно приличные заготовки под артефакты. А с инфокристаллами вышла промашка. От предков до наших времён сохранилось достаточное количество этого добра и большинство из них вполне себе считывалось, если конечно информация была не зашифрована или не являлась учебными базами. Дело в том, что цивилизация далёких предков была не чета прежней и обладала технологиями производства ИскИнов и нейросетей. В ходе войн и катаклизмов все эти технологии были утеряны, а производственные мощности уничтожены. Удалось сохранить и со временем возродить производство нейрокомов. Возможности современных

девайсов были крайне ограничены, и они не позволяли изучать те же самые учебные базы предков.

Примерно такая же ситуация сложилась и по зашифрованным инфокристаллам. Алгоритмы шифрования оказались настолько высоки, что для дешифровки требовались огромные мощности (в которых ощущался хронический дефицит) и после нескольких неудачных попыток интерес к инфокристаллам резко угас. Нет, были конечно и удачные попытки дешифровки, но полученная информация не стоила понесённых затрат. Всё упиралось в нынешнее состояние развития цивилизации — современный уровень явно недотягивал до уровня предков и без наличия базовых технологий, полученная информация ничего не стоила. Возродить былое величие не было ни возможностей, ни ресурсов.

Что касается доставшихся мне браслетов, то по поводу их реальной ценности у меня имелись некоторые сомнения. В местной сети по этому поводу была масса мнений: от обычных безделушек предков, вплоть до личных ИскИнов псионов. Довольно спорное утверждение, надо сказать, особенно если учитывать полное отсутствие ментально одарённых среди местных обывателей. Те, с кем мне доводилось встречаться, даже на уровень слабосилков не вышли и активировать такой девайс им явно не под силу. Ради смеха нацепил один из них на руку, но как и следовало ожидать ничего такого не произошло. Ладно, пускай висит для солидности — вещь по любому статусная.

В первый же трудовой день после праздника начался с аврала. Личная служба безопасности императора, как всем известно не дремлет, и в праздничные дни ей удалось накрыть целую глубоко законспирированную сеть северян. Делиться успехом моё начальство даже не помышляло, а потому пришлось напрячь все свои резервы, чтобы самостоятельно разобраться с доставшимся "хозяйством" арестованных. Не смотря на полное отсутствие опыта меня направили проверить на предмет ловушек особняк одного из резидентов.

С помощью дроидов довольно быстро осмотрел два этажа довольно невзрачного на вид коттеджа. Удалось обезвредить управляемую с домашнего компа систему самоуничтожения и две независимых закладки в рабочем кабинете и спальне. Пришлось также повозиться с обнаруженным сейфом, осторожно взламывая коды, стараясь сохранить его содержимое. От сейфа меня отёрли сразу же, как только удалось его вскрыть и сразу же направили обследовать подвал. Вход в него был заминирован, и никто даже близко к нему не приближался.

Стандартные приёмы разминирования в данном случае не годились и мне пришлось использовать не столь часто применяемый приём с дроидами-паучками, запустив их в вентиляционную шахту. С их помощью удалось выяснить, что вся потолочная плита подвала представляет собой сплошной монолит из взрывчатого вещества, который в любой момент может уничтожить не только всё находящееся над собой, но и зацепить окружающие коттеджи. М-да... без техкомплекса здесь точно не обошлось... Неужели никто из соседей не заметил столь странную строительную деятельность?

При помощи всё тех же "паучков" полностью обесточил подвал и разрядил все имеющиеся элементы питания. После этого демонтировал обнаруженный дистанционный взрыватель. Теперь дистанционно коттедж не подорвать, но по-прежнему остаётся проблема проникновения в подвал. Дроиды нашли ещё несколько неизвлекаемых детонаторов и при попытке открыть дверь или взломать перекрытие они неизбежно сработают. Нужно найти иной способ проникновения в подвал.

После тщательного осмотра обнаружил запечатанный люк с технического уровня. Дальше дело пошло как по маслу — загнал техкомплекс на уровень ниже и по техническим коммуникациям добрался до нужного люка. Вскрыть его особого труда не составило и спустя некоторое время я первым оказался в подвале. Надо сказать, что все дроиды были подключены к общей линии связи и картинка с их камер фиксировалась координаторами этой операции. Все мои действия тщательно отслеживались с камер всё тех же дроидов.

Первым, что я увидел в подвале — кофры с оружием и боеприпасами. Далее у стены примостилось несколько бронескафов и уложенных рядом комплектам навесного вооружения. Имеющегося снаряжения вполне хватало на три боевых пятёрки, а это в условиях мегаполиса вполне реальная сила. За кофрами виднелась массивная дверь встроенного в стену сейфа, метра два высотой. Для его вскрытия потребовалось ещё пара часов. За это время в подвал доставили несколько частотных резонаторов, при помощи которых будет нейтрализована взрывчатка. Лишь после этого в подвале появятся оперативники.

Сейф оказался забитым слитками с пси-металлом и прочими редкими сплавами. Когда об этом узнали координаторы, то они в приказном порядке потребовали вынести весь металл и только потом приступить к нейтрализации взрывчатки. Возле меня образовалась цепочка из дроидов, которые спускали на технический уровень десятикилограммовые слитки концентратов. В процессе выемки из сейфа слитков к моим рукам странным образом "прилипло" несколько металлических чушек. Кстати, слитки пси-металла оказались "разряженными" из чего можно заключить, что их происхождение относительно недавнего времени.

На следующий день в моей мастерской появились два довольно примечательных лица: молодой паренёк лет восемнадцати, в сопровождении целого майора из личной гвардии императора. Породистое лицо паренька здорово кого-то напоминало и спустя несколько мгновений я признал в нём младшего отпрыска правящей династии.

— Мне бы хотелось лично узнать о ходе работ над артефактами, — пояснил он столь внезапное появление.

Я покосился на майора, но тот лишь едва заметно пожал плечами и переслал сообщение.

— "Лэр Моран (здесь не в ходу, принятые в Российской империи какие-либо особые формы обращения к титулованным лицам) в курсе проекта вашего отдела по восстановлению древних артефактов. Займите его чем-нибудь".

Какое доверие! Мне разрешили пустить пыль в глаза младшему сыну самого императора! Не будем его заставлять ждать и тем более разочаровываться раньше времени, начальству это может не понравиться. Предлагаю присесть и выкладывать из сейфа все имеющиеся там изделия предков.

— Не буду касаться сути передаваемых из поколения в поколение наших родовых знаний, но с помощью их удаётся восстановить некоторые артефакты.

— Возможна ли передача ваших родовых знаний третьим лицам? — живо поинтересовался парень.

— К сожалению, я такими навыками не обладаю, — тяжело выдохнул я. — Ответственным за передачу родовых техник является глава рода. У него имеются такие возможности.

Разложив все драгоценности перед посетителями, попытался соскользнуть с неудобной

для меня темы.

— Меня долго и настойчиво учили работать с тонкими энергиями, — разошёлся я. — Получив отклик от артефакта, раз за разом накачиваю его пока он окончательно не восстановится.

— И насколько длителен этот процесс?

— В том-то вся и проблема! Можно затратить всего-ничего времени и результат будет на лицо, а бывает бьёшься, бьёшься и всё без толку.

— Понятно, — кивнул с серьёзным видом Моран. — А каковы успехи на данный момент?

Я убрал лишнее и перед гостями остались две печатки, кольцо с небольшим накопителем и три массивных, сделанных из какой-то кости кольца.

— От всех этих артефактах был получен отклик. В процессе дальнейшей работы выяснилось, что кольца из кости насыщаются энергией только до определённого уровня, не выходя на рабочий уровень, и были признаны мной бесперспективными. Остальные три находятся в работе и наибольший прогресс наблюдается с кольцом, имеющим накопитель.

— Когда можно ожидать окончательного результата? — не унимался паренёк.

— Вы должно быть в курсе последних событий в столице? — подключился майор. — В связи с этим некоторая категория лиц существенно ограничена в свободном перемещении, но эти препоны вполне возможно обойти, при наличии лечебного артефакта.

Понятно, парню надоело сидеть на ровном месте, и он решил поторопить меня. Клятвенно уверяю, что удвою свои старания, ничего конкретно при этом не обещая. Высокопоставленные гости вполне этим удовлетворились и быстро покинули рабочий кабинет.

Немного погодя на пороге лаборатории появился мой непосредственный начальник полковник Край Экама.

— Ты становишься популярным, — усмехнулся он.

— Это меня и беспокоит, — скривился я.

— Если ты о секретности, то не стоит беспокоиться, — подошёл ко мне полковник. — Ты сейчас работаешь непосредственно на ближайшее окружение императора, и твои гости всё равно рано или поздно узнали бы о тебе. Поверь мне, никуда дальше информация о тебе не уйдёт.

— Думается, что мои коллеги уже в курсе, кто меня сегодня посетил.

— Да, — почесал затылок полковник, — это действительно проблема. Лица такого уровня здесь нечастые гости. Придётся что-нибудь придумать по этому поводу. Готовься к тому, что станешь личным консультантом лэра Морана.

— Наверняка есть более знающие специалисты. Не слишком ли жирным будет новое назначение для только-только начинающего инженера?

— Для ненаследного члена императорской семьи подойдёт и простой инженер-капитан. Хотя какой ты простой, если служишь в личной СБ? По определению ты уже выше многих и давай закончим на этом.

Очередная вечерняя тренировка на частной площадке едва не закончилась трагически. Последний комплекс связок дался с трудом (напоследок решил немного поработать клинками) и я заметно выдохся. Остановил пробежавшего рядом местного боя и заказал ему чего-нибудь освежающего. Уже через пару минут в моих руках оказалась пара одноразовых полотенец и запотевшая туба с напитком. Сделав глоток, отчётливо ощутил, как рухнули

фильтры, которые не раз спасали от ядов, подсыпанных "любимой" тёткой. В горле внезапно запершило и я не теряя времени задействовал "Малое исцеление". Помогло мало и спустя пару мгновений глаза начали наливаться темнотой. Перед тем как окончательно потерять сознание успел активизировать "Среднее исцеление" — это меня и спасло.

Очнулся я на кушетке у дежурного медика. Рядом со мной, на стуле примостился представитель закона.

— Как же вас угораздило, молодой человек, выпить эдакую дрянь? — посетовал медик, одновременно считывая данные с медицинского браслета, что нацепил мне на руку.

— Откуда же я знал, что это отрава? — едва я смог выговорить.

— Как ваше самочувствие?

— Терпимо. Будто кислоты выпил. Внутри всё жжёт, во рту сухо и язык распух.

— А что вы хотели, молодой лэр? От той дозы, что попала в ваш организм, ничего хорошего ждать не приходится, но вы как-то ещё держитесь и даже пытаетесь отвечать. Удивительный факт...

— Что конкретно находилось в тубе с напитком? — подключился блюститель порядка.

— Анализатор показывает наличие спор чёрных мхов.

— Только этого мне не хватало... — недовольно прошипел блюститель порядка. — Откуда у вас этот напиток?

— Мне принёс его парнишка, что здесь работает.

И я вновь проваливаюсь во тьму, но на этот раз от инъекции в шею. Очнулся ровно в четыре часа ночи. Огляделся по сторонам и обнаружил, что нахожусь в стационаре и подключён к аппарату очистки крови. Моё пробуждение не осталось незамеченным и в палате появилась симпатичная девушка в медицинском комбезе.

— Как вы себя чувствуете, больной? — спросила она строгим тоном.

— Уже лучше, — улыбнулся я.

И это абсолютная правда! Особенно после активации лечебного плетения. Медсестра (пусть будет так, кто она на самом деле — не знаю) подошла к тихо шуршащему оборудованию и занялась просмотром данных.

— Странно, — задумчиво протянула она, — вы к нам поступили со всеми признаками острейшего отравления, а спустя всего лишь несколько часов я вижу показания абсолютно здорового человека. Об этом надо срочно сообщить профессору!

— Зачем же столь уважаемую личность поднимать посреди ночи? — притормозил я её. — Утром и сообщите. Вы мне лучше объясните, что за дрянь я подцепил?

— Да, действительно, не стоит так рано тревожить профессора, — несколько растеряно прошептала девушка и уже более увереннее продолжила: — Споры чёрных мхов очень коварная штука. В организме происходят почти мгновенные необратимые процессы, в результате которых дальнейшая жизнь без употребления вытяжки из этих спор практически невозможна. Даже в медицинских целях применение данных ингредиентов строжайше запрещено законом.

Вот это пироги с котятами! Кто же это такой умный решил посадить меня на иглу? М-да... всё же не зря говорят — за спиной врагов не оставляют! Гадай теперь чьих это рук дело...

Ранним утром ко мне зашли сразу два профессора: один от медицины, второй — мой непосредственный начальник. После недолгих разбирательств я был объявлен вполне здоровым с последующей выпиской из медицинского учреждения.

— Медицина в полнейшем шоке, — с хитринкой в глазах посмотрел на меня Край Экама, пока мы добирались до моего места обитания. — Никто не может внятно объяснить каким образом ты исцелился.

Отмалчиваться бесполезно, надо придумать нечто более-менее вразумительное.

— Мне кажется или тебе на самом деле удалось восстановить ещё один лечебный артефакт? — пришёл он мне на помощь, сам того не понимая.

— Должен же я был проверить, работает он или нет? — недовольно пробурчал в ответ.

— Проверил?

— Работает, — кивнул я.

— Вот и славно! — потёр руки Край. — Сегодня отдыхай, а завтра я жду тебя с артефактом.

Высадив меня у коттеджа, он, немного задумавшись сообщил:

— И вот еще, что... Сегодня к тебе подойдёт кто-то из органов правопорядка, так ты долго не затягивай — подписывай документы и на этом дело будет закрыто.

— А как же следствие? — не понял я.

— Нечего там расследовать, — махнул он рукой. — Наши уже проверили по-быстрому. Парнишки твоего нигде нет и шансы, что он вдруг где-то объявится практически равны нулю. На камерах он нигде не засветился. В странных связях ранее не замечен. В общем, всяк... А тебе советую теперь почаще оглядываться — кому-то ты перешёл дорогу. Догадываешься кто? Нет? Тогда дело дрянь. Твоих недругов не останавливает даже тот факт, что служишь в СБ, а это смертная казнь, если кто попадётся. Постарайся, хотя бы на время, затаиться и особо не показываться на виду, кроме работы, разумеется — смотришь и успокоятся буйные головы.

М-да... действительно, ситуация не из приятных, и главное совсем непонятно с какой стороны ожидать следующей подлянки, а она обязательно будет, в этом я несколько не сомневаюсь. Если задуматься, то все последние неприятности последовали сразу же после того, как я "пообщался" с сыном банкира и подчистил его записку на "чёрный день". Кроме того, мне удалось скопировать данные с его нейрокома. Столь болезненная реакция с его стороны возможна как раз из-за скачанной информации. Помнится там было несколько зашифрованных файлов — не из-за них ли весь сыр-бор?

Для дешифровки этих файлов мощности моего браскома явно не хватает, и я решил задействовать производственные мощности своей лаборатории, чем и занялся на следующий день. Процесс ожидания результатов взлома был прерван визитом младшего сына императора, лэра Морана, в сопровождении всё того же майора из личной гвардии.

— Мне передали, что вам есть, чем меня порадовать, — бросил он с порога, без всяких предисловий.

Похоже парень совсем засиделся в четырёх стенах и лечебный артефакт ожидает как "манну небесную".

— Да, мне посчастливилось восстановить один артефакт и даже испытать его в действии.

— Наслышан, — усмехнулся Моран. — Он настолько силён, что может излечить даже от губительного воздействия спор?

— Вылечить навряд ли получится, — сразу же предупредил я его. — Мне повезло задействовать лечебный артефакт в момент внедрения яда в организм — это меня и спасло. Активируй артефакт чуть позже и надеяться на лучшее уже было бы поздно.

Между тем кольцо лечебного артефакта перекочевало в руки Морана и тот в нетерпении пристроил его на средний палец левой руки.

— Как им пользоваться?

Паренёк оказался сообразительным и уже через несколько минут сумел активизировать лечебное плетение. Подскочив со стула, он удивлённо уставился на меня.

— Сильная штука! Не ожидал!

И обернувшись к майору продолжил:

— Пожалуй, нам пора.

Ни здрасте тебе, ни бывай, а про спасибо, так и вообще ни полслова... Хорошо ещё, что профессор в курсе того, кто у меня побывал в гостях и не особо возмутился по поводу так и не предоставленного к осмотру артефакта.

К концу рабочего дня мне всё же удалось подобрать коды и взломать зашифрованные файлы. Не знаю, как сынку банкира удалось слямзить у папаши эту информацию, но прозной он про то — не жить отпрыску! Теперь у меня в наличии все цепочки легализации денежных потоков теневого сектора, с которыми сотрудничал папаша-банкир. Кроме того, присутствовала информация по "заначкам" в сторонних банках. Не думаю, что Элбону удалось взломать файлы, но он отлично понимает, что там. А когда до него дошло, что нейроком был взломан, то пошёл в ва-банк, ибо только моя смерть давала хоть какой-то шанс на будущее. То, что он меня вычислил сомнений не возникает. Да, я подтёр ему память и камер наблюдения поблизости вроде бы не наблюдалось, но, судя по всему, кто-то меня всё же заметил. Сложить два плюс два у Элбона хватило...

Казалось бы, в мои руки попало несметное сокровище, но связываться с ним у меня нет никакого желания. Папаша Элбона на дурака не похож и наверняка кто-то из его людей приглядывает за этими богатствами. К тому же у меня нет никакого желания вновь пересекаться с имперской СБ, а то, что она заинтересуется этим делом я точно уверен, так как буквально пару минут назад с одного из моих трофейных браскомов к ним ушло сообщение с очень интересными файлами.

Всю последующую декаду я старался особо не светиться: работа — дом, дом — работа. Несколько раз со мной связывалась Лия Тонка, но мне каждый раз удавалось прикрыться срочными работами. Кажется, она обиделась... Может со стороны моё затворничество кому и покажется трусостью, но я так не считаю. Беспричинно геройствовать не мой стиль, особенно если это сопряжено с риском для жизни. Ещё одной причиной моего довольно странного поведения являлся факт нежелания демонстрировать свои возможности перед той же СБ. Они наверняка, в свете последних событий, за мной плотно присматривают. Неназойливый, но направленный интерес к себе ощущался всякий раз, как я покидал коттедж.

В конце декады по новостям промелькнуло сообщение о разорении Сол-Банка. Руководство этого банка обвинялось в мошенничестве и было арестовано. Сын банкира подался в бега и был ликвидирован при попытке пересечения границы, как сообщили официальные источники. Не знаю, что там произошло на самом деле, но Элбона не пожалели. Скорей всего, свои же и прикончили, а СБ приписала на свой счёт.

Мои старания на ниве восстановления артефактов были отмечены очередной экскурсией в хранилище службы безопасности. Правда перед этим потребовали вернуть всё ранее выданное, за исключением всё ещё подающих надежду экземпляров. Набрал новую партию безделушек и вновь засел в мастерской.

С гибелью Элбона меня несколько раз вызывали в следственный отдел, пытаюсь выяснить его совершенно непонятный интерес к моей особе (видно что-то накопили в его нейрокоме). Ничего путного не сказал, намекнув лишь на давний конфликт. Мне дали понять, что организованная одним из частных агентств слежка, в связи с гибелью заказчика, полностью снята и на этот счёт я могу больше не беспокоиться.

Ближайшие выходные провёл в развлекательном секторе и не один. Лия, после недолгих раздумий, простила и согласилась скрасить моё одиночество...

Восход Деймоса (спутник Марса) можно наблюдать на западе, два раза в сутки. Более крупный Фобос появляется гораздо реже — время между его восходом и закатом занимает 2,7 суток.

Трудовая декада началась с внезапно пронёсшейся волной гула над всем мегаполисом. Весь уровень основательно тряхнуло и наш сектор на несколько минут погрузился в темноту. Сработала система аварийного освещения и звукового оповещения при чрезвычайных ситуациях. Согласно штатному расписанию, прибыл в центральную секцию, где уже собрался почти весь личный состав. Только здесь стало понятно, что на планету свалился очередной метеорит из пояса астероидов. По предварительным данным упал он сравнительно недалеко от нас. Сила удара о поверхность была настолько велика, что все подземные выработки в том районе уничтожены. Столичный комплекс также понёс потери — верхние уровни значительно пострадали и теперь их придётся восстанавливать практически заново.

Перед нами была поставлена задача восстановить утерянную связь с месторождений пси-руды и вывезти оттуда всю готовую продукцию.

— Крайне важно выполнить поставленную задачу как можно в более сжатые сроки, — напутствовал нас Край Экама. — В ближайшее время ожидается прибытие инопланетников и как вы сами понимаете, если нам нечего будет им предложить, то они уйдут к северянам. Вашей главной задачей будет инженерное обеспечение спасательных групп. Имеется мнение, что наши враги могут воспользоваться обстановкой и попытаются уничтожить основные транспортные тоннели. Имейте в виду, что в подземельях сейчас заблокировано несколько десятков тысяч мутанов. Прямой контакт с ними может привести к непредсказуемым последствиям, поэтому впереди вас будут идти армейские подразделения.

Меня назначили в группу майора Эго Кольша, аристократа хрен знает в каком поколении, чем тот безмерно гордился. Судя по его вечному брезгливому выражению лица, своих подчинённых он не считал за ровню и потому общение с ними ограничивалось сухими фразами приказов. В свои тридцать он явно тяготился своим званием, считая, что его незаслуженно принижают. Всю эту информацию я накопал в сети, пока добирался до места сбора нашей группы.

Ближе к обеду следующего дня мы прибыли к заваленному глыбами породы транспортному тоннелю. Нашей первоочередной целью являлся обогатительный завод. Необходимо было пробиться до склада готовой продукции, вывезти имеющийся там запас слитков и лишь после этого пробиваться к основным подземным выработкам. Шансы выжить у мутанов при таком раскладе были невелики. Похоже, их уже списали...

В моём распоряжении на этот раз был армейский инженерный комплекс: четыре массивных двухметровых андроида со сменными комплектами навесного оборудования, три универсальных "жука" высотой с хорошего сенбернара и два разведывательных дрона. Управление комплексом осуществлялось через одного из "жуков", оборудованным довольно мощным компом. Моей основной задачей являлось своевременное обнаружение потенциально взрывоопасных объектов. Здесь речь шла не столько о минах, как о потенциально опасным промышленным оборудовании, находящемся под завалами.

Впереди меня шёл горнопроходческий щит и пройдя 20–25 метров он каждый раз останавливался, пропуская меня вперёд для обследования массива горной породы. Четвёрка андроидов, увешанная сканерами, просвечивала очередной кусок пути и если ничего не обнаруживали, то отходили вместе со мной за щит. Надо сказать, довольно выматывающая технология. К концу смены я настолько вымотался, что едва добрёл до выделенного нам вместе с напарником бокса. В принципе, ничего сверхсложного я не делал, но постоянная беготня в довольно неудобном и неповоротливом инженерном скафе, из любого выжмут соки. А если добавить сюда два аврала с откапыванием чуть ли не вручную, обнаруженных под завалами оборудованием, то станет понятно, что управление инженерным комплексом совсем не лёгкая работа.

Казалось, сил не осталось даже удивляться, но мой напарник смог это сделать. Оказывается, по прямому указанию майора Кольша, мне было отказано в подмене. По истечению трёх часов необходима смена оператора инженерного комплекса. Я-то, по простоте душевной посчитал, что начальство торопится поскорее добраться до мутанов и от того взвинтило темп, а оказывается просто кому-то пришёлся не по нраву и таким образом меня решили поучить жизни... В итоге я за раз отработал дневную смену.

Не успел я толком пообедать (или уже отужинать?) как мне пришло сообщение от майора с напоминанием, что через два часа с небольшим я должен принять смену у напарника. Нет, это уже ни в какие ворота...

— "Я уже отработал дневную смену", — ответил я ему.

— "Одобряю ваш трудовой порыв, но по графику вам предстоит ещё одна смена. Кроме того, в мои обязанности не входит организация инженерных работ. По этому вопросу обращайтесь к своему напарнику, он в вашей паре старший. Так мне ожидать вашего выхода или зафиксировать отказ выполнения приказа?"

Я не понял, так кто из них дует мне в уши? Или эти гады вдвоём решили проехать по самому молодому? Делать нечего, придётся идти, но зарубку на память поставлю... Кстати, через пару часов напарника привезли на гравитележке, тот не справился с нагрузками — и возраст уже не тот, и пузо мешает... Каждый из нас в дальнейшем работал по шесть часов, плюс часовые перерывы через каждые три часа. Остальное время техники делали профилактику щиту и заправляли его расходниками.

Четыре долгих дня мы пробивались к перерабатывающему комплексу. За это время мне удалось обнаружить и откопать останки двух взрывных устройств, что подтвердило мнение инженер-полковника Экама, о том, что недруги конфедерации воспользовались моментом. Надо сказать, весьма оперативно воспользовались. Мой напарник попытался перекроить наши смены: добавив мне пару лишних часов от своего времени. Благо, что мы с ним почти не пересекались, а то поговорили бы на эту тему. Отправил майору рапорт о своём несогласии, прямо заявив, что действия напарника можно классифицировать как превышение должностных обязанностей. Ответа я так не получил, но и инициатива напарника не прошла.

Выход к производственному комплексу произошёл в смену напарника. Не сдержался и пришёл посмотреть на это событие. Когда стена породы перед щитом рухнула, то первое что я увидел — редкие огни перерабатывающего комплекса, который расположился в глубине довольно обширной пещеры. Наше появление не прошло незамеченным и из бытовой секции комплекса хлынул поток мутанов в скафандрах, никак не меньше двух сотен. Не знаю, что их гнало, но волна приближающихся, слепящих фонарями скафов, смотрелась несколько

жутковато. Нервы и так были на пределе, а тут такое...

По общей сети прошло сообщение, что у местных заканчиваются воздушные картриджи и те ринулись за помощью. Майор тут же отдал приказ остановить мутанов любой ценой, с целью сохранения порядка в базовом лагере. Вперёд выдвинулись армейские части сопровождения. Что произошло дальше даже в страшном сне не привидится. Остановить мутанов никто и не пытался, без всякого предупреждения открыв огонь на поражение. Мой напарник, активизировал резаки у андроидов и также принял участие в резне. Я был совсем рядом и отчётливо видел, как тот в ручном режиме управлял дроидами, направляя их в толпу застывших от ужаса мутанов.

Да что же здесь такое творится? Они мутанов совсем за людей не считают? Глядя на эту резню, в груди зародилась волна ненависти и злости. Взгляд зацепился за напарника, и я отпустил скопившиеся эмоции, тот внезапно замер и обернувшись, медленно попятился от меня, как раз под резаки андроидов...

Смерть напарника списали на мутанов, тот умер героем. Среди нас были ещё потери, но в основном по собственной же глупости — все хотели отличиться в надежде на награду. Из мутанов не выжил никто, я видел, как бойцы целенаправленно добивали подранков.

Промышленный комплекс заняли уже без всякого сопротивления. Довольно быстро выяснили откуда здесь столько народа. По штату на комплексе должно находиться не более полусотни операторов, а трупов насчитали за три сотни (в одном из помещений обнаружили около сотни уже погибших от удушья). Оказывается, сюда пробилась группа шахтёров с ближайшей выработки. Надеялись здесь их найдут быстрее...

Склад готовой продукции был почти полон. В наличие имелось несколько сот тонн разных металлов, в том числе и весьма редких. Слитки пси-металла также присутствовали, но в значительно скромных размерах — всего полторы сотни килограмм. Несколько ранее я поинтересовался объёмами добычи этого металла и оказалось, что его объёмы крайне малы — около тонны за год. Такая же ситуация наблюдалась и в Северном союзе. Помимо псионов, этот металл охотно приобретали как в Содружестве, так и в Центральных Мирах, вот только в каких целях совершенно непонятно.

Склад готовой продукции довольно быстро подключили к восстановленной системе жизнеобеспечения и принялись за инвентаризацию имеющихся запасов. К этой работе привлекли и меня, вернее мой инженерный комплекс — желающих грузить гравитележки слитками металлов не нашлось. В ангаре работали без скафандров, чем я и воспользовался "прихватизировав" несколько слитков. Сейчас у меня в хранилище находилось чуть более ста килограммов пси-металла и по ощущениям ещё оставался небольшой резерв по весу.

Результаты инвентаризации выявили существенное расхождение данных по произведённой продукции и имеющейся в наличии. Оказывается, не только я один такой хитрый, кто-то ещё воспользовался всеобщей неразберихой и поработал на собственный карман. Майор в конце озверел, пытаясь найти козла отпущения. Долго ходить вокруг да около не стали и с подачи всё того же майора, главным виновником назначили меня.

Допуск на склад имел? Имел! Контакт с готовой продукцией был? Был! Так чего ещё надо?! Наспех собранная комиссия подписала какие-то документы и меня в тот же день арестовали. Не скажу, что я не предполагал нечто подобное, но определённые сомнения на этот счёт всё же имелись. Видя постоянные придирки со стороны майора, понял, что добром это всё равно не кончится и в моих же интересах необходимо хоть как-то подстраховаться. К сожалению, я немного не успел, и майор опередил меня...

Спустя сутки из столицы прибыла следственная группа и меня выдернули из карцера (на перерабатывающем комплексе предусмотрели и такое место) на допрос. Уже в годах, со строгим и пронзительным взглядом, подполковник юстиции сразу же приступил к делу.

— Вам известна причина вашего ареста?

— Официального обвинения мне так и не предъявили, но слов охранников меня подозревают в хищении слитков особо ценных металлов со склада готовой продукции.

— Обвинение уже давно готово, — присоединился к допросу, находящийся в кабинете майор. — Мы решили не торопить события и дожидаться вашего приезда.

— И на чём основываются ваши обвинения? — обернулся подполковник.

— На результатах обыска, который был произведён сразу после ареста инженер-капитана.

— Я так понимаю, что на момент задержания, — выделил голосом последнее слово подполковник, — процедуры обыска не было?

— Нет, — несколько замялся майор, — помещение, где находился обвиняемый, настолько мало, что в его присутствии провести обыск было практически невозможно.

— Даже так? — недовольно хмыкнул подполковник. — И что же вам удалось найти?

— Под кроватью было найдено три слитка редкоземельных и два пси-металлов.

— Что вы на это скажете? — полковник обернулся ко мне.

— Разрешите поинтересоваться, какими средствами были обнаружены слитки? — с усмешкой на лице, задал я вопрос майору.

— Техдроидом производственного комплекса. У него имеется встроенный анализатор.

— Насколько я помню, — обращаюсь уже к подполковнику, — анализаторы у техдроидов этого типа постоянно активны и отключают их только при техническом обслуживании и ремонте. Можно запросить с него данные, чтобы сравнить время обнаружения слитков с моим задержанием? Я точно помню, что один из техдроидов находился у входа.

Подполковник был несколько озадачен моим напором, но в целом держался уверенно и профессионально, а вот майор, резко спал с лица и от его былой самоуверенности не осталось и следа. Судя по сосредоточенному выражению лица, подполковник с кем-то общался по нейрокому.

— Странное дело, лэр майор, — задумчиво глядя перед собой продолжил он разговор. — Оказывается, что слитки были обнаружены лишь полчаса спустя после задержания инженер-капитана. Почему не сразу?

— Возможно был какой-то сбой или анализаторы сработали только в непосредственной близости.

— Как, по-вашему, — полковник поинтересовался у меня, — такое возможно?

— Я не специалист по гражданским техкомплексам, но могу с уверенностью утверждать, что анализаторы данного типа обнаруживают и классифицируют металлы в радиусе 15–30 метров.

— Мне бы хотелось увидеть подробный видеоотчёт по поводу задержания инженер-капитана и обнаружения в его комнате слитков металла непосредственно с вашего нейрокома, — подполковник резко повернулся к майору.

— К сожалению-у, это невозможно-о, — с бледным видом, несколько заикаясь ответил тот. — В комнате обвиняемого находился импульсный излучатель и при извлечении слитков он сработал, в результате чего у всех присутствующих нейрокомы засбоили и ушли на

перезагрузку, обнулив всю оперативную память.

— Импульсник нашли?

— Так точно!

— Там же под кроватью? — не удержался я.

Майор молча кивнул и злобно зыркнул в мою сторону.

— Уж очень всё это странно выглядит, не находите, лэр майор? — медленно и с расстановкой выделяя каждое слово спросил подполковник. — Может быть я вам и поверил, но вы забыли про техдройд, а он не зафиксировал никаких внешних воздействий.

Майор заметно ступешевался, но старался держать марку.

— Мне совершенно непонятны ваши намёки, лэр подполковник!

— Инженер-капитан, можете быть свободны! — отдал команду следователь. — А с вами, лэр майор, мы ещё немного побеседуем.

Тем же днём майора и его заместителя арестовали. Прихватили также пару техников, которые восстанавливали систему жизнеобеспечения и, что называется, воспользовались моментом. А у майора, как оказалось, рыльце тоже оказалось в пушку — в его личных вещах также нашлось несколько слитков, о наличии которых он даже и не подозревал.

Дело в том, что в ночь перед арестом мои дроны-разведчики, покопавшись в "обозе", довольно быстро обнаружили бокс с личными вещами майора. Вслед за ними направились два "жука" с грузом. Взламывать стандартный электронный блокиратор бокса не стали, а воспользовались штатным аварийным кодом, благо оборудование было армейского образца и соответствующие коды были зашиты в управляющем компе инженерного комплекса. "Жучки" осторожно вынули всё содержимое и уложили два слитка с пси-металлом. Затем, вернув содержимое бокса назад, подтёрли все следы своего прибывания.

Пока я прохлаждался в карцере прибыла замена погибшему напарнику. Новый сменщик также оказался из старожилов и как мне кажется, на этот раз вполне адекватный дядька. По крайней мере, первое общение прошло по-деловому и без каких-либо намёков на личные претензии.

Как и ожидалось нас сразу же бросили восстанавливать транспортный тоннель к основной подземной выработке. На этот раз работа шла гораздо быстрее, сказался наработанный опыт, и уже на третий день мы вышли к жилому комплексу. Вернее то, что от него осталось... Каменные глыбы, упавшие со свода, напрочь раздавили жилой комплекс и склады с питанием и расходниками жизнеобеспечения. В общем, выживших мы там так и не обнаружили. Станным образом уцелела большая часть хранилища добытой руды.

Мне с напарником поручили вскрыть все хранилища и оценить имеющиеся запасы. Один из опечатанных боксов был доверху наполнен концентратом пси-руды. Знакомое свечение я заметил сразу же. Мой источник начал набирать обороты, стараясь поглотить как можно больше разливающейся вокруг меня энергии. Очевидно, из-за того, что я сейчас находился в скафе, поток поглощаемой энергии был не столь велик как в прошлый раз и потеря сознания от его переизбытка мне сейчас не грозила.

Внезапно что-то кольнуло в запястье правой руки, а потом её обжало словно обручем. Что за хрень? Казалось, что горящий обод прожёт плоть и уже добирается до костей. Да что же это такое?! Миг-другой и боль столь же стремительно ушла, оставив после себя ощущение плотно посаженного браслета. Точно! Там же у меня браслет предков. Надо срочно в жилой комплекс и уже там разбираться, что к чему.

Едва доработав смену, рванул к себе в кубрик. Ещё по дороге окинул взором свою

энергосистему и с удивлением обнаружил, что в районе запястья образовалась своего рода чёрная дыра, которая с удовольствием поглощает энергию из источника. Не скажу, что потоки исчезающей энергии велики, но сам факт присутствия во мне очередного "кровососа" не обрадовал.

Закрыв за собой дверь и удостоверившись, что за моё отсутствие в комнате не появились "электронные гости", в спешке задираю правый рукав комбеза. Как и ожидалось, "кровососом" оказался браслет предков, вот только на его тёмно-матовой поверхности теперь мигают две цветных каракули и если мыслить логически, то это запрос на дальнейшие действия. Одна беда — с такими символами мне сталкиваться ещё не доводилось и что делать дальше совершенно непонятно.

Озадачил свой браском поиском нечто подобного в сети и после получасовых страданий он выдал кратенькую справочку. Ничего существенного по этому вопросу найти не удалось, но по косвенным данным эти символы, скорее всего, из алфавита всё тех же предков, но не того, который используется сейчас, а более раннего, который использовали истинные аристократы. Современный язык сильно упрощённая версия более древнего языка и был создан специально для общения с Окраинными мирами, потому и называется Общим. Истинные аристократы же разговаривали исключительно на Галакте.

К великому сожалению, древний язык вымер несколько тысячелетий назад и сведения о нём не сохранились. Более того, браском уведомил, что данная тема в сети под контролем и более детальные запросы отслеживаются. Похоже, тема активации древних артефактов интересует не только меня, но спецслужбы.

Переважив полученную информацию, решил рискнуть. В данном случае риск вполне оправдан. Сколько браслет будет находиться в режиме ожидания мне неизвестно и совершенно непонятно, что за этим последует. Одно дело, если бы он просто висел на руке, но этот гад сосёт из меня энергию и куда она потом денется для меня полнейшая загадка. Надеюсь, значение цветов наших миров идентичны и потому выбираю зелёный символ, напроочь игнорируя красный. Хорошо, что додумался предварительно лечь, а то рухнул бы на пол, тут же потеряв сознание.

— Вас приветствует личный ИскИн серии "Аналитик" производства империи Джоре, — проплыла перед глазами строчка символов, едва я пришёл в себя. — Выберите наиболее подходящую для вас форму общения. Функция мыслесвязи не обнаружена.

— Голосовое, — сделал я свой выбор.

Мельтешащие перед глазами незнакомые символы, которые я почему-то понимал, сразу же пропали.

— Как к вам следует обращаться? — послышался ровный безэмоциональный мужской голос. — Выберите стиль общения: наставник, секретарь, сотоварищ, друг или иной вариант.

— Обращайся по имени — Илья и желательно без всяких выканий. По стилю общения ничего конкретного пока сказать не могу. ИскИн — это искусственный интеллект?

— Совершенно верно, Илья. Имеется возможность значительно повысить качество общения в дальнейшем, но для этого необходимо разрешение на подключение функции саморазвития.

— Подключай. Кстати, тебя кроме меня ещё кто-нибудь слышит?

— Нет. Найденное оборудование позволяет передавать звуковые колебания непосредственно на ушную раковину.

Забавно... Выходит, я сейчас похож на сумасшедшего, который разговаривает сам с

собой. Хорошо ещё, что в комнате нет подслушки, а то наверняка здесь бы уже толпились братья в белых халатах.

— Откуда здесь взялось оборудование Джоре? — задал я животрепещущий вопрос. — О цивилизации Джоре у нас знают лишь любители фантастики.

— Ничего конкретного по поводу вашей литературы сказать не могу, так как с ней не знаком, как, впрочем, и по месту своего нахождения. Меня смущает полное отсутствие стандартного оборудования Джоре и невозможность определения текущей даты и координат.

— В твоей памяти ничего нет?

— Ничего, кроме стандартных заводских установок.

— Твоя основная функция?

— Сбор и обработка информационных массивов. Одной из дополнительных функций является возможность внедрения языка. Благодаря этой возможности мы сейчас общаемся. Могу предположить, что партия личных ИскИнов с такой функцией была отправлена в Окраинные миры, где мы сейчас и находимся.

— Я уже несколько раз встречался с подобными тебе ИскИнами, но не один из них так и не удалось активизировать. В чём проблема?

— Основное требование к носителю — быть пси-активным. Честно говоря, твой источник довольно слаб, и активизация произошла лишь благодаря внешнему воздействию. Для дальнейшего развития источника тебе необходима специализированная нейросеть, но ничего подобного я вокруг не наблюдаю. Обнаруженный мной нейроком настолько ограничен в своих возможностях, что о полноценном взаимодействии, между нами, говорить не приходится. Я могу попытаться кое-что подправить, но для этого необходимы учебные базы. Как я понимаю, приобрести полноценную рабочую нейросеть сейчас возможности не имеется.

— Правильно понимаешь, — хмыкнул я. — Скажу больше, если эта возможность и существует, то точно не в этом умирающем мире. Что ты можешь предложить для усиления возможностей из того, что имеем?

— Взять под управление всё имеющееся оборудование.

— Насколько это безопасно для меня?

— Основной программной закладкой любого ИскИна является постулат: "Не навреди носителю, ни действием, ни бездействием"! Для этого и проводится процедура привязки. Ты её должен был почувствовать. После неё я становлюсь как бы частью тебя и с твоей гибелью также погибаю. Правда, в отличие от тебя, физически никуда не исчезаю, но личность стирается до заводских установок и для меня, как для личности, это полный аналог смерти.

В регионе Кидония, на планете Марс, имеется образование, которое получило название "Лицо Марса". Удивительная игра света и тени делают марсианский холм действительно очень сильно похожим на лицо человека. К слову сказать, этот космический снимок породил огромное количество фантастических толков и измышлений. Однако это продолжалось ровно до тех пор, пока ученые не сделали детальное фотографирование данного объекта доказав его вулканическое, а не рукотворное происхождение.

Первым на "растерзание" был отдан браском. ИскИн проглотил его махом, ехидно оценив его возможности:

— Калькулятор!

Я был не столь категоричен в его оценке. По моим личным ощущениям тот, как минимум на порядок превосходил самые мощные игровые компьютеры, о которых мне доводилось слышать. Что в таком случае представляет собой Аналитик мне даже сложно представить. С браскома было скачано практически всё, вплоть до программных прошивок. После чего тот был обнулён и отправлен в хранилище. Затем настала очередь самого хранилища и его накопителя.

— Мне эта технология известна. Джоре часто её использовали при транспортировке габаритных производств.

— Как это? — не понял я.

— Иные производственные линии достигали многокилометровых размеров и с доставкой их к заказчику возникали определённые проблемы. Разбирать и отправлять по частям отлаженные линии было весьма затратно, особенно учитывая затраты по обратной сборке и наладке. Гораздо проще было упрятать всё в пространственный карман и уже в таком виде отправлять потребителю. Конечно, в этом случае возникала другая проблема — наличие колоссальной ёмкости накопителей, но в те времена проблемы с энергией были вполне решаемы.

— Тебе удалось вычислить время?

— Нет. Местная дата мне не о чём не говорит, а стандартные значения отсутствуют. То оборудование с каким мне уже довелось столкнуться слабое подобие технологий империи Джоре, твой браском и хранилище тому подтверждение. Как такое возможно не понимаю. Можно предположить возможно, что в какой-то момент произошла глобальная катастрофа, в результате которой произошёл откат уровня знаний и технологий.

— Ты в силах подтянуть до своего уровня мой нейроком?

— Во мне нет специфических знаний, лишь общие понятия об уровне применяемых на время моего создания технологий. Можно попробовать изменить индивидуальные настройки, но многого таким способом не добиться.

— Что не так с моим хранилищем?

— Значительно упрощённая технология, хотя и нашего производства. Такое ощущение, что я гораздо старше этой поделки. Предлагаю, функцию управления хранилищем оставить на мне, а браслет с накопителем и самим конструктом отправить в пространственный карман.

— Это возможно?

— Вполне. К тому же, появится возможность произвести инвентаризацию хранилища, и

ты будешь точно знать, что в нём находится.

— Согласен!

Не прошло и минуты, как перед глазами появился длинный список хранящегося имущества. М-да... а я оказывается ещё тот хомяк. Кстати, браслет с руки действительно исчез.

— Как я и предполагал настройками многого не добиться, но тем не менее... Объём твоего хранилища теперь практически безграничен.

— Быть такого не может! — не поверил я.

— Ещё как может! Вот только имеется одно существенное ограничение — масса не должна превышать трёхсоткилограммового значения.

Мне показалось или ИскИн действительно решил немного пошутить? Прыткий попался. Ещё час назад абсолютно безэмоциональный голос, а сейчас и хохмить пытается, и ехидные интонации проявляться начали.

— Кстати, — продолжил ИскИн в хранилище обнаружен пенал с базами знаний. Не плохо было бы с ними ознакомиться.

— А если возникнет необходимость в их изучении?

— На этот счёт можешь не беспокоиться — я сделаю образы знаний, и ты в любой момент сможешь их изучить, если попадётся что-то стоящее.

— Добро! — согласился я. — Заодно покопайся в сети на предмет поиска учебных баз и попытайся разобраться с местной историей. Возможно, удастся понять каким образом здесь оказалось оборудование империи Джоре. Только имей в виду — местные наверняка контролируют подобные запросы.

— Буду предельно осторожен. На браскоме был обнаружен пакет программ, позволяющий использовать сторонние аккаунты, взламывать сервера и отслеживать возможные кибератаки.

— Едва не упустил, — чертыхнулся я. — А как мне к тебе обращаться?

— Собственного имени не имею, — ответ ИскИна был краток.

— Я не мастак придумывать имена, так что давай остановимся на Аналитике.

— Принято, — неопределённо хмыкнул тот ответ.

Наша спасательная экспедиция подошла к логическому завершению. Заваленных подземных разработок ещё хватало, но надежды найти кого-либо в живых практически не было. Попытались было пробиться к ближайшей шахте, но там такая непроходимая каша... Начальство решило не тратить попусту ресурсы и оставить эту задачу профессионалам. За сутки мы сумели свернуться и добраться до базы.

В отделе было уже многолюдно, из экспедиций вернулась не только наша группа. Всех усадили за рабочие места и обязали составить подробные отчёты о проделанной работе. Бюрократы существуют и в любом мире... Перед тем, как распустить личный состав на несколько дней заслуженного отдыха начальство провело со всеми беседу. Суть которой заключалась в том, чтобы мы не рассчитывали на какое-либо особое поощрение, так как последствия падения метеорита оказались гораздо серьёзнее, чем ожидалось. На восстановление хозяйства и пострадавших мегаполисов потребовались все имеющиеся средства и о дополнительном денежном поощрении в ближайшем будущем можно смело забыть. Хорошо ещё, что цены здесь фиксированные и об инфляции мало кто знает.

Моё финансовое положение на ближайшее будущее не внушало каких-либо опасений, и я решил немного потратиться, проведя выходные на поверхности. Постоянное нахождение в

замкнутом пространстве даёт о себе знать, давая на психику. Всё чаще и чаще хочется просто посмотреть на небо и вздохнуть полной грудью. Если первое, при наличии скафандра ещё возможно, то на счёт второго придётся потерпеть...

Записался на экскурсионный тур в храмовый комплекс, есть такой на поверхности, недалеко от столичного комплекса. Как ни странно, время его относительно пощадило. Сравнительно недавно его обнаружили под толщами нанесённого песка и стараниями местных сталкеров он был откопан. Понятное дело, что эти ушлые ребята преследовали свои цели, но после их ухода и у простых обывателей появилась возможность прикоснуться к святыням предков. Три гигантские пирамиды, расположенные по сторонам света, были обращены к храму в южной части этого четырёхугольника. Храм не поражал размерами и на фоне пирамид выглядел откровенно неказисто, но зайдя в него душа заходила в восторге. Внутреннее убранство поражало своим величием: тронный зал, с уходящими в небо резными колоннами; вдоль стен в нишах спрятались колоссальных размеров скульптуры местного божественного пантеона; жертвенный круг посреди тронного зала. Это то немногое, что осталось после пребывания сталкеров. Будь у них возможность распилить многотонные блоки гранита не осталось бы и этого.

К комплексу нас доставили на открытом гравикаре. Два десятка экскурсантов разделились на несколько групп и в сопровождении гидов отправились осматривать местные достопримечательности. Я, после посещения храма, решил побыть немного один и отстал от своих. Добравшись до ближайшей пирамиды, попытался взобраться на вершину и осмотреть окрестности. За полчаса мне удалось подняться лишь на двухсотметровую высоту, и взглянув вверх понял, что до вершины мне не добраться — до конца экскурсии осталось чуть менее часа, а я не одолел и трети подъёма. Впрочем, и с этой высоты обзор был что надо.

Честно говоря, я ожидал увидеть более живописную картину, а тут одни пески и торчащие из-под них каменные глыбы. Не поленился и перебрался на другую сторону пирамиды — вид тот же самый. Внезапно из-за ближайших холмов вылетели три странных конструкции.

— "Байки, — просветил меня Аналитик. — По бокам четыре гравикомпенсатора, на руле органы управления, а под седлом мини-реактор. Продукт инопланетных технологий".

— Откуда информация?

— "Из скачанных баз".

Похоже, местная золотая молодёжь нашла себе новую забаву, вон как накручивают виражи! Вырвавшаяся вперёд парочка явно пыталась выяснить кто из них круче, а третий почему-то не спешил, стараясь зайти в хвост немного отстающему. При очередном заходе на пирамиды, третьему всё же удалось приблизиться и он, как бы невзначай, подцепил немного отстающего. Тот не совладал с управлением и кувыркнувшись в воздухе по касательной врезался в песчаный холм. На месте падения поднялось тёмное облачко. Оставшаяся парочка байков моментально куда-то пропала.

Посмотрев вниз, я понял, что никто из экскурсантов не обратил внимание на произошедшее в воздухе, так как были целиком поглощены осмотром руин. Сообщить о падении местной службе спасения не было никакой возможности, так как связь с мегаполисом отсутствовала, а гиды навряд ли вообще на это отреагируют, так как на них безопасность экскурсантов и лишние проблемы им совершенно ни к чему. Я заранее предупредил, что в защите не нуждаюсь и подписал соответствующие документы, поэтому

на моё сообщение о том, что я ненамного отлучусь никто не обратил внимания.

До холма было не больше двух километров, и я довольно быстро туда добрался. На месте радения обнаружил небольшую воронку и дорожку из разлетевшихся частей байка. Под смятой несущей конструкцией виднелся перепачканный в саже и грязи скафандр водителя.

— "Фиксирую работу нейрокома", — доложил Аналитик.

Тут же звякнуло входящее сообщение.

— "Помогите"! — было в нём.

Первым делом обратил внимание на индикатор аптечки на правом плече. Одного взгляда хватило чтобы понять, что дело дрянь — возможностей аптечки не явно хватало. Понимаю, что трогать потерпевшего аварию крайне нежелательно, у того наверняка не один и не два перелома, но иного выхода не вижу — здесь он помощи может и не дожидаться. Перекидываю свою аптечку, взамен отработавшей своё и закидываю на спину бессознательную тушку. По дороге назад связался с гидом и объяснил ситуацию, тот оказался сообразительным малым и к моему прибытию гравикар был готов к немедленному отбытию.

— "Шат Зург, восемь с половиной местных лет, — сообщил имя пострадавшего Аналитик. — Находится в кровном родстве с семьёй императора — сын его младшего брата".

Вот только этого мне не хватало! Теперь кровь износу, но этого сосунка необходимо довести живым. Случись что — на мне всех собак навешают! И что самое противное, в этих условиях я ничем помочь не могу — для активации лечебного плетения необходим прямой контакт, а в скафандре это попросту невозможно. Самочувствие парня стремительно ухудшается, и я совсем не уверен, что нам удастся его довести.

Успели! Уже находясь в шлюзе, не обращая ни на кого внимания, сбрасываю перчатки и аварийно откидываю щиток шлема потерпевшего аварию. Прикладываю руку ко лбу и активизирую среднее лечебное плетение. Парня заметно тряхнуло и мне пришлось немного придержать тело, чтобы было не так заметно. За шлюзом нас уже ждали. Тело Зурга переложили на гравитележку и тут же куда-то увезли, а ко мне подошли двое крепких ребят и предложили проследовать за ними.

Как и следовало ожидать мной занялась личная СБ императора. Мне пришлось в подробностях описать всё, что видел, скинуть запись произошедшего с нейрокома и подписать множество протоколов. Через пару часов меня отпустили, дав при этом понять, что я ещё легко отделался.

Отдых на поверхности не задался и оставшееся время решил провести в зоне отдыха. Почти сразу же мне посчастливилось познакомиться с эффектной блондинкой (есть здесь и такие). Знакомство плавно перешло в романтический ужин при свечах. Вот только ожидаемого продолжения он не получил — сработали фильтры. Эта гадина подсыпала мне какую-то мерзость. Видя, как меня прихватило, она резко засобиралась домой, но уйти не успела. Лечебное плетение сработало без осечек, и я успел перехватить гостью у самых дверей.

Разговор по душам не получился — блондинка всё наглухо отрицала. Пришлось припомнить кое-что из базы "Пластун" и, что называется, приступить к допросу с пристрастием. Полоснул ножом по её запястью. Вид собственной крови мигом развязал блондинке язык. Мне ничего не стоит залечить её рану, там и от шрама следа не останется,

но она об этом не знает и торопливо поведала что знала сама.

Девушка, как оказалось, из "обслуживающего персонала" и помогала одиноким мужчинам скрасить своё одиночество. Далеко не самая престижная профессия, но жизнь повернулась так, что иного выбора у неё не было. Постепенно втянулась и теперь вполне всем довольна. Сегодня к ней подошёл совершенно невзрачный мужичок и настоятельно рекомендовал заняться мной. Переслал ей на браслете моё изображение и передал скромных размеров газовый баллончик с отравой. После того как дело будет сделано ей необходимо вернуться к себе, где этот мужичок окончательно с ней рассчитается.

М-да... что-то мне подсказывает, что не расплачиваться он будет, а зачищать хвосты... Подтёр немного память блондинке, подлечил на скорую руку и под прикрытием отправился к ней на квартиру, предварительно поинтересовавшись кодами допуска. Уже в пути сообразил, что сломя голову ломиться в её жильё довольно глупо. Заказчик наверняка подстраховался и подкинул ей в жилище горсть "жучков", чтобы не нарваться на неожиданность. Не исключено также, что он уже там и дожидается хозяйку.

Притормозил у соседнего дома и растворился в темноте позднего вечера. Вскоре появилась блондинка. Метнувшись тенью, она проскользнула в холл и стала подниматься по лестнице к себе на этаж. Как только в угловом окне на втором этаже вспыхнул свет, он тут же пропал, а идентификатор хозяйки квартиры исчез из сети.

— "Фиксирую работу блокиратора связи, — сообщил Аналитик. — Блокиратор ограниченной мощности радиусом действия не более пяти метров".

Умно. Соседи из-за такой мелочи шум поднимать не будут. Проблемы со связью здесь периодически происходят, а в данном случае будут наблюдаться лишь незначительные помехи. Медлить более не стоит, боюсь даже как бы уже не опоздал.

Через пару минут я у дверей. Активизирую сканер и наблюдаю две засветки, и одна из них приближается к выходу. Кто бы это ни был, но его нужно остановить. В правой руке появляется станнер, выставляю его на полную мощность (кто его знает, может защита у кого имеется). Дверь внезапно открывается, и я тут же жму на курок. Выстрел, другой и на меня заваливается худошавая тушка непонятно кого с натянутым на голову капюшоном. Подхватываю безвольное тело и возвращаю в комнату, не забывая прикрыть за собой дверь. Только теперь разглядел, что передо мной незнакомый парень лет тридцати, а хозяйку замечаю лежащей на полу в соседней комнате. Судя по её остекленевшему взгляду, она не смогла пережить встречу с содержимым зажатого в её руке иньектора.

Успел-таки сука добраться до неё... Понять, что дело пошло не так, много времени ему не понадобилось. Девчонка в любом случае была опасным и ненужным свидетелем... Пока заказчик в отключке, подключаю ИскИн через фурнитуру напрямую к его нейрокому.

— "Кол Игер, — проинформировал Аналитик. — На идентификаторе стоит метка СЕ клана Игер".

— В первую очередь скачивай всё, что связано с кланом и с чего это вдруг они решили от меня избавиться. Далее учебные базы, финансы и всё, что сочтёшь нужным для себя.

— "Выполняю. Время копирования информации около четырёх минут".

— Что так долго?

— "У носителя обнаружен довольно обширный пакет программ по взлому и защите информационных систем, управляющие коды к заводским и ведомственным закладкам установленных на девайсах местного производства".

Если Аналитик не ошибается, то мы теперь в состоянии взломать любую сеть, за

исключением находящихся под присмотром имперских спецслужб.

— Надо бы привести его в чувство и поговорить, — предложил я ИскИну.

— "Не вижу смысла, — ответил тот. — Вся интересующая информация найдена. К тому же, активированный блокиратор связи может привлечь внимание органов правопорядка".

Аналитик прав — пора делать ноги. Подтаскиваю тушку заказчика поближе к его жертве и пристраиваю рядом. Инъектор пшикнул остатками содержимого и на лице парня появилась блаженная улыбка, глаза закатились... Перед уходом прошёл по его карманам, но ничего существенного не нашёл: гражданского образца станнер, банковская карточка на текущие расходы (две с небольшим тысячи на счету) и учебную базу из пакета "Системщик". К девушке я так и не подошёл, да и в доме ничего не тронул.

Съезжать глубоким вечером из сектора отдыха посчитал слишком подозрительным, вернулся в свой номер и немного прикорнул, в утром, неспеша, начал собирать свои вещи.

— Что слышно вокруг? — поинтересовался у Аналитика.

— "Трупы уже нашли, — нашептал он мне на ухо. — Местные посчитали их за любовников, которым не повезло с наркотой".

— Откуда новости? Из сети или по местному каналу передали?

— "Ни то, ни другое. Я тут решил кое-что проверить из того, что нам досталось и подключился к детекторам в ближайшей забегаловке".

— Ты рехнулся?! А если засекут?

— "Не стоит так бурно реагировать. Всё под полным контролем. Отследить меня практически невозможно".

— Будем надеяться, — недовольно пробурчал я. — Что по клану и их интересу ко мне?

— "Ты стал свидетелем не чистой игры наследника главы клана. Именно он так удачно подцепил Шата Зурга, которого ты спас. На что клан надеется в данном случае я не понимаю, вина наследника очевидна, но на всякий случай глава дал указание избавиться от единственного свидетеля. Третий, вернее первый, участник гонок был в полном неведении произошедшего вплоть до последнего времени".

В первый же день после столь бурно проведённого отдыха ко мне в кабинет нагрянул лэр Моран (младший сын императора) в сопровождении неизменного майора.

— Решил лично поинтересоваться вашими новыми успехами, — пояснил он цель своего появления. — Заодно поблагодарить за неоценимый вклад в спасение моего двоюродного брата.

— Как он? — вежливо поинтересовался я.

— С ним будет всё в порядке. Медицинская капсула инопланетников просто чудо! Через день-другой он встанет на ноги. Дядька сейчас голову ломает — не знает, как отблагодарить тебя, — Моран улыбаясь посмотрел на меня.

— "Проси, чтобы тебя свели с пришельцами, — прожужжал в ухо ИскИн, — и заодно организовали перелёт до Содружества"!

— "С чего это вдруг"? — удивился я.

— "Да ты посуди сам, какая тебя здесь жизнь ожидает. Клан Игеров тебя никогда не простит. Наследника ожидаю тяжёлые времена и всё будет зависеть от отступных. Сговорится император с кланом и наследник останется в живых. Из столицы его конечно попрут, но лет через пять, когда шум уляжется, он вернётся. Как ты думаешь, с кем он захочет разобраться в первую очередь? А если его папаша предложит императору в качестве отступных чуточку больше, чем тот попросит?! За тобой никто не стоит и у тебя лишь два

пути: срочно жениться и войти в клан (желательно из первого десятка) или же искать счастья в других мирах".

— Мне бы на корабль инопланетников попасть, — решил я.

— Что не так?! — удивился Моран. — Тебя что-то здесь не устраивает?

— Дело не в том, — нахмурил я брови. — Сам того не желая, я оказался в довольно щекотливой ситуации. Для клана Игеров я всегда буду желанным призом и с этим уже ничего не поделаешь. Понимаю, что пока я под присмотром семьи императора мне ничего не грозит, но все мы люди и рано или поздно про меня забудут...

Моран покосился на майора и тот едва заметно кивнул.

— Хорошо, я переговорю на эту тему с дядей, — как-то не совсем уверенно пообещал он и уже более энергично поинтересовался: — Так что у нас на счёт успехов? Наши медики утверждают, что мой братец выжил лишь благодаря применению лечебного артефакта.

Упираться и отнекиваться не стал, так как предвидел нечто подобное. Довеском пошла слабая версия моего ментального щита. Лэр Моран явно не оценил последнюю поделку, но заметив заинтересованное лицо майора, решил показать, что вполне доволен работой. Кулон и колечко были бережно уложены в заранее предусмотренную коробочку и спрятаны в нагрудном клапане мундира майора.

По моей просьбе Аналитик собрал всю доступную информацию по стоимости проезда в Содружество. В сети присутствовало множество домыслов по этому поводу. Наиболее правдоподобным Аналитик посчитал вариант с оплатой в виде тонны концентрата редкоземельных элементов на человека. Но не это было главным условием! На борт корабля пришельцев могли подняться только те претенденты, у кого показатели интеллектуального уровня превышали 120 единиц (пилотский минимум) и этот факт заставлял задуматься. С чего вдруг такие высокие требования?

Как ни крути, но ничего кроме работоторговли на ум не приходит. Вполне возможно, что в каком-то государственном образовании имеется острый спрос на лица с высоким интеллектом. В силу необратимых обстоятельств (война, глобальная катастрофа, эпидемии) наблюдается всеобщая деградация общества. Попытки возместить имеющийся спрос за счёт торговли людскими ресурсами через то же Содружество малоэффективны и опасны. Там за такие дела, если попадешься, могут так двинуть, что мало не покажется. Ловить высокоинтеллектуалов во Фронтире также весьма накладно — товар довольно специфический и к тому же относительно редкий. Другое дело, если ты наткнулся на подходящий товар в Дальнем космосе. В таком случае вполне возможно отбить все понесённые затраты и даже остаться в немалом прибытке, если все вступившие на борт корабля "пассажиры" с самого начала рассматриваются как потенциальные рабы. Из чего можно заключить, что находящиеся на здешней орбите инопланетные корабли не из Содружества, а с окраины Фронтира.

В связи с отсутствием на Марсе озонового слоя, при восходе солнца поверхность планеты получает смертельные дозы радиации.

На следующий день пришло приглашение от клана Зургов. Меня очень хотели видеть на каком-то внутриклановом торжестве. Возможности избежать посещения этого мероприятия я не видел, особенно после полученного сообщения от Морана с пометкой: "Явка обязательна"! Делать было нечего, пришлось в срочном порядке обновлять свой парадный мундир — приём-то официальный.

В гостевом холле резиденции Зургов было пустынно. Меня зачем-то попросили прибыть за час до назначенного срока, и я не представлял с какой целью. Пройдясь вдоль шеренги каменных изваяний (скорей всего, кто-то из предков), услышал приближающиеся шаги.

— Не заметил, когда ты прибыл, — попытался извиниться подошедший лэр Моран. — Пока есть время необходимо представить тебя дядюшке, тем более он о тебе уже спрашивал.

Свернув в какой-то тёмный коридор, я последовал вслед за младшим сыном императора.

— Семейство сейчас в сборе, заодно познакомишься с главными лицами сегодняшнего торжества. Будет совершенной глупостью, если спасённый и спаситель не будут знать друг друга хотя бы в лицо, — Моран немного притормозил и поравнялся со мной. — Я передал твою просьбу главе и, к сожалению, особо обрадовать мне тебя нечем. По-своему дядюшка прав — ты находишься на службе императора, и он не вправе лишать его столь ценного подданого. А познакомить тебя с пришельцами всё же разрешил. Надеется, что, увидев их, ты сам не захочешь куда-либо улетать.

— Они такие ужасные? — не удержался я.

— Дело не в том, — махнул рукой Моран. — Увидишь сам поймёшь! А на счёт опасений за свою жизнь — забудь! Отец оговорил эту тему с кланом Игер.

— Что будет с наследником клана?

— Сторговались. Отец отжал у клана одно небольшое производство, взамен оставив жизнь парню. Того уже отправил в одно закрытое военное заведение. Там ему мозги быстро прочистят!

— А с чего, собственно, он решился на столь опрометчивый шаг?

— Решили мальчишки помериться кто круче, ну и без девиц не обошлось. Очередная глупость пубертатного периода...

Тем временем мы оказались в богато обставленном зале, здесь даже присутствовала имитация огромных оконных витрин с видом заснеженных горных вершин. Нас встречал сам глава клана (солидного вида мужчина средних лет), его молодая супруга, дочь и наследник. Мачеха выглядела ненамного старше падчерицы и её с лёгкостью можно было принять за старшую сестру.

После представления выяснилось, что дочь главы клана зовут Лисой, а мачеху — Дэя. Возраст я не выяснял, но Аналитик подсказал, что Лиса только недавно отпраздновала своё совершеннолетие, а Дэя разменяла первый десяток местных лет. Шат выглядел несколько затравлено и боялся лишней раз поднять глаза.

— Не обращай внимания, — хмыкнул мне на ухо Моран. — У него после выздоровления с отцом состоялся довольно серьёзный разговор, после чего опасается хоть чем-то

прогневить его.

После представления глава рода решительно шагнул вперед и пренебрегая всеми нормами этикета крепко пожал мне руку.

— Благодарю судьбу за то, что в трудную минуту ты оказался рядом с сыном. Знай, в этом доме всегда будут тебе рады! Понимаю, что жизнь сына не оценить никакой наградой, но этим я хоть как-то могу высказать свою признательность, — протянул он мне открытую коробочку со сверкающей звездой.

— "Девиз ордена Южного Креста: "За веру и верность", — прокомментировал Аналитик. — Награждаются лица, показавшие особую преданность семье императора".

— Давай помогу, — Моран уже цеплял орден мне на мундир. — Обычно такие награды вручает сам император, но ты человек скромный, как поговаривает твоё начальство, не любящий лишнего шума, так что довольствуйся моей персоной.

— Он теперь не только самый молодой инженер-капитан и обладатель подобного ордена, но и завидный жених с таким-то коэффициентом соответствия! — непонятно с чего вдруг съязвила сестра Шата. — От невест теперь точно отбоя не будет!

— Лйса, успокойся! — осадил её отец. — Не заставляй меня раньше времени разочаровываться в тебе.

К чему это он собственно? Такое ощущение, что именно я виновник плохого настроения Лйсы. Девчонка она видная, хоть и не совсем удалась ростом (мне по плечо). Показное недовольство не соответствовало её истинным эмоциям, там было больше любопытства и я бы даже сказал, какого-то спортивного интереса. Похоже, сестра у Шата та ещё стервочка.

— Дорогой! — подала голос Дзя. — Девочка немного не в себе. Не стоит быть таким суровым.

Глава с досады махнул рукой и уже обращаясь ко мне с Мораном продолжил:

— Не смею вас более задерживать молодые люди. Увидимся на вечере, а сейчас прошу простить — неотложные дела!

Вежливо киваем всему семейству и отправляемся в гостевой холл.

— Что это за танцы с бубнами? — поинтересовался я у Морана.

— Ты на счёт чего? — хмыкнул сынок императора. — Ладно, не кипятись ты так. Это ещё одна из предпринятых отцом мер.

— Не понял... он решил женить меня?! — внезапно дошло до меня.

— А чем Лйса не вариант? Племянница императора! Теперь ты понимаешь, как тебя ценят?

Вот только этого не хватало! Меня хотят посадить на цепь! Живым не дамся! Какими бы страшными не были эти пришельцы, но только они в состоянии решить мои проблемы.

Народу в холле заметно прибавилось. Здесь присутствовали не только убелённые сединами представители родственных и дружеских кланов, но и их жёны и не столь многочисленные отпрыски родов. Морана знали в лицо и вежливо кивали, завидев нас. На меня косились настороженно и с некоторым любопытством — лицо я здесь новое, но тем не менее вместе с сыном императора, а это уже многое значит. К тому же на моей груди сверкает новенький орден Южного Креста. Награда вручается довольно редко, от того понятный интерес — за какие-такие заслуги? Старики хмурили брови, дамы многозначительно улыбались, а их дочери прицельно постреливали очередями. Откровенно недовольно выглядели лишь только неженатая молодая поросль — во мне увидели соперника. Честно говоря, мне их недовольство, что говорится, до лампочки, впрочем, как и

игривые взгляды девиц. У меня и в мыслях не было кого-либо закадрить — с аристократами из высшего общества мне сталкиваться ещё не приходилось и как здесь к этому относятся мне не совсем понятно. К тому же не стоит забывать и про хозяина дома с его непонятными манёврами.

В строго назначенное время двери холла распахнулись, приглашая гостей пройти в богато обставленный зал с накрытыми столами. Моран с усмешкой наблюдал за моими тщетными попытками затеряться за крайними столиками. Критично покачав головой, он указал взглядом на примыкающую к подиуму центральную часть зала. Сделал вид, что только этого и дожидался, чинно прошёл в указанном направлении.

На одном из столиков увидел табличку с своим именем. Моран остановился рядом.

— Что-то наши дамы задерживаются, — пробурчал он недовольно.

Только теперь обратил внимание и на другие имена. Кроме Морана, там значились Лйса Зург и некая Элис Крон.

— "Дочь главы одного из старейших аристократических родов юга", — пришёл мне на помощь Аналитик.

Девчонки появились, когда большинство присутствующих уже находились за столами. Судя по всему, они прекрасно знали друг друга, по крайней мере, общались между собой вполне свободно. После того, как помогли дамам устроиться за столом, Моран представил меня Элис. Окинув меня оценивающим взглядом, она обернулась к Лйсе и вопросительно приподняла бровь. Та в ответ лишь коротко вздёрнула плечиками и демонстративно уставилась на Морана. Сын императора сделал вид, что совершенно ничего не замечает и полностью поглощён созерцанием подиума, на который взгромоздился хозяин дома.

М-да... тоже мне артисты погорелого театра... По-моему, в зале уже все догадались что к чему. Вот только далеко не всем понятна подоплёка, от того и ломает голову народ — кто я, собственно такой, и чем лучше других.

Тем временем глава рода загнул зубодробительную речь, где не забыл упомянуть коварных врагов "партии и правительства", того, что в скорости их ожидает и признаться во всемерной любви к "отцу народов" и "хранителю истинных ценностей и традиций". В конце речи он вскользь затронул последние события, связанные с его сыном, не забыл упомянуть меня, приложившего все силы в благородном деле спасения жизни представителя семьи императора. После этих слов зал замер в ожидании, пришлось приподнять свой зад и предстать перед всеобщим обозрением. Было ужасно неловко.

— Какая прелесть! Он ещё и краснеть умеет, — не удержалась от подколки Лйса.

— Как можно, подруга! — притормозила её Элис, едва сдерживая улыбку.

Моран, по-прежнему, делал вид, что ничего не замечает.

После речи главы остановка в зале заметно изменилась, и присутствующие уже не так внимательно прислушивались к ответным алаверды приглашённых, которые периодически чередовались с появляющимися на сцене представителями местной творческой интеллигенции.

— А не поднять ли нам бокалы, за здоровье моего дядюшки? — наконец-то очнулся Моран.

— Давно уже пора, — в очередной раз не сдержалась Лйса.

— Что с тобой, подруга? — улыбнулась Элис, после того как пригубила бокал с вином. — Тебя что-то смущает?

— Ещё как смущает! — вспыхнула Лйса и обернулась ко мне. — Вот, что тебе не

сиделось в той дыре, из которой вылез?

— Ты сожалеешь о том, что я спас твоего брата? — не удержался уже я.

— Как только такое тебе могло прийти в голову?!

— Лйса, да успокойся уже наконец! — вспыхнула на этот раз уже Элис. — Эл хочет сказать, что "не вылез" он из той дыры, как ты сказала, то сегодня мы бы собрались совершенно по иному поводу.

— Ты считаешь, что я должна перед ним ещё и извиниться?!

— Так, замолчали все! — стукнул кулаком по столу Моран и пристально посмотрел в глаза своей двоюродной сестре. — Посмотри внимательно на его идентификатор. Посмотрела? А теперь покажи мне, много ли тех, кто находится в этом зале, достиг большего в его годы?

— Какой интересный мальчик! — первая сообразила Элис, с прищуром разглядывая меня.

— И это ещё не всё! — довольно хмыкнул Моран, видя меняющееся выражение лица Лйсы. — Я не могу всего сказать, но полученные им награды и звания не чья-то блажь или протекция, а реальная оценка его трудов!

— И чем же занимается наш инженер-капитан? — не удержалась Элис.

— Обеспечением безопасности семьи императора! — отрезал Моран. — И давайте закончим на этом. Мы здесь собрались выяснять отношения или немного повеселиться?

— Я за веселье! — быстро согласилась Элис, стрельнув глазками в сторону сына императора.

— Будь по-вашему, — кивнула Лйса уже с не таким недовольным выражением лица.

— Почему бы и нет? — съязвил я напоследок. — Хотя кто будет в серьёз интересоваться мнением провинциала.

— Тогда ещё по бокалу и танцевать, — не обратил внимания на мою дерзость Моран.

В зале веселье набирало обороты и многие уже кружили парами возле эстрады. Лйса с некоторым сомнением восприняла моё предложение на танец, но не отказала.

— Надо сказать, что для солдафона ты довольно неплохо двигаешься, — в очередной раз поддела меня Лйса, по пути к столику после пары танцев.

— Слушай, прекращай издеваться! Ты думаешь мне приятно выступать в роли бычка-осеменителя?! Если хочешь знать, то я таком же положении, как и ты — моё мнение абсолютно никого не интересует!

Лйса недовольно надула губки, но ничего так и не сказала в ответ и лишь дождавшись, когда за столом появятся Моран с Элис тихо поинтересовалась:

— Кого именно ты имел в виду говоря о каком-то бычке-осеменителе?

Вот это прокол! Они же здесь ничего толком не знают о живой флоре и фауне.

— Наш мальчик увлекается изучением животного мира предков? — пришла мне на помощь Элис.

Что за манера общения? Какой я ей мальчик? Похоже, девочка кого-то копирует из своих родственников, чтобы казаться взрослее. Но всё же надо отдать ей должное — вовремя она со своей интерпретацией. Надо как-то подтвердить её предположение.

— У кого-нибудь есть с собой капсула проектора?

— Сейчас принесут, — коротко кивнул Моран, явно заинтересовавшись темой.

Через минуту на столике лежала герметичная капсула с горошиной проектора внутри.

— И что с ней делать? — недоумённо хмыкнула Лйса.

— Брось горошину себе в блюдо.

Спустя мгновение среди красочно наложенных на блюде закусок бродило небольшое стадо коров. Изображение поражало своей чёткостью и правдоподобностью. Коровки мирно паслись, прикладываясь к закускам. На тарелке появилось новое действующее лицо — мощный, породистый бык. Тот, недолго думая, пристроился к коровке в самом центре композиции и взгромоздился на неё.

— Немедленно прекрати это! — взвизгнула Лиса. — Я поняла, что ты имел в виду!

Бык исчез, а недовольная коровка, задрав хвост, выдавила смачную лепёшку. После чего картинка исчезла.

Моя соседка потеряла дар речи и пошла пятнами. Моран резко подскочил и кинулся куда-то в глубь зала, откуда вскоре донёсся громогласный хохот. Элис кокетливо улыбалась, прикрыв рот салфеткой.

— Я это есть не буду! — пришла в себя Лиса и ткнув в меня пальчиком, продолжила: — Если ты ещё позволишь себе нечто подобное, я задушю тебя собственными руками!

— Не стоит марать свои прелестные ручки, — послышалось со спины. — Лэра Лиса, вы нам только намекните, и мы избавим вас от ненужных проблем.

Позади меня стояли два молоденьких лейтенанта из личной гвардии императора.

— Хотел бы я на это посмотреть! — к столику подошёл проржавшийся Моран.

— Лэр! — отсалютовали гвардейцы.

— Я слышал, что вы сейчас изучаете новую систему боя, — отмахнулся от них сын императора.

— Это секретная информация, лэр! — отозвался один из гвардейцев.

— Могу вас познакомить с её автором, — ткнул он пальцем в меня.

— Должен заметить, что это родовые знания, а не конкретно мои, — внёс я поправку.

— Разница не велика, — хмыкнул Моран, — учебная база составлена из тех знаний, что находятся у тебя в голове, а откуда они там взялись уже мало кого интересует.

— Надо сказать, что новая система боя показала себя только с хорошей стороны, — подключился второй гвардеец, протягивая мне руку. — Я польщён знакомством с её создателем.

— Сожалею, лэра Лиса, но вынужден забрать свои слова обратно, — протянул мне руку и первый гвардеец.

— Да вы просто кладёшь знания! — не удержалась Элис, едва дождавшись, когда отойдут гвардейцы. — Откуда у вас столь глубокие познания давно исчезнувшего животного мира нашей планеты?

— Повезло как-то наткнуться на незапароленный инфокристалл предков...

— Да такие ещё порой встречаются, — согласился со мной Моран и обернулся к Лисе: — Как ты себя чувствуешь, сестрица? Я вижу, что ты наконец-то нашла достойного почитателя своего таланта. Не так ли, Эл?

— Да, мы ещё не всё сказали друг другу, — ответил я обтекаемо, наткнувшись на колючий взгляд Лисы.

По вдруг смолкшим голосам понимаю, что к нам кто-то подошёл.

— Можно вас на минуточку, лэр Но'Вик, — послышался женский голос за моей спиной.

Оборачиваюсь и встречаюсь взглядом с красивой статной женщиной. Рядом с ней Шат Зург. От Морана пришло сообщение: "Илга Крон — родная мать Шата".

— К вашим услугам, — встал я из-за стола.

— Хочу выразить вам свою признательность, за спасение сына, — Илга едва заметно склонила голову. — Буду рада видеть вас в своём доме. Всего вам хорошего!

Лэра Илга подхватила за руку сына и исчезла в толпе, а на нейроком пришло приглашение с подробными координатами.

— Не советую, — догадался Моран об официальном приглашении. — Уж очень плохо она рассталась с отцом Шата. Дядька до сих пор ей этого не простил.

Я посмотрел на Лису, а та в ответ пожала плечиками:

— К Илге у меня нет никаких претензий. А что касается моей матери, то она также не смогла совладать с тяжёлым характером отца.

Остаток вечера пролетел незаметно. Лиса с Элис были не прочь потанцевать и мне пришлось отдуваться за двоих, когда Моран периодически отлучался по каким-то важным делам. Впрочем, я должен поблагодарить своих соседок за то, что не подпускали к нам других девиц, страстно желающих познакомиться с молодым и интересным инженер-капитаном. Почта ломилась от приглашений, а откровенные взгляды щекотали нервы. Что самое удивительное, пришло приглашение и от Элис, чем окончательно меня смутила.

— "Обычное дело, — пояснил Аналитик. — Девушка на вечер. У Морана на её счёт нет определённых планов, и девушка это отлично понимает. В то же время, отказать в такой малости сыну императора была не в силах".

Ближе к полуночи гости стали расходиться. Поблагодарив хозяина дома за великолепный вечер, а Лису за чудную компанию, отправился к себе.

— "Слишком не расслабляйся, — пришло очередное сообщение от Морана. — Утром поедem знакомиться с пришельцами".

Сын императора сдержал слово и уже ближе к обеду мы находились в специально оборудованном эллинге, имеющим выход на поверхность планеты. До него мы добирались чуть более часа, по особо охраняемому транспортному тоннелю. Даже несмотря на то, что Морана все знали в лицо, нам пришлось пройти несколько проверок и лишь после этого получили доступ на объект.

Сам эллинг был вырублен в массиве скалы и был сравнительно небольших размеров, где-то в половину футбольного поля. Стартовая площадка была слабо освещена и сейчас там расположился небольшой шаттл. Ещё в дороге я попытался вытащить из Морана хоть какие-то подробности, но так ничего и не добился.

— Сам всё увидишь, — отмахивался он дежурной фразой.

Честно говоря, увиденное меня не поразило. Я надеялся на большее, но разочарование быстро сменилось не то, чтобы изумлением, а я бы даже сказал досадой. Из ближайшего жилого бокса вышло трое пришельцев, которые направились к нам. Чем ближе они к нам подходили, тем меньше желания общаться с ними я испытывал. Перед нами были СЕРЫЕ или как ещё их называют — серолицые (небольшого роста, чуть выше метра, откровенно хилого телосложения с тоненькими ручками и ножками и непропорционально вытянутой головой, при полном отсутствии волосяного покрова. Внешне пришельцы не представляли из себя какую-либо опасность, но только до тех пор, пока не столкнёшься с их взглядом. Огромные, чёрные не мигающие миндалевидные глаза таили в себе смертельную угрозу. Ещё по Земле я помню, что серолицые крайне чувствительны к яркому свету и их глаза на самом деле закрыты защитными оболочками, под которыми находятся обычные глазные яблоки со зрачками. Носа и ушей не наблюдалось, вместо них небольшие щели. Рот также не отличался размерами, прячась на заострённой нижней части лица. Черепная коробка, наоборот,

непропорционально расширялась, давая повод задуматься о собственной неполноценности. Каких-либо половых признаков я так и не заметил.

На сколько я помню, встреча с серолицыми считалась одним из самых нежелательных контактов на Земле. Пришельцы являлись завзятыми экспериментаторами и любили покопаться в плоти людей. Они никак не реагировали на слёзы и мольбы аборигенов, делая своё чёрное дело. Некоторые даже считали, что это лишённые всяких эмоций биороботы.

М-да... меньше всего мне бы хотелось иметь с ними дело. Моран стоял рядом и с интересом наблюдал за метаморфозами моего лица. Когда оно дошло до последней стадии угрюмости он не выдержал:

— Я тебя предупреждал...

Серолицыцы остановились в трёх шагах от нас.

— Ты хотел с нами говорить, — вышел вперёд один из них.

— Не я — он! — кивнул в мою сторону Моран.

Пришельцы разом повернули головы.

— Ты одарённый, — заявил всё тот же тип после некоторого молчания. — Ослабь защиту, и мы поговорим внутренним голосом.

Предложение серолицы откровенно настораживает, но мне кровь из носу необходимо с ними договориться. Ослабляю щиты и тут же слышу голос:

— "О чём ты хотел говорить с нами"?

— "Мыслеречь, — вклинился Аналитик. — Очень похоже на видовую особенность. Меня они не слышат".

— "Мне бы хотелось покинуть эту планету. Срочно. Это возможно?", — сосредоточился я на ближайшем пришельце.

— "Возможно, если договоримся", — кивнул он мне.

— "В чём цена вопроса"?

— "Нас заинтересовала твоя защита".

— "Сожалею, но я совершенно не понимаю, что она из себя представляет. Мне её установили, не объясняя сути. Впрочем, я могу предложить несколько иной вариант защиты. Вы можете её наблюдать на груди у моего компаньона".

К Морану тут же подошёл один из серолицы и попросил дать возможность оценить артефакт, сделанный мной. Много времени это не заняло.

— "Он гораздо слабее, но нам он также интересен. Дорога до Содружества тебе обойдётся в четыре десятка таких артефактов".

— "Это физически невозможно. Вы же должны понимать, что это штучная работа и всё зависит от ресурсов и времени. Кстати, сколько лететь до конечного пункта прибытия"?

— "Шесть декад".

— "15 артефактов. Большого за этот срок я сделать не успею".

— "Это не окупит всех затрат".

— "Что я ещё могу вам предложить"?

— "Тонна любого редкоземельного концентрата в слитках или 50 кг пси-концентрата".

— "Насколько я понимаю это стандартный сбор за доставку в Содружество. Вы же с меня требуете ещё сверх того".

— "Пассажиры всю дорогу спят, а ты будешь есть, пить и пользоваться системой жизнеобеспечения корабля. Всё имеет свою цену".

— "Хорошо. Я согласен. Когда я могу подняться на борт корабля"?

— "Рейдер ожидается примерно через декаду, но ты уже сейчас можешь остаться здесь, если есть чем расплатиться".

— "С этим могут возникнуть некоторые проблемы. Имеется ли возможность экстренной эвакуации"?

— "С любой точки поверхности".

На этом наш разговор закончился. Мне переслали несколько контактов для срочной связи, мыслеречь, к сожалению, для этих целей не годилась, так как общаться таким образом возможно лишь на весьма незначительном расстоянии.

Предлагаемые проекты терраформирования этой планеты предполагают доставку на него ледяных комет и астероидов, что позволит нарастить плотность атмосферы. Правда, в таком случае пылевые бури тут станут намного более разрушительными, не говоря уже о сложности этого предприятия в целом.

— И о чём вы так упорно молчали? — покосился на меня Моран, выйдя из ангара.

— В гости приглашали, подарками заманивали, — ляпнул первое, что пришло в голову.

— А ты?

— Странные они какие-то, не верю я им... Да и видок у них тот ещё — ужасы из ночных кошмаров симпатичнее.

— Вот, вот! Я про это и говорил! — Моран в очередной раз подозрительно зыркнул на меня. — А что они имели в виду говоря об одарённом?

— Как оказалось, я вполне с ними могу общаться мыслеречью.

— Их почему-то заинтересовал артефакт предков, что ты восстановил. Не в курсе, с чего это вдруг?

— Кто их знает? — пожал я плечами.

Добравшись до дома, стал пытаться Аналитика.

— Заметил что-нибудь интересное?

— "Ещё как! Они взломали твой нейроком и поставили на него маячок, активизировали программную закладку и теперь в любой момент могут его отключить. Пытались добраться и до меня, пришлось в срочном порядке создавать образ моего предшественника. Теперь я, вернее созданный мной образ, должен докладывать о каждом твоём шаге".

— Зачем такие сложности? — удивился я.

— "Заинтересовал ты их. Решили немного понаблюдать, перед принятием окончательного решения".

— Ты точно уверен, что не попался на их крючок?

— "Абсолютно! Более того, теперь я и сам могу воспользоваться их методами. А до меня им не добраться — уровень воздействия слишком уж примитивен. Правда существует вероятность того, что меня могут опознать как ИскИн древних, но от этого уже никуда не деться, буду скрываться как смогу".

Похоже настал тот момент, когда необходимо окончательно определиться с дальнейшими планами. С уверенностью могу утверждать, что меньше всего хотелось бы провести остаток жизни в этих подземельях! Я задыхаюсь в этих каменных склепах! Хочу жить под высоким небом и солнцем над головой, кожей ощущать ветер и капли дождя, вдыхать ароматы полей и лесов. Кроме того, меня совершенно не устраивает кем-то уже спланированное будущее. Через женитьбу меня привяжут к императорскому клану и всю оставшуюся жизнь буду чинить для них всякую дребедень — это совсем не то, о чём можно было бы мечтать.

Вернуться назад, на Землю, будет гораздо сложнее, чем оказаться в том же Содружестве. Как убедить серолицых подбросить меня до соседней планеты? Тут, по-моему, особо и голову ломать не стоит — номер совершенно дохлый! Другое дело Содружество! Как оговорился один из серых, все пассажиры при перелёте спят и наверняка находятся в криокапсулах. Для меня это не вариант. Попав в криокапсулу я не смогу контролировать

ситуацию, а вероятность того, что проснусь без нейрокома и ИскИна почти стопроцентная. И если совсем уж быть откровенным, не верю я этим серым рожам — они явно что-то недоговаривают! Перспектива проснуться рабом меня совершенно не устраивает.

Как бы то ни было, но мне удалось с ними договориться и криокапсула на первое время мне не грозит. Что будет дальше пока непонятно, но у меня появляется реальный шанс слинять с корабля где-нибудь во Фронтире. Понимаю, что пограничная зона Содружества далеко не то место, о котором можно мечтать, но при известной сноровке можно устроиться и там.

Сейчас для меня самой главной проблемой является оплата за "проезд". В принципе, запаса пси-металла в моём хранилище вполне достаточно для этих целей, но стоит подумать и о будущем. На что я буду жить там? Крайне необходимо пополнить свой запас. Что же касается обещанных мной защитных артефактов, то на этот счёт я даже не беспокоюсь — заготовки имеются, а изготовить их хватит и пары дней.

— Сколько ещё свободного места в хранилище? — поинтересовался я у Аналитика.

— "Если учитывать те 50 кг пси-металла, которыми ты будешь расплачиваться, то смело можешь рассчитывать ещё на 180 с небольшим килограмм свободного места", — правильно понял меня ИскИн.

Необходимо подыскать жертву, чем и озадачил Аналитика, пускай поковырется в сети, может кого и найдёт... Сам же после недолгих размышлений направился в поместье Илги Крон, матери Шата. Помнится, меня приглашали в гости.

Муж Илги отсутствовал, но, впрочем, он мне был и не нужен. Илга ещё на рауте дала понять, что хочет отблагодарить меня за спасение сына. Вот я её и озадачил за кружкой тоника страстным желанием приобрести несколько инфокристаллов давно ушедших предков. Илга удивилась, но не отказала, заявив, что в коллекции её мужа таковые имеются. Просила переждать некоторое время, пока она договорится по этому поводу с мужем и сразу же предупредила, что ни о каких деньгах речи быть не может.

Инфокристаллы были нужны Аналитику. Он более-менее приспособился их вскрывать и скачивать находящуюся там информацию. Из тех кристаллов, что находились в моём хранилище лишь только один оказался условно полезным. Почему условно? Да потому, что информацию общего характера трудно сопоставить с теми же учебными базами, но для ИскИна и это был хлеб. Тщательно изучив скачанные стандартные протоколы связи, Аналитик уже более осмысленно покопался в сети, в результате чего его возможности значительно усилились. По крайней мере, в тех же информационных сетях отследить его было довольно сложно. Я было попросил составить учебную базу с его наработками, но он отказал, ссылаясь на то, что для этого необходимо сменить нейроком — мой совершенно не годился для этих целей. К тому же, без знания основных базовых стандартов эта база для меня будет абсолютной абракадаброй. Как он наглядно пояснил — это всё равно, что изучать оригинальную учебную базу племени Мумбо-юмбо не зная языка племени. И где же мне искать эти чёртовы стандарты?

Немного подумав, я пришёл к выводу, что Аналитик явно что-то недоговаривает. Если он упомянул эти самые стандарты, то выходит он прекрасно знает, что это такое. Моя догадка оказалась верна и эти стандарты изначально заливаются в матрицу любого ИскИна, но эти базы принципиально отличаются от учебных баз, предназначенных для изучения разумными — совершенно не тот формат, как объяснил Аналитик.

Как бы я не надеялся, но в покое меня оставлять никто не желал. Лиса названивала едва

ли не каждый час, страстно желая со мной встретиться, чему я совершенно не верю. Скорее она действует по указке своего отца, чем проявляет свои истинные чувства. В последние несколько дней постоянно ловлю себя на мысли, что за мной явно кто-то следит. Направленное внимание исчезало только тогда, когда оказывался у себя в комнате. Крепко же за меня взялись! И всё это навалилось сразу же после знакомства с пришельцами. Не ту реакцию ожидали от меня, вот и обеспокоились...

Ліса взялась за меня основательно, ей вдруг срочно потребовалось, чтобы я сопровождал её на очередную вечеринку у одной из её подружек. Отказать ей в этом не было никакой возможности. Аналитик на этот счёт посоветовал ни при каких обстоятельствах не оставаться с Лісой наедине. Если нас застукают, то у меня останется лишь два пути: немедленно жениться (если на то будет согласие главы рода) или напрямиком в тюрьму, за оскорбление члена императорского рода. Понятное дело, что до острога дело навряд ли дойдёт, но законопатят меня основательно, до конца жизни, в какой-нибудь лаборатории на окраине.

Времени после работы оставалось буквально впрыток и мне пришлось проявить чудеса сноровки, чтобы успеть к выезду. Форма одежды на этот раз была свободной, и я обошёлся скромным гражданским костюмом.

— Опаздываешь! — "поздоровалась" со мной чем-то недовольная Ліса.

— Извини, но со службы раньше времени тебя никто не отпустит.

— Мог бы и отпроситься!

— Если бы я знал заранее, то наверняка так бы и сделал, но за два часа до конца рабочего дня... С чего вдруг такая острая необходимость во мне?

— Вот только не строй из себя невесту что. Будь моя воля, прекрасно обошлась бы и без тебя. Скажи спасибо отцу — это с его подачи пришлось тебя выдернуть. И постарайся поменьше говорить, всё что надо имениннице я скажу сама.

Вот как! А мы оказывается на чьи-то именины приглашены... Вернее Ліса, а я вроде как за шелудивого пса рядом.

— Так может не будем портить праздник моим присутствием? — поинтересовался я напрямик.

— С превеликим бы удовольствием! Я вообще не понимаю, что отец с братцем в тебе такого нашли, буквально требуя свести со своим ближайшим окружением. А у меня, между прочим, совершенно иные планы и тебе в них места нет!

— Как ты верно заметила, все вопросы по этому поводу — к отцу и братцу, — пожал я плечами.

Какой бы стервой Ліса ни была, но просто так встать и уйти я не мог. Не то, что я боялся её очередной выходки, меня больше волновала возможная реакция её отца и Морана. Эти ребята шутить точно не будут, а кого они назначат виновным даже гадать не стоит...

Весь вечер я буквально ходил хвостиком за Лісой. Та, от нас двоих, поздравила именинницу и вручила небольшой подарок, после этого кинулась к своим многочисленным подружкам, демонстративно не обращая внимания и лишь убедившись, что просто так от меня не избавиться, злобно потребовала:

— Если ты меня не оставишь в покое, то я сейчас же сообщу о твоём неподобающем поведении отцу.

Надо сказать, что доводил я Лісу не спроста. Она с самого начала хотела меня унижить, общаясь со мной, как прислугой. Вот я и решил не выходить из образа, чем довёл Лісу

буквально до бешенства. С другой стороны, заняться мне здесь было абсолютно нечем. Видя столь странное ко мне отношение и, вся присутствующая здесь молодёжь, демонстративно не обращала на меня внимание. Нет, были конечно и заинтересованные лица, но они не спешили проявлять свой интерес. По всему было видно, что молодые аристократы не спешат принимать в свои ряды непонятно откуда взявшегося провинциала.

Тем временем Лисе всё же удалось куда-то запропасться, по крайней мере, в общем зале её не было видно. С явно озабоченным видом прошёлся по прилегающим коридорам. Метку Лисы обнаружил за дверями одной из закрытых комнат, рядом с ней находился ещё кто-то.

— Кто знает, где взять ключи от этой комнаты? — поинтересовался у мимо проходящей хозяйки вечера. — Боюсь, что лэре Лисе стало плохо и она не может открыть дверь.

— А вы уверены, что она там? — начала юлить именинница.

— Давайте откроем дверь и убедимся в этом, — предложил я, кося под простачка.

— Да, да, конечно. Я сейчас скажу слугам, и они поищут ключи.

— Зачем же терять время? А вдруг лэре Лисе совсем плохо?

Не успела хозяйка охнуть, как я выбил плечом довольно хлипкую дверь. В небольшой комнатке за круглым столиком, взявшись за руки сидели двое — Лиса и какой-то смазливый мажор. Так вот кто в планах проказницы! За спиной именинницы защебетали подружки, обсуждая столь пикантную ситуацию. Взгляды большинства присутствующих сошлись на мне.

— "Они ждут вызова на поединок, — решил выбраться из небытия Аналитик. — Ты сопровождаешь лэру, значит тебе за неё и отвечать".

— Лэр, не кажется ли вам, что слишком себе позволяете? Воспользовавшись доверчивостью девушки, обманом затащили в эту комнату... Вам это с рук не сойдёт! — притворно взвизгнул я и пафосно продекламировал. — Вызываю вас на дуэль чести!

В дверях зашумели. Лиса порывисто встала из-за стола и с неприкрытой злостью посмотрела на меня. Хотя нет, кроме злости там ещё наблюдается злорадство. Похоже девушка искренне надеется, что мне сейчас отрежут уши, ну или ещё чего-то...

— Я принимаю вызов, — усмехнулся красавчик. — Где и когда?

— "Мот Игер, — выдал справочку Аналитик. — Известный среди молодёжи задира и забияка. Двоюродный брат того самого Игера".

Вот это номер! Похоже, Лиса решила избавиться от меня самым кардинальным образом или это всё же задумка её отца? Нет, уж очень ярки и отчётливы её эмоции, такое удовлетворение может испытывать только автор идеи! Вот только зря заранее радуешься, девочка! Эту дуэль твоему другу надо ещё как-то пережить...

— А зачем откладывать? — окинул я взором комнату. — Здесь и начнём. Места, думаю, нам хватит.

Передвинул стол к выходу, Мот не ступевался и перетащил стулья. Хозяйка дома расторопно предоставила дуэльный комплект шпаг.

— До первой крови! — предупредила она нас.

— Что с секундантами? — поинтересовался Игер.

— Обойдёмся наблюдателями, — кивнул я на толпу у дверей.

— Согласен! — взял одну из шпаг Мот.

Попробовав в руке свой клинок, пришёл к заключению, что он вполне мне по руке и отошёл в противоположную сторону от противника.

— Готов! — зыркнул он на меня, отсалютовав шпагой.

— Готов! — повторил я.

— Начинайте! — донёлся от двери голос хозяйки.

Мот резко ускорился и закрутил карусель, проверяя кончиком своей шпаги мою реакцию. Места для "танцев" явно не хватало и Игер компенсировал их резкой сменой направлений движения. Он был чрезвычайно быстр, я едва успевал за ним. Думал обойтись "малой кровью", но без собственного ускорения здесь точно не обойтись. Нарращиваю темп, но стараюсь раньше времени не выдать своего превосходства.

Мот посчитал, что я уже на пределе и решился на атаку. Шаг, другой, резкий выпад и я едва успеваю перекрестить шпаги. Молниеносно сближаюсь и со всей дури заезжаю кулаком слева. Удар получился на загляденье — противника припечатало в стену и он, похоже, свернул себе нос, брызнув кровью.

— Прекратить поединок! — крикнул кто-то из-за двери.

Можно подумать, будто я не вижу, что Мот без сознания и продолжать поединок попросту не с кем. Откидываю ногой в сторону выпавшую из его рук шпагу, а свою передаю подошедшей хозяйке.

— Довольно смело! — прокомментировала она мой удар.

Местные аристократы уже давно не практикуют выяснение отношений на кулаках, здесь это не принято, но тем не менее, я абсолютно уверен, что ни на йоту не нарушил дуэльный кодекс — специально интересовался этим вопросом. У тушки Игера уже суетится лекарь, пытаюсь привести того в чувство, что удаётся ему с трудом. Мот хоть и открыл глаза, но взгляд его всё ещё "плавает", не в состоянии сосредоточиться на ком-либо.

Пытаюсь взглядом отыскать Лису, но тщетно. В комнату уже набежало достаточно народу, и она вполне могла затеряться в толпе.

— "Интересующий тебя объект покинул здание", — догадался кого я ищу Аналитик.

М-да... а поверженный соперник Лису не интересуется вовсе. Выходит, она просто использовала Мота.

— "Я покопался немного в сети, — вновь объявился Аналитик, — интересная картинка получается. Мот Игер ходит по грани, его индекс соответствия на самом нижнем уровне и родись у него ребёнок с меньшим, чем у него показателем, он автоматически вместе с ним перебирается к ма́стам. У Игера всего два пути: доживать свой век в одиночестве или найти супругу с более высоким индексом. Своей резвостью и прытью он и пытается привлечь к себе внимание. Скорей всего, Лиса ему что-то такое наобещала, да и о родовой мести не стоит забывать, но как видно не сложилось".

Ладно, это уже не мои проблемы и похоже, что в самый раз пора отсюда делать ноги, пока опять во что-нибудь не вляпался. Только подошёл к двери как пришло сообщение о переводе. Мой счёт стал больше на полторы тысячи сол — Мот Игер, как видно, совсем не бедствует. Кстати, пока он валялся в отключке, мне в голову пришла неплохая идея по поводу как пополнить своё хранилище. К сожалению, Аналитик так и не смог подобрать подходящих кандидатов для экспроприации, придётся обходиться собственными силами.

Свою задумку решил проверить сегодня же. Заскочил переодеться и заодно прихватил с собой парочку пару паучков-диагностов. Ночная жизнь в ближайшем ночном клубе была в самом разгаре. У длинной барной стойки уже наблюдались сражённые зелёным змием. Подсаживаюсь к одному из них и как бы невзначай задеваю руку соседа. Тот в ответ что-то недовольно пробурчал и вновь застыл, схватившись за тубу с напитком. Диагности зря время

не теряли и уже успели подключить коннектор к его браслету. В полутьме и мелькании огней танцпола заметить их на барной стойке было практически нереально.

— "Не подходит, — откликнулся через пару минут Аналитик. — Живет в родительском доме, доступ к домашнему компу ограничен".

Будем искать дальше! Пересаживаюсь к следующей жертве, и процедура повторяется. Лишь четвертый кандидат удовлетворил Аналитика и то с оговорками.

— "Если бы нам нужны были деньги, то твоя идея вполне сработала, — всё же решился он меня огорчить. — Но ты сам посуди, откуда у обыкновенных мажоров слитки редкоземельных металлов? Такие можно найти только в родовых хранилищах, как стратегический запас, да у императора. Других мест просто не существует"!

Из чистого упрямства всё же решил заглянуть к последнему парнишке. По сути, я собираюсь заняться типичным грабежом, но каких-либо угрызений совести по этому поводу не испытываю. Когда дело касается собственной жизни, то уже не до сантиментов. В данном случае речь идёт не банальной материальной наживе, а скорее, об одном из возможных средств выживания, так что вспоминать благородные принципы здесь абсолютно ни к чему.

Добраться до жилища жертвы оказалось не так-то просто. То, что за мной присматривают я уже удостоверился, но в этот раз топтуны будто взбесились и едва ли не дышали в затылок. Отрываться от них надо было здесь, исчезновение на ровном месте будет довольно трудно объяснить. Как бы то ни было, но из клуба мне удалось выйти незамеченным.

Немного поплутав, оказался у дверей нужной мне квартиры. Для того, чтобы отключить охранную систему Аналитика понадобилось всего несколько мгновений — коды доступа у него имелись. Побродив по комнатам, ничего интересного для себя не нашёл. Создаётся такое впечатление, что жертва всячески пытается показать, что живёт достаточно скромно, хотя Аналитик утверждает, что деньги у него водятся. Парнишка мутит какие-то дела с ма́стаками и на перепродаже имеет свой процент. Его папаша не из простых аристо и имеет возможность покрывать шалости своего чада.

С сейфом нам действительно повезло. Дело в том, что доступ к таким хранилищам обеспечивается сравнением биометрических данных с оцифрованными эталонными образцами. Просто так обойти эту систему не так-то и просто, но наш парнишка перестраховался и оставил вариант ручного ввода пароля. Скорей всего, он побоялся несанкционированной блокировки сейфа (оборудование ломается не только у нас).

Содержимое сейфа, как и предполагал Аналитик, ничем особо ценным не порадовало: массивный допотопный бластер, целый ворох каких-то документов, россыпь инфокристаллов местного производства и небольшой бокс с дешёвыми украшениями. Ничего из этого брать себе не стал и с отвратительным настроением покинул квартиру.

На следующий день в мою лабораторию нагрянул хмурый Моран, в сопровождении всё того же майора. Младший сын императора долго молчал, будто не решаясь начать разговор. Для поднятия настроения положил перед ним очередное своё творение в виде лечебного артефакта. Моран, узрев что перед ним находится, удовлетворённо хмыкнул и наконец решился заговорить.

— Вчера Лиса повела себя недостойно. Она с самого детства отличалась строптивым характером, но ни смотря ни на что, рамки дозволенного никогда не преступала. Я не оправдываю её, всему виной её любящий отец, который позволял ей многое. Вчерашняя выходка открыла ему глаза, и он окончательно решил выдать её замуж. Через декаду будет

объявлена помолвка, а ещё через две запланирована официальная свадебная церемония.

От неприятных предчувствий у меня засосало под ложечкой.

— И при чём здесь я? — задал я вопрос, как только Моран умолк.

— Родовое имя ты сохранишь, — как ни в чём не бывало продолжил он, — и войдёшь в клан младшей боковой ветвью. В качестве компенсации отец Лисы даёт богатое приданое, что позволит тебе содержать семью подобающим образом.

— Она же ненавидит меня! — не удержался я. — О какой свадьбе вы говорите!

— Ты это брось! — внезапно рявкнул Моран. — Лиса не какая-то там подзаборная девка, а родственница самого императора. Всегда помни об этом! А что касается семейной жизни, то, как любит повторять мой отец, стерпится — слюбится.

На этом наш разговор закончился и Моран быстро покинул лабораторию. М-да... серьёзно за меня взялись. А неплохо ребята задумали — одним махом две проблемы решить: и девицу привести в чувство, и меня привязать. Вот только женитьба не входит в мои ближайшие планы! Я ещё не совсем с ума сошёл жить с этой гадиной под одной крышей, да она просто сожрёт меня!

Побег к пришельцам необходимо максимально ускорить, не доводя дело даже до помолвки. Догадываюсь, что теперь с меня глаз спускать не будут, а про планы забить своё хранилище богатствами можно смело забыть — тут бы самому унести ноги!

Солнечная система — звёздная система в галактике Млечный Путь, включающая Солнце и естественные космические объекты, обращающиеся вокруг него: планеты, их спутники, карликовые планеты, астероиды, метеороиды, кометы и космическую пыль. В состав солнечной системы входит восемь основных планет и пять карликовых, вращающихся приблизительно в одной плоскости. По своим физическим свойствам планеты делятся на земную группу и планеты-гиганты. Планеты земной группы относительно небольшие и плотные, состоят из металлов и минералов. К ним относятся: Меркурий, Венера, Земля, Марс. Планеты-гиганты во много раз больше других планет, они состоят из газов и льда. Это: Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун.

После недолгих раздумий решил проверить насколько основательно за меня взялись. Сделал запрос на посещение смотровой площадки с последующим выходом на поверхность планеты. С визитом на площадку вопросов не возникло, а с экскурсией сразу же не заладилось — срочно потребовалось какое-то разрешение, хотя раньше обходился без него. Чтобы точно удостовериться в своих подозрениях, заказал билет до ближайшей секции мрстиков — и снова отказ. Теперь сомнений нет, не зря Моран слишком уж подозрительно поглядывал в мою сторону при последней нашей встрече.

М-да... и как мне теперь отсюда выбираться? Путь на поверхность перекрыт, из секции также не выбраться, технические и инженерные коммуникации под неусыпным контролем (говорю как специалист, который имеет к этому непосредственное отношение). К транспортному коридору, напрямую связанному с ангаром пришельцев, меня, надо полагать, также не подпустят. Так как же выбираться?

Долгий мыслительный процесс прервало сообщение от матери Шата. Ей удалось уговорить своего мужа и тот переслал мне бокс с десятком инфокристаллов из своей коллекции. Спустя час с небольшим мне его доставили, содержимое тут же скормил Аналитику.

— "Почти ничего интересного для меня, — тут же отчитался он, — но есть кое-что для тебя".

— Что именно?

— "Базовые стандарты второго уровня".

— Что это такое и немного подробнее про уровни? — пошутил я.

— "Базовый стандарт — необходимый набор знаний по общим направлениям: математика, геометрия, физика, химия... Уровни означают степень предлагаемых знаний. Первый, предназначен для детей. Второй — для подростков. Третий — для тех, кто претендует на звание специалиста в своей области и последний — начальная ступень, посвятивших себя изучению наук".

— Понятно, — задумчиво пробормотал я. — Мне досталась школьная программа.

— "Очень жаль, что у тебя не установлена полноценная нейросеть. С помощью неё у меня имелся бы доступ к твоей памяти, и я имел возможность в полной мере оценить твои знания. В разы бы увеличилась эффективность обучения, а так придётся изучать всё подряд, даже то, что с чем уже знаком",

— Ничего страшного, — отмахнулся я от недовольного Аналитика. — Мне всё равно необходимо все полученные знания перевести в единый стандарт, без этого в голове будет

сущий бардак. Взять ту же самую химию — там, где я получил образование металлы имеют одно обозначение, здесь — другое, а в том же Содружестве — совершенно иное и так со всем остальным".

— "В этом ты совершенно прав, — согласился Аналитик. — Остаётся только надеяться, что базовые стандарты империи Джоре не слишком отличаются от стандартов Содружества, но даже в этом случае, лишними они точно не будут".

За день до выходных от главы Зургов пришло приглашение посетить его резиденцию, на предмет согласования действий по предстоящей процедуре помолвки. В груди неприятно заныло от дурных предчувствий — не стоит мне там появляться. Времени на обдумывание дальнейших планов практически не осталось, пора переходить к практическим действиям.

Уходя из лаборатории, прихватил с собой кофр с малым бытовым ремонтным комплексом (я его использовал при "восстановлении" артефактов). Аналитик уже давно взломал маломощные компы жучков-дроидов и проверил на предмет программных закладок, не хотелось бы, чтобы по ним меня смогли отследить.

До конца рабочего дня ещё оставалось несколько минут, и я не спеша, как бы по делам, завернул на склад. Здесь хранились проверенные техниками контейнеры повышенной защищённости. Именно в них перевозятся слитки редкоземельных металлов. После того как их разгружают, они оказываются у нас, где проходят тщательный осмотр на предмет возможных поломок.

Мой допуск позволил беспрепятственно пройти на склад и затеряться среди длинных рядов, нагромождённых друг на друга контейнеров. Даже при наличии следящих датчиков отследить меня здесь было бы весьма затруднительно. Аналитик специально вывел меня в "мёртвую" зону. Инженерным кодом открыл контейнер и забрался в него. Никому даже в голову не придёт искать меня здесь. Воздуха, правда, всего на пару часов, но в скафандре это не проблема.

В том, что вскорости меня начнут искать я не сомневался. Именно поэтому я приказал Аналитику отключить связь и заблокировать нейроком. Не сомневаюсь также в том, что и здесь, на складе кто-нибудь обязательно появится. Вот только выходов со склада несколько и поди разберись, через который я вышел...

Теперь остаётся только ждать. По моим сведениям, уже сегодня вечером эти контейнеры будут отправлены на один из перерабатывающих комплексов, где я и планирую выйти. Ожидание затянулось и Аналитик, чтобы я зря не терял время, поставил на изучение один из базовых стандартов. Из учебного транса ИскИн меня выдернул в тот самый момент, как контейнер оказался на складе поземного комплекса.

— "Приехали, — обрадовал меня Аналитик. — Через пару минут можно будет выбираться. Наши дроиды уже подключились к системе безопасности склада и мне удалось взять под контроль ближайшие детекторы. Скаф можешь разгерметизировать, воздух вполне пригоден для дыхания".

Всё же не зря прихватил с собой малый ремонтный комплекс. Сейчас его жучки, под управлением Аналитика, уберут все следы моего пребывания в этом контейнере, а заодно и на складе. Выбраться наружу особого труда не составило, как объяснил Аналитик:

— "Местная система наблюдения и охраны сплошная фикция и установлена лишь для вида".

Честно говоря, я вообще не понимаю зачем она здесь нужна — на комплексе всего полтора десятка мутанов, работающих посменно. За кем следить, спрашивается? Тут вполне

хватает четырёх стационарных охранных комплексов, которые в случае нужды и отследят кого нужно, и отстреляют особо непонятливых. Именно охранные комплексы представляли для меня реальную угрозу.

Аналитик заранее ознакомился с планом перерабатывающего комплекса и решил вывести меня через смежные цеха. Риск столкнуться с обслуживающим персоналом присутствовал, но он был достаточно невелик, так как весь обслуживающий персонал должны находиться на своих рабочих местах. Так неспеша, короткими перебежками, я добрался до склада готовой продукции.

— "Слитки пси-металла здесь отсутствуют, — сразу же предупредил меня ИскИн, — но в наличие имеются редкоземельные концентраты платиновой группы".

Не сказать, что эта новость меня обрадовала, но пусть будет хоть что-то, чем совсем ничего. Из хранилища достал давно уже приготовленный рюкзак с чушками пси-металла, а освободившееся место забил до отказа, тем, что имелось под рукой.

Покинув территорию комплекса, по едва видневшимся в крошечной темноте габаритным огням, добрался до грузового шлюза. Охранный комплекс потребовал предъявить личный код доступа. Моего служебного вполне хватило. Особо я ничем не рисковал, прямой связи со столицей нет, а когда здесь появится сотрудник СБ вообще непонятно.

Перед шлюзом стояла парочка транспортов, один из которых я решил реквизировать. Выбрал тот, что был поменьше и приведя в порядок скаф, проследовал на гравикаре в шлюз. Рядом с собой, на пассажирском сиденье бросил рюкзак.

К сожаленью, дорогу выбирать не приходилось, так как в наличие имелся только один транспортный коридор. Единственное, что я мог сделать — невзирая на все ограничения скорости, максимально быстро добраться до ближайшего транспортного узла, чтобы не столкнуться с незваными гостями. Выбраться на поверхность возможно только в каком-нибудь приграничном поселении, где возможности столичной СБ ограничены. Вот до одного из них мне и придётся добираться.

Ещё с момента появления в Южной конфедерации я знал, что транспортные узлы вне зоны действия имперских СБ. Контролировать пассажиропоток им ещё худо-бедно удаётся, а силовые методы работы на вокзалах и станция жёстко пресекались охранными системами транспортных узлов. Здесь мне особо ничего не грозит, если не хлопать ушами. Реальная опасность возникала при прохождении процедуры идентификации, но это только при посещении поселений, а туда я точно в ближайшее время не собираюсь.

Через шесть часов я был на месте. Гравикар бросил, немного не доезжая, и по старой привычке решил зайти с "чёрного входа". Центральный шлюз в любом случае под контролем служб безопасности и светиться раньше времени не хотелось. Спустился по техническим коммуникациям на уровень ниже и зашёл через запасной аварийный выход. Встретил меня, как и в прошлый раз, охранный дроид и оплатив входную пошлину чуть позже подошедшему сотруднику, оказался на территории транспортного узла.

Первым делом снял номер в местном отеле — необходимо было привести в порядок как себя, так и скаф, после многочасового пребывания в нём. Расплачивался с заранее подготовленных банковских чипов. Доступ к сети нейрокому так и не разрешил, вероятность, что меня тут же засекут была очень велика. Впрочем, для Аналитика отсутствие связи с внешним миром не стало такой уж и проблемой. Воспользовавшись внутренней сетью, он через левые аккаунты вышел в общую.

— "Тебя уже ищут, — обрадовал он меня. — Разослан приказ о твоём задержании и немедленном конвоировании в столичный мегаполис".

— Что посоветуешь?

— "А что собственно изменилось? Разве ты не предполагал, что так и произойдёт? Пускай это случилось несколько раньше, чем хотелось бы, но нашим планам это не помешает. Делай, что запланировали!"

С приобретением билета на ближайший рейс проблем не возникло. В отеле отсиживался до самого последнего момента и на пироне появился за пару минут до отхода. Надеюсь, что засечь меня не успели. Не смотря на толчею у вагонов, свободных мест хватало. В билете указывался вагон и купе, но при наличие свободных мест можно было устроиться и в другом месте. Остановился в купе с двумя попутчиками почти в самом конце вагона. На моё появление соседи почти не отреагировали, продолжая неспешную беседу. В собеседники набиваться не стал и сделав вид, что чертовски устал, расслабился в своём ложементе. Через пару часов попутчики резко засобирались и вышли из купе, оставив меня в полном одиночестве. Сквозь полудрёму я несколько раз замечал, как в купе кто-то заглядывал. В последний раз эмоции любопытного были настоль ярки, что я приоткрыл глаза — ничем неприметная личность, примерно моих лет, но эмоции как у заядлого рыбака, поймавшего добычу. Похоже, меня опознали.

Перед тем, как "рыбак" закрыл за собой дверь, успеваю накинуть на его ауру метку. Мой соглядатай далеко уходить не стал и остановился в соседнем купе. Спустя пару минут поднимаюсь и решительно направляюсь в сторону буфета. Так и есть! Парень устроился у самых дверей и сквозь приоткрытую щель наблюдает за мной. Судя по отсутствию засветок рядом с ним никого нет. Связи также нет и вполне вероятно, что информация обо мне ещё не ушла.

Прохожу мимо и заказываю в буфете тубу с горячим напитком. На обратном пути, как-то неловко спотыкаюсь и расплёскиваю горячее содержимое на ноги топтуна. Тот явно не ожидал такого оборота и резко подскочил, взыв от кипятка. На резкий удар в солнечное сплетение и последующий в висок, среагировать не успел. Быстро закрываю за собой дверь и наручниками фиксирую потерпевшего к ложементу. Не теряя времени, напрямую подключаю Аналитика сначала к его нейрокому, а немного погодя он переключается и на браском.

— "Сотрудник службы безопасности, — проинформировал Аналитик. — Недавний выпускник спецшколы, набирается опыта вот в таких рейдах. Нейроком местного производства, я его отключил на всякий случай. На браскоме стандартный пакет программного обеспечения оперативника и последние сводки. Ты проходишь под грифом: "К немедленному задержанию!"

Тем временем я прошёлся по карманам, но ничего интересного не нашёл. Обратил внимание только на игольник, снаряжённый парализующими иглами и на новенький армейский станнер. Рассовал трофеи по карманам — свободного места в хранилище не было вообще. Вспомнил, про брошенный без присмотра рюкзак в своём купе и быстро за ним смотался. Парень стал подавать признаки жизни.

— Смелее, смелее, — подбодрил я его. — Я же вижу, что ты уже пришёл в себя.

— По какому праву вы напали на меня и приковали наручниками! — довольно живо сориентировался он.

— Не стоит переигрывать. Я прекрасно знаю кто ты и зачем здесь находишься.

Предлагаю взаимовыгодный обмен — ты мне информацию, я тебе свободу.

— Я не уверен, что твоему слову можно доверять, — после некоторой паузы ответил СБшник.

— Ну это ты уже решай сам, верить мне или нет, — усмехнулся я. — Если честно, мне проще от тебя избавиться, чем сидеть здесь и уговаривать.

— Ты ведь понимаешь, что простого оперативника информируют дозированно и многого я знать не могу.

— Мне государственные тайны ни к чему. Какая задача поставлена по мне?

СБшник неопределённо хмыкнул и уже не так напряжённо продолжил:

— Что ты там натворил в столицах нам не сообщили. Основная задача — обнаружить и немедленно сопроводить обратно. Оружие применять только в крайнем случае. Во всех мегаполисах создано по несколько оперативных групп захвата, которые посменно дежурят на примыкающих транспортных узлах. В отдалённые поселения отправлено усиление, основной задачей которого является блокировка всех выходов на поверхность.

Ничего более оперативник не знал. Перед уходом затёр ему память и перебрался в своё купе. Шастать по составу счёл глупостью, вполне возможно, что наткнушь ещё на какого-нибудь СБшника, а здесь меня искать уже навряд ли кто будет.

— "Надо выходить, не доезжая до конечной", — посоветовал Аналитик.

— Обоснуй.

— "Вероятность того, что именно на конечной тебя будут дожидаться, гораздо выше, чем во всех остальных случаях. Особенно если учитывать маршрут движения состава".

— Какие есть варианты?

— "Особо никаких, но в паре остановок от нас находится поселение вольных старателей. По слухам в сети, они докопались до древнего бункера, были такие в те времена. Угроза быть погребённым в мегаполисах во время войн была гораздо выше ежели в частном бункере, где-нибудь в сторонке. Баловались такими вещами люди зажиточные, от того такие находки сейчас весьма в цене. Но я не это хотел сказать. Одна из особенностей таких бункеров — наличие шахты выхода на поверхность".

— Как я понял, ты предлагаешь сунуться в самую гущу банд вольных старателей? — неприятно удивился я.

— "А у тебя есть другой вариант? Вернуться в мегаполис или какое другое поселение ты всегда успеешь, а здесь реальный шанс избежать встречи с представителями служб безопасности".

— И попасть в руки отморозков, — с сарказмом добавил я.

— "Будем стараться избежать этого. Не забывай про наше технологическое преимущество, да и сам ты, как я успел убедиться, кое-что из себя представляешь".

Надо же! ИскИн уговаривает меня рискнуть, хотя по логике вещей, именно он должен предупреждать о возможных угрозах. Не простой ИскИн мне достался, далеко не простой... А с доводами Аналитика я согласился почти сразу же, вот только из вредности немного поерепенился.

На перрон я вышел уже в скафе, с затемнённым щитком шлема. Таких как я в толпе хватало. Далеко не все прибывшие направлялись к шлюзу местного поселения. Были и такие, которые устремились в противоположную сторону.

Пройдя шлюзование, оказался в полутёмном тоннеле, где находилось несколько гравикаров, перемигивавшиеся габаритными огнями. Ко мне тут же подскочил кто-то из

мутанов и по общему каналу связи предложил подбросить до базового лагеря вольных старателей, расположенного рядом с найденным бункером. Оглядевшись вокруг, понял, что особого выбора у меня нет — все здесь присутствующие были на одно лицо, вернее, на их дешёвые скафы. Точно на одного хозяина работают ребята.

— А вот ещё попутчики, — за моей спиной образовались ещё два брата-близнеца.

У них других скафандров не нашлось? Эмоции попутчиков были откровенно схожи — уж очень им понравился моё снаряжение и объёмный рюкзак за спиной. Не отставал от них в этом плане и водила. По всему выходит, что довезут меня лишь до ближайшей развилки и там по-быстрому разденут. Отступать поздно, да и желания нет. Сколько уже можно бегать?

Сажусь рядом с водилой, а попутчики устраиваются за спиной.

— "На тебе, те двое, что сзади и водитель, — приходит сообщение от Аналитика. — Управляющий комп гравикара беру на себя. Действовать начинаем сразу как пропадёт связь".

Краем глаза замечаю, как за приборной панелью исчезли жучки-дроиды ремонтного комплекса. Делаю вид, что поправляю рюкзак, который бросил себе в ноги и нащупываю в одном из его клапанов армейский станнер. Позади себя ощущаю напряжённое внимание.

— "Начали"! — скомандовал Аналитик и связь тут же пропала.

Не поворачиваясь, стреляю за спину. Для станнера не нужно точное попадание, луч импульса достаточно широк. Водитель так и не понял, что произошло, так как сражался с гравикаром, который абсолютно не реагировал на его команды. Транспорт резко сбросил скорость и юзом сполз в небольшую расщелину.

— "Он мой"! — жучки-дроиды выползли из-под панели и шустро подключились к универсальным разъёмам скафа водилы.

Тот несколько раз дёрнулся всем телом и затих. Я тем временем выскочил из гравикара и принялся за попутчиков, вытаскивая их из салона, заодно избавляя их от оружия.

— "На компе транспорта ничего стоящего, — начал отчитываться Аналитик. — Наши попутчики работают в команде. Главным у них один из вольных старателей. Перебиваются мелкими находками, да грабя пришлых искателей. В общем, ничего интересного".

— Что-нибудь по бункеру есть?

— "Только общая схема. Я её скачал".

— Сами доберёмся до бункера?

— "Без проблем".

Эти трое, когда очнутся, наверняка поднимут шум и во всех подробностях опишут меня. В мои планы это точно не входит. Затереть им память не получится, по причине отсутствия прямого контакта, да и след хороший после себя оставляю. Три коротких нажатия на кнопку аварийного открытия шлема решили проблему...

Вольные старатели обнаружили бункер совершенно случайно. Пробивая очередной шпрек, наткнулись на шахту подъёмника и разобрав её спустились до входного шлюза. Сама шахта, ближе к поверхности была завалена каменными глыбами. Старатели даже не пытались выбраться через неё на поверхность — уж очень была опасной такая затея, каменные глыбы могли в любой момент рухнуть вниз. Единственное, что они попытались сделать — своеобразную заглушку у себя над головой, чтобы хоть как-то себя обезопасить. Про технические коммуникации ничего толком не было известно, но по некоторым данным, они почти не пострадали и вероятность добраться по ним до поверхности была вполне реальна.

У шахты бункера народ почти отсутствовал. Вольные старатели уже давно выгребли из него всё что можно было, лишь пришлые новички на что-то ещё надеялись. Пока я добирался до шахты мне навстречу попались только двое старателей. Возможно, всё дело во времени — на поверхности сейчас глубокая ночь. С освещением здесь было откровенно не густо и мне пришлось несколько поднапрячься, прежде чем удалось обнаружить в восьми метрах у себя над головой люк технических коммуникаций. Добраться до него особого труда не составило, но прежде, чем его вскрыть, активизировал сканер. Как оказалась, волновался зря — поблизости никого не наблюдалось.

Хотел было уже сорвать люк и сунуться во внутрь, но Аналитик посоветовал не спешить и запустил вперёд жучков-диагностов. Спустя пару минут стало ясно, что вход заминирован. Жучки обнаружили простейший детектор движения, замкнутый на активированную ручную гранату. Ещё минута понадобилась, чтобы детектор был отключен и путь наверх стал свободен. Как только взобрался по узкому лазу метров на пять выше, Аналитик вновь подключил детектор движения.

— "На всякий случай, — объяснил он. — Кстати, судя по следам пыли, ловушка установлена всего несколько часов назад. Тебе это ни о чём не говорит"?

— Игры закончились. Никто меня отпускать живым не собирается.

— "Согласен. Здесь скорее дело принципа — рабочие артефакты предков должны остаться в руках их потомков, а ты прямая угроза вековым устоям".

— Из этого следует, что по пути нам попадётся ещё не один такой "подарочек" и следует ожидать горячую встречу на выходе.

— "Не хочу тебя огорчать раньше времени, но я пришёл к таким же выводам".

Так и вышло, Аналитик обнаружил ещё три гранаты. На этот раз я прихватил их с собой. Кто знает, что ожидает меня на поверхности? С перекурами, за три с небольшим часа, добрался наконец до выхода. Жучки привычно исчезли за крышкой люка, а ИскИн принялся за обработку поступающей от них информации.

— "Над нами небольшой каменный грот. У проёма насыпь из осыпавшейся породы. За ней два разумных в скафандрах имперской гвардии. Попеременно наблюдают за люком, оружие из рук не выпускают. Похоже, наши манипуляции с детекторами слежения не прошли бесследно".

— Вызывай пришельцев, — отдаю я приказ.

Хреново... Если гвардейцы действительно нас засекли, то на фактор внезапности рассчитывать не стоит, а без него справиться с бойцами в прямом противостоянии будет совсем не просто. Можно попытаться дождаться пришельцев, но я совсем не уверен, что они ради непонятно кого будут рисковать своими жизнями.

Необходимо что-то срочно придумать! Единственное, чем я могу их сейчас достать, так это волной страха. Вот только гвардейцев набирают не из пугливых и боюсь, что из этого ничего путного не выйдет. А если вместо эмоций использовать пси-энергию? Выбора-то у меня всё равно нет — будем экспериментировать!

Дотягиваюсь до своего источника и тяну на себя энергию, сколько могу. Внутреннее напряжение растёт с каждой секундой. Удержать энергию в себе становится всё труднее и труднее, она буквально вырывается из меня! Почувствовав предел, отпускаю и чувствую безграничное облегчение, но расслабляться рано! Вслед за волной, бросаю гранату и увидев вспышку, выскакиваю из люка. В моей руке бластер и я открываю беспорядочный огонь. Прыжок и я уже за насыпью и только сейчас понимаю, что ответного огня не было — передо

мной две безвольные тушки в скафандрах.

— "Живые, но без сознания", — прокомментировал их состояние ИскИн.

Разбираться с гвардейцами времени нет, два коротких выстрела решили их судьбу. Осторожно выглядываю из грота и метрах в трёхстах ниже, на песчаной площадке, вижу небольшой флайер и спешащую мне навстречу очередную пару бойцов. На очередную "волну" сил нет и вниз летят оставшиеся гранаты. Бойцы исчезают в клубах дыма. Тут же открываю огонь из бластера. Ёмкости энергетической ячейки хватило всего на десяток выстрелов. Смотрю на индикатор — режим мощность огня на максимуме. Меняю энергетическую ячейку и переключаю режим на "средний". Ответного огня нет.

Выглядываю и замечаю взлетающий флайер. А вот это уже плохо... Очень плохо! Перекидываю за насыпь трупы бойцов и ныряю вслед за ними. В последний момент успеваю прикрыться их телами. Прямо перед выходом грота зависает боевая машина гвардейцев и открывает ураганный огонь из стационарного бластера. Грот заволочло огнём и дымом. Со свода падают каменные обломки, некоторые из них угодили в открытый люк.

Внезапно огонь прекращается, а флайер, покачнувшись, заскользил в сторону. В проёме грота показался нос шаттла пришельцев. Звякнуло входящее сообщение: "Мы пришли"...

Оставить отзыв о книге - <https://knigoed.net/url/4lb>